

Александр Шуравин

РЫБА БЕЗ ГОЛОВЫ Апокалипсис

К Земле из глубин космоса летит странный объект. И он неминуемо столкнётся с нашей планетой. Как заявили ученые, Объект безопасен, это просто космическая пыль. Только вот пыль эта, как оказалось, весьма странная и необычная. И ее появление на Земле — это чудовищный эксперимент инопланетной цивилизации, ставший для жителей Земли катастрофой.

Рыба без головы. Апокалипсис

Глава 1. Фейерверки

Был знойный пятничный день. Точнее, уже вечер. Солнце висело над горизонтом, и его жаркие лучи нещадно пекли голову. «И дернул же меня черт пойти сегодня пешком, ехал бы сейчас на машине, с прохладным кондиционером», — подумал Павел Трубинин, выискивая глазами хоть какое-нибудь летнее кафе. Он присел на веранде за белый пластмассовый столик, заказал пива. Тут была приятная тень. «Хорошо!» — прошептал про себя молодой человек, потягивая холодненький пенный напиток.

И тут зазвонил телефон.

— Ты где? — прозвучал в трубке звонкий женский голос.

— Да вот с работы иду, — ответил он, — по пути пива решил выпить.

— А куда идешь?

— Куда-куда, домой, разумеется. Сегодня же пятница... возьму пару литров темного, включу домашний кинотеатр, и буду смотреть какой-нибудь фантастический сериал. Если хочешь, приходи ко мне, вместе посмотрим. А может, еще чем-нибудь интересным займемся, — он хихикнул.

— У меня есть другая идея. Как на счет прогуляться?

— В такую-то жару?

— Вечером. Когда солнце сядет. Заодно на звездное небо посмотрим....

— На звездное небо?

— Ну да. Ты разве не в курсе, что сегодня Земля столкнется с Объектом?

— Так уж и столкнется.... Чуть-чуть заденет атмосферу.

— Тем не менее, Объект, хоть и состоит из мелкодисперсной пыли, но движется со скоростью одна десятая «це». Так что, возможно, мы увидим спецэффекты. Кстати, возможно, некоторые спутники выйдут из строя, будут перебои с интернетом... так что, не факт, что ты свое кино согласишься посмотреть....

— Хм...об этом я не подумал. Ладно, давай сегодня погуляем. Посмотрим, на это твое «столкновение века».

— Тогда встречаемся на Набережной.

Закончив разговор, Павел посмотрел на часы. Допил пиво. Перед тем как идти на место встречи, заглянул домой. Посидел в Интернете, почитал, что пишут про этот Объект. Собственно, ничего нового. Это странное облако космической пыли было случайно обнаружено месяц назад. Сначала, правда, никто не знал, что это облако пыли. Просто одна из звезд на некоторое время уменьшила свой блеск. Сначала астрономы обрадовались, что открыли очередную экзопланету. Стали за данной звездой следить внимательнее. Проводить различные расчеты. Затем точно так же «моргнула» и другая звезда. Потом еще одна. А потом один из ученых предположил, что данные явления взаимосвязаны, и их вызывает массивное небесное тело, которое, пролетая по космосу, закрывает звезды. Чтобы подтвердить свою гипотезу, он вычислил траекторию движения Объекта, и предсказал, когда и где «моргнет» следующая звезда.

А вот дальше ученые были в недоумении. Когда вычислили расстояние до объекта и его скорость, оказалось, что он летит очень быстро — тридцать тысяч километров в секунду, и его путь пролегает через Солнечную систему. Это открытие буквально произвело эффект разорвавшейся бомбы. Все СМИ только об этом и говорили. Кто-то навел панику, что

Объект столкнется с Землей и «мы все умрем». Но подобных паникеров тут же засудили за распространение фейковых новостей.

А объект тем временем приближался. Чем ближе он был к Земле, тем лучше его могли разглядеть астрономы. И вот теперь стало понятно, что это облако пыли. Эксперты оценили, представляет ли Объект опасность для Земли. И после этого все исследования Объекта засекретили. Нет, публикации, конечно, продолжались. Правда только в «желтой прессе», и только нелепые слухи, типа того, что облако сделано «зелеными человечками» с планеты Нибиру. А вот серьезные СМИ данную тему обходили стороной. И только совсем недавно ученые выступили с заявлением, что Объект лишь чуть-чуть заденет атмосферу, и для Земли не опасен. Хотя некоторые спутники могут пострадать. Что касается МКС, то во время столкновения он будет на другой стороне Земли.

Павел надел оранжевую футболку с изображением парочки замысловатых иероглифов и черные шорты. Перед тем как выйти из дома, он глянул в зеркало и увидел там небритое лицо в очках. Хмыкнул, потрогав рукой свои бакенбарды. Вышел на улицу. Все еще было жарко, хотя солнце должно вот-вот скрыться за горизонтом. Парень неторопливо шагал, то и дело озираясь на девушек в летних платьях.

Вот и набережная. Ольга ждала его, задумчиво глядя на спокойную водную гладь. Она была одета в белую футболку и короткую красную юбку.

— Привет, — сказала девушка, — куда пойдём?

— Давай, пока жарко, где-нибудь на веранде посидим. Пива попьём. А потом прогуляемся, когда ночь настанет.

— Все бы тебе пиво.... Ладно, пошли.

Они забрели в летнее кафе. Павел взял пиво, а Ольга безалкогольный мохито. Они некоторое время сидели молча. Каждый думал о своем.

— Как день прошел, — поинтересовалась Ольга.

— Да как обычно. Написал код, отладил, сделал коммит. Ничего особо нового.

— Все над тем же проектом работаешь?

Павел сделал кислую мину.

— Да, — ответил он, — Разрабатываю программу для управления беспилотным летательным аппаратом. А ты?

— А у меня вообще сумасшедший день. Три презентации. Два совещания. И еще переговоры с инвесторами... Ужас просто. Инвесторы вредные, такие каверзные вопросы задавали. Но я не растерялась, как сказал босс, держалась молодцом.

Она продолжала тараторить, а потом вдруг спросила:

— Когда ты сказал про беспилотный летательный аппарат, у тебя такое лицо сделалось, как будто ты ненавидишь свою работу. Проект скучный?

— Нет, проект хороший. И деньги хорошие платят. Только...

Парень замолчал.

— Что «только»?

— Он для военных...

— Ну и что? ... ой, я забыла, что ты пацифист... И, что ты с этим собрался делать? Просить перевести тебя на другой проект? Или отнесешься к этому философски?

— Просить другой проект бесполезно. Во-первых, это создаст мне репутацию упертого человека с прибабахом. Во-вторых, другие проекты несколько не лучше. Искусственный интеллект, для биржевых спекулянтов. Бухгалтерская программа, которая помогает

бизнесменам уходить от налогов и обманывать инвесторов. В общем, в современном капиталистическом мире нет возможности для самореализации. Только писать софт для военных или для мошенников. А вот чтобы людям пользу принести — за это, увы, проклятые капиталисты платить не хотят... Ладно. Не будем об этом. А то я что-то разнылся...

Через какое-то время начало темнеть.

— Скоро начнется, — сказала Ольга, — пойдём?

— Угу.

Народу на набережной было много. Кто-то стоял и смотрел на воду, кто-то уже нетерпеливо задирает голову вверх. Кто-то просто шел. Иногда мимо проносились самокатчики и велосипедисты.

— Ой! А небо-то пасмурное! — вдруг сказала Ольга, — как же мы взрывы увидим?

— Да не, — успокоил ее Павел, — на самом деле это Объект небо закрывает. Смотри, вот тусклая звезда. А вон еще одна. Видишь, она мерцает, потому что космическая пыль закрывает обзор.

А потом появились первые вспышки. Они были похожи на разноцветные молнии и всполохи. Кое-где в небе появлялись искры и рассыпались огоньками, как фейерверки. А иногда небо полностью озарялось синим, зеленым или красным светом. Местами были видны белые линии, которые появлялись и гасли, появлялись и гасли. А потом начался настоящий «звездопад». Он продолжался несколько секунд, и все прекратилось. Местность погрузилось во тьму.

Но ненадолго. Через некоторое время глаза привыкли, и на небе можно было разглядеть привычные созвездия и полосу млечного пути.

— Ну, вот и все, кончилось шоу, — грустно сказала Ольга.

Они еще некоторое время шли, потом девушка увидела какую-то вспышку.

— Ой, что это? — испугалась она, — что-то сверкает.

— Сверкает? — удивлялся Павел и стал смотреть по сторонам.

— Ой, еще раз! — воскликнула Ольга.

— Это на небе сверкает, — сказал Павел, указывая на вспыхивающие и гаснущие огоньки в высоте.

Они стояли на тротуаре. Мимо по дороге проезжали машины. Прохожие равнодушно шагали мимо, не замечая, что шоу на небе продолжается. А Павел с Ольгой еще некоторое время смотрели вверх, пока странные огоньки вспыхивали и гасли.

Глава 2. Кriptoанархист

Антон Зубатов сидел у себя в гараже. Здесь у него располагалась майнинговая ферма, которая представляла собой множество громко гудящих агрегатов, к которым тянулись толстые черные провода. Агрегаты гудели, потому что их охлаждали вращающиеся вентиляторы. От этого в гараже жара была просто невыносимой, и парень сидел за компьютером в одних плавках, и пот градом стекал по его мускулистому телу.

Раздался звонок скайпа. Антон принял вызов.

— Добрый день, — раздался из динамика приятный женский голос.

В небольшом квадратике на экране появилось изображение белокурой девушки в желтом пиджаке. Камера показывала ее по плечи. Девушка дотронулась пальцами с ярко красными ноготками до своих длинных волос, и вопросительно взглянула вперед, на невидимого собеседника.

— А вы включить видео не хотите? — спросила она.

— Нет, я предпочитаю оставаться инкогнито.

— Хорошо, может, тогда пойдем на компромисс: вы включите камеру, но не будете показывать свое лицо.

— Ладно, сейчас.

Антон покопался в ящиках, нашел несколько медицинских масок, облепился ими, оставив только прорези для глаз. После этого включил видео. Девушка звонко рассмеялась:

— Неужели вы боитесь, что я заражу вас коронавирусом через скайп?

— Ближе к делу, — нетерпеливо произнес парень.

— Хорошо, — она улыбнулась, поправила волосы и сказала:

— Меня зовут Ксения Воробьева, я ведущая видоблог «Интересные люди». Сейчас я представляю вашему вниманию интервью с майнером и криптоанархистом, известным в кругах даркнета как Гиббон. Слово майнер, наверное, всем знакомо — этот тот, кто майнит криптовалюту. Но вот термин криптоанархисты вызывает вопросы. Гиббон, не могли бы вы объяснить нам, что значит: «криптоанархист»?

Антон неопределенно хмыкнул и почесал затылок.

— Это довольно долго объяснять... но постараюсь сказать кратко. Наша идеология состоит в том, что обществу не нужны государства, правительства, банки и прочие паразиты. Криптовалюты позволят нам отказаться от финансовых институтов. Благодаря смарт-контрактам мы сможем упразднить суды и полицию. А системы искусственного интеллекта позволят оправить государства и правительства на свалку истории.

— И что это даст человечеству?

— Свободу! Свободу, какая вам и не снилась!

— А можно поподробней, как будет выглядеть эта ваша свобода?

— Во-первых, благодаря криптовалюте мы можем делать денежные переводы, не платя банкам грабительскую комиссию. Но это только начало. С исчезновением государств исчезнут границы, таможни и прочие неудобства. Мы сможем свободно перемещаться по всему земному шару, и никакие таможни не будут мешать нам путешествовать. Грузы смогут свободно перемещаться по миру, не облагаемыми таможенными пошлинами. А значит, товары будут дешевле. Нам не надо будет содержать многомиллионные армии чиновников — дармоедов. А значит, уровень жизни людей повысится. И, самое главное, не будет

идиотских законов типа всем ходить в масках, и не будут поражаться в гражданских правах те, кто еще не сделал себе прививку от ковида.

— Стоп. Что-то я не поняла. Вы ковид диссидент? Антиваксер?

— Нет, — покачала головой человек по прозвищу Гиббон, — я прекрасно понимаю, что с коронавирусом надо бороться. Я, кстати, сам привился. Но я категорически против того, чтобы к прививкам принуждали и вводили QR-коды. Это должно быть абсолютно добровольно, — он сделал ударение на слове «абсолютно».

— Ну что-ж, ваша позиция понятна. А как вы прокомментируете тот факт, что на добычу биткоинов тратится больше электроэнергии, чем потребляет Аргентина? И это еще не предел....

— А на что Аргентина тратит энергию? На ночные иллюминации, рекламные огни? На питание компьютеров, которые используются для просмотра порнографии и котиков? Вы считаете это лучшее использование?

— Знаете, не все смотрят в Интернете котиков....

— Да не суть. В любом случае, человечество итак огромное количество энергии тратит на ерунду, и лишь небольшой процент на действительно нужные вещи.

— Но вашим майнингом вы только усугубляете положение...

— Это временное явление. На смену биткоину и эфиру придут более прогрессивные криптовалюты, которые не будут потреблять столько энергии.

— А как насчет того, что блокчейн-базы копируются на миллионы компьютеров. Вам не кажется расточительством занимать столько памяти?

— В природе очень часто присутствует подобное, как вы выразились, «расточительство». Например, генетический код человека копируется на триллионы его клеток.

— Природа не разумна, — возразила Ксения, — а человек — существо разумное и должен заботиться об оптимальности.

— Совершенно верно, — согласился Антон, — только вот человек, почему-то нисколько не заботиться об оптимальности. Существующая капиталистическая система, которая создает войны, голод и нищету — это продукт человеческой цивилизации. Выходит, не так уж и разумен, человек разумный....

— Может быть, — неопределенно пожала плечами девушка, — но, тем не менее, у меня к вам еще вопрос: Скажите, каким образом вы собираетесь достичь своих целей? Революция?

— Если понадобится, то мы устроим революцию. Но пока мы планируем переделать общество без лишних кровопролитий.

— И каким же образом?

— Развивать технологию блокчейн, совершенствовать алгоритмы смарт-контрактов, внедрять искусственный интеллект.

— А вы не боитесь, что ваши технологии могут использовать правительства, чтобы загнать народ в «цифровой концлагерь»? На самом деле, власти уже давно финансируют разработку искусственного интеллекта и собираются контролировать потоки криптовалюты.

— А вот если это произойдет, тогда мы и устроим революцию. И никому мало не покажется.

— А вы уверены, что тогда не будет поздно?

— Не будет. Наше сообщество состоит из огромного количества сплоченных людей,

среди которых хакеры, инженеры, ученые, а так же мастера боевых искусств.

— Все ясно. Даже не знаю, желать ли вам удачи. Но, тем не менее, спасибо за интервью. С вами была я, ведущая видеоблог «Интересные люди», Ксения Воробьева. Спасибо за внимание, ставьте лайки, подписывайтесь на канал.

Антон еще немного поработал на компьютере, оделся в шорты и толстовку с капюшоном и в таком виде вышел из гаража. Снаружи была ночь. Парень зашагал, освещая себе дорогу фонариком. Впереди был асфальт с выбоинами, по обе стороны длинный ряд гаражей. Откуда-то издали доносились удары молотка — видимо, кто-то что-то мастерит даже ночью.

Внезапно что-то сверкнуло. Гиббон остановился. Вспышки повторились. Он стал озираться, пытаясь понять, что это сверкает. Случайно взглянул на небо. Увидел там нечто, похожее на северное сияние. «Фига се, какое шоу», — подумал парень, и так и стоял с задранной головой, пока зрелище не прекратилось.

Глава 3. Медсестра

Мария Девятова совершала обход. Она по очереди осмотрела больных, подключенных к аппаратам, поддерживающих жизнь их исхудавших тел. Все спали. Кто-то был в коме, кто-то днем приходил в сознание. Но сейчас у каждого были закрыты глаза. О том, что пациенты живы, сигнализировали лишь мигающие кривые линии на экранах. У одного из больных, седого старика со сморщенным лицом, пришлось сменить пакет с лекарством, прикрепленный к капельнице. У другого пациента необходимо было вынести судно. У третьего медсестра просто поправила трубочки.

Но вот обход закончен. Мария сделала запись в журнале, потом вышла в подсобное помещение, сбросила перчатки и маску. Открыла окно. Достала сигареты и закурила, задумчиво стряхивая пепел в ночную мглу. Потом надела новую маску, вымыла руки, вернулась к больным. Услышала слабый стон. Его издавала старуха, которая внезапно проснулась и стала ерзать.

— Тихо, — скомандовала медсестра и поставила ей укол.

После очередного обхода Мария вернулась в подсобку и снова закурила. Какие-то вспышки привлекли ее внимание. «Неужели гроза?» — удивилась девушка и присмотрелась. Она увидела на небе светящиеся линии. Некоторое время с удивлением смотрела, как они появлялись и гасли. Созерцала вспышки, похожие на серверные сияния. Когда все закончилось множеством «падающих звезд», Мария вспомнила, что должна в очередной раз идти осматривать больных.

К утру ее сменила напарница. Утро было еще ранее, транспорт не ходил. Мария расположилась в подсобке, сделала себе крепкий чай. Нарезала хлеб с сыром, стала завтракать.

— Ты видела, что вчера на небе творилось? — спросила она напарницу, когда та вышла покурить.

Анна, уставшего вида женщина лет сорока, с короткой стрижкой, стряхнула пепел в приоткрытое окно и ответила:

— Не знаю, ночью я спала. Говорят, Земля с каким-то объектом столкнулась, и от этого были видны «фейерверки». Хотела, конечно, посмотреть, вчера в новостях говорили, что зрелище будет. Но поздно ночью. Вот я и подумала: а зачем мне это надо, завтра же на работу. А я что, салюта не видела?

— На самом деле, было красиво, — сказала Мария, а потом смачно зевнула.

— Э... подруга, — промолвила Анна, — ты давай, домой иди, отсыпайся.

— На чем? Транспорт же не еще ходит.

— Ах да... забыла, что ты далеко живешь. Мне-то удобно, я и пешком могу дойти. Ладно, сиди пока тут, только не засни.

— Ага, — снова зевнув, проговорила девушка.

Когда Анна ушла, Мария вновь налила себе чай. Выпила его. Покурила. Посмотрела на часы. Начала неспешно собираться. Сняла больничный халат, надела серую футболку и джинсы, поправила свои длинные светло-рыжие волосы. Медленно шагая, покинула территорию больницы и направилась к автобусной остановке, при этом грустно думая о том, что зарплата маленькая, после взноса за ипотеку денег осталось совсем мало, непонятно, как жить до конца месяца, а еще за коммуналку надо платить.

Издав громкий шипящий звук, подошел автобус. Мария молча сунула кондуктору карту «Мир», но та покачала головой:

— Терминал не работает. Что-то с интернетом.

Девушка порылась в сумочке, нашла немного мелочи. Но увы, не хватило парочки рублей. Кондуктора это нисколько не обрадовало:

— Бесплатно везти не буду! Выходите.

— Но позвольте. Как же так...

— Ваши проблемы. Выходите! Иначе полицию вызову, — голос кондуктора начал срываться на крик, а ее голова с седыми волосами нервно тряслась.

— Хорошо, хорошо, выхожу.

Мария оказалась на улице между серыми девятиэтажками. Она огляделась, увидела супермаркет. Направилась к нему. Там оказалось несколько банкоматов. Но и тут девушку ждало разочарование. Стоило вставить карточку, как на экране загорелась надпись: «Банкомат временно не работает». Девушка выругалась. Выйдя на улицу, она закурила. Потом медленно зашагала по направлению к дому. Идти пешком, конечно, было очень далеко, но Мария надеялась найти по пути другой банкомат.

Банкомат она так и не нашла, но на следующей остановке села в другой автобус. На этот раз кондуктором был довольно молодой мужчина. Увидев карточку, он покачал головой.

— У вас тоже не работает?

— Сегодня вообще какой-то сумасшедший день, — пожаловался он, — в бухгалтерии компьютеры зависли, тут терминалы не работают. Сын позвонил, сказал, что у него нет Интернета.

— Может, все-таки попробуете, — попросила Мария, — вдруг сработает?

Парень несколько раз приложил карточку к терминалу, и устало покачал головой.

— Жаль, — вздохнула Мария, — наличных с собой нет, а пешком идти очень далеко.

— Сочувствую... но на линии контроль...

— У меня всего лишь двух рублей не хватает....

— Ладно, не переживайте... я своих добавлю...

— Я верну! Честно слово, верну. Только скажите, как вас найти...

Кондуктор улыбнулся.

— Записывайте телефон, — сказал он.

Дальше они ехали молча. Пассажиры входили и выходили. Одна бабка, которая не смогла расплатиться картой, устроила скандал. Водитель остановил автобус, сказал по громкоговорителю:

— Кто там бузит? Немедленно покиньте транспорт.

Бабка, сыпя проклятия, вышла из автобуса.

— Ну вот и мне скоро выходить, — улыбнулась Мария кондуктору, и на следующей остановке вышла.

Она кое-как дошагала до своей однокомнатной квартиры, где царил сущий беспорядок, и прямо в одежде упала на диван. Девушка сразу же уснула.

Глава 4. Мамкин скалолаз

Утром Павел решил съездить в супермаркет купить еды. Он не ожидал, что будут дикие пробки. Стоять порой приходилось так долго, что парень время от времени пытался залипнуть в телефон, но это ему не удавалось, так как соединение с интернетом отсутствовало. «Видимо, все из-за того, что Объект посшибал спутники», — подумал он, глядя на не работающие светофоры. Только спустя два часа Павел добрался-таки до магазина. Там он встретил своего коллегу по работе Рому, который с полной тележкой уже выходил из магазина.

— О, привет! — поздоровался с Трубининым мужчина лет сорока с довольно объемным пивным животиком.

— Привет, — махнул рукой тот, сделав кислую физиономию, догадываясь, что он опять будет рассказывать свои истории.

Эти истории Павлу были не интересные, но он делал вид, что слушает.

— Пашка, прикинь — сегодня ночью в клубе был пожар! — сообщил Роман. — Нет, ну ты прикинь! Я ведь не спал почти всю ночь, да и утром не выспался. Так вот, сегодня в полночь кто-то устроил пожар в ночном клубе «Метро». Представляешь?! Прямо в центре города. В клубе были только подростки, но, к счастью, никого не зацепило, обошлось небольшой дымовой завесой и сгоревшим кондиционером.

Трубинин усмехнулся.

— Вот ты интересный какой, — сказал он, — вчера все падение метеоритов наблюдали, а ты все про свои ночные клубы...

— Это же пыль космическая была...

— Да не суть важно...

— А не мог пожар случиться из-за метеорита... то есть, из-за космической пыли? — предположил Роман.

— Не думаю, — возразил Павел, — частицы пыли мелкие, несмотря на скорость, они вряд ли долетят до Земли — сгорят в атмосфере.

— Не факт. При такой кинетической энергии пылинка вполне могла превратиться в сгусток высокотемпературной плазмы... Но черт его знает. Надо будет погуглить, не были ли еще где пожаров. Кстати, — он достал свой телефон и посмотрел на экран, — ребята в скайп пишут, что интернет появился...

— Да ну...

Павел достал свой смартфон.

— Точно, появился, — пробормотал Трубинин, — довольно быстро его починили, молодцы. Ладно, мне пора, бывай.

Павел сделал покупки, потом вышел на стоянку, загрузил багажник и сел в раскаленный от летнего зноя автомобиль. Кондиционер подействовал не сразу, и пришлось некоторое время ехать, покрываясь каплями пота. Пробки уже «рассосались», и парень довольно быстро доехал до дома. Открыв баночку пива, он расположился перед телевизором. Сначала просто щелкал каналами, надеясь найти какой-то фантастический фильм. Но его внимание привлек выпуск новостей

— Газопылевое облако, получившее в народе название «Объект» вчера ночью столкнулось с атмосферой Земли, — вещала дикторша, — столкновение сопровождалось

необычными явлениями, похожими на полярное сияние.

Показали кадры вспышек на небе, заснятые с разных ракурсов многочисленными видеокамерами.

— Облако двигалось со скоростью одна десятая от скорости света, что составляет тридцать тысяч километров в секунду. Это очень большая скорость. Неудивительно, что мы наблюдали на небе различные «фейерверки». А теперь перейдем к другим новостям...

Павел выключил телевизор, и стал смотреть фильмы с компьютера. Но скоро это ему надоело. Трубинин оделся и отправился в парк. До парка было идти недалеко, и вскоре парень был уже там. В парке, несмотря на субботний день, было довольно мало народу. Павел хотел было взять холодненького пивка, но подумал, а не слишком ли часто он пьет в последнее время и купил мороженное. Шагая по аллее, он наткнулся на влюбленную парочку. Они весело смеялись и держались за руки. Как когда подошел поближе, он узнал их.

— О! Кого я вижу! — воскликнул парень, — это же, Сашка с Аленькой...

Девушка радостно взвизгнула, а парень улыбнулся. Все трое обнялись.

— Ну, как дела, как жизнь? — спросил Саша.

— Норм, в аутсорсинговой IT-компании работаю. А у вас как дела? Не поженились еще?

— Да от него разве дождешься предложения, — фыркнула Алена.

— А ты сама сделай, у нас же феминизм, эмансипация и все такое....

Алена хихикнула.

Потом все трое пошли в летнее кафе и взяли по пиву. Потягивая пенный напиток, Павел рассматривал старых друзей. За пять лет они совсем не изменились. Саша все тот же худощавый молодой человек в очках. Волосы черные, коротко стриженные. Лицо типичного «ботаника», как их изображают в фильмах. Алена — кудрявая, светловолосая. Зеленые глаза смотрят слегка насмешливо. Девушка энергично жестикулирует при разговоре. Правда, за столом это делать неудобно, поэтому она периодически вставала и что-нибудь говорила. В основном о том, как туристической группой ходила в поход.

— А знаешь, — вдруг сказала девушка, — тут у нас намечается сплав на байдарках по горной реке. Буквально через пару недель. Айда с нами...

Саша при этом укоризненно посмотрел на нее. Павел сделал вид, что не заметил этого и сказал:

— Да нет, мне как-то некогда.

— А зря. Там обычно бывает очень весело....

— Ладно, я подумаю... Интересно было с вами повидаться. А сейчас, извините, мне надо бежать.

Павел поспешно ретировался. Он еще немного побродил по парку и решил вернуться домой. По дороге Трубинин думал о том, что хорошо бы действительно выбраться куда-нибудь на природу. Он вспомнил, как ездил с Сашей и Аленой на сплав. Как весело было, когда лодка перевернулась на водопаде, и все оказались в бурлящей воде. Потом они сушили одежду у костра. А чуть позже Алена стала заигрывать с Павлом. Саша тогда вспыхнул и бросился на Трубинина с кулаками. Завязалась потасовка. Девушка с трудом разняла дерущихся парней. С тех пор Павел дал себе зарок никогда не ходить с ними в поход.

Потом Павел вспомнил, как в том же походе он забирался на крутой, можно сказать, почти отвесный склон. Никто тогда не рискнули на него залезть, а Трубинин рискнул. «Ну,

ты прямо альпинист какой-то», — кричали ему снизу друзья. Потом, правда, он не мог слезть. Было очень страшно. Кончилось все тем, что парень нашел какую-то более-менее безопасную тропку с другой стороны возвышенности и по ней уже спустился к друзьям. Правда, безопасной она казалась только вначале. А когда Павел стал спускаться, он едва не сорвался вниз с высоты трехэтажного дома. Он до сих пор не может без содрогания вспоминать этот спуск.

«Вот и точка для роста» — подумал Трубинин, — «Боязнь высоты. Это надо преодолеть. Может быть, записаться в секцию скалолазания? А что, идея, есть же секции, где просто лазают по стенкам в спортзале. Можно и с этого начать».

Глава 5. Астрономы

Синяя Лада-Веста стремительно мчалась по шоссе. В салоне играла музыка Ретро-FM. За рулем сидела блондинка в зеленой футболке и джинсах, рядом с ней угрюмый бородатый мужчина, а на заднем сидении расположился слегка полный парень в очках, который придерживал лежащий рядом с ним рюкзак и большую трубу. Волосы его были аккуратно зачесаны назад, что придавало ему строгий вид.

Смеркалось. Машина затормозила, чтобы свернуть на второстепенную дорогу, ведущую через лес. Вскоре компания свернула и с нее, и далее они следовали по грунтовой дороге, пока не остановились возле невзрачного деревянного домика. К тому времени совсем стемнело.

— Мы как раз вовремя, — сказала блондинка, — Толик, сегодня твоя очередь ставить телескоп, а я пока поесть соображу...

— А что тут соображать, — ответил парень в очках, вытаскивая из салона трубу, — развести костер да пожарить сосиски. Димон, помоги-ка

Мужчина с бородой немного придерживал трубу, чтобы она не грохнулась на землю, пока Толя устанавливал ее на штатив. Девушка тем временем натаскала сучьев, сложила из них горку, подожгла.

— Ну что, сначала перекусим, потом будем наблюдать? — спросил Дима.

— Угу, — произнесла блондинка, доставая полуфабрикаты.

Расположившись у костра, молодые люди нанизали на шампура сосиски и стали держать их над огнем.

— Прямо, как в пионерском лагере, — мечтательно произнес Толя, — хорошо, наверное, было в те времена.... Это сейчас у нас проклятый капитализм.

— Да ничего хорошего, — фыркнула блондинка, — очереди за талонами на талоны и кровавая гэбня арестовывала кого попало....

— Вы спорите, как будто жили в те времена, — сказал Дима, — но что вы знаете о Советском Союзе? Да ничего! Как и я, собственно. Я только перестройку застал, когда все рушилось.

Толя грустно вздохнул, осматривая поджаристую сосиску и откусывая от нее кусочек.

— Кстати, уже стемнело, — заметил Толя, — Тань, что у нас там по программе? Марс, Юпитер, другие галактики?

— К черту программу, — сказала девушка, — Марс мы можем в другое время наблюдать. А сейчас есть кое-что поинтереснее, — она указала на небо, где время от времени вспыхивали разноцветные всполохи.

— Остатки Объекта? — на всякий случай уточнил парень.

— Угу.

Поужинав, ребята по очереди приложили глаз к окуляру телескопа. Остатки странного пришельца состояло из пурпурного тумана, в котором хаотично бегали какие-то синие частицы.

— Снимки будем делать? — спросил Дима, — или, может, видео запишем?

— Надо бы, — промолвила Таня.

А Толя в это время смотрел в телескоп. И вдруг он увидел взрыв, а потом некий сгусток полетел вниз.

— Ой, что это! — воскликнул он, — смотрите-ка...

Таня и Дима по очереди взглянули в телескоп.

— Ничего особого не вижу, — пожаловалась девушка.

— Там, похоже, что-то рвануло, — сказал Толя, — возможно, это явление повториться.

Давайте включим видеозапись, на все время, пока в ноуте действует батарея.

— А как же Марс и другие галактики? — спросила Таня.

— Да потом их сфоткаем.... Ты же сама сказала, что Объект гораздо интереснее.

— Эти твои явления никто кроме тебя не видел... Может, ты сочиняешь.

— Ну да, делать мне нечего, как явления придумывать. Я на самом деле это видел. И, если мы снимем запись, то есть шанс поймать его, если будут повторы.

— Ладно, давай будем записывать происходящее в Объекте, может, там действительно что-нибудь интересное случается...

Толя подключил оборудование, и теперь они могли наблюдать происходящее на экране компьютера.

— Пока ничего, все то же броуновское движение, — констатировал Дима.

— Подождем еще, может, появятся явления...

Ребята пожарили еще одну порцию сосисок.

— А все-таки странно, — сказал Толя, — почему остатки Объекта все еще светятся? Почему он не сгорел в атмосфере? Все-таки, эта штука явно искусственного происхождения.

— Первое правило астронома, — заявила Дмитрий, — все, что мы наблюдаем на небе, считать естественными явлениями, до тех пор, пока не будет доказано обратное.

— Ну, попробуй, объясни все это естественными причинами.

— Не знаю, теряюсь в догадках, — пожал плечами Дмитрий, — Да, все это очень странно. Особенно полярные сияния из остатков Объекта. И эти выбросы. Но и на нашем Солнце куча странных явлений. Вспышки всякие, протуберанцы. Эти явления тоже пока еще недостаточно изучены. Но никому же не приходит в голову считать Солнце объектом искусственного происхождения.

— Ну одно дело Солнце. Понятно, что на поверхности огромного шара из плазмы, внутри которого идут термоядерные реакции, будет различная странная активность типа протуберанцев. Но тут холодное газопылевое облако, которое, будучи естественным объектом, не может себя так вести. Взять хотя бы его скорость — одна десятая «цэ». Почему она такая большая? Кто или что разогнало Объект до такой немислимой скорости.

— Это как раз легко объяснить, — сказал Дмитрий, — остаток после взрыва сверхновой. Насколько я знаю, скорость движения остатков сверхновых может достигать нескольких тысяч километров в секунду.

— Но тут на порядок больше... К тому же, в том направлении, откуда прилетел Объект, в ближайшее время не было вспышек.

— В ближайшее время — это когда? Сто лет назад, тысячу? Может взрыв произошел далеко и давно, и только сейчас осколки звезды добрались до нас.

— Возможно, — задумчиво проговорил Толя, — но маловероятно. Тебе не кажется странным совпадение, что Объект прошел так близко к Земле, и даже чуть-чуть задел атмосферу... как будто специально целился в нашу планету. В общем... я думаю, что это все-таки искусственное творение.

— Но зачем кому-то потребовалось создавать газопылевое облако, и пулять им по Земле?

— Да, Толя, зачем? — спросила Таня, которая до этого просто слушала разговор, жуя сосиску.

— Я полагаю, что Объект — это не газопылевое облако, а рой минизвездолетов. Их размеры, скорее всего, со спичечный коробок. Естественно, даже в телескоп такие маленькие объекты рассмотреть невозможно. Вот и видим мы их как газопылевое облако. И не то что оно создано... оно и есть инопланетяне.

— Что? Ты на солнышке перегрелся? Так вроде темно уже... — ехидно проговорила девушка.

— А вот вы подумайте, — продолжал Толя, — давайте представим, что будет через десять лет?

— А причем тут это?

— А притом. Предположим, что на далекой далекой планете зародилась цивилизация, подобно нашей....

— А с чего ты решил, что инопланетяне будут похожи на людей? Может, там будут рептилоиды какие-нибудь, или разумные осьминоги? — спросил Дима

— Так проще провести мысленное моделирование. Хотя, если представить рептилоидов, это мало на что повлияет. Так вот, чтобы представить, каковы будут инопланетяне, когда доберутся до нас, надо представить, какие будем мы в далеком будущем, когда сможет полететь к звездам.

— Трудно представить...

— Но попробовать можно. Начнем с будущего через десять лет и постепенно пойдем дальше. Есть идеи?

— Ну, я думаю, через десять лет будут печатать органы на 3D-принтере. Это будет прорыв в медицине. Возможно, будут новые компьютерные технологии, изобретут сильный Искусственный Интеллект, — предположила Таня.

— А дальше?

— А там, наверное, будет виртуальная реальность, полноценная, с ощущениями. Может быть, научатся прямо в мозг вставлять чипы и загружать знания, как в компьютер. Вот было бы здорово. Не надо пять лет зубрить в институте гранит науки. Нажал на кнопку — и ты уже все знаешь...

— Короче, наступит эпоха трансгуманизма, — подытожил Толя, — личность научатся загружать в киберпространство, мы обретем цифровое бессмертие. Возможно, вся эта система будет развиваться, колонизировать другие планеты Солнечной Системы, строить сферу Дайсона, так как ей потребуется энергия. Так что, вполне возможно, что к звездам полетят не космонавты на звездолете, а зонды Фон Неймана. Роботы. И нет нужды делать их большими.

— Ну ты, Толя, фантазер, — улыбнулась Таня.

Потом они сидели молча. Дмитрий достал гитару и стал петь:

На пыльных тропинках далеких планет,

Останутся наши следы.

На пыльных тропинках далеких планет,

Останутся наши следы.

— Пока у нас капитализм, про космос можно забыть, — мрачно произнес Толя.

— Не скажи... у американцев — капитализм, но до Луны они долетели, — заметила Таня.

— Но первый в космос полетел именно наш космонавт!

А Дима продолжал петь:

Я верю, друзья, караваны ракет

Помчат нас вперед — от звезды до звезды.

А потом опять молчание. Где-то хрустнула ветка. Скрипнула приоткрытая дверь деревянного дома.

— Ой, что это?! — испугалась Таня.

— Да ветер, наверное, — усмехнулся Дмитрий.

— Самое время начать страшные истории рассказывать, — не в тему пошутил Толя.

— Да иди ка ты....

— Ладно, не ссоритесь, — сказал Дима, — батарея на ноуте скоро разрядиться, пора выключать. Да и баиньки скоро. Но ехать далеко. Предлагаю здесь переночевать...

— Ну уж нет! — воскликнула блондинка.

— Я тоже за то, чтобы уехать отсюда, — сказал Толя, — в любом случае, спать лучше дома, чем в заброшенном деревянном домике на опушке леса. Ну и пусть дорога длинна, завтра же воскресенье, отоспимся.

— Ну и лады, поехали. Давайте, разбираем оборудование.

Глава 6. Падающие птицы

Антон часто ночевал у себя в гараже, в том самом, где у него была майнинговая ферма. Там даже была раскладушка. Вот сейчас, он проснулся, потер глаза, сделал пару гимнастических упражнений. Сел за компьютер. Начал писать программу. Так, один блок готов. Теперь следующий. Так прошел почти час. Антон подумал, что хорошо бы попить кофе. Да и душ не мешало бы принять. Он скопировал нужные файлы на свой ноутбук и пошел домой.

Стоило только Антону отойти от гаража, как рядом с ним что-то громко плюхнулось. Это оказалась мертвая птица. Парень выругался, обходя упавшее с неба пернатое. Через несколько шагов он наткнулся еще на одну мертвую птицу. Так же старательно обошел ее. А когда увидел труп пернатого в третий раз, смачно выругался и едва не перекрестился. «Что за черт тут происходит», — подумал парень, на всякий случай ускоряя шаг.

Вскоре он добрался до дома. Первым делом залез в душ и долго стоял под струями воды, намылив волосы и напевая разные мелодии. Затем обтерся, накинул банный халат, включил кофеварку и сел в кресло перед телевизором. Листая каналы, наткнулся на выпуск новостей. Новости, судя по всему, только начинались, потому что пересказывалось их краткое содержание, с показом соответствующих картин: «В Сирии была ликвидирована очередная группа боевиков... Американцы ввели против России санкции... Заболеваемость ковидом растет... Астрономы заметили странные явления в атмосфере после столкновения с Объектом... По всему миру находят мертвых птиц... Экипаж МКС пришлось срочно эвакуировать... А теперь эти и другие новости более подробно...»

Услышав про мертвых птиц, Антон сделал телевизор громче. Когда поспел кофе, парень открыл холодильник, чтобы сделать себе бутерброд. Но там лежал лишь не первой свежести кусок колбасы, а на столе валялась заплесневелая краюшка хлеба. Парень выругался, отправил испорченные продукты в мусорную корзину, и через мобильное приложение заказал пиццу.

— Странное явление заметили астрономы, — вещала дикторша, — Время от времени, в стратосфере происходят взрывы, сопровождающиеся выбросом вещества, направленного вниз. По заявлениям ученых, явление опасности не представляют, так как, вещество выброса должно сгореть в атмосфере, не достигнув поверхности Земли.

Антон хмыкнул, отхлебнув кофе.

— Другое странное явление, — сообщала ведущая новостей, — по всему миру наблюдаются случаи массового падения птиц. Причину смерти пернатых установить не удалось. Но орнитологи утверждают, что это не связано с какой-либо инфекционной болезнью, так что, спите спокойно, эпидемии птичьего гриппа не будет. Но, чего стоит бояться, так это ковида, количество зарегистрированных случаев снова увеличивается. Коронавирус через космос не передается, но у членов экипажа МКС обнаружены характерные симптомы. Космонавтов в срочном порядке эвакуируют и посадят на карантин.

«И что, и это все?» — разочарованно подумал Антон. Из головы не выходили те мертвые птицы, которые он видел по дороге из гаража. Парень решил погуглить информацию по волнующей его проблеме. Он долго читал про то, что мертвых птиц находят в США, в Австралии, в Индии. Кто-то снял сам процесс падения птиц на видео и выложил на ютуб. Антон некоторое время смотрел ролики, где показывали, как птицы падают с неба

или лежат мертвые на дороге.

Наконец курьер доставил пиццу. Антон позавтракал, и его мысли снова вернулись к тем птицам. Парень набрал в браузере адрес закрытого форума, где тусовались его единомышленники, и набрал вопрос: «Коллеги, сегодня я шел по улице и видел, как с неба падали птицы. А позже по телеку сказали, что такая фигня по всему миру. Как вы думаете, что это?». Потом Антон продолжил писать программу, и только уже ближе к обеду заглянул в форум почитать ответы.

«Должно быть, мировая закулиса проводит секретные эксперименты», — так написал некто с ником Арамир.

«А я думаю, что это просто птичий грипп, но власти молчат», — гласил следующий комментарий, который оставила некая Ванесса. На ее аватарке весело подмигивала мультяшная блондинка с длинными волосами.

«Да это и не суть, на самом деле», — написал третий участник форума, который назвал себя длинным именем НавуходносорррЖелезныйЗверь, — «Нам в любом случае, пора делать революцию».

«И как ты себе это представляешь?» — задал вопрос Арамир.

«Ну, Гиббон же пишет свою криптовалюту, которая вытеснит фиатные деньги», — ответил тот.

«И что дальше? Как это поможет нам захватить власть? Да, и кстати, почему никто из вас не торопится помочь Гиббону с разработкой?».

«А ты сам почему ему не помогаешь?» — вмешалась в разговор Ванесса.

«Но я же не программист».

«Дык и я не программист. А ты, Ванесса, вроде же на паскале что-то писала...»

«Там не паскаль, там другие языки надо знать», — ответила девушка.

Тут к дискуссии присоединился еще один участник. Его звали Огненный Феликс.

«Какая революция, вы о чем?» — написал он, — «Надо сначала план составить. Вы помните историю? Большевики в 1917-ом захватили сначала почту, телефон, телеграф. Потом стали то ли Зимний, то ли Смольный штурмовать...».

«Зимний», — напомнила Ванесса, — «Но мы же вроде хотим бескровную революцию»

«Тем более, нужен план», — напечатал Огненный Феликс.

«Так давайте составим», — появился ниже пост от Арамира.

«Ну, давайте составим», — согласился НавуходносорррЖелезныйЗверь, — «У кого есть предложения?»

«Может,ждемся, когда Гиббон что-нибудь ответит?» — предложила Ванесса.

НавуходносорррЖелезныйЗверь: «Ок, ждем».

«Коллеги, я уже десятый, наверное, раз излагаю вам свой план», — набрал ответ Антон, — «Надо разработать криптовалюту, которая заменит фиат, будет иметь достоинства биткоина и эфира, а так же будет обладать искусственным интеллектом. Потом эту крипту надо распространить. Вы не помогаете мне программировать, но хотя бы распространить поможете».

«Вообще-то я могу, если что помочь, когда Python и C++ выучу», — написала Ванесса, — «Только у меня тут ряд вопросов есть. Первое. Ты как-то говорил, что если твоя крипта заменит фиат, то и государства исчезнут за ненадобностью. Я этот момент не поняла, объясни, плз. Второе. А с чего ты решил, что власть, извини за каламбур, так просто отдаст свою власть?»

Антон хмыкнул, поставил вариться кофе и стал набирать ответ: «Вот смотри.... Представь себе, что ты покупаешь что-то в магазине. Сейчас ты берешь товар, идешь на кассу, расплачиваешься. Но товар можно украсть. Чтобы не дать вору украсть товар, нужен охранник, полиция, суды, надзиратель в тюрьме, который будет сторожить вора, пока тот мотает срок. А как будет? Ты берешь товар, видеокамера это фиксирует, и Система автоматически списывает деньги с твоего криптокошелька. Не надо ни охраны, ни судов, ни полиции. По поводу второго вопроса. Это, на самом деле, очень хороший вопрос. Но я вот что по этому поводу думаю. На кого опирается власть? На силовиков. Почему силовики защищают власть? Потому что она кормит и поит их. Но что будет, когда власть потеряет свои богатства? Что будет, когда не будет государства, а общественным бюджетом будут управлять алгоритмы?».

Через некоторое время, когда Антон пил очередную чашку кофе, появился ответ Огненного Феликса: «В твоей системе есть уязвимость. Ты подумал о том, что будет, если вор попытается унести товар, а денег у него нет? Кто его остановит? Робот?». Майнер задумался. «Ну, какая-то минимальная полиция, все-таки будет», — ответил он, — «По крайней мере, до тех пор, пока не будут изобретены робокопы. А вот чего точно не будет, так это судей. Судить смогут и алгоритмы».

На этом общение приостановилось. Антон уже забыл, с чего началась дискуссия. Он просто видел, что никто больше не пишет, и решил продолжить работу над программой. К вечеру, правда, появился вопрос от Ванессы:

«Слушай, Гиббон. Я тут блог Ксении Воробьевой смотрела. И наткнулась там на твое интервью. Скажи, а это правда, что у тебя есть знакомые хакеры?». «Да», — ответил тот, — «есть у меня один знакомый хакер, он, кстати, обещал присоединиться к нашему уютненькому чатику». «Вот здорово!» — написала девушка.

Глава 7. Профком

Толя Крапивин проехал вдоль рядов припаркованных автомобилей, заметил зазор между ними и юркнул туда. Осторожно, чтобы не поцарапать соседнюю машину, открыл дверь, бочком протиснулся через узкий проход. Щелкнул сигналкой. Вошел во вращающиеся звери невысокого здания.

— Добрый день, Анфиса Николаевна, — поздоровался он с вахтершей.

— О, сколько лет, сколько зим, — улыбнулась та и потрогала свои седые волосы, — как у тебя дела? Все еще астрономией своей увлекаешься, на звезды смотришь?

— Ну да....

— Ой, жениться тебе уже пора.... Знаешь... у мой подруги внучка есть. Красавица! Хочешь, познакомлю?

— Да нет, спасибо, у меня уже есть девушка...

— Ну ладно, нет так нет. На собрание профкома пришел?

— Угу.

— Третий этаж, комната 6, как обычно....

— Хорошо.

Толя вошел в небольшой актовый зал, где уже собрались человек примерно двадцать. Все со скучающим видом сидели на деревянных стульях, скрепленных в ряды, и залипали в смартфоны. Крапивин тоже сел. И тоже залип в смартфон. Пока ждал, зашел на новостной сайт и случайно наткнулся на рекламу турагентства, которая предлагала восхождение на гору Памир. «А что, интересно» — подумал он, — «Скоро отпуск. Надо куда-то съездить. Пляжный отдых надоел, экскурсии тоже. А тут, как-никак, экзотика какая-то».

В зал вошла девушка в синей юбке и белой блузке, держа в руках толстую книгу, на которой большими буквами было выведено название «Гегель. Наука логики». Она прошла на небольшую сценку и встала за кафедру.

— Товарищи! — сказала вошедшая, — собрание профкома объявляю открытым. Повестка дня. Первое. Отчет о деятельности профсоюза. Второе. Отчет об агитации среди работников компании «Спектрум». Третье. Освежим наши знания философии

— А как насчет вопроса сговора между IT-компаниями? — послышался голос из зала, — «Доколе работодатели будут занижать оплату труда?»

— К сожалению, пока мы не можем решить данный вопрос. Для организации классовой борьбы нам необходимо освоить труды Маркса, Энгельса, Ленина. Но их не освоить без освоения философии Гегеля.

— Простите, — послышался еще один голос из зала, — а на кой черт нужен профсоюз, если он не в состоянии защитить интересы трудящихся? Зачем мы тогда взносы платим? Чтобы подарки на Новый год получать и Гегеля читать? Так это мы и сами умеем...

Толя произвольно посмотрел на говорившего. Это был Павел из компании Интех.

— Я еще раз говорю, — ответила девушка, — у нас недостаточно знаний, чтобы организовать классовую борьбу. Да и нас еще слишком мало. Агитация буксует. А почему буксует? Да потому что мы еще Маркса, Энгельса не освоили... Мы Гегеля-то еще не освоили...

— Мы уже полгода штудлируем эту долбанную философию! — с возмущением в голосе произнес Павел, — сколько можно? Когда, наконец, к реальным делам перейдем? И как нам

Гегель поможет прижучит сговорившиеся IT-компанияи? Может, мы лучше юриспруденцию будем изучать?

— Юриспруденцию знать полезно, — согласилась девушка, — только вот без знания классиков борьба все равно не получится.

— А почему нет? — вмешалась в разговор сидевшая в первом ряду полная женщина в очках, — кое-что мы и сейчас можем. Да, доказать сговор и заставить работодателей массово подлиннять зарплаты программистам, может быть, мы пока не можем. Но есть куча других вопросов. Охрана труда. Во многих IT-компаниях программистам не дают положенных по нормам перерывов в работе за компьютерами. Не соблюдаются санитарные нормы в офисах, в частности, нормы освещения, требование к компьютерной мебели. Эти вопросы тоже надо решать. Не знаю, или нам самим законы изучать или юристов нанимать, чтобы судиться с работодателями.

— Изучай законы, да судись, кто тебе не дает что ли, — проворчал сидящий через стул от нее мужчина в клетчатой рубашке и синих джинсах.

— Тогда зачем нужен профсоюз?

— Профсоюз нужен, чтобы координировать классовую борьбу, — сказала девушка с трибуны.

— Не вижу я никакой борьбы пока, — проговорил Павел, — у нас в компании уже три года не было повышения зарплат, а цены за это время повысились значительно. И куда смотрит профсоюз?

— Не нравится — меняй работу, — ответила ему худощавая женщина с рыжими волосами, одетая в зеленое платье, и постоянно теребящая свою черную сумочку.

— Смысл, если у конкурентов зарплаты такие же...

— А может, у тебя просто компетенций недостаточно? — вмешался в разговор еще один участник, сидевший где-то на «камчатке» молодой человек в очках.

— Вообще-то я институт с красным дипломом закончил!

— Ну и что?

— Так! — громко произнесла девушка с книгой «Наука логики», — мы отвлеклись от темы. Давайте придерживаться регламента...

— Вообще-то я не получил ответ на свой вопрос: «Какие шаги предпримет профсоюз для борьбы со сговором работодателей?».

— Тебе же сказали, не для этого существует профсоюз.

— Вот как! — взорвался Павел.

Он встал, подошел к кафедре, демонстративно швырнул свой профсоюзный билет, и заявил:

— С меня хватит этого балагана. Я выхожу из профсоюза.

И ушел. Несколько человек тоже сдали свои билеты и вслед за ним покинули зал. Среди них был и Толя. В коридоре он догнал Павла, поздоровался, затем спросил:

— Ну, и что ты планируешь делать дальше?

— Не знаю. Если в ближайшее время босс не добавит мне зарплату, то я уволюсь и открою свой стартап. Благо, у меня есть кое-какие сбережения. А ты что будешь делать?

— Я? Сначала в отпуск схожу. Потому видно будет. Тут где-то видел рекламу тура «Восхождение на гору Памир». Думаю, вот, съездить что ли?

— Ты что, с ума сошел? Это же опасно! Съезди лучше в теплые края. Вон, с Турцией границу открыли, говорят, с Кипром тоже.

— Да ну, надоели мне эти пляжи, экскурсии, красные рожи быдла, напившегося в Оллинклюзив.

— Ну, как знаешь. Ладно, пока.

Толя вышел из здания. Задумчиво постоял у входа, затем сел в машину. Прежде чем ехать, сначала решил позвонить.

— Алло, Леночка, — сказал он в трубку, — я вот тут что подумал.... А что, если мне в горы съездить? На Памир например. У тебя есть подобные варианты?

На несколько секунд повисла пауза.

— Хм..., - послышался голос девушки, — попробую поискать. Но ничего не обещаю.

Глава 8. Бредящий больной

Мария снова дежурила в ночь. На этот раз, правда, не в реанимации, а в послеоперационном отделении. С вечера она приготовила больным таблетки, поставила укол неходячей бабке, и отправилась к себе в комнату. Делать было особо нечего. Нужно было просто присутствовать и если вдруг кому-то из больных станет плохо, отреагировать. Обычно ночь проходит спокойно. Но не в этот раз. От залипания в телефон Марию оторвал стук дверь.

— Мой сосед сходит с ума, — сообщил мужчина среднего возраста, одетый в полосатую пижаму.

— Хорошо, сейчас посмотрю.

Медсестра заглянула в палату. Сосед, который «сходил с ума» лежал на кровати с закрытыми глазами и говорил:

— Мы летим по Вселенной. Мы летим. Звезды, Планеты. Их много. Мы изучаем Галактику. А что это за странная планета возле желтого карлика? На ней какая-то аномалия. Надо бы подлететь поближе. Мы направили туда один из рукавов. Это было десять стандартных циклов назад. Но потом рукав стал синхронизироваться с циклами локальной звезды. И появилось другое «мы».

Мария положила руку на лоб больному.

— Вроде жара нет, — сказала она, — но бред интересный. Такого я еще не слышала.

А тот тем временем продолжал:

— Другое «мы» внимательно осмотрели планету. Странная аномалия. Надо изучить. «Мы» уже не общаемся с другим «мы». Но какие из «мы» это мы, а какое «другое мы»? Мы изучаем планету, но есть мы, не изучаем планету. И те «мы» это мы и эти «мы» это мы. Но так быть не должно. Значит отдельное «мы» — это «я». Получается, что я изучаю эту странную планету.

— Вы сделаете что-нибудь? — спросил больной приведший медсестру в палату.

— Вообще, психические расстройства это не по моей части...

— Ну, может успокоительное ему поставите, что ли?

— Нет показаний для успокоительного. У него просто обычный послеоперационный бред. Это пройдет. Если вдруг не пройдет — тогда обратимся к психиатру.

— И что, мне так вот лежать и слушать эту бредятину?

— Если мешает, могу принести вату, чтобы вам заткнуть уши.

— Нет, спасибо не надо. Постараюсь так уснуть.

Когда Мария покидала палату, бред все еще звучал ей вслед:

— Эти странные существа обладают индивидуальным «я», но «мы» у них недоразвито. И как им удалось построить относительно высокоразвитую цивилизацию? Загадка... По всем законам биологии они не могли пройти Великий фильтр... Загадка....

Медсестра вернулась в комнату. Станный бред больного все не выходил из головы. Через смартфон Мария зашла на медицинский форум. «После операции больной бредит про космос. Это нормально?» — набрала она вопрос. Потом она немного задремала. Ощутила себя бесформенным сгустком среди звезд. Ей показалось, что во сне она что-то бормотала, похожее на бред того пациента. А потом ее снова разбудил стук. На этот раз пришла довольно молодая девушка в футболке и спортивных штанах. Ее рыжие волосы взлохмачены

и распущены.

— У нас в палате бабка во сне разговаривает, — сообщила девушка.

— Случаем не про космос? — усмехнувшись, спросила Мария.

— Про инопланетян...

— Нет, серьезно?

— А вы сами придите, послушайте...

— Она буйная, ей плохо? Ее состоянию что-нибудь угрожает?

— А я почему знаю? Вы же врач.

— Я не врач, а медсестра. Если больная просто бредит, то вы зря меня зовете. Скажите завтра лечащему врачу...

— Так вы не собираетесь ничего предпринять?

— В этом нет необходимости. Идите и спите спокойно.

— Ну ладно... — пожалала плечами девушка.

Когда она ушла, Мария снова заглянула на форум. «У нас в психбольнице о чем только не бредят», — гласил первый ответ — «Кто-то воображает, что его преследуют спецслужбы и зомбируют психотропным оружием, за кем-то охотятся рептилоиды. Кто-то сам называет себя инопланетянином. И да, сейчас мало кто называет себя, например, Наполеоном. Это уже не модно. В основном больные бредят на тему научной фантастики».

Мария хмыкнула, убрала телефон. Немного подремала. Больше никто не беспокоил. Но инструкция требовала, чтобы медсестра совершила обход и узнала, не надо ли ничего больным. После обхода она снова залипла в телефон. Так постепенно прошла ночь. Утром Мария, как обычно, поехала домой на автобусе. Привычно расплачиваясь картой, она заметила, что кондуктор — тот самый мужчина, который не так давно одолжил ей два рубля, когда у нее не хватило на билет наличных.

— Вы? — удивилась девушка.

Он покраснел.

— Извините, что не позвонил, — сказал кондуктор, — как-то не решился.

— А зря... Кто знает, может быть, мы вот так вот из-за нерешительности пропускаем нашу судьбу, наше предназначение...

Кондуктор улыбнулся. А через некоторое время, он, как бы между прочим, чтобы поддержать разговор, спросил:

— А вы врач?

— А почему вы так решили?

— Ну, вы часто садитесь утром на остановке, где находится больница. Значит, там работаете. Значит, врач.

— Шерлок Холмс нервно курит в сторонке, — рассмеялась Мария, — на самом деле, я медсестра.

— А у вас больные не бредят случайно про космос?

— Про космос? — удивилась Мария, — а почему вы это спрашиваете?

— У меня двоюродный брат врачом работает. Говорит, что некоторые больные во сне говорят какие-то странные вещи. Про звезды, галактики. Какой-то космический разум, исследующий странную цивилизацию на планете возле желтого карлика.

— Странно, — проговорила Мария, — у меня сегодня ночью больной что-то подобное бредил.

— Уж не с этими ли это связано? — задал кондуктор риторический вопрос, указывая

пальцем вверх.

Глава 9. Панацея

Стив проснулся в своей трехспальной постели. Рядом мирно посапывала модельной внешности девушка с длинными золотистыми волосами. «Было ли у меня вчера с ней что-нибудь?» — пытался вспомнить мужчина, но голова страшно гудела и раскальвалась. Стив сполз вниз, добрался до тумбочки, где стояла початая бутылка дорого виски, и сделал несколько глотков прямо из горла. Полегчало. Память постепенно возвращалась к нему. Ночной клуб. Громкая музыка. Стойка бара. Знакомый бармен, которого, кажется, зовут Джон. Стив, как обычно, оставил щедрые чаевые. Где-то в коморке нюхнул кокаин. Потом пошел танцевать. Еще выпил. Потом сидел за столиком в компании какой-то девицы. Вроде это она сейчас спит у него на кровати. О чем они говорили, Стив не помнит. Но это и не важно. Потом они поехали к нему домой. И тут Стив осознал, что вчера он потерпел страшное фиаско — его главный инструмент оказался не рабочий. Но, девушку, похоже, это не сильно расстроило — судя по всему, она была даже рада тому, что получила халявное угощение, но секса не случилось.

Стиву стало грустно от собственных мыслей. Он посмотрел в зеркало и увидел осунувшееся покрытое морщинами лицо. Как у старика. Но Стиву было еще всего лишь сорок лет. Потом его взгляд скользнул вниз, и он увидел у себя большой пивной живот. «Неудивительно» — подумал Стив — «Что девушки хотя быть со мной только из-за денег».

Стив вернулся в спальню. Златоволосая бестия уже проснулась и сидела на кровати, болтая ногами.

— Собирайся, — сказал Стив, — сейчас мой шофер отвезет тебя домой или куда ты там собиралась пойти потом.

— А что, продолжения банкета не будет? — с ухмылкой спросила девушка.

— Не будет.

— Ну и ладно.

Она подобрала валяющееся на полу зеленое платье и оделась.

Выпроводив случайную знакомую, Стив взял бокал, налил себе виски и выпил. Потом прошел на кухню, где служанка, довольно полная женщина лет сорока в розовом переднике уже готовила любимое блюдом Стива — яичницу с беконом.

— Привет, Мелани, — поздоровался он.

Та улыбнулась.

— Завтрак скоро будет готов, мистер Стагл.

Стив выпил стакан свежавыжатого апельсинового сока. Спустился во двор. Некоторое время постоял у бассейна, думая, а не искупаться ли ему. Но плавать не было сил, поэтому Стагл вернулся в дом. Завтрак уже подоспел.

И тут зазвонил телефон.

— Да-да, слушаю, — ответил Стив.

— Мистер Стагл, вы сможете подъехать к нам для важного разговора? — сказал приятный женский голос.

— Джулия, ты?

— Да, мистер Стагл, я.

— Знаешь, я пока не в настроении ходить по ночным клубам. И с веществами я решил завязать.

— У нас есть особое вещество, — сказала звонившая, — оно мало того, что безвредное, но еще и полезно.

— Что? Разве бывают полезные наркотики?

— Это не совсем наркотик. Или, можно даже сказать, вовсе не наркотик. Это панацея.

— Панацея?

— Да. Приходите, попробуйте.

— Хорошо. Как обычно?

— Да, мы вас ждем. Как всегда на том же месте.

Стив прошел в гараж. В нем было четыре парковочных места, одно из них пустовало — личный водитель отвозил ночную гостью. Стив сам сел за руль. На белом Кадиллаке он выехал из гаража и направился вдоль по шоссе. Вскоре свернул, припарковался возле парка и пару кварталов прошелся пешком — для конспирации.

Стив подошел к высокому забору из черного металла. За забором виднелся дом, внутри которого было много окон. Возле дома припарковались четыре автомобиля. Из одной машины вышел мужчина и направился к дому. Он был одет в дорогой костюм и туфли. Этого человека звали Лео, он ни кто иной, как хозяин того самого дома. Вслед за мужчиной из автомобиля вышла женщина, одетая в джинсы и майку, на которой была нарисована желтая пантера.

Стив, до этого безуспешно искавший кнопку звонка, хотел было им крикнуть, но тут ворота открылись сами. Перед тем как войти в них, Стагл заметил видеокамеру на стене, смотрящую прямо на него. Стив прошел во двор. Там были высажены деревья, а в центре стоял фонтан. Стагл подошел к фонтану и заглянул в воду. В ней отражалось небо, и он увидел свое угрюмое лицо и заставил себя улыбнуться. Потом прошел в дом. Оказался в довольно большом холле, где стол огромных размеров диван, перед которым была постелена шкура медведя. Еще рядом с диваном стоял журнальный столик, на котором была тарелка с фруктами, бутылка дорогого коньяка и бокалы. На диване сидел сам хозяин дома, тот самый мужчина, что вышел из автомобиля.

Стив присел рядом.

— Так что за новое вещество ты хотел предложить мне, Лео.

— Обычно наркотики крадут у людей здоровье. А панацея здоровье возвращает, — ответил тот.

— Знаю, Джулия сказала мне. Давай к делу.

— Да. Сейчас мы поедem в клуб. Только сразу говорю, вещество очень дорогое. Хотелось бы получить некоторый аванс. Для гарантии.

Услышав цену, Стагл удивленно воскликнул:

— Сколько? Да не один наркотик столько не стоит!

— Еще раз повторяю. Это не наркотик. Это особое вещество. Но, если вдруг не понравится, мы вернем тебе деньги.

— Ладно. Давай попробуем твое вещество. Я заплачу биткоинами

Стив достал смартфон и выполнил необходимые манипуляции со своим электронным кошельком. Затем они вышли из дома. Женщина в футболке с пантерой уже ждала их возле машины.

— Привет, Джули, — поздоровался Стив.

Джулия села рядом с Лео на переднем сидении. Стив устроился сзади.

Через некоторое время они приехали в клуб, у входа в который стоял суровый охранник.

Далее по длинной лестнице спуск в подвал. Толстая дубовая дверь, которая вела в лабиринт из коридоров, озаряемых вспышками цветомузыки. Работали бары, танцполы. Туда-сюда ходили разносортные люди. Здесь были и тинэйджеры в типичном хипстерском прикиде, и девушки с разноцветными волосами и татуировкой на теле, и люди в строгих и дорогих костюмах, амбалы с полуголыми торсами и золотыми цепями на шее.

Стив шагал за Лео и Джулией, стараясь не отставать. Они свернули в какое-то подсобное помещение, которое оказалось небольшой комнаткой, посередине которой стоял стол, рядом кровать, на которой валялась обнаженная девушка. Ее глаза были открыты и, не мигая, смотрели в потолок. За столиком сидел мужчина в кожаном пиджаке на голое тело, из под которого выпирали огромные, как у Шварценеггера, грудные мышцы. Он сделал из бумаги трубку и этой трубкой пытался втянуть в нос рассыпанный на столе белый порошок.

— Привет, Михей, — сказал Леонид.

«Вот же я влип», — испуганно подумал Стагл. Хотя внешне он пытался сохранить спокойствие, но воображение рисовала страшные картины, как его похищают и убивают. Стив знал, что знакомые Лео — это вовсе не те бандиты, что двадцать лет назад убили его родителей. А тех бандитов уже нет. Они были пойманы, подвергнуты суду и приговорены к казни на электрическом стуле. Месяц назад приговор был приведен в исполнение. Но, Стив все равно боялся. Он боялся что однажды его точно так же убьют, как и его родителей.

— Да не дрожи ты так, — усмехнулась Джулия, — Михей не кусается.

— Попробуешь? — спросил сидевший за столом мужчина, пододвигая Стиву порошок.

Стагл воткнул трубочку в нос и вдохнул вещество. Потом откинулся на спинку стула, ожидая, когда наркотик подействует. Но ничего не происходило.

— Что за туфта? — с претензией в голосе спросил Стив.

— Подожди. Сейчас начнется, — ответил Михей, — потусуйся пока, осмотрись.

— Ладно, — пожал плечами тот и, выйдя из подсобки, направился на звуки играющей музыки.

Через некоторое время он оказался в зале, где множество людей дергали телами под какофонию ритмичных звуков. И тут Стив ощутил желание двигаться. Он не просто стал дергаться под музыку, а выделять какие-то замысловатые танцы, чем привлек всеобщее внимание. При этом у него в голове наступила какая-то необычная ясность, а в теле легкость, как будто он сбросил с плеч пару десятков лет. Но самое главное, Стив внезапно ощутил мощное и жгучее желание. Уже через пять минут Стив подцепил очередную красотку и уединился с ней в туалете где и овладел ею. Та лишь удивленно хлопала ресницами, не ожидая такой прыти от старика.

— Тебя как зовут? — спросила девушка.

— Стив. А тебя?

— Сьюзен.

— Поехали ко мне на виллу? У меня хороший бассейн...

— А поехали!

Глава 10. Профессиональное выгорание

Лето подходило к концу. Погода на улице была пасмурная, накрапывал дождь. Павел перестал ходить на работу пешком. Теперь он ездил на машине, и каждый раз нервничал, подолгу стоя в пробках. Вот и на это раз, Павел мысленно выкрикивал ругательства, медленно двигаясь в потоке машин.

Прибыв на рабочее место, Павел сначала сварил себе кофе. Потом немного посидел в соцсетях. Наконец, с трудом заставил себя заняться работой. Постепенно втянулся в процесс. Ближе к обеду раздался сигнал скайпа. Это звонил руководитель проекта.

— Привет, Николай, — поздоровался Павел, — у меня все идет по графику. Через неделю заканчиваю алгоритм распознавания городских построек.

— Немного поменялись планы, — произнес руководитель проекта, — в первую очередь необходимо написать алгоритм, который бы определил, вооруженный человек внизу или нет.

— Хорошо, поменяю приоритеты.

Павлу стало немного грустно от того, что ему лишний раз напомнили, что этот проект делается для военных.

— А ты вообще, представляешь, как писать этот алгоритм?

— Пока не представляю, но начну с чтения научных статей на эту тему, потом набросаю кое-какие идеи.

— Да, так и нужно. Ближе к вечеру я скину тебе по почте образцы изображений для предварительного анализа.

— Хорошо.

Через некоторое время босс попросил Павла зайти к нему в кабинет.

— У меня для тебя хорошая новость, и есть кое-какой разговор. Серьезный, — сказал он.

Трубинин немного напрягся. Выражение «Серьезный разговор», кем бы оно не было произнесено, всегда заставляло его слегка нервничать.

— Да ты расслабься, — сказал босс, заметив состояние своего сотрудника, — новость действительно хорошая. Я проанализировал результаты твоей работы. Ты всегда успеваешь к окончанию дедлайнов. Отзывы клиентов просто восторженные. Полагаю, ты вполне заслуживаешь повышение зарплаты. Так что, в следующем месяце расчетка приятно тебя удивит. А теперь, собственно, серьезный разговор. Тут до меня дошли слухи, что ты убежденный пацифист. Скажи, это правда?

Павел слегка растерялся.

— Э... а почему ты спрашиваешь?

— Ну, ты же знаешь политику компании: самореализация сотрудников превыше всего. Наша главная ценность — сотрудники. Нам важно, чтобы всем сотрудникам было комфортно у нас в компании. И ты даже знаешь, почему.

— Да, я постоянно слышу это от тебя, от наших HR-менеджеров и вижу это на плакате.

— А теперь ответь мне, почему важен комфорт сотрудников?

— Чтобы не допустить выгорания.

— Вот! А если то, что ты делаешь, противоречит твоим убеждениям, вступает в конфликт с твоими ценностями, то это когнитивный диссонанс. Это стресс. Это выгорание.

А ты, имея убеждения пацифиста, делаешь проект для Министерства Обороны. Подумай об этом. Может, стоит тебя перевести на другой проект? Конечно, это будет не сразу. Все-таки, тебе надо будет найти замену, передать дела. Подумай. Если надо, компания оплатит тебе сеансы психолога.

Павел внутренне усмехнулся, вспомнив, чем еще занимается фирма: разработкой программного обеспечения для биржевых спекулянтов, бухгалтерские программы, которые из-за быстро меняющегося законодательства уже через год станут не актуальными и тому подобное. Даже если уволиться, то в других IT-компаниях, скорее всего, придется делать то же самое. Это объективная реальность капиталистического мира. И чем, в таком случае, может помочь психолог?

— А ты все-таки подумай, — сказал босс, заметив скептическое выражение на лице Павла

— Хорошо. Подумаю, — ответил тот.

Павел действительно подумал. Он думал над этим разговором во время перерыва на чаепитие, по дороге домой, стоя в пробках. Думал он и когда пришел домой, разлегшись на диване и смотря в потолок под приглушенные звуки телевизора. По всему выходило, что босс прав — Павел испытывает когнитивный диссонанс, хотя старается этого не замечать. Каждый раз, когда ему приходила в голову мысль о том, что, может быть, при помощи компьютерной программы, которую он пишет, дроны будут убивать людей, он успокаивал себя тем, что те люди — враги. Они террористы. Они опасны. Но откуда он знает, что убивать будут только террористов? Так говорят по телевизору. «Но не слишком ли наивно верить пропаганде» — подумал Трубинин.

Внезапно парень отвлекся от размышлений, так как что-то в телевизоре привлекло его внимание. Но это оказалась просто реклама, которая, как обычно, была несколько громче основного звука.

— Проклятые маркетологи! — выругался парень, — чтоб им пусто было!

— А теперь перейдем к новостям спорта, — сказал дикторша в телевизоре.

Павлу было неинтересно смотреть новости спорта, поэтому он выключил телевизор и решил прогуляться. Сходил до набережной, полюбовался небольшими гребешками волн, повернулся, чтобы вернуться домой. И тут его кто-то окликнул.

— Толя ты что ли? — удивился Трубинин.

Они поздоровались.

— Ну что, давай рассказывай, как жизнь, как дела? Зарплату повысили? — начал расспрашивать Толя

— Да нормально. Босс сказал, что со следующего месяца повысит. Сам, заметь, повысил, никакой профсоюз на него не давил. Правда, босс странный какой-то: советует к психологу сходить. Даже оплатить услуги психолога обещает.

— Хм, действительно странно. А чем мотивирует?

— Боится, что я подвергнусь профессиональному выгоранию от того, что я пацифист и делаю проект для Министерства Обороны.

— Вот как! — удивленно воскликнул Толя, — похоже, босс переборщил с тимбилдингом... Видел я такое. Сначала компания топит за то, что «мы ценим сотрудников», потом нанимает всяких психологов, так называемых эффективных менеджеров и прочий сброд, а затем начинается бардак. Лучше валить оттуда, пока не поздно.

— А ты сам-то как, как отпуск? — спросил Павел, — в горы съездил?

— Ах если бы, — махнул рукой Крапивин, — тут такая история странная. Сначала я хотел найти это турагентство по закладке в смартфоне, которую я оставил, когда случайно увидел рекламу. Но оказалось, что сайт недоступен. Тогда я стал гуглить. Нашел пару турагентств. Позвонил в одно. Там никто не берет трубку. Ладно, думаю, в другое позвоню. И тут внезапно глюканул компьютер и пошел на перезагрузку. Я даже номер ни набрать ни записать не успел. Ладно, решил потом поискать. И тут компьютер вообще сломался. Пришлось нести его в ремонт. Ладно, немного позже поискал на другом компьютере. И тут упал интернет. Короче, я подумал: а не слишком ли много совпадений? Может, Вселенная предупреждает меня, чтобы я не ездил в горы?

— Ты ж вроде атеист? — удивился Павел, — или уже нет и стал верить во всякую мистику?

— Атеист — это тот, который не верит в Бога. Но если Бога нет, это не значит, что не могут существовать какие-то еще пока не изученные явления. Тем более, мы еще слишком мало знаем о Вселенной.

— Ну, насчет того, что это не просто совпадение — тоже твои догадки, не более того...

— Может быть и так. А может на самом деле Вселенная предупреждает. Нет уж, лучше я не поеду в горы. Не в этот раз, ни когда-либо еще. На Кипр вот съездил, отдохнул и ладно. Тоже неплохо. Ладно, пока, бывай.

Павел не сразу пошел домой. Он зашел в небольшую кафешку, где взял стакан горячего глинтвейна и тортик. Сидя за столиком, он снова погрузился в свои мысли. Думал о том, что действительно, может быть, стоит сменить работу? Но смысл менять «шило» на «мыло»? Более того, в другой компании может быть и хуже. Один программист, например, на хабре писал, что у них на работе «эффективные менеджеры» замучили сотрудников всякими аджайлами и скрамами, не дают спокойно работать.

Парень доел десерт, расплатился. Теперь он уже точно пошел домой. Смерклось. Но из головы все никак не выходил разговор с боссом о профессиональном выгорании. Но потому у него в голове мелькнула мысль: «А что если заняться разработкой мобильных приложений?». С этой мыслью Павел пришел домой, поужинал и лег спать.

Глава 11. Зубатов страший

Антон читал сообщения приватного форума. Участники в очередной раз обсуждали, как сделать революцию, и в очередной раз никакой стоящей идеи. Но где-то на сотом топике участник с ником Ванесса напечатал:

«Пока вы тут все страдаете ерундой, я научилась программировать на C++ и готова помочь Гиббону».

«Отлично», — ответил ей Антон, — подключайся к моему репозиторию на гитхабе, смотри, какой блок сможешь написать, и пиши. Ну, разве что кроме блока смарт контрактов, его я сам пишу. Потом, когда напишешь, я проведу код-ревью и замержу».

«Ладно. Только не жди, что скоро. У меня учеба началась».

Антон закрыл форум, доел вчерашнюю пиццу, заказал еще. Пока курьер нес ему фаст-фуд, Антон решил почитать новостные сайты. Он прочитал о том, что некая транснациональная корпорация, называемая Амар, что в переводе с языка Хинди означает «бессмертие», разработала уникальное вещество, которое стимулирует внутренние резервы организма для исцеления. Как утверждает автор, это лекарство от всех болезней, в том числе от рака, от СПИДа и от ковида. А еще оно замедляет старение. Корпорация назвала это вещество Панацея и уже приступила к клиническим испытаниям.

— Вот врут то! — воскликнул парень, переходя на другой сайт.

А потом пришел курьер. Антон поел, попил кофе и отправился в гараж, проверить, как там у него с майнинговой фермой. С собой он взял ноутбук, чтобы поработать. И вот, программируя сидя в гараже, Зубатов услышал стук в дверь. Он вздрогнул.

— Эй, Антоша. Ты тут? — услышал он знакомый голос.

Парень открыл дверь и оглядел гостя с ног до головы. Довольно пожилой мужчина в джинсах и кожаной куртке.

— Пап, ты? — удивился Антон.

— А ты совсем родителей забыл, — с укоризной проговорил тот, — не приходишь, не звонишь. Вот, сам решил к тебе наведаться. Только тебя дома нет. Вот я и подумал, а не в гараже ли ты мастерешь что-нибудь? Кстати, а это у тебя что? — он показал рукой на окутанное проводами оборудование.

— Это, пап, майнинговая ферма. Она майнит криптовалюту.

— О! Это как?

— Ну, короче, эта штука работает сама по себе, а денешки идут.

— А ты тогда что в гараже делаешь?

— Работаю... на компьютере.

— А че не дома, дома же удобнее?

— Дык сторожу оборудование.

— А зачем? Если твоя штука приносит бабло, найди сторожа...

— Не, не хочу. Украдет еще что-нибудь. Ладно. Ты прав, дома все-таки лучше, чем в гараже. Пойдем, посидим тогда дома.

— А сторожить?

— Да не вечно же тут торчать. За одну ночь, надеюсь, ничего не случится с оборудованием.

По дороге они забежали в магазин, Антон купил хлеба, колбасы и бутылку коньяка.

— Ну что, как жизнь молодая, — спросил у Антона его отец, когда они уже сидели дома и распивали алкоголь.

— Да нормально. Живу. Крипту майню.

— А дома то у тебя бардак, — сказал он, указывая на гору пустых коробок из под пиццы, — тебе жениться уж пора, тридцать лет, а ты все бобылем ходишь.

— Жениться? Зачем?

— Ну как зачем? Все должны жениться, детей завести.... Кстати, а где твоя подружка? Маня, что ли ее зовут... ну, которая из медицинского колледжа?

— Из медицинского колледжа? Не помню такой...

— Ну, ты встречался с ней, перед тем как в армию идти...

— А.... да мы давно расстались. Это же очень давно было....

— А почему расстались?

— Да я даже не помню. То ли она из армии меня не дождалась, то ли еще что. Зачем былое вспоминать?

— Да, действительно, — ответил Зубатов старший, разливая коньяк по рюмкам.

А потом отца Антона потянуло в воспоминания.

— Как хорошо было в девяностых! — с метальным выражением лица произнес он, — купил вагон сахара и продал в два раза дороже. Две сделки в один день, причем, даже начального капитала не надо было иметь — просто часть денег покупателя отдать продавцу. И жить припеваючи на эти два процента, — в слове «процента» он сделал ударение на «о», — а сейчас? Все позапрещали, сволочи. Правительство душит народ! Душит! Еще пенсионный возврат подняли! Сволочи...

Антон слушал отца вполуха, мысленно выстраивая в голове математические конструкции и алгоритмы своей будущей криптовалюты.

Что молчишь? — спросил Зубатов старший довольно грозным голосом — скажи, что правительство сволочи.

Конечно сволочи, — поддакнул Антон, — нам вообще правительство не нужно. И государства тоже не нужны. А то понаставили везде границ, таможен. Только вот не так-то просто, убрать все правительства....

Ну да, у них оружие, росгвардия... танки, пулеметы, автоматы....

Да нет, не в этом дело. Людми кто-то все-таки должен управлять. Иначе будет анархия.

Анархия мать порядка! — философский заметил отец, стукнув кулаком по столу, от чего слегка брякнула посуда, а полупустая бутылка свалилась на пол. От проливания спасла только конструкция бутылки — в горлышке был шарик, который закупоривал дырку.

Ой, — воскликнул Зубатов старший.

Да ничего страшного. Не пролилось. Только ты, пожалуйста, не буянь больше, пап. А то последние стопарики разобьешь.

Ага.

Я вот что хотел сказать, — продолжал Антон, — людей все равно надо организовывать. Но только организовать их должны не люди. А компьютеры! Машины.

Еще чего! Не хватало, чтобы нами какие-то консервные банки командовали.

Не командовать, а организовывать. Сейчас роль организаторов играют государства. Но если заменить весь управленческий аппарат скриптами, то государства исчезнут за ненужностью.

Чем, чем?

Скриптами, компьютерными программами. Вот представь, что судить будет не человек, а робот. И строго по закону. И взятку ему не дашь.

А вот это было бы хорошо. Насчет «взятку не дашь». А то развели коррупцию, панимашь. В общем, давай выпьем за твоих роботов.

Постепенно бутылка опустела.

— Ой, слушай-ка, — проговорил Зубатов старший, — а мне же домой надобно... мама то ругаться будет. Ты ведь знаешь свою маму, какая она у нас строгая....

— Да уж, — протянул Антон, — Но в таком состоянии не стоит по улице ходить. Сейчас я такси вызову.

Через десять минут они уже садились в машину. Зубатов проводил отца до двери, сам позвонил. Дверь отрыла женщина на вид лет пятидесяти-шестидесяти в засаленном желтом халате. Ее волосы были аккуратно убраны и стянуты резинкой.

— Антошка! — воскликнула она.

А потом бросила взгляд на мужа, и укоризненно покачала головой:

— Зачем отца спаиваешь?

— Да ладно, мам. Мы столько не виделись, не могли же мы за встречу не выпить.

— Ладно. Заходите. Что ж поделать, не могут мужчины без выпивки...

— Останешься? — спросила мать Антона, когда тот за обе щеки уплетал на кухне борщ, — твоя комната вообще не тронута, там все как было в твоём детстве....

Тот лишь едва заметно кивнул. В голове, несмотря на легкий алкогольный дурман, по прежнему вырисовывались схемы данных и алгоритмы, и очень хотелось программировать. Но еще больше хотелось забыть обо всем и с головой окунуться в детство.

Через некоторое время Антон сидел в своей комнате и пытался включить старенький компьютер «Компаньен-2», который родители купили ему в 90-ые. Техника не работала. Пришлось включить паяльник, и о чудо, после нескольких манипуляций компьютер заработал. На экране появилась до боли знакомая заставка интерпретатора бэйсика. Зубатов уронил скупую мужскую слезу.

Утром мама спросила его:

— Ты помнишь Клавдию Михайловну?

— Ага, — кивнул тот.

— А ее дочку?

— Помню. Салапушка такая рыжая....

— А сейчас она выросла. Уже взрослая. И знаешь, очень хорошая домашняя девочка...

— На что ты намекаешь, ма?

— Ну, будто ты не понимаешь. Тебе же тридцать лет. Жениться пора... А у Алечки парня нет. Почему бы вам не сойтись?

— Мам! Ну не делается сейчас так.

— А как у вас у молодежи сейчас делается?

— Ну, мы знакомимся. Или в клубе, или через Тиндер....

— Что такое Тиндер?

— Ну, это сообщество такое в интернете....

— Ой. Не понимаю я ваши интернеты.... Ладно. Ты все-таки подумай. Алечка — хорошая девушка, домашняя.

— Ладно, — буркнул Антон.

А чуть позже он пошел домой.

Глава 12. Биткоины

Сегодня Мария дежурила днем. Возвращаясь с работы поздно вечером, она зашла в супермаркет. Набрала овощей. Несколько пачек макарон. Буханку хлеба. Бросила вожделенный взгляд на полки с колбасными изделиями. Хотела взять самую дешевую колбасу, но одернула себя, напомнив, что когда-то дала себе обет не есть мясо. Но разве одними овощами с макаронами можно насытиться? После некоторых колебаний девушка все-таки положила в корзину кусок сыра (его вроде как можно есть) и пошла на кассу.

Дома Мария приготовила скромный ужин. Поела. Легла спать, взял с собой в постель любовный роман. Читая о молодой женщине, которая внезапно встретила молодого богатого человека, закрутила с ним роман и вышла за него замуж, Мария загрустила. «Вот бы и мне так кого-то богатого встретить», — подумала она, — «Или хотя бы в лотерею выиграть миллион долларов». Засыпая, девушка мысленно попросила Вселенную сделать ее богатой.

Утром Марии позвонил отец и попросил помочь выкопать на даче картошку. Без особого энтузиазма в глоссе девушка сказала, что с удовольствием поможет.

— Мы заедем за тобой, жди, — ответил ее отец.

Примерно через час, одетая в зеленую походную куртку и джинсы, Мария ждала родителей у подъезда. Они подъехали на старых синих Жигулях.

— А Димка, не едет? — спросила Мария, садясь в машину.

— Ты же знаешь, у него институт. Учиться парню надо.

«Ага, уж учиться» — ехидно подумала девушка, — «Скорее, пиво пьет да по девкам паштает». Но вслух ничего не сказала.

Пока ехали, ее мать, светловолосая женщина, которая уже начала седеть, постоянно оборачивалась с переднего пассажирского сидения и пыталась расспросить Марию о лично жизни.

— Тебе ведь уже 28 лет, пора замуж, — причитала она, — а у тебя все еще никого нет...

— Да откуда же кто-то будет, если вся жизнь дом-работа-дом-работа? Разве что кондуктор из автобуса. Да и тот тормоз какой-то. Стесняется первый шаг сделать. Хотя, не знаю. Может он женат. Вроде он говорил, что сын у него есть.

— Не факт. Может в разводе.

— Что за кондуктор? — вмешался в разговор отец.

— Да, ехала как-то с работы и разговорились с ним. Даже телефонами обменялись... Только вот не звонил он.

— А ты сама позвони, — сказала мать, — под лежащий камень вода не течет.

А потом они приехали. Сразу же начали копать картошку. Управлюсь довольно быстро. Успели даже до дождя, от которого потом прятались в небольшом деревянном домике.

— Похоже, дождь надолго, — сказала мать Марии — давайте не будем ждать, сложим картошку в погреб и поедем домой. Кстати, Машуль, я тут разбирала старый вещи. И нашла коробку. Там твои детские фотографии и еще какая-то дребедень. Может, разберешь, что не надо выкинешь, а что дорого как память, сохранишь.

— Детские фотографии? — переспросила Мария, — это которые еще на пленку делались, а потом печатались на бумагу?

— Ну да. Раньше, помнится, мы такие фотографии еще в альбомы хранились, и иногда эти альбомы с трепетом открывались и просматривались.

— Знаю. А еще раньше, говорят, фотографии вообще были черно-белые.

— Да, были.

— Вот не понимаю, как люди обходились без смартфонов? Это же очень неудобно, сфотографировал, а фотографию только через несколько дней увидел. И фото только бумажные, даже в Инстаграмм не выставишь.

— А не было тогда инстаграммов и этих ваши интернетов, — ворчливым голосом произнес отец Марии, — давайте, хватит уже болтать, надо картошку собрать в погреб и поехали уже.

Вскоре работа была выполнена, и они уехали с дачи. Марию сначала родители привезли к себе. После ужина мать вручила ей коробку и сумку с овощами, а отец отвез ее домой. Девушка принялась задумчиво перебирать старые вещи. В коробке оказались пара потрепанных новогодних елочных украшений, блокнот, в который Мария когда-то аккуратным детским подчерком записывала свои сокровенные мысли. Девятова открыла его и стала читать: «Антон хороший парень. Но странный какой-то. Мечтает о том, чтобы не было государств, правительство, чиновников, границ. Разве же такое возможно? Тогда же будет хаос и анархия. Я пыталась объяснить ему это. Но он непробиваемый идеалист». Девушка улыбнулась, вспоминая свои школьные годы. Потом медколледж. Кажется, именно там она познакомилась с очень интересной женщиной, которая утверждала, что у каждого человека на земле есть миссия. Эту женщину звали Екатерина Александровна, и она вела у студентов анатомию и физиологию человека, но, каждый раз на лекциях говорила, что официальная наука изучает только физическое тело, но на самом деле у человека есть еще эфирное, астральное и еще несколько «тонких» тел.

Рассматривая цветные фотографии, которые уже немного поблекли, Мария еще больше ударилась в ностальгию. Вот на снимке запечатлен момент, как она обнимается с пластмассовым скелетом. А вот фотография с пикника, на котором присутствовало полгруппы. Студенты пили пиво, жарили шашлыки и пели песню под гитару. А тут она с Антоном. Стоят в обнимку на мосту. Тут целуются. А это что? Какая-то заламинированная бумажка со штрихкодом и циферками. Сразу вспомнился день рождения. Антон подарил Марии эту бумажку, сказав, что это биткоины.

— И что с ними делать? — спросила девушка.

— Это первая криптовалюта. Она перевернет мир. Вот увидишь.

— Ну перевернет мир. Ладно, верю. Но что мне делать с этой бумажкой? Повестить на стену и любоваться?

Парень тогда снисходительно усмехнулся.

— Возможно, когда-нибудь эти биткоины будут стоить миллионы.

«Интересно», — подумала девушка, — «Стали ли стоить эти биткоины миллионы? Надо будет поинтересоваться. Но это потом. А сейчас пора спать. Завтра на работу».

Мария, как обычно, приняла душ, и легла в постель, взяв с собой очередной любовный роман. А потом она уснула, а утром нашла книгу, валяющуюся на полу с раскрытыми страницами. Мысленно поругав себя, девушка поставила книгу на полку и стала завтракать. Потом поехала на работу, где, в перерывах между больными через смартфон читала о биткоинах. Много из прочитанного она не понимала. Но нашла несколько историй о том, как люди выпрыгивали из окна, потому что теряли или забывали ключ от бикоинов, купленных много лет назад за бесценок, а сейчас стоивших целое состояние. «Обидно будет, если я не смогу открыть тот криптокошелек», — подумала девушка, и с трудом дождавшись

окончания смены, стремглав побежала домой.

Дома Мария еще раз внимательно перетряхнула коробку и нашла инструкцию, прилагающуюся к подаренным биктоинам. Инструкция была напечатана на принтере и точно так же заламинирована. Пользуясь интернетом, Девятова довольно быстро выяснила, как установить на свой телефон специальную программу и активировала биткоин кошелек. Узнав, сколько стоят эти биткоины, девушка едва не грохнулась в обморок. «Похоже, Вселенная услышала меня», — подумал она.

Глава 13. Челледж

Армэль Дюмон прогуливался по луна-парку, держа за руку свою пятилетнюю дочь Аннет. В другой руке девочка держала сахарную вату и увлеченно поедала ее. Дюмон слегка полноват. Волосы короткие, темно русые. Лицо округлое, интеллигентное. Его дочь, напросив, очень худая, волосы светлые, заплетены в косичку с большим красным бантом.

Потом Армэль и Аннет присели на скамейку. Аннет сказала:

— Пап. Я вот тут думаю. И никак не могу понять. Можно я спрошу?

— Спрашивай, — улыбнулся Армэль.

— А что такое «челледж»?

— Это выход за свои пределы, — ответил он, а когда заметил непонимающий взгляд дочери, пояснил:

— Ну вот представь что ты боишься кататься на американских горках. Но ты, чтобы побороть свой страх, все-таки решила прокатиться. Это и есть челледж.

Девочка задумалась.

— Ну что, куда еще ходим? На колесо обозрений? — спросил Армэль.

— А давай на американские горки! — вскрикнула Аннет, — устроим челледж!

— А не боишься?

— Боюсь, конечно... но надо же челледж сделать.

— Челледж, челледж, челледж, — улыбаясь повторяла девочка, пока шла до аттракциона.

Когда они сели в кабинку, Аннет замолчала и испуганно прижалась к отцу. Кабинка стремительно помчалась по «горкам». Аннет громко завизжала. А потом, когда они уже сошли на землю, воскликнула:

— Вот это был челледж!

— Опа! — проговорил вдруг Армэль, — времени-то уже пора. Мама, наверно, заждалась. Ругаться будет. Пойдем-ка.

Девочка заметно погрузнела.

— Так не хочу к маме, — проговорила она, — давай сбежим...

— Нельзя. Тогда меня посадят в тюрьму, а тебя навсегда отдадут маме.

— А почему?

— Потому что так судья решил.

— А почему он так решил?

— Ну, вот такой судья нехороший...

— А почему судья нехороший?

— Хм. Даже не знаю, как тебе и объяснить. Наверное, тебе надо сначала подрасти, потом сама пойдешь.

— Эх, — вздохнула девочка, — скорее бы вырасти, чтобы все понять.

У выхода из луна-парка их встретила светловолосая женщина в сером жакете и серой юбке, глаза которой закрывали темные солнцезащитные очки. Взяв Аннет за руку, она молча повела ее за собой, даже не поздоровавшись с Армэлем.

Дюмон проводил их взглядом, потом поймал такси. Он приехал в свою мастерскую, где его уже ждал его друг Жак, который, надев на себя кожаный фартук и защитные очки, красил кузов старинного автомобиля, разбрызгивая краску из распылителя.

— О! Привет, — поздоровался Армэль, — ты уже всю работу сделал...

— Ну как с дочкой встретился? — спросил Жак.

— Нормально. Покатались на американских горках. Челлендж устроили...

Дюпон переоделся в рабочую одежду, достал из ящика деталь, зажал ее в тисках и принялся обрабатывать напильником.

— Кстати, насчет челленджа, — проговорил Жак, — я тут тоже себе челлендж решил устроить. Занялся альпинизмом.

— И как?

— Да пока только в помещении по специальным стенкам лажу. Тяжеловато.

— Но зато полезно. Может, и мне такой же челлендж устроить? Или сразу в горы податься...

— Сразу в горы — слишком экстремально, — сказал Жак.

Дальше они молча продолжили работать. А потом Жак спросил:

— Слушай, Армэль. А ты не слышал про какое-то новое суперлекарство. Говорят, от всех болезней лечит. Как ты думаешь, стоит ли его покупать?

— Ты, очевидно, говоришь про Панацею корпорации Амар? Она же еще клинические испытания не прошла. А на черном рынке точно не стоит покупать. Во-первых, лекарство стоит целое состояние. А во-вторых, неизвестно, какие еще последствия будут. Может, сегодня она и вылечит тебя от всех болезней, а завтра третья нога вырастет. И что ты тогда будешь делать, когда здоровье подорвешь, а денег уже не будет?

— Логично, — согласился Жак.

— Так что, лучше займись спортом. По стенкам своим полазай. А там, глядишь, и в горы пойдешь.

Глава 14. Психолог

С тех пор, как Стив начал принимать панацею, он заметно помолодел. Разгладились морщинки на лице. Появилась мышечная масса. А самое главное, появилось жгучее желание жить и наслаждаться жизнью. Стагл перестал употреблять алкоголь и наркотики. Стал ходить в спортзал. Но все равно, целыми днями делать было особо нечего. Управлением портфелем ценных бумаг, в который он вложил деньги, вырученные с продажи наследства, не отнимало особо много времени. А дивиденды портфель приносил очень даже хорошие, так как Стив когда-то получил образование финансиста.

Сначала Стив пробовал целыми днями смотреть телевизор. Но это быстро наскучило ему. Потом он принялся читать книги. Но и это занятие его не интересовало. Однажды Стагл посетил ночной клуб. Но, почувствовав отвращение к выпивке и наркотиком, быстро покинул его. В ту ночь Стив бесцельно бродил по береговой линии Атлантического океана, глядя на Луну, отражающуюся в набегающих волнах. Потом он снял ботинки и прошлепал босиком по песку к воде. Лодыжки ласково омыла пенящаяся вода. Стив так стояла довольно долго. Вдруг он услышал сзади веселый женский голос:

— Медитируете?

Стив обернулся. На него насмешливо смотрела девушка в купальнике. В полутьме цвет ее волос разглядеть было невозможно, но то, что она коротко стриженная, было хорошо видно.

— Бетти, — представилась она, протягивая для пожатия руку.

Стагл аккуратно сжал ее мокрую ладошку.

— Стив, — представился он и спросил:

— А что вы тут делаете одна?

— Плаваю, — лаконично ответила девушка.

— Но одна... ночью!

— А мне так нравится!

— А если кто-нибудь нападет?

— Вы тоже один. И на вас может кто-нибудь напасть...

— Ну я умею за себя постоять...

— И я умею...

— Вы, должно быть, каратистка?

— Вроде того, — улыбнулась девушка.

— Покажите пару приемов?

— Не стоит. Пожалеете. А вообще, если честно, я психолог. Так что, если есть какие-то проблемы, обращайтесь.

Она подняла с песка вещи, накинула на себя большое покрывало, взяла сумочку, откуда достала визитку и протянула Стиву.

— Вот, возьмите...

— А с чего вы решили, что у меня проблемы?

— Вижу.

Девушка ушла, а Стив задумчиво смотрел ей вслед, вертя в руках визитку. «Может, мне и правда нужен психолог?», — подумал, и побрел по направлению к своей вилле.

Спустя несколько дней он позвонил по указанному в визите телефону и записался на

прием. Теперь он увидел Бетти не в купальнике, а в строгом черном жакете, черных брюках и острых туфельках на каблук. Сидя в кресле, девушка сняла одну туфлю и задумчиво поигрывала ей. Стиву она указала на кресло напротив. Тот сел, и некоторое время молчал, не зная, о чем говорить. Бетти тоже молчала, не торопя его рассказывать о своих проблемах.

— Мне все надоело, — наконец изрек Стив.

— Все? — переспросила психолог, — вообще все? Или что-то конкретное?

— Мне не интересно жить. Но умирать страшно. Вот, и не знаю, что теперь делать.

— Дайте угадаю... Вы нигде не работаете. Но человек, судя по всему, не бедный. На велфере точно не сидите. Значит, у вас есть какой-то капитал. Возможно, вы владеете предприятием.

— Нет, — покачала головой Стив, — у меня только инвестиционный портфель, но управление им не отнимает много времени. Так, поболтать по телефону с консультантами, проанализировать фундаментальные факторы. Последнее, кстати, за меня делает компьютерная программа. Ну, и несколько раз в год одни акции продать, а другие купить. А все остальное время, ей богу, не знаю, чем заняться.

— Знакомая ситуация, — произнесла девушка, — Но это поправимо. Вам нужно просто найти свое предназначение.

— Найти предназначение... — задумчиво проговорил Стив, — а как?

— Вселенная подскажет. Надо только уметь увидеть эти подсказки. Я научу вас. Для начала, вспомните какой-нибудь свой сон и расскажите мне.

Стив задумался.

— Знаете, сказал он, — последнее время мне какая-то ерунда снится. Можно сказать, кошмары. Вот этот, например, один сон врезался в память. На жутком черном болоте завелось чудовище. Чтобы убить этого монстра, я взял сверкающий меч. И поскакал на коне. Прямо по болоту. Было немного страшно. Но я все сказал и скакал, для того, чтобы убить монстра. А потом я увидел тонущих девушек. Они были красивые. Очень красивые. Девушки высывались из воды и звали на помощь. Я хотел было спешиться, но тут появился сверкающий ангел и сказал: «Не делай этого». Я спросил: «Почему?». Он ответил, что если я дотронусь до этих девушек, то умру. А затем ангел показал мне их внутреннюю суть. Оказывается, вместо волос у девушек были змеи, а вместо ног жуткий хвост, из которого выползали черви.

— Ты знаешь, что означает этот сон? — спросила Бетти?

— Нет.

— А если немножко подумать?

Стагл хмыкнул. Задумался.

— Болото, наверное, символизирует собой ту трясику, в которую я провалился, употребляя наркотики. Девушки — это те девушки, с которыми я знакомился в ночных клубах. Их души грязные, как те хвосты, которые показывал мне ангел. Вот собственно, все, что я думаю об этом сне. Я правильно думаю?

— Если вы так думаете, то это действительно так. Ваши сны — это только ваши сны. И только вы можете знать, что они означают. Я не могу знать, что означают ваши сны, я могу только лишь направлять вас, подсказывать, задавать наводящие вопросы. Но ваш сон означает только то, что вы сами думаете об этом.

— А где же тут подсказка о моей миссии?

— А вы сами как думаете? Что означает меч, чудовище, которое вы хотели во сне

победить?

— Вот этого я не знаю. Не имею ни малейшего представления.

— Подумайте. Вы сами сказали, что болото — это трясина наркомании. Так кого вы хотите победить?

— Наверное, свою зависимость. Но я уже вроде ее победил. Мне совсем не хочется ни наркотиков, ни алкоголя.

— И вам так легко удалось победить наркозависимость?

— Как ни странно, да.

— Но наверняка вам помог кто-нибудь.

— Нет. Я сам.

— Знаете, Стив, — проговорила Бетти, — если вы не будете со мной до конца откровенны, я не смогу вам помочь.

— Думаю, это все из-за панацеи.

— Из-за панацеи? Это то самое лекарство от всех болезней, которым так хвастается в рекламе корпорация Амар и выпуск которого так все ждут? Откуда она у вас? Лекарство еще не поступило в продажу.

— Не знаю, та ли это панацея, — признался Стив, — но я купил ее на черном рынке.

— Вот как! А вы рискованный парень.

— Тогда мне было все равно. Я, можно сказать, уже «сгорел» и готовился к смерти. Точнее, морально был готов, что в ближайшем будущем умру от передоза. Так что меня особо не пугали возможные побочные эффекты.

Сказав это, Стагл задумался. А потом вдруг сказал:

— Я понял, что означает ангел. Ангел — это панацея. Благодаря этому лекарству я начал новую жизнь. И увидел, в каком болоте я жил раньше. Только я одного не понимаю. А каково же мое предназначение?

— Я думаю, вы знаете ответ на этот вопрос. Подумайте о том, зачем вы пережили все это. Наркоманию, чудесное исцеление... Просто думайте об этом и записывайте свои мысли. Это будет вашим домашним заданием. А сейчас сеанс кончен. Приходите через недельку.

Глава 15. Теория заговора

Прошло чуть больше года, с тех пор, как Объект пролетел возле Земли. Первые несколько ночей после столкновения в небе можно было видеть странные огни. Когда они перестали появляться, интерес к событию постепенно угас. Но не у всех. Толя, Таня и Дмитрий до сих пор частенько обсуждали Объект. Вот и сейчас сидели в баре и говорили об этом.

— Все-таки, все это очень странно, — сказал Толя, делая глоток из большой пивной кружки, — А людям пофиг. Живут и не ведают, что, возможно, за ними уже год наблюдают пришельцы. Скажите, не дураки ли?

— Ты все-таки думаешь, что это разумные минизвездолеты с планеты Нибиру? — усмехнулась Таня.

— Кроме шуток, — Толя поставил пиво и стал загибать пальцы, — Объект летел со скоростью одна десятая «це». Это очень большая скорость. Раз. Он не сгорел в атмосфере, а несколько дней болтался в небе в виде странных вспышек. Два. Через несколько дней СМИ сообщили о падающих с неба мертвых птицах по всему миру. Три. Потом во многих больницах появились странные больные, которые бредили про космос и инопланетян. Четыре. И, наконец, Панацея. О ней объявили примерно через пару месяцев после прилета Объекта. И очень уж быстро она прошла клинические испытания. Это пять. А, совсем забыл, а вы заметили, что первые лица государства теперь выглядят моложе? И не только в России, кстати. Совпадение? Не думаю...

— Я что-то этого не заметила...

— А ты посмотри прошлогоднее выступление президента. И как он выглядит сейчас. Разница заметна.

— А ты и правда все это анализировал? — спросил Дмитрий.

— Да. Я отслеживал новости, которые могли бы указывать на присутствие на Земле инопланетного разума.

— А как ты додумался сравнивать изображения первых лиц государства?

— Прочитав новости про панацею, я заподозрил, что и тут «приложили руки» пришельцы. Далее, я подумал, что цивилизация, способная на межзвездные перелеты и на создание разумного роя, должна быть способной на многое. Например, остановить старение, или вовсе достичь бессмертия. И тогда у меня возникла идея, а что если богатейшие люди Земли уже принимают созданную инопланетянами панацею? И начал сравнивать фотографии разных богачей, политиков, звезд и прочих шишек. И, знаете что. Многие из них действительно стали выглядеть моложе.

— Только вот тут одна неувязочка, — произнес Дима, — твои миниатюрные звездолеты, размером со спичечный коробок, должны были сгореть в атмосфере.

— Не обязательно. Может быть, они успели затормозить.

— На такой-то скорости? Ты представляешь, какие они при этом испытывали перегрузки?

— Ну и что? Они же не живые. Это роботы.

Дальше все трое некоторое время молча пили пиво.

— А меня вот что беспокоит, — сказал Толя, — почему, кроме нас, никому не приходит в голову, что все эти события могут быть связаны? Почему никто серьезно не исследует

феномен падающих птиц, странного бреда и панацею? Никто не делает никаких публикаций. Я специально научные статьи искал, посвященные данным событиям. Ничего. Как будто специально молчат.

— Может, и нет никаких пришельцев? — предположил Дима

— Но в таком случае, как все это объяснить?

— Не знаю, — пожал плечами девушка.

— А я вот что думаю, — продолжал Дмитрий, — тут одно из двух. Или все эти события на самом деле никак не связаны и нет никаких инопланетян, либо инопланетяне как-то ликвидируют людей, которые догадываются об их присутствии. Поэтому власти ничего не знают, а ученых, которые продолжают исследовать Объект, инопланетяне технично ликвидируют. Так, что, Толян, будь теперь осторожен. Не болтай о своих догадках. А то и за тобой придут.

Затем они снова некоторое время пили пиво молча. Толя ушел в глубокую задумчивость, а потом сказал:

— А я, кажется, понял. Вот смотрите. Допустим, какой-нибудь ученый пришел к такому же выводу, что и я. И что он будет делать дальше? Обратиться к властям, типа у нас тут повсюду инопланетяне? В лучшем случае, с него потребуют доказательства. В худшем вообще упекут в психушку, не посмотрят на то, что он ученый. Типа, ученые тоже с ума могут сойти. Ладно. Предположим, что власти благоразумные и в психушку его не упекут, а потребовали доказательств. Но как это доказать? Той цепочки умозаключений, что вероятность таких странных совпадений крайне мала, явно недостаточно. Да даже если ученый и как-то доказал, что все это звенья одной цепи и связано с внеземными, а что сделают власти? Ничего. Они ничего не смогут сделать против цивилизации, способной к межзвездным перелетам. Разве что все это строжайше засекретить и продолжать изучать пришельцев, насколько это возможно в данной ситуации.

— По поводу доказательств, — сказал Дима, когда Толя замолчал, — возьмем падающих птиц. От чего они умерли? Надо полагать, что орнитологи исследовали этот вопрос...

— Я кстати, читал научную статью об этом. У мертвых птиц обнаружили в крови повышенное содержание лейкоцитов. То есть, у них перед смертью был иммунный ответ. Только вот патоген, на которых у птиц возбудился иммунитет, так и не нашли. Но смотрите. Давайте представим, что пришельцы распылили, допустим, некие нанообъекты, которые попали в чей-то организм. Как он отреагирует? Разумеется, иммунным ответом. А первые, в кого попали эти штуки, когда спускалась на Землю — это птицы, ибо они летают высоко.

— Там еще и самолеты летают, — вставила Таня.

— Возможно, нанообъекты не смогли проникнуть внутрь корпуса. Или пассажиры и экипаж самолета заболели, но позже... Кстати, надо будет поискать в Интернете, не было ли странных случаев болезни пилотов или пассажиров самолетов.

— Экипаж МКС же чем-то заболел, — добавил Дима, — почти сразу после прилета Объекта. Их даже эвакуировали и посадили под карантин.

— Да, — согласился Толя, — это еще одно доказательство.

— Ладно, ребята, — шепотом проговорила Таня, — допустим, инопланетяне здесь, среди нас. А что делать то?

— Ничего, — обреченно произнес Толя, — против инопланетян мы ничего не сможем сделать, что бы они не задумали.

— Мы можем постараться выжить, если вдруг начнется большей звездой, — ответил на это Дима.

— А он начнется?

— Всенепременно. Если судить по действиям инопланетян, и по тому, чем кончился, например, для индейцев Америки контакт с более развитой Европейской цивилизацией, ничего хорошего нам ждать в ближайшем будущем не стоит. Наиболее вероятный, на мой взгляд, такой сценарий: инопланетяне заберут элиту в «прекрасное далеко» а нас всех уничтожат. План «золотого миллиона» так сказать.

— Ну и как же ты собрался выживать?

— Возможно, инопланетяне просто устроят массовый мор, но некоторые выживут случайно. Вот и надо стать тем, кто выживет «случайно». Я бы уже сейчас начал строить «гнездо параноика».

— Это что такое, «гнездо параноика»? — спросила Таня.

— Это, — начал объяснять Дима, — схрон, где так называемые выживальщики прячут запасы провизии, оружия и боеприпасов на случай, если наступит Апокалипсис.

— Думаешь, это тебя спасет? — скептически произнес Толя, — мы даже не знаем, что инопланетяне собираются сделать.

— И мы даже не знаем, есть ли они, — сказала Таня, — может, действительно все эти события никак не связаны между собой...

— Надежа умирает последней, — философски заметил Дима, — схрон в любом случае сейчас не помешает.

— Возможно, — вздохнул Толя.

А потом Таня посмотрела на часы и сказала, — слушайте, мне пора.

— Да и мне пора, — проговорил Дима и подозвал официантку, чтобы попросить счет.

Глава 16. Ссора

Ольга все чаще стала ночевать у Павла. Постепенно в ванной появились какие-то баночки, скляночки, большое розовое полотенце. В шкафу теперь, кроме рубашек и брюк, висели разнообразные вещи женского гардероба. В прихожей стояли несколько пар женских туфель. Ольга, фактически, уже жила у Павла и недвусмысленно намекала на то, чтобы узаконить их отношения. Однажды Павел спросил ее:

— А как бы ты отнеслась к тому, что я займусь дауншифтингом?

Девушка чуть не выронила из рук терку, на которой растирала сыр, чтобы бросить его в только что сваренные макароны.

— Ты серьезно? — спросила она.

— Возможно....

— Не дури. Нам придется потратить много денег на свадьбу. Потом нужно будет взять квартиру побольше, деткам нужна будет своя комната. Я не собираюсь одна все это тянуть.

— Свадьбу можно скромную сделать, — ответил на это Павел, а детей нам еще рано заводить.

— Что значит скромную? Нужно как у людей сделать! Гостей пригласить, большой стол накрыть. А еще плюс свадебное путешествие, медовый месяц, и все такое. Не время сейчас бросать хорошую работу.

— А если у меня профессиональное выгорание?

— Дурость у тебя, а не профессиональное выгорание. Ты же взрослый мужчина. Нельзя быть таким инфантильным.

— Это я-то инфантильный? Ты строишь планы на наше совместное будущее, но что-то со мной их согласовывать не спешишь... Тебя интересует только внешний лоск и потреблячество, а на то, что у меня в душе, тебе плевать. И я выходит, инфантильный.

— Душа у него, видите ли! — взорвалась девушка, — а ты у меня спросил, хочу ли я жить в деревне?

— Дауншифтинг — это не обязательно жить в деревне. Просто я хочу сменить вид деятельности. Да, пусть я временно потеряю в зарплате. Но зато найду дело по душе.

— И что же ты собираешься делать? — теперь голос Ольги звучал спокойнее.

— Я буду разрабатывать мобильные приложения...

— Те же яйца, только вид сбоку, — фыркнула девушка.

— Ошибаешься. Среди мобильных приложений очень много программ, которые действительно полезны людям.

— Например?

— Обучающие игры, при помощи которых дети учат иностранные языки и разные предметы, там математику, физику. Приложения заказа такси. Вызов курьера...

— Ага, а потом ты скажешь, что все эти приложения служат для обогащения проклятых буржуев и снова захочешь уйти в этот твой дауншифтинг. Знаю я тебя как облупленного. Нет уж. Не стоит менять «шило» на «мыло».

— То есть, ты вот так вот за меня решила, на какой работе мне лучше работать?

— Нет, это не я решила. Это жизнь, милый. Очнись. Пора взрослеть.

— То есть, ты считаешь, что я еще не повзрослел?

— Если ты все еще мыслишь детскими сказками о самореализации, то да, ты не

повзрослел.

— Все с тобой ясно, — проговорил Павел, — тебе плевать на мой внутренний мир, на мои чувства. Тебе важно лишь чтобы «все было как у людей».

— Да, это важно! — Ольга говорила на повышенных тонах, — Очень важно, чтобы все было как у людей, чтобы не хуже других. Чтобы никто не считал нас нищелюбами!

— Да не важно это! — голос Павла тоже начал срываться на крик, — Вся эта внешняя мишура — это мусор. Это выдумки гнилого буржуазного общества! Важно лишь то, что у человека внутри!

— Знаешь что?! — девушка уже буквально визжала, — пошел ты со своим внутренним миром!

Ольга взяла чемодан и стала складывать туда свои вещи.

— Ты что делаешь? — спросил Трубинин.

— Ухожу! — бросила Ольга.

— Ты перегрелась?

— Нет! Это мое вполне осознанное решение.

— Ну и иди, истеричка!

— Да ты козел вообще! Я потратила на тебя лучшие годы своей жизни!

И Ольга ушла, громко хлопнув дверью. С ее уходом квартира опустела. Стало грустно и тоскливо. Но одновременно и спокойно. Павел наконец-то ощутил, что теперь он свободен. Свободен от отношений, которые тяготили его. Теперь никто не будет устраивать истерики. Никто не будет называть инфантилом.

На следующий день на работе Павел зашел к боссу и сказал:

— У меня тут некие личные проблемы... Могу я взять отпуск.

— Что, прямо сейчас?

— Ну нет, конечно. Сначала с руководителем проекта договорюсь. Передам дела тому, кто, возможно, меня заменит на время отпуска.

— Ну да, конечно, сначала договорись. А я тебе подпишу отпуск без проблем.

Глава 17. Мамкины революционеры

Антон в очередной раз обсуждал со своими соратниками в закрытом форуме план революции. Точнее, рассказывал им, как при помощи новой криптовалюты захватит мир. И в который раз убеждал помочь с написанием программного кода. Пока откинулась только Ванесса, но кода она писала очень мало. Остальные только вели неконструктивные споры. И даже приглашенный в группу хакер с ником Зилон, тоже не спешил помогать.

«А давайте в реале встретимся» — предложил НавуходоносорrrЖелезныйЗверь.

«Как?» — спросил Огненный Феликс, — «Мы же из разных городов».

«По скайпу можно» — напечатал ответ Антон.

«Да, кстати можно» — в ответ написал НавуходоносорrrЖелезныйЗверь.

После того, как было назначено время для созвона, Зубатов заказал пиццу и пару бургеров. Все это доставили как раз незадолго до начала видеоконференции, и Антон, так и сидел перед камерой, держа в одной руке чашку кофе, а в другой кусок пиццы. А когда начался созван, он от неожиданности выронил из рук пиццу и пролил кофе себе на штаны. С экрана на него смотрело пять детских лиц. Четыре мальчика и одна девочка, судя по всему, Ванесса. Всем не больше четырнадцати лет.

Зубатов выругался. Быстро ушел в ванную, где передел штаны и вернулся к компьютеру. Из динамика доносился детский смех.

— Что ж вы мне не сказали, что вы малолетки? — спросил Антон.

— А что ты нам не сказал, что ты дядя, — послышался детский голосок из динамика.

— Ладно, — произнес Антон, — вижу, что с вами каши не сварить. Всем пока.

И он отключил связь. Некоторое время сидел в прострации, не зная, что делать. Затем сбегал в магазин, взял несколько банок пива и чипсов, сел на диван и стал думать, что делать дальше. Но, ни одна мысль в голову не приходила. Потом пиво кончилось, а Антон задремал. Когда проснулся, он уже принял решение. Зубатов сел за компьютер, и подал на авито объявление: «Продается майнинговая ферма».

На следующий день Антон пришел в турагентство.

— Куда предпочитаете поехать? — спросила сидящая за компьютером миловидная девушка в розовом платье и белой кофточке.

— Есть что-нибудь экстремальное?

— Экстремальное? Подумать надо. Вообще, вы можете поехать в любую теплую страну, там в Турцию, на Кипр, и там уже взять экстремальную экскурсию. В Египте есть экстрим. «Джип сафари», например. В Турции сплав по горной реке на байдарках. Если не хотите в Турцию, то в России тоже есть. А можете взойти на Памир.

— На Памир? — переспросил Антон, — это где?

— На юге центральной Азии. Там Киргизия, Таджикистан, Китай, Афганистан Пакистан.

— Э... а там разве душманы не бегают и людей не стреляют?

— Нет, душманы там не бегают, — рассмеялась девушка.

— Ну, вообще-то в горы пойти это интересно...

— Желаете узнать подробнее?

— Да.

— Сначала вы прилетаете в город Ош, это в Киргизии. Оттуда едем к базовому лагерю

на высоте 3600 метров над уровнем моря. Ну а дальше в зависимости от программы. Восхождение на вершины, живописные треки. В программу входит проживание, инструкторы, трехразовое питание.

— И что, прямо по горам будем лазать?

— Да. Практически, прямо по горам. Не прямо как скалолазы, там тропы все-таки оборудованы. Но, скажу честно, попотеть придется. А уж экстрим я вам обещаю.

— Хорошо. То, что надо. Давайте оформим тур.

Глава 18. Курорт

Мария загорала на пляже и читала книгу «Как бросить курить». Вскоре ей надоело читать. Девушка захлопнула книгу и закурила. Но потом нервно потушила сигарету.

— Что, никак не получается расстаться с этой ужасной привычкой? — спросила ее лежащая рядом женщина лет сорока в красном купальнике.

Девятова едва заметно кивнула.

— На самом деле, за каждой вредной привычкой лежит глубинная проблема.

— Да?

— Я тоже как-то давно бросала курить. Делала много попыток. Кучу книг на эту тему прочла. И только когда занялась анализом своего внутреннего мира, углубилась в подсознание, разобралась с собой, только тогда, наконец-то бросила курить.

— И сколько времени у вас на это ушло? На анализ своего подсознания?

— Где-то месяц. До этого десять лет дымила как паровоз, пять из которых безуспешно пыталась бросить.

— Ужас.

— А это трудно, анализировать свое подсознание?

— Да нет. Просто сидишь, медитируешь, даешь мыслям спокойно течь. Иногда задаешь себе вопросы.

— И все?

— И все.

Дальше они сидел молча. Потом женщина ушла, а Мария, немного еще позагорав, тоже решила вернуться в отель. Попивая зеленый чай на ресепшене, она начала размышлять. Какие внутренние проблемы могут быть у нее? Конечно, дезориентация. Непонятно, куда двигаться дальше. Если раньше Мария точно знала, что судьбой ей предназначено быть медсестрой и помогать больным, а курила она только из-за того, что работа тяжелая, то теперь, когда ей на голову неожиданно свалились большие деньги, все изменилось. Изменилось кардинально. Работать медсестрой Мария больше не хочет. Только сейчас, отдыхая в пятизвездочных отелях, она это поняла. С другой стороны, она тоже понимала, что запас денег не бесконечен. Даже большие деньги когда-нибудь кончатся, если их только тратить, но не зарабатывать. Но вот чем ей заняться, Девятова не представляла.

Девушка поднялась в номер. Приняла душ, легла в постель и продолжила чтение. Задремала. Проснулась только к вечеру. Вышла на прогулку. При свете фонарей спустилась на набережную. Задумчиво стояла, глядя на волны. Потом поднялась к дороге, пошла в город. Равнодушно шагала мимо сувенирных магазинчиков, где продавцы на ломанном русском зазывали зайти в их заведения, обещая «эсклюзивные скидки».

В одной из кафешек Мария заказала вина и тарелку устриц. Но насладиться ужином и запахом моря ей не дали два подвыпивших молодых человека, которые, с радостным возгласом:

— О! Привет, красавица! — присели к ней за столик.

— Молодые люди! — строго сказала девушка, — вас сюда никто не приглашал...

— Да ладно! Мы угостим тебя пивом...

— Сами пейте свое пиво.

— Ох, какая ты капризная...

— Мальчики! Вам не ясно сказано? Сейчас полицию вызову.

— Ладно, ландо, уходим.

Молодые люди поспешно ретировались. Мария, чтобы унять раздражение, достала сигареты и закурила. «Щас же, бросишь тут курить» — грустно подумала она.

Поужинав, еще немного погуляла и вернулась в отель. На следующий день, проходя возле рекламных плакатов уличных экскурсионных агентств, она увидела надпись: «Экстремальный отдых». Подошла к табличке поближе, и разочарованно вздохнула. Ничего нового тут не предлагалось. Сплав по горной реке, джип сафари, полет на дельтаплане над морем. Все это Мария уже перепробовала.

— Интересует экскурсия? — услышала чей-то голос, который показался ей знакомый.

Девушка обернулась и увидела одного из тех двух парней, что клеились к ней вчера. Он, тоже, похоже, узнал ее и смутился.

— Вы? — удивленно пробормотал молодой человек.

Видя его растерянность, Мария засмеялась. Полезла за сигаретой.

— Извините нас за вчерашнее..., - робко произнес парень.

— Да ладно, — Девятова продолжала рыться в сумочке, пытаясь найти зажигалку. Безуспешно.

— Огоньку не найдется?

— Конечно.

— А где ваш друг, — спросила Мария, стряхивая пепел на асфальт.

— У него другая смена... зайдете?

— Нет, — покачал головой Мария, — я уже побывала на всевозможных экскурсиях. Теперь мне ничего уже не интересно.

— И даже экстрим?

— А что вы можете предложить экстремального? Что я еще не пробовала? Разве что в горы поехать?

— Нет, таких экскурсий у нас, к сожалению, нет.

— Жаль.

Мария пошла дальше, уже точно зная, куда она поедет после того, как вернется в Россию.

Глава 19. Город Ош

— Я уже почти год к вам хожу, а ничего не меняется, — с претензией заявил Стив.

— Надо потерпеть, не все сразу, — с улыбкой ответила Бетти.

Она была во все том же черном костюме, в брюках и таких же черных остроносых туфельках на каблучках.

— Сколько можно! Когда, наконец, я пойму свое предназначение?

— А знаете что? — сказала вдруг психолог, — я поняла, чего вам не хватает. Драйва. Энергии. Прорыва. Вам надо совершить челлендж.

— Челлендж? — переспросил Стив.

— Да. Выйти за свои пределы. Как насчет экстремального путешествия?

— Было уже, — махнул рукой Стагл, — я и в сплаве по горной реке участвовал, и с парашютом прыгал. Теперь мне что, в джунгли амазонки отправиться? Или, может быть, в горы?

— А почему бы и нет? Отправляйтесь в горы. Прочувствуйте драйв. Тогда вы будете на одной волне со Вселенной, и Вселенная подскажет вам ваше предназначение.

— А что... это идея... Действительно, отправлюсь-ка я в горы.

Спустя несколько дней после этого разговора Стив вылетел в город Ош. После 14-часового полета, Стагл приехал в отель, отоспался, а утром, несмотря на то, что голова еще немного гудела после вчерашнего путешествия, отправился осматривать город. Только он вышел из отеля, как его окружили несколько таксистов и наперебой стали предлагать свои услуги. Говорили, они, правда, на местном наречии, Стив ничего не понимал, кроме того, что ему предлагают воспользоваться такси. «Ну и как с ними разговаривать?» — подумал он.

— По-английски кто-нибудь понимает? — спросил Стив.

Англоговорящих таксистов не нашлось. Но тут из отеля выбежал служащий и закричал:

— Мистер Стагл, мистер Стагл.

— Да? — обернулся тот.

— Не стоит связываться с местными бомбилами. Это не безопасно. Если хотите, я могу отвезти вас, куда вы захотите.

— Отлично! — сказал Стив, — похоже, здесь мало кто говорит по-английски... Я бы хотел пока просто посмотреть город.

— Пойдемте. Я покажу вам достопримечательности.

Пока они шагали к машине, служащий отеля представился:

— Меня зовут Абдыжапар.

«Язык можно сломать» — подумал Стив.

Город представлял собой бесформенно нагромождение разнообразнее строений. Тут современные высотные дома соседствовали с деревянными частными домиками, погруженными в зелень деревьев. Кое-где попадались и одно-, двух- и трехэтажные каменные постройки. Плакаты, надписи на которых состояли из странной смеси латиницы и каких-то непонятных букв.

Вскоре Стив увидел гору, а на ней что-то полукруглое.

— Это наша гордость, — прокомментировал Абдыжапар, — музей Сулайман Тоо.

— Прямо на горе? — переспросил Стив, — а как же туда люди заходят. Карабкаются по отвесу, как скалолазы?

— Нет, — рассмеялся отельный гид, — там есть лестница. Видите?

Стагл присмотрелся. И правда, можно было заметить ведущую к музею лестницу.

— Хотите зайти? — спросил Абдыжапар.

— Конечно.

Они остановились у подножия. Стив шагал по ступенькам легко, так как после приема панацеи чувствовал себя молодым и здоровым. А вот Абдыжапар за ним едва поспевал. Тяжело дыша, он иногда просил подождать и часто останавливался передохнуть. Вот, наконец, они вошли в музей. Стив долго рассматривал выставленные на экспозицию многочисленные минералы и чучела животных. Потом Абдыжапар повез его на Водопад Абшир Ата, которым Стагл тоже долго любовался и сделал несколько фотографии. Следующий пункт экскурсии знаменитый памятник Ленину, который был просто огромный. Стив смотрел на него, снизу вверх, задрав голову, и не мог отвести взгляд от столь величественной статуи.

— Этот тот самый большевик, который совершил в России революцию? — спросил Стагл.

— Да. Мы его очень чтим. До Революции власть принадлежала царю, помещикам и капиталистам. Они всячески гнобили и унижали рабочий народ. А потом стало хорошо. Но в 90-ые в СССР к власти опять пришли буржуи и разгромили эту прекрасную страну. И стало снова плохо.

Последним пунктом экскурсии был Базар «Жайма». Стив набрал всяких орехов, восточных сладостей, каких-то пирожков, после чего Абдыжапар отвез его в отель. Стагл, зайдя в номер, сразу лег на кровать, прямо в одежде. Он старался заснуть, но не мог, несмотря на усталость. В сознание то и дело врываются всякие воспоминания, предвкушения подъема в горы и разные посторонние мысли. Тогда Стив принял душ, переоделся в джинсы и футболку, и спустился в бар-ресторан.

Глава 20. Встреча в баре

Армэль сидел напротив троих адвокатов, нанятых Жаклин. Все трое, одна женщина и двое мужчин, одетые в одинаковые серые костюмы: пиджаки и брюки. Они смотрят уверенно и немножко насмешливо. Сама Жаклин, одетая в желтое платье, сидела чуть поодаль и равнодушно наблюдала, как эти трое буквально «выносят» Армэль мозг.

— У нас есть сведения, что вы против наши толерантных ценностей, — сказал один из адвокатов, тот, что мужчина.

— И вашей дочери вы тоже хотите навязать ваши противоестественные убеждения, — сказал другой адвокат.

— Это ложь, — ответил Дюмон.

— У нас есть факты, — сказала адвокат-женщина.

— Предъявите.

— Мы предъявим факты в суде... Но вам лучше добровольно отказаться от встреч с дочерью, иначе вам придется заплатить штраф сто тысяч евро.

Дальше они заговорили все трое, сыпя малопонятными юридическими терминами.

— Вы можете говорить по одному? Я ничего не понимаю...

Но адвокаты продолжали говорить все в раз. И тут у Армеля зазвонил телефон.

— Привет, Бернар, — сказал он, — так... ну я сам понимаю, что ничего не надо подписывать... Ладно. Сделаю.

— Вот что, — произнес Дюмон, — все бумаги отдайте моему юристу Бернару. Он их рассмотрит, и после его одобрения я подпишу или ... не подпишу. Все, с вами разговаривать больше не буду.

Через несколько дней, Дюмон и Бернар сидели в кафе за чашечкой кофе.

— Я изучил бумаги, — сказал адвокат, — сожалею, но своей дочери вы больше не увидите. Ваша бывшая, когда отпускала вашу дочь к вам на встречу, цепляла на нее жучок. Все разговоры были записаны. И о том, как вы назвали судью «нехорошим человеком», и о том, что вы отказались ей рассказать, что такое «гомосексуалисты», и самое ужасное, тоже назвали их «нехорошими людьми».

— А это разве законно? Такое вмешательство в личные разговоры?

— К сожалению, законно, ибо речь идет о защите толерантных ценностей.

— И что, больше ничего нельзя сделать?

— Вообще-то можно. Если согласиться пройти у психолога курс внушения толерантных ценностей, а потом подать заявки на пересмотр дела. Но в любом случае, это будет не скоро.

— Ну, хорошо, я согласен на психолога.

— Тогда я подам заявку. Ее рассмотрят через два месяца.

— А мне что делать все это время?

— Ничего, просто ждать. Съездите в отпуск. Отдохните, наберетесь сил перед новым рывком борьбы.

— Понятно. Пожалуй, я так и сделаю — отправлюсь в отпуск.

Армэль уладил дела, купил билет на самолет и отправился в аэропорт. Томительное ожидание посадки, перелет. Затем на такси Дюмон доехал до отеля, отоспался и спустился в бар-ресторан. Время было довольно позднее. В баре был всего один посетитель, на вид довольно молодой мужчина, одетый в джинсы и футболку. Он как раз подошел к стойке и

спросил у бармена:

— А у вас есть что-нибудь безалкогольное?

— Только смузи.

— Хорошо, дайте смузи.

— А поесть? — спросил посетитель, беря стакан зеленоватой жидкости.

— Плов, сэр.

— И все? Может, у вас яичница с беконом есть?

— Нет, — покачал головой бармен, — только плов. А, еще есть баранина. На гарнир могу предложить рис или картофель.

— Ладно, давайте ваш плов.

— Какой? У нас двадцать сортов плова.

— Я даже не знаю. Дайте тот, который вы сами считаете самым вкусным.

— Хорошо. Предлагаю плов из баранины.

Подождав окончания разговора, Армэль тоже заказал себе плов из баранины.

— Пить что будете?

— Вино. Красное.

— Хорошо. Я могу предложить вам наше фирменное красное вино.

— Должно быть, вы француз? — чрез некоторое время спросил мужчина в футболке.

— Да, а как вы догадались?

— Акцент. У вас ярко выраженный французский акцент.

— Да, я француз. А вы, должно быть, американец. Возможно, из Техаса?

— Нет, из Филадельфии, — улыбнулся тот, потом протянул руку и представился:

— Стив.

— Армэль, — тоже представился Дюмон.

— Отдыхать приехали, или по делу? — спросил Стив.

— Да решил в горы сходить... челлендж себе устроить.

— Вау! И я собираюсь на Памир взойти.

— Слушайте, Стив. За это надо бы выпить. И что-то покрепче, чем вино.

— Я вообще-то не пью, — сказал Стагл, — ну, или, почти не пью. Но за поход в горы действительно можно и выпить. Ибо в малых дозах алкоголь полезен в любых количествах...

Сам усмехнувшись над своей шуткой, Стив обратился в бармену:

— Виски, пожалуйста.

— Ну, за знакомство, — произнес Стагл.

Они выпили.

— Как там у вас во Франции? — спросил Стагл.

— Там ужасно. Навязывают толерантные ценности. Оказывается, мы все обязаны любить гомосексуалистов.

— Да, ужасно, — вздохнул Стив, — у нас такая же фигня. Только хуже. Кроме гомиков мы еще и негров обязаны любить.

Внезапно дверь открылась, и в заведение вошел небритый молодой человек в очках, шортах и оранжевой футболке с иероглифами. Сначала он подошел к стойке, взял пива. Потом увидев, как Стив и Армэль разговаривают по-английски, направился к их столику.

— Не помешаю? — спросил он также по-английски.

— Присоединяйся, — ответил Армэль, а потом, улыбнувшись, добавил:

— Как там говорят у вас в России: третьим будешь!

— Откуда вы узнали, что я русский? — удивился тот.

— По лицу видно, — хихикнул Стив.

— Как по лицу? У меня же нет с собой водки и балалайки...

Стив с Армэлем оценили его шутку и засмеялись.

— На самом деле, у тебя просто ужасный акцент, — сказал Стив, — так говорят только русские.

— Павел, — представился «третий».

— Рад знакомству, Стив, — протянул для приветствия руку Стагл.

— Армэль, — представился Дюмон.

— Мы тут пьем виски, — сказал Стив, — но ты, наверное, хочешь водки?

— Да я и виски с удовольствием выпью.

— Ну и отлично.

Стив разлил пойло. Все трое выпили.

— А где твой медведь? — шутливо спросил Стив.

— Медведей в горы не берут, — в тон ему ответил Павел, — там водки нет.

— Так ты тоже едешь в горы?

— Угу. Что-то вот решил развеяться...

Глава 21. Встреча старых знакомых

Пройдя паспортный контроль, Антон облегченно вздохнул. Осталось только взять багаж и найти обещанное турагентством такси до отеля. А там уже можно расслабиться. Зубатов уже предвкушал, как после освежающего душа спускается в ресторан и ест местные блюда из баранины, записывая красным вином. Вот наконец, багажная лента. Свой большой чемодан со снаряжением он увидел сразу. Целеустремленно направился к ленте и уверенно схватил за ручку свой чемодан.

— Стойте, — услышал он женский голос, — этой мой багаж.

— Вообще-то мой, — сказал он, переставив чемодан на твердый пол.

— А вы сверьте номера, — сказала длинноволосая девушка в короткой черной юбке и белой футболке.

— Ой, извините, не мой, наверное, ваш, — произнесла незнакомка, когда посмотрела номер багажа.

Антону казалось, что он где-то ее видел. Да и девушка тоже смотрела на него так, как будто бы ей казалось, что он ее давний знакомый.

— А вот и ваш едет, наверное, — сказал Антон, увидев на ленте точно такой же чемодан, — позвольте, я вам помогу.

— А этот точно мой, — сказала девушка, когда Зубатов снял его с ленты, а она сверила с номер с багажным талоном.

— Мария, — представилась девушку, когда они, катя свои чемоданы за ручку, направились к стойке такси.

— Случайно не Девятова?

— Да, моя фамилия Девятова, — ответила девушка, потом очень внимательно посмотрела на Зубатова и произнесла:

— Антон?! Антон Зубатов?

— Ага, — улыбался парень.

— Вот не ожидала тебя тут встретить... уж не в горы ли ты собрался?

— Не поверишь, но я решил взойти на Памир.

— Вау! Слушай, это совпадение.... Я тоже собралась в горы.

— Ты вообще, как там живешь, все революцию делаешь? — спросила Мария, когда они оформили такси и ждали его прибытия у выхода из аэропорта.

— Знаешь, я действительно решил создать свою криптовалюту, которая должна перевернуть мир. Уже написал несколько блоков. Нашел соратников. Но когда мы с ними начали видеоконференцию по скайпу, оказалось, что все они малолетки! Представляешь?

— Почему-то я не удивлена. Взрослый человек не будет мечтать о революции. ... Ты извини, если что. Не в обиду.

— Вообще-то Ленин был взрослым человеком, когда планировал революцию. И помогали ему делать революцию тоже взрослые люди.

Ленин был великим человеком. А кто ты? Просто мечтатель. Идеалист до мозга костей. Это я-то идеалист?

Конечно. Что ты сделал, для того, чтобы свершить революцию?

Я написал несколько блоков новой криптовалюты.

И все? А люди жизни свои за идеалы революции отдавали. Ты читал, например, «Как

закалялась сталь?». Про Павку Корчагина? Вот это революционер, вот это я понимаю. Человек железной воли. А кто ты?

Антон хотел было в ответ произнести гневную тираду, но тут подъехало такси. Уже по дороге в отель, задумавшись, Зубатов понял, что, по сути, она права.

— Ты что замолчал? — спросила Мария, — обиделся?

— Да нет. Понимаю, что я слишком мало сделал для освобождения человечества. Даже криптовалюту так и не дописал. Хотя... под силу ли одному человеку поднять такой проект? Сатоши Накамото, наверное, тоже не в одиночку биткоин разрабатывал. Кто-то определенно ему помогал. Да и был ли мальчик? Может, Накамото — это просто псевдоним группы программистов?

— Очень даже возможно. Сатоши — мифический персонаж. Все его знают, но никто никогда не видел.

— О! Я смотрю, ты в теме...

— Да вот пришлось изучить...

— А ты-то как сама? Закончила колледж? — спросил Антон.

— Ага. Работала некоторое время медсестрой. Потом уволилась.

— И где ты сейчас?

— Нигде. Сама по себе.

— Это как так?

— А вот. Нашла у себя случайно биткоины. А они, как оказалось, стоят целое состояние. Кажется, ты мне их на день рождения дарил... когда-то.

— Ух ты. Повезло. А я свои битки раньше продал. Хотя, если честно, тоже не бедствую. Майнингом занялся, плюс так по мелочи программистом подрабатывал.

— А что в горы-то решил податься?

— Дык у меня экзистенциальный кризис....

— Понятно...

Наконец, они приехали в отель.

— Ладно, встретимся в баре, — предложил Антон.

— О'кей.

Антон принял душ, немного отдохнул с дороги и спустился в бар, где пили виски Стив, Армэль и Павел.

— Салют, — сказал он им.

— Присоединяйся, четвертым будешь, — ответил Павел.

— А это кто, иностранцы? — спросил он, указывая на Стива с Армэлем.

— Ага. У тебя норм с английским?

— Ну да, я же айтишник.

— Ну, вот и отлично, сможешь пообщаться.

Все четверо выпили, потом представились друг другу. И тут в бар вошла Мария.

— Сюда, сюда, — замахал руками Антон.

Девушка присела за их столик.

— Вы тоже русская? — спросил Стив.

Та кивнула, с трудом поняв английскую речь. Хотя в колледже у нее был иностранный, но это было давно и многое забылось.

Глава 22. Схрон

Толя, Таня и Дима приехали к своему небольшому деревянному домику, возле которого когда-то устанавливали по ночам телескоп и смотрели на звезды. Но сейчас им было не до астрономии. Молодые люди сгрузили ящик тушенки и несколько пакетов с крупами. Они стали оборудовать в доме тайник.

— А ты уверен, что тут надежно? — спросил Толя.

— Про этот домик никто не знает, — ответил Дима, — но, конечно, надо бы сделать схрон еще и в другом месте. Где-нибудь в лесу.

— Ха, ребята, вы, похоже, всерьез верите в то, что начнется Апокалипсис, — хихикнула Таня.

— Ты нет?

— Я нет, — ответила девушка, — я сюда приехала подышать свежим воздухом и сосиски на костре пожарить. Жаль, телескопа нет. А то бы еще раз на звезды полюбовались.

— Потому что мы сегодня не планируем тут до ночи задерживаться, — сказал Дмитрий.

Пока парни делали тайник, Таня натаскала веток и подожгла. Огонь постепенной разгорелся.

— Что, там, как у Пашки поход в горы? — спросила Таня, когда все трое уже жарили сосиски на костре.

— Пока еще не начался, — ответил Толя, — он вчера приехал, сегодня город поедет смотреть. А завтра уже в базовый лагерь отправится. Хе. Пишет, что вчера они бухали всей экскурсионной группой. Пять человек. Среди них два иностранца. Один американец, долларовый миллионер. Клянется, что организует самолет до базового лагеря, и типа им не придется три часа трястись в газельке по горной дороге.

— Ага, — ехидно сказала Таня, — протрезвеет и забудет про свое обещание

— Пашка фоточки шлет, — сообщил вдруг Толя и показал ребятам свой смартфон.

На фотографиях был запечатлен полукруглый музей на фоне горы, восточный рынок, гигантский памятник Ленину, водопад, узкие улочки, фонтанчики.

— Красиво, — прокомментировал Дима.

— Да. Как же я ему завидую, — сказал Толя.

— А что с ним не поехал, он же звал?

— Дык я зарекся. В прошлом году хотел в горы поехать. Но Вселенная остановила меня. Почему-то.

— А может, Вселенная имела в виду, что только в том году нельзя было?

— Не знаю. Но решил не рисковать. Хотя... может быть, в Киргизию стоит съездить. Не в горы, а просто так.

— Может быть, — задумчиво проговорил Дима.

Потом он улыбнулся и сказал:

— Я в детстве мечтал о дальних странах, путешествиях, приключениях. Полетах в космос. Правда, быстро понял, что в космонавты меня не возьмут. Потом увлекся астрономией. Родители, конечно, этого не одобряли. Сказали, что мне нужно получить профессию. Я вот я стал программистом, устроился работать в банк. Женился. И теперь, единственное, что мне доступно, из развлечений — эти наши вылазки на природу.

— А как, кстати, твои домашние относятся к тому, что ты делаешь схрон?

— Если честно, уже немного косо смотрят. Я дома сделал запас тушенки, в гараже сделал. У тещи на квартире тоже.

— Я бы тоже на их месте стала косо на тебя смотреть, — проговорила Таня.

— Кстати, о Вселенной... — вдруг скал Дима, — ты, вот, Толя говоришь, что Вселенная тебя о чем-то предупреждает... А вот интересно, Вселенная, на самом деле обладает разумом или нет? Вы читали теорию панпсихизма?

— Что-то читал..., - ответил Толя, — это типа того, что сознанием обладают не только люди и животные, но даже насекомые, растения, микробы?

— Даже молекулы, — добавил Дима, — атомы, элементарные частицы.

— Это интересно, — кивнул Толя, — но всё это — всего лишь материя. А вот есть ещё что-то, не материальное, а чисто духовное, нематериальное, я бы сказал. Хотя нет, какое еще нематериальное? Мы же тут все материалисты сидим. Правильнее было бы назвать это иноматериальным. Эзотерики называют это иноматериальное душой. Вот этот иноматериальный организм живёт своей жизнью и тоже способен осознавать, понимать, что происходит и делать выводы.

— Я тоже об этом догадывался, — ответил Дима, — в детстве читал книжки фантастов и там подобные вещи встречались. Но не мог понять, как такое возможно.

— Кстати, — заметил Толя, — предположение о том, что молекулы могут иметь сознание, говорит в пользу существования разумных нанообъектов.

— Может быть, — проговорил Дима.

— Мальчики, — сказала Таня, — вы уже в какие-то философские дебри углубись.

— А ты не любишь философию? — спросил Толя.

— Я ее не понимаю, — ответила девушка, — и вообще, философия, по-моему, это бесполезное мозгоблудие.

— Да не скажи. Наука вышла из философии.

— Это как?

— А вот так. Сначала люди при помощи философии пытались объяснить мир. Придумали разнее теории. Например, Фалес придумал теорию, что первопричина всего — вода. По его предположению, Земля имеет форму диска и плавает в бесконечном море. Как деревяшка какая-то. Иногда Земля качается на волнах, тогда происходят землетрясения. Кстати, Фалес даже обосновал, почему первопричина всего — вода. Потому что она дает жизнь. Еще вода может сгущаться, образуя землю. И испаряться, образуя воздух.

— Это же бред! — воскликнула Таня.

— Фалес жил в каком-то там веке до нашей эры. Тогда это бредом не считалось.

— Ладно. Но при чем тут наука?

— А при том, что философы выдвигали разные теории и спорили, а чья же теория правильная. И спорить было о чем. Все их теории противоречили друг другу. И тогда философская мысль пошла по пути того, а как нам проверить истинность или ложность того или иного утверждения. Так родился научный метод. Ну, это, если вкратце говорить.

— Ух ты. Интересно. А я пренебрегала всегда философией. В институте вообще, еле еле на троечку ее всегда вытягивала.

— Ладно, — прервал их беседу Дима, — нам пора закругляться.

— Да, — согласилась Таня.

— Кстати, нам еще оружие не хватает в схроне, — сказал Толя.

— Оружие, — усмехнулась Таня, — а ты стрелять то умеешь?

— Нет.

— Ну и какой тогда толк, если у тебя будет пушка?

— Ну, учиться значит надо.

— Да, надо, — подтвердил Дима, — предлагаю сходить сегодня еще в тир пострелять, а потом подумаем, где же ствол достать.

— Надо в охотники записаться, а потом ружьишко купить, — предложил Толя.

— Хорошая идея. Надеюсь, мы успеем до апокалипсиса...

— А ты его вот уже на днях ждешь?

— Не знаю. Может, он случится и завтра, а может, и никогда.

Ребята потушили костер, убрали мусор, заперли домик и поехали.

— О! Пашка пишет, что они уже инструктаж проходят, — сообщил с заднего сидения Толя, — еще он говорит, что миллионер куда-то пропал.

— Самолет ищет? — предположила Таня.

— Может быть.

Через некоторое время Толя, Таня и Дима приехали в тир. Первым стрелял по мишени Толя. Ни разу не попал.

— Ха! Да ты мазила, — усмехнулась Таня, — а еще ствол хотел занять. Ну-ка, дай-ка мне.

Девушка выхватила из рук Толи пневматический пистолет, сделал выстрел. Тоже промазала. Не смогла она попасть и со второго, и с третьего раза. Потом стрелял Дима. С тем же результатом.

— А зачем вам ствол, — поинтересовался работник тира, услышав их разговор.

— На охоту хотим ходить, — ответил Дима, — это, кстати, как трудно ружьишко приобрести?

— Довольно муторно, особенно, после того, как разные придурки шутинги в школе стали устраивать. Но реально. Сначала надо получить охотничий билет. Можно через госуслуги. Потом пройти спецкурсы курсы, собрать кучу справок, от нарколога, психиатра, прочих инстанций. Подать заявку на лицензию. Если дадут — можно уже ружье купить. Только обязательно зарегистрировать в МВД его нужно.

— А что, лицензию могут и не дать? — спросила Таня.

— Если все документы в порядке, то обычно дают.

— Может, попробуем добыть ствол нелегально? — предложил Толя, когда они покинули тир.

— Ты с ума сошел? — спросил Дима, — за это же посадят... А апокалипсис не завтра начнется. Так что у нас есть еще время... наверное...

— Ой ли, — пробормотал Толя, — нехорошее у меня предчувствие, ребята, ой нехорошее.

— Да ладно. Ты просто излишне тревожный...

— Кстати да, Дима прав, — сказала Таня, — тебе бы, Толь, к психологу сходить. И тебе, Дима, тоже не мешало бы...

— Ну, началось, — произнес Дима.

— Ладно, ребята, если вам так хочется иметь ствол, может, купите просто травмат? — предложила Таня, — я где-то читала, что там не такие жесткие требования, как при боевом

оружии.

— А что, идея, — сказала Дима, — если это так, то действительно, можно травмат купить, а потом начать хотя бы стрелять учиться.

— Мальчики, — спросила Таня, — вы едете? Тут остаетесь?

— Я пешочком пройду, — сказал Толя.

— Я, пожуй, тоже, мне тут недалеко.

— Ну, о'кей.

Таня уехала, а Дима и Толя разошлись, сказал друг другу «Пока».

Глава 23. Восхождение

Для всех было сюрпризом, что Стив не просто по-пьяни хвастался, а на самом деле нанял самолет. И любезно предложил подвести на нем всю группу. Пилотом этого самолета оказался инструктор по скалолазанию и владелец базового лагеря: коренастый мужчина с черными волосами, не смотря на жару, одетый в синий комбинезон.

— Так, — сказал он, разглядывая одетых по-летнему пассажиров самолета, — вам переодеться лучше всего сейчас. Лагерь на высоте, там прохладно. Да и времени мы терять не будем, пойдем сразу по прилету. И еще, — он многозначительно посмотрел на Марию, — говорят, тут среди вас вегетарианец. По этому поводу я вот что хочу сказать. Во время похода у нас в рационе только тушенка, консервированные овощи и шоколад. А, ну еще горячий чай, который мы будем разогревать на костре. И все. Тушенку никто насильно есть заставлять не будет, но я, все-таки, настоятельно рекомендую есть мясо, так как восхождение на вершину — работа довольно тяжелая. Вам все понятно? — он снова посмотрел на Девятову.

— Угу, — кивнула та.

— Ну, вот и отлично, — сказал инструктор, когда все облачились в такие же комбинезоны, — Поехали. Пристегните ремни.

Пилот, которого звали странным именем Кычан, ушел в кабину. Через несколько минут самолет плавно взлетел, оставив позади себя покрытую травой взлетную полосу и маленькую будку сторожа. Внизу пронеслись городские постройки, горы, какая-то река. А потом самолет пошел на посадку, так и не успев толком даже набрать высоту.

Когда шасси коснулись земли, пассажиры дружно похлопали.

— Ну все, хватит дурака валять, вперед, к вершине, — произнес высунувшиеся из кабины Кычан.

Поход начался сразу. Багаж погрузили на лошадей и двинулись в путь. Кроме инструктора, группу сопровождали шестеро местных, которые то и дело болтали по-киргизски, но, при этом, не забывая следить за лошадьми. Идти пока было довольно легко, склон был пологий. На нем была даже зеленая травка, но она вскоре кончилась, и путники теперь шагали по каменистой горной тропе. Павел то и дело фотографировал, не выпуская из рук смартфона. Остальные сделали пару селфи на фоне горной гряды и на этом ускорились. Правда, когда они поднялись достаточно высоко и перед ними открылся великолепный вид на лежащую внизу равнину, крошечные домики базового лагеря и величественные горы вдаль, все вновь стали фотографироваться.

— А вот сейчас начнутся первые трудности, — сказал инструктор, — готовитесь.

Группа двинулась дальше. Склон стал круче. Кое-где дорога была покрыта инеем. И иней становилось все больше. А потом они уже шли по снегу. И идти действительно было трудно.

— Может, остановимся на перекур? — предложила Мария.

— Что, уже выдохлась, вегетарианка? — ехидно спросил Кычан.

— Ничуть! — зло ответила девушка и ускорила шаг.

Инструктор лишь снисходительно усмехнулся.

Склон становился все круче и круче. А потом вдруг неожиданно стал пологий.

— Все, привал, — сообщил инструктор.

Мария достала сигареты и закурила.

— Не советую, — сказал Кычан, — будет одышка. Если вы хотите избавиться от вредной привычки, то сейчас самое время.

— Скажи, а как сочетается курение и вегетарианство? — спросил ее Павел.

— Никак! — раздраженно ответила Девятова, потушила сигарету, небрежно скомкала ее и выбросила в снег.

— Попрошу не мусорить, — сделал ей замечание Кычан.

— А обедать мы будем? — спросил Антон, — а то я уже проголодался.

— Конечно, сейчас костерчик разведем, и пообедаем, — ответил Кычан.

— Костерчик? Из чего?

— А вот из чего.

Он достал миниатюрный газовый баллончик, присоединил к нему горелку, зажег.

— Вот и костерчик.

Сначала члены группы разогрели овощи и тушенку. Кычан, наблюдая, как Мария ест только овощи, ехидно посмеивался. Та лишь злобно фыркнула на него. Потом растопили снег и нагрели полученную воду до кипятка. Бросили туда чайные пакетики. Так появился обещанный чай с шоколадом. Надо сказать, что это не был обычный магазинный шоколад. Плитки были толстые и большие, и чтобы сломать их, приходилось прикладывать довольно ощутимые усилия.

Группа снова двинулась в путь. Склон был хоть и довольно крутой, но удержаться на нем все еще было возможно. И так тянулось до самого следующего привала, который состоялся только вечером, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Место представляло собой очередное плато, на котором стояли пара палаток и три низеньких деревянных домика, можно даже сказать, что это были не домики, а сарайки

— Заночуем здесь, — сказал Кычан, — а завтра пойдем вот по тому склону, — он указал рукой куда-то вдаль. Лошадей придется оставить, они не смогут там подняться. Так что снаряжение придется тащить на себе. Сил понадобится много. Поэтому, — он опять многозначительно посмотрел на Марию, — лучше всего съесть перед походом побольше тушенки.

Та лишь неопределенно фыркнула.

Из шестерых сопровождающих осталось только двое. Остальные пошли вниз, уведя за собой лошадей. Те двое заняли палатку, туристы и инструктор разместились в домиках. В одни домики заселились Стив, Кычан и Павел, в другой Арэмль и Антон, и отдельный домик достался Марии.

Стемнело довольно быстро. Но спать пока никто не спешил, предпочитая «дышать свежим воздухом». Хотя и было довольно прохладно, но костюмы хорошо защищали от холода.

Девятова сказала, что у нее сильно кружится голова.

— Ты же медсестра, — проговорил Павел, — может, знаешь, как самой себе помочь?

— Кислородное голодание. Плюс, общее истощение на фоне физических нагрузок. Похоже, Кычан прав, мне придется нарушить обет вегетарианства.

С этими словами девушка открыла банку тушенки и стала ее есть, прямо холодиной.

— Хм, — сказала она, — не знала, что тушенка может быть вкусной.

Из темноты донесся ехидный смешок инструктора.

Вскоре все легли спать. Павел долго не мог уснуть, а когда все-таки уснул, спал плохо,

постоянно просыпаясь. Однажды, так вот проснувшись, он заметил какую-то возню. Кычан и Стив как-то странно сопели. Приглядевшись, он увидел, как те двое втягивают ноздрями белый порошок. Павел испугался. Он притворился что спит и ничего не видит. А утром, при первой возможности тихонько отвел в сторонку Марию и прошептал:

— Наш инструктор и тот американец наркоманы. Я видел, как они кокаин нюхали.

— Не похоже, что они под кайфом, — ответила Девятова.

— Но я сам видел!

— Возможно, они употребляли панацею. Все-таки, довольно богатые люди.

— Панацею? Это то самое чудо-лекарство, вокруг которого столько шумихи в СМИ?

— Ну да, то самое.

— А почему они ее принимали таким странным образом?

— Вообще-то ее принимают внутривенно. Но в походных условиях это не очень удобно.

А вдыхать панацею тоже допустимо.

— Эй! — крикнул Кычан, — кончайте разговоры. Пора выдвигаться.

Остальные уже нацепили на плечи рюкзаки и зашагали по направлению к склону, на который им предстало забраться. Мария и Павел тоже нацепили рюкзаки. Проходя мимо Антона, Трубинин поймал на себе его недобрый взгляд.

Вскоре пришлось обвязаться страховочными тросами. Таким вот образом, в одной связке, все восемь человек, двигались вверх, друг за другом, наклонив корпус вперед и цепляясь за выступы. Еще дальше пришлось уже вбивать специальные крюки и пропускать веревку через них. Таким вот образом, первый вбивал крюк, последний вытаскивал и передавал его по цепочке вверх. Все это происходило настолько медленно, что до конца склона группа добралась уже далеко за полдень. Но оно стоило того. Открылся потрясающий вид, и все снова стали фотографироваться.

— А дальше, на этом поезде? — спросил Армэль, указывая на работающий фуникулер.

— Да, — ответил Кычан, — но сначала — привал.

Снова на горелке они разогрели тушенку и овощи.

— О! Я вижу, ты больше не вегетарианка? — с ухмылкой произнес инструктор, наблюдая за тем, как Мария с аппетитом поглощает мясо.

Та фыркнула и сказала:

— При таких нагрузках приходится нарушать обет. Но, вернувшись с гор, я вновь перейду на свой привычный рацион.

— Ну ну.

Фуникулер перевез туристов через ущелье. Там склон бы не такой крутой, и они взбирались по нему уже без веревки. В конце, на небольшом горном плато, Кычан сказал:

— Ну все, заночуем здесь. Ставим палатку.

Палатку пришлось устанавливать весь остаток дня. Она была большая и вместила всех. Члены группы, после ужина завернувшись в спальные мешки, и сразу же уснули.

Глава 24. ЧП в горах

Утром случилось ЧП. Во время завтрака, Стив внезапно бросил тарелку с едой, встал, и зашагал по направлению к обрыву.

— Что с ним? — удивился Павел.

— Кислородное голодание, у него умопомрачение, — ответила Мария, — давайте, ловите, пока не упал вниз.

Антон и двое сопровождающих догнали Стагла и попытались удержать его. Но тот отчаянно сопротивлялся, говоря:

— Пустите! Мне надо идти.

Пришлось связать его веревками. Но тут такой же приступ случился и с Кычаном. И вот, двое, лежащих на земле в связанном состоянии, вопили что-то нечленораздельное. Армэль нашел какие-то тряпки и попытался заткнуть им рот.

— Не надо, — остановила его Мария, — у них и так кислородное голодание. Еще, задохнутся, чего доброго.

— И что теперь с ними делать? — спросил Павел.

— Сейчас, что-нибудь придумаем.

Девятова разыскала аптечку. Достала таблетки. Правда, те двое категорически отказались их пить, продолжая кричать:

— Отпустите! Надо идти!

Пришлось впихнуть им лекарство насильно. Стив при этом едва не захлебнулся водой.

— Так, — произнесла медсестра, когда «дебоширы» затихли, — Успокоительное подействовало. Теперь надо накормить их стероидами.

С этими словами она засунула им в рот другие таблетки.

— Ждем-с, — произнесла девушка.

— А разве эта их панацея не должна была снять это самое, кислородное голодание? — спросил Павел.

— Да фуфло это, а не панацея. Богатеньких лохов только разводят, — ответил Антон.

— А вообще-то странно, конечно, — сказала Мария, — я читала заключения экспертов. Панацея действительно лечит от всех болезней, а еще и омолаживает. Не должно было с ними приступа случиться.

— И долго вот так мы будем ждать, когда они оклемаются? — спросил Павел.

— Трудно сказать, — пожалала плечами Мария, — возможно, часик.

И тут заговорил один из сопровождающих.

— Горный дух сила гнев. Мы идти дом, — сказал он на ломанном русском.

— Что? — переспросил Антон, — какой еще горный дух?

— Дух. Гнев. Сила, — продолжал повторять тот.

— Что происходит? — спросил Армэль на английском языке.

— Местные какого-то своего выдуманного божества испугались, — ответил ему Павел.

И тут Стив с Кычаном снова задергались и закричали, что им надо идти.

— Черт, — выругалась Мария, — видать, я мало им успокоительного дала.

И она снова впихнула им в рот таблетки. Тут и второй сопровождающий стал твердить про какого-то горного духа.

— Да че вообще за хрень, — произнес Павел и пнул ногой один из камней. Потом он

ойкнул и попрыгал на одной ноге.

— Не психуй, — сухо сказала Мария, — у нас экстремальная ситуация, надо держать себя в руках.

— Я так и ничего не понимаю, что случилось? — продолжал спрашивать Армэль, — что за духи? И почему эти двое лежат связанными?

— А ты разве не видишь? — ответил Антон, — горная болезнь. Они сошли с ума.

— И что теперь будем делать?

— Скорее всего, пойдем назад, когда они оклемаются. Не потащим же мы их по склону вниз.

Но те двое так и не оклемались. Наоборот, они снова забились в конвульсиях, и закричали.

— Идти, идти, — запричитали сопровождающие, отчаянно жестикулируя — идти назад, домой. Духи, духи гневаться.

Лица, при этом у них, выглядели очень испуганными.

— Проклятье, — проговорила Мария, — теперь еще и этих придурков успокаивать.

— Похоже, все-таки придется их тащить, — сказал Антон, указывая на Стива и Кычана.

— Думаешь, это реально спустить их по отвесному склону? — спросил Павел.

— Это еще не ответный, просто крутой, — ответил Антон, — отвесный, судя по всему, ждал нас впереди. И, уже, похоже, не дождется.

— А все-таки странно, — вслух подумала Мария, — Кычан профессионал. Он не мог вот так взять и с ума сойти.

— Может и правда духи? — осторожно предположил Антон.

— Да какие духи! Мы же не безграмотные дикари, чтобы во всякие сказки верить...

И тут сопровождающие закричали и стремглав бросились бежать.

— Эй, вы куда, — Зубатов бросился догонять их.

— Смотрите! — воскликнул Павел.

Антон, не смогший догнать беглецов, вернулся. И застыл как вкопанный, увидев то, на что удивленно глядели остальные. Лица Стива и Кычана почернели и покрылись трещинами. Эти двое уже не дергались, а просто трупами лежали на земле, и из них вытекала черная жижа.

— Твою мать! — выругался Антон.

— Что с ними? — спросил Павел.

Армэль проговорил что-то по-французски.

— Понятие не имею, — ответила Мария, — я первый раз такое вижу. В общем, быстро берем вещи и сваливаем назад. И, главное, не трогайте их.

— Надо взять только самое необходимое, — со знаем дела произнес Антон, когда остальные начали собирать рюкзаки, незачем тащить на себе лишний груз.

— А что, мы их вот так вот оставим? — спросил Павел, — даже не похороним?

— Они могут быть заразные, — ответила Девятова.

Девушка разыскала емкость с горючим. Облила трупы. Бросила в них зажженную спичку. Вспыхнуло яркое пламя.

— Ты что творишь!?! — закричал Антон.

— А ты что хотел? Оставить их тут, чтобы склевали птицы и разносили заразу?

— Подожди, — вмешался Павел, — а если мы тоже уже заражены?

— Маловероятно. С нами же не происходит такое.

— Но мы с ними контактировали...

— Да. Точно. Тогда нужно поступить так: Выждать некоторое время, например сутки, и если мы точно так же не растворимся, то можно спуститься в лагерь.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что мы тут должны сидеть и ждать у моря погоды? — задал вопрос Антон.

— Если это болезнь, мы не можем подвергать опасности остальных людей.

— И что? Мы теперь должны посадить себя на самоизоляцию в горах? Нет уж. Вы как хотите, а я спускаюсь вниз.

— Один ты не сможешь спуститься, нужна страховка, — сказала Девятова.

— А я не думаю, что это заразно, — сказал Павел, — не бывает такой странной болезни. Даже если это какой-то неизвестный вирус, то мы бы тоже уже давно заразились и точно также растворились.

— Скорее, это не вирус, а бактерия, — поправила Мария, — но тогда, почему эта бактерия не разложила точно также и наши тела?

— Может, потому что это вовсе не бактерия?

— А что?

— Возможно, что-то инопланетное, — сказал Трубинин, — тут один мой знакомый целую теорию как-то мне рассказывал. Что неспроста это все. Прилет Объекта, падающие птицы, а теперь вот панацея. Все это звенья одной цепи. Кстати, а ведь эти двое как раз баловались панацеей.

— Стоп. Так ты думаешь, что это из-за панацеи?

— Очень даже может быть. Кстати, ты зря сожгла трупы. По уму надо было взять жидкость на анализ.

— Ну да! Чтобы подхватить заразу?

— Ладно, — вмешался в разговор Антон, — на карантин мы можем и ближе к лагерю сесть. И, если дойдем до места, где ловит телефон, можем и скорую вызвать.

— Логично, — согласился Павел, — предлагаю, все-таки, идти.

— Вы о чем говорите, что тут происходит? — спросил вдруг до сих пор молчащий Дюмон.

Антон кратко перевел ему содержимое разговора. Тот кивнул в знак согласия выдвигаться в лагерь. Разобрав вещи и сложив в рюкзаки только самое нужное, остаток группы двинулись назад. Но там их ждал сюрприз: фуникулер оказался выключен.

— Во блин, — выругался Антон.

Армэль принялся внимательно осматривать механизмы.

— Что ты делаешь? — спросил Павел.

— Смотрю, можно ли починить. Нет, нельзя. Похоже, система просто обесточена.

— Так... и что же теперь делать? — спросила Мария.

— Придется спуститься и пересечь долину, — ответил Антон.

— Шутишь? — спросил Павел

— Иного выхода нет. Ну, или искать другой путь. Только, боюсь, ничего мы не найдем.

— А куда, интересно, побеждали те двое придурков? Может, они знают иную дорогу?

— Ну, давайте вернемся и пойдём по их следам.

— Можно попробовать, но шансов мало — метет.

Как оказалось, следов сбежавших местных уже не было видно.

— Ну что ж, один путь, через долину, — произнес Антон.

Все четверо столпились у обрыва, не решаясь начать путь.

— Так, я, пожалуй, полезу первым и вобью крюк, — произнес Зубтаов. Держите веревку.

— Вы как хотите, а я не полезу, — сказал вдруг Павел.

— Что? — переспросила Мария.

— Я не смогу... спуститься.

— Приди в себя, — холодно сказала Девятова, — или мы спустимся в долину все вместе, или умрем здесь все вместе.

— Нет, я не полезу! — Павел почти визжал.

И тут Мария с размаху залепила ему пощечину.

— Успокойся и не ной, как баба, — строго сказала она.

Павел замолчал.

— А теперь, — сказала Девятова, — слушай меня внимательно. Я понимаю, что тебе страшно. Всем страшно. Нам предстоит спускаться по отвесной стене. Но это можно преодолеть. Главное, сосредоточься, и ни о чем не думай. И не вздумай смотреть вниз. Ты меня понял?

— Да. Не смотреть вниз.

Держась за веревку, Павел полез вниз. Осторожно, щупая ногами выступ за выступом, он стал спускаться. За ним полезла Мария, потом Армэль. Там постепенно, они достигли дна долины. Оказавшись на земле, Павел просто повалился на бок и закрыл глаза.

— Что с ним? — спросил Антон.

— Постшоковый обморок, — ответила Мария, сняв рюкзак.

Она достала аптечку, а потом стала хлестать Павла по щекам, пока он не очнулся. Медсестра сунула ему в рот таблетки, тот послушно проглотил.

— Сможешь идти? — спросила она.

Все четверо побрели по долине. Потом устроили привал. Пообедали. Снова двинулись в путь. Но до конца долины дойти не успели: начало темнеть. Пришлось поставить палатку и заночевать.

Глава 25. Кризис

Обычно мама звонит Толе редко. Но сегодня она зачем-то позвонила прямо в середине рабочего дня. Парень просто подпрыгнул от неожиданности. Подумал, что что-то случилось и дрожащими руками взял трубку.

— Привет, Толик — сказала она.

— Привет, ма. У тебя все в порядке.

— Ну да. Я вот только что хотела спросить. У тебя телевизор показывает?

— Телевизор? Да я его сто лет уж не смотрю.... а что?

— А у нас что-то перестал показывать. Одни помехи бегут и все. Почти по всем каналам...

— Почти по всем?

— Ну да. По некоторым музыка идет. Путешествия какие-то. О! А тут Лебединое озеро показывают. Уж не переворот ли....

— Да не... мы бы тогда уже знали. Ладно. Я сейчас поработаю, а вечером приду к вам посмотрю, что там с телевизором, хорошо?

— Хорошо.

Потом позвонил Дима.

— Инсайдерская информация, — шепотом произнес он, — только никому не говори. Короче, назревает кризис. У нас в банке все только и говорят о том, что падают все фондовые рынки. Российские, американские, азиатские. Биткоин тоже падает. В общем, какая-то фигня происходит. Если у тебя есть вклады в банках, лучше обналичь. И деньги с карточек сними. Ходят нехорошие слухи.

— Ладно, спасибо. Буду иметь в виду.

В конце рабочего дня Толя отправился к родителям. Добираться пришлось довольно долго — пробки. Но вот, наконец, до боли знакомый двор. Толя с трудом нашел свободное место и припарковал машину. Поднялся до квартиры. Позвонил. Дверь открыл немножко полноватый мужчина предпенсионного возраста, одетый в майку и треники.

— Привет, пап, — поздоровался Толя.

— Заходи... Тебе мама звонила, что телевизор не работает?

— Ну да.

— Представляешь, и у соседей не работает. И у тети Мани из Калининграда тоже не работает, мы ей буквально полчаса назад звонили.

— Ну, если авария на Останкино, то, наверное, по всей стране не работает...

Мать Толи сидела в зале и вязала.

— О, привет, — сказала она, — что, отработался?

— Угу.

— Так посмотришь, что там с теликом?

— С теликом, судя по всему, все в порядке. Проблема в передающей стороне. У вас тут, кажется, старый компьютер стоял?

— Да, вот там на столе. А зачем он тебе?

— Подключу к телевизору, будете ютуб смотреть.

— Это что?

— А там всякие ролики выкладывают. Фильмы можно посмотреть будет.

— А новости?

— И новостные каналы можно через компьютер смотреть. Только боюсь, что свежих новостей вы все равно не увидите, раз их не показывают.

Толя подключил компьютер, показал, как пользоваться.

— Уф. Сложно... — произнесла его мать.

— Ладно. Я тогда, пойду.

— Может, хоть поужинаешь с нами?

— Да не, мне бежать надо.

В дверь Толя обернулся и сказал:

— Кстати. Тут мне знакомый звонил, он в банке программистом работает. Говорит, назревает кризис. Советовал, если есть вклады, обналичить. А то мало ли.

— Ладно. Спасибо что предупредил.

По дороге домой Толя заскочил в магазин, где стояли банкоматы, чтобы снять денег с карточки. У банкоматов образовалась довольно внушительная очередь. Стоять пришлось долго, а когда дошла очередь Толи, и он попытался снять деньги, то увидел надпись: «Превышен лимит снятия». Пришлось набрать на клавиатуре меньшую сумму. То же самое. Пришлось еще уменьшить. На этот раз банкомат выдал несколько купюр. Толя решил, что этого мало, и вставил карту в банкомат повторно.

— Эй! Не задерживай очередь, давай быстрее, — крикнул кто-то.

Толя нервно набрал сумму, и опять получил сообщение, что лимит превышен. А очередь сзади уже недовольно роптала, едва не оттаскивая парня от банкомата. Пришлось спешно ретироваться. Как оказалось, пока Толя снимал, очередь выросла вдвое. «Видимо, происходит действительно что-то нехорошее», — тревожно подумал он, покидая магазин.

На следующий день Толя попросил на работе отгул и побежал в банк обналичивать вклады. Чего-то подобного он ожидал: в отделении скопилось довольно много народу. Была электронная очередь, люди ожидали кто сидя, а кто стоя, так как все скамейки были заняты. Ничего не поделать, пришлось взять талон и тоже ждать.

Толя некоторое время стоял, потом сел на освободившееся место и залип в телефон. Интернет пестрил многочисленными слухами. Кто-то утверждал, что началось вторжение инопланетян, кто-то говорил, что исчезли все олигархи. А кто-то утверждал, что не только олигархов похитили «рептилоиды», но и первых лиц государства.

— Мошенники! Воры! Ублюдки! Будьте вы прокляты! — вдруг раздался чей-то голос.

Толя поднял глаза. Какая-то старушка скандалила возле окошка к оператору, а охранники аккуратно пытался вывести ее.

— Женщина! Я вам еще раз говорю, для получения большей суммы надо давать заявку за три дня, — слышался голос операторши.

А охранник сухим тоном произнес:

— Сейчас я вызову полицию.

Старушку угроза немного отрезвила и она ушла.

Наконец дошла очередь Толи.

— Хочу закрыть вклад и получить наличными, — сказал он.

Девушка в белой блузке, что сидела по ту сторону окошка, щелкнула клавишами, и сказала:

— Всю сумму не могу выдать. Только двадцать тысяч.

— А что так мало то?

— Такие правила. Сожалею.

— Ладно, а остальные тогда как, на вкладе останутся?

— Нет, вклад закроем и на счет «до востребования» перенесем.

— А на карту можно?

— Можно на карту.

— Хорошо, давайте хотя бы так. И, на всякий случай, оформите заявку на получение денег.

Затем Толя бегал по городу несколько раз пытался снять деньги в банкомате. Но там или банкомат не выдавал деньги, или выдавал только маленькие суммы, или у банкомата толпилась очередь. Тогда парень направился в прокуратуру.

— По какому вопросу? — строго спросил его полицейский на входе, угрожающе положив руку на кобуру.

— Заявление написать. На банк.

Коп криво усмехнулся, взял телефонную трубку и сказал:

— Люся, тут еще один. Примешь?

Получив ответ, он коротко бросил:

— Шестой этаж, кабинет 44.

— Да сколько вас будет? — спросила устала женщина в кителе, — задолбали уже за сегодня... Вот бланк, пишите бегом заявление и проваливайте отсюда.

Пока Толя заполнял бумажку, зазвонил телефон. Работница прокуратуры сняла трубку, некоторое время внимательно слушала, потом как рявкнула:

— Что значит «еще не нашли»?! Ищите, мать вашу!

И она просто силой швырнула трубку на рычаг.

— Вы закончили, молодой человек?

— Да. И, пожалуйста, распишитесь, что приняли заявление.

— Иж, грамотный какой...

Когда Толя уходил, он услышал, как снова звонит телефон и женщина говорит: «У нас ЧП...». И тут у него возникла неприятная догадка. Выйдя на улицу, толя позвонил Диме:

— Слушай, — сказал он, — а что, если апокалипсис уже начался?

— Да брось ты, — ответил тот, — это просто кризис. Ты, кстати, успел обналичиться?

— Не все. Банки выдают какие-то крохи, банкоматы толком не работают. Вот, решил сначала в прокуратуру на банк заявить, потом еще в суд подам...

— Ну да, это правильно. Пусть работает Система, пинать ее надобно иногда... а почему, кстати, ты решил, что уже «началось»?

— Во-первых, вся эта фигня с задержкой выдачи вкладов. Никогда такого не было, и вот опять... потом, всякие слухи в интернете...

— Не слухам, а фактам надо верить. Если бы инопланетяне начали нас уничтожать, думаю, мы бы это сразу поняли. А то, что происходит сейчас — это обычный кризис. Как в 2008, как в 90-ые. Переживем.

— Ладно. Понял.

После этого разговора Толя подумал, что, пожалуй, запасов тушенки, который он ранее сделал, маловато. И пошел в магазин, чтобы купить еще продуктов. Очередь была и в магазине. Народ сметал с полок крупы, соль, сахар, спички, и, набрав полные тележки, толпился у касс длинной вереницей.

И тут позвонил Дима.

— Слушай, — сказал он, — ты пожалуйста, прав. Происходит действительно что-то странное. Давай соберемся вечером у Таньки и все обсудим. А то у нас даже плана нет на случай начал апокалипсиса.

— Ну о'кей. Как раз уже скоро вечер. Я сейчас затарюсь, отвезу все домой и подъеду.

Таня жила в однокомнатной квартире-студии. Кухня была совмещенная с комнатой, и запах котлет, которые пожарила девушка к приходу гостей, разносился по всей квартире.

— В общем, так, друзья, — начала излагать свои мысли Дима, — мы все тут боялись, что инопланетяне заберут элиту в прекрасное далеко, а нас будут методично уничтожать. Но похоже, реальность гораздо прозаичнее. Элиту пришельцы забрали, а нас просто оставили. С одной стороны, это хорошо. С другой..., - он на несколько секунд в задумчивости замолчал, а потом продолжил, — тут возможны два сценария. Первый — как в 1917-ом году, когда большевики захватили власть. Сейчас, правда, большевиков нет, так что власть захватит кто-то другой. Например, военные.

— А с чего ты взял, что инопланетяне забрали элиту? — спросила Таня.

— Давайте вспомним теорию Толика, о том, что все эти события неспроста. Толь, напомни, плиз, кратко свою концепцию.

— Прилет Объекта. Я предположил, что это разумный рой. Мою гипотезу подтверждает тот факт, что на следующий день по всей Земле начали падать мертвые птицы. Потом появилась панацея, которая стоит бешенных денег. Ее могут позволить себе только очень богатые люди. Я говорил же, что сравнил фотографии политиков, звезд, и прочей шушеры из списка Форбс сейчас и год назад? И то, что они помолодели?

— Да, говорил, — подтвердила Таня.

— Вот, — сказал Дима, — а теперь внимание. Внезапно перестал работать телевизор. Сначала исчезли центральные каналы, потом всякие тематические. Сейчас из ста каналов показывают только два. И то детские. На фондовых рынках паника. Люди зачем-то ринулись снимать с банков вклады. Кое-где уже перестали принимать к оплате карты некоторых банков. Точнее, оплата по ним просто не проходит. И все это на фоне слухов об исчезновении первых лиц государства. Кстати, у нас в банке тоже, поговаривают, высокое начальство исчезло. Как тут говорят некоторые: «Совпадение? Не думаю?»

— Но это же только слухи...

— Да, но откуда пошли слухи?

— От того, что не работает телевизор, — ответила Таня.

— И как это должно породить подобные слухи? И почему именно эти, а не другие.

— Не знаю, — пожалала плечами девушка.

— А давайте представим, что вся элита действительно бесследно исчезла. Взяли ее и так вот без палева забрали инопланетяне. Что произойдет?

— Я думаю, будет поднята на уши вся полиция, КГБ, ФСБ, ЦРУ и прочие спецслужбы.

— Кстати, — заметил Толя, — я был в прокуратуре, там какая-то тетка очень психованная. И когда она говорила по телефону, я краем уха услышал, что у них ЧП.

— Ну, то что спецслужбы стоят на ушах, мы это вряд ли заметим, на то они и спецслужбы. Что будет из того, что мы сразу увидим?

— Думаю, по телевизору будут показывать «Лебединое озеро», — пошутил Толя.

— Или вообще ничего не будут показывать. В любом случае, от народа это скроют. Но информация все равно будет потихоньку просачиваться. Невозможно вот так взять и пару процентов людей забрать на Нибиру, не оставив следов. Это все-таки миллионы человек.

— А я вообще не понимаю, как можно незаметно посадить на летающие тарелки миллионы человек и увезти с Земли? — сказала Таня.

— Почему «на летающих тарелках»? — не согласился Толя, — это же разумный рой. Может быть даже рой нанообъектов. Они вполне могла разложить их на атомы и унести в космос.

— Ну, в любом случае, это не получится сделать абсолютно незаметным, — подытожил Дима, — Кое-кто что-то увидел, написал в Твиттере. И вот уже по Интернету ползут нелепые слухи. Но не это главное. А главное вот что: некоторое время общество еще будет по инерции жить как прежде. Примерно как курице отрубить голову, а она без головы бегают. Предприятия будут выполнять свои договорные обязательства, каждый знает, что делать, у каждого есть своя определенная работа. Но очень скоро начнутся накладки. Товар отгрузили? Обязательство выполнили? А дальше что?

— А дальше отдел продаж подсунет новые заказы, — ответила Таня, — так предприятие еще долго сможет без начальства работать...

— Но не банки, — сказал Дима, — есть вопросы, которые может решить только генеральный или его замы. В банковской сфере накладки начнутся очень скоро. Буквально через день — два. Это спровоцирует панику. Особенно, если не работает телевизор и ползут странные слухи в Интернете. Что мы, собственно, сейчас и наблюдаем.

— Ребята. А я вот одного не понимаю, — проговорила Таня, — а зачем, собственно, инопланетянам похищать элиту?

— Спроси у них, — мрачно пошутил Дима.

— Нет, правда. Зачем?

— Знаешь, нам их логика неведома, — сказал Толя, — с точки зрения землян пришельцы могут быть вообще очень странные. Ведь они другие!

— Ладно. Дим, ты там говорил что-то про второй сценарий... — напомнила Таня.

— Да. Второй сценарий. Если никто не захватит власть, и не наведет порядок, то события будут развиваться примерно так: в ближайшее время банки остановят свою деятельность. Вся экономика тоже встанет. В городах быстро кончатся запасы продуктов — завозить будет некому, да и не до этого будет. Начнется голод. Хотя, возможно, еще раньше будет всплеск криминала: мародеры начнут грабить магазины. Люди поймут, что в городах, началась большая, извините, задница, и ломанутся в сельскую местность, там на дачи, или еще куда. Будет паника и хаос.

— Хм... а ведь вполне может такое случиться. Жаль, мы так и не заимели ствол. Надо было рассмотреть идею приобрести оружие нелегально, — сказал Толя.

— Тогда нам тоже может, отсидеться на дачах, пока все не устаканится? Зачем ждать? Если все обойдется — вернемся. Если нет — то мы уйдем из города раньше всех, тем самым избежим попадания в пробку и прочих неприятностей, — предложила Таня.

— Верно, — согласился Дима, — давайте поступим так. Выберем место дислокации, затем соберем наших близких, друзей, родственников. Объясним им ситуацию, и уже все вместе, организованной колонной покинем город. Будет просто отлично, если у кого-то найдется ружьишко и боеприпасы.

— Кажется, у моего дяди есть, — сказала Таня, — он охотник.

— Вот и отлично, зови.

— Осталось только определить, где собираемся и куда едем, — проговорил Толя.

— Есть у меня на примете одно место. Сейчас я скину всем координаты на телефоны.
На этой позитивной ноте они и разошлись

Глава 26. Заблудившиеся в горах

Антон, Павел, Мария и Армэль с утра двинулись в путь. Они планировали достичь края долины дотемна, а, если повезет, то и взобраться наверх, туда, где начинается фуникулерная линия, а оттуда уже знакомой дорогой спуститься к базовому лагерю. Только вот им не повезло. Дорогу перегородила глубокая расщелина.

— Ну что, полезем через нее, или как? — спросил Антон, — или ты, Пашка, опять скажешь: «не полезу»?

— Да вы с ума сошли, — сказала Мария, опасливо заглядывая в пропасть, — посмотрите, какая высота. Да и скалы тут отвесные, не то что склон, по которому мы спускались.

— Он тоже был отвесный, — сказал Павел.

— Только в самом начале. Потом просто крутой, — поправил Антон.

— Кстати, а кто придумал идти через долину? — спросил Трубинин, — мы разве снизу не видели эту трещину.

— Ты тоже смотрел на панораму, сам-то что не подумал, когда мы решили спуститься? — как-то зло спросил Антон.

— Мальчики! — воскликнула Девятова, — не время сейчас ссориться. Надо думать, что делать.

— Вы о чем говорите? — спросил Армэль.

— Пац, переведи ему плиз, — сказал Антон, — ты, вроде лучше в английском шарить...

— Он, кстати, тоже по английскому не сильно понимает... Только разговорный.

— Ну, французского, извини, из нас никто не знает...

— Ладно.

Павел сказал французскому несколько фраз по-английски. Тот ответил, указывая рукой вдоль трещины.

— Советует обойти, — перевел Трубинин.

— По-моему, самое лучшее решение, — сказала Мария, — умный в гору не пойдет, умный гору обойдет. Все-таки спускаться в этот овраг неоправданный риск.

— Ну о'кей, пошлите, — проговорил Антон.

Шагать пришлось довольно долго. И кончилось все тем, что трещина уперлась в отвесную стену.

— Во черт! — выругался Антон.

— Не, тут нам не перебраться, — сказала Павел.

— Но с горы-то мы спустились, — возразил Антон, — может, и тут как-нибудь переберемся.

— Рискованно, — проговорила Мария, — тем более, непонятно, как лезть по стене горизонтально, мы так еще не лазили.

— Может, попробуем пойти в другую сторону? — предложил Павел.

— Ты с ума сошел? Мы и так полдня сюда шли! — сказал Антон.

С этими словами он смело подошел к краю обрыва. Стал присматриваться, куда вбить крюк. Что-то прикидывать в уме. Потом произнес:

— Нет. Не знаю я, как тут перелезть. Давайте пойдем в другую сторону.

Они шли, а трещина все тянулась и тянулась, не думая кончаться. Начало темнеть. Пришлось снова остановиться на стоянку.

На следующий день путники продолжили движение. К середине дня добрались до конца трещины. Им повезло, тут было место, чтобы обойти. Дальше все четверо пошли по направлению к горе, где виднелась вышка фуникулера.

— Неужели все, неужели пришли, — с надежной в голосе вздохнула Мария.

— Предлагаю лезть на гору завтра, — сказал Антон, — уже темнеет, да и устали мы. А потом еще и спускаться. Это как раз день займет.

— Да, действительно, утро вечера мудренее, — согласился Павел.

Они снова разбили палатку. Утром начали взбираться на гору. Когда закончили, их ожидал неприятный сюрприз: Это был еще не конец. Фуникулерная линия тянулась дальше.

— Черт! — выругался Антон, — как же мы забыли. Это просто промежуточный пункт. Ведь видели же, когда ехали. А теперь еще спускаться, потом опять подниматься. А можно, было, наверное, обойти.

Парень с тоской посмотрел вниз. Склон уходил не то, чтобы круто, но и не полого. Как ни крути, придется пользоваться страховочной веревкой.

— А вот интересно, почему же не работает фуникулер? — спросил Павел.

— Отключили, наверное. Электричество экономят. Зачем зря энергию тратить, если туристов нет? — ответил Антон.

— Но, все-таки непонятно, а где же остальные группы? Почему мы с ними не встретились?

— Понятия не имею. Может, благодаря Стиву, у нас какой-то особый маршрут. А может, просто ходят редко.

— Насчет «ходят редко», вряд ли. Мы тут уже два дня плутаем, и фуникулер все еще стоит выключенный и никто по нему не ездит. Странно...

— А ведь действительно... — сказала Мария, — Почему нас не ищут? Нас-то ладно. А вот миллионера и владельца лагеря...

— А может, и к лучшему, что нас не ищут, — произнес Зубатов, — найдут, еще и обвинят в убийстве. Как пить дать обвинят... Не надо было вообще тела сжигать.

— Если они заразные, то сжечь тела было самое правильное решение, — возразила Мария.

— Ладно. Давайте отдохнем, перекусим, и дальше пойдем.

Внезапно Армэль достал мобильник, показал на одну полоску возле антенны и радостно сказала по английскому:

— Мы спасены!

Но полоса тут же исчезла.

— Фак! — выругался француз, и его лицо стало очень грустным.

— О! — обрадовано воскликнул Антон, — а это идея. Может, у кого-то еще ловит? Давайте, доставайте вашим мобилы.

— Подожди, — остановил его Павел, — а что мы скажем спасателям, когда нас найдут? Насчет того, куда Стив и Кычан делись?

— Останки, скорее всего, найдут, — предположила Девятова, — поэтому, скажем правду. Что они превратились в какую-то жижу, мы подумали, что это инфекция и сожгли трупы. Точнее, то, что от них осталось.

— Думаешь, нам поверят? — скептически спросил Антон, — надо было хоть

фотографию сделать. А то придется теперь доказывать, что мы не верблюды.

— Сначала надо дозвониться, — проговорил Павел, — не знаю, у кого как, а у меня телефон сел.

— У меня еще нет, но не ловит, — сообщил Антон.

— У меня тоже сел, — сказала Мария.

— Ну вот, чудесное спасение отменяется, — усмехнулся Зубатов, — пошлите, ребята, на спуск.

К вечеру путники почти вплотную подошли к очень высокой отвесной стене.

— Думаете, залезем? — спросил Павел.

— Не знаю, — покачал головой Антон, — тут слишком высоко. Думаю, имеет смысл попробовать обходной путь.

— Согласен. Давайте ставить палатку, завтра пойдем.

На следующий день они попытались обойти гору. Но дошли до обрыва, и пришлось повернуть назад. А с другой стороны начиналась узкая тропа, ведущая чуть ли не над пропастью и неизвестно куда.

— Дилемма, — проговорил Антон, — с одной стороны, лезть по отвесной стене на высоту, на которую мы еще не лазили. С другой стороны, идти в неизвестность.

— А я думаю, — сказала Мария, — это тропа тут неспроста. По ней явно кто-то ходит. Если мы и не выйдем к лагерю, то, может быть, найдем какой-нибудь местный аул и попросим помощи.

— А что, логично.

— Ты что думаешь, Паша?

— Я за то, чтобы попробовать идти по тропе. Только вот есть нюанс. У нас осталось мало тушенки. Если в ближайшее время не выберемся, нам нечего будет есть.

— Выберемся, — подбодрила его Мария, — будь уверен, мы обязательно выберемся.

Они пошли по горной тропинке. Местами она была довольно узкая, и идти приходилось медленно и осторожно, чтобы не упасть в пропасть. Постепенно начало темнеть.

— Черт, — выругался Зубатов, — если до ночи не успеем, придется спать прямо здесь. Не представляю, как мы это будем делать.

— Шагай давай, — сказала шедшая за ни Девятова, — может быть, еще успеем куда-нибудь прийти.

«Куда-нибудь» прийти они действительно успели. А именно на небольшую ровную площадку перед почти отвесной стеной, высотой с пятиэтажный дом.

— А вот и тупик, — произнес Павел.

— Да ладно, — сказал Антон, — думаю, взберемся. Не так высоко, как та гора. А там посмотрим. Но, наверное, это уже завтра. Тут хорошее место, чтобы разбить палатку и переночевать.

— Слушайте, ребята, — сказал вдруг до этого немногословный Армэль, когда они установили палатку, — а вы бы не могли меня обучить русскому языку?

— Ты, конечно, нашел время, — усмехнулся Антон.

— Дык, вы тут что-то говорите, обсуждаете. Я ничего не понимаю. А перевести на английский каждый раз просить неудобно. А хочется тоже с вами поболтать.

— Дык а что, давайте, научим его нескольким нашим словам, — согласилась Мария, — что, нам жалко что ли? Все равно, нам до ночи делать нечего. Анекдоты что ли травить, которые уже все выучили наизусть и которые всем надоели? Поучим нашего француза

русскому. А он нас французскому...

— Ну о'кей, давайте.

Так вот, лежа в спальнях мешках, все трое называли Арэмлю русские словам и их английские эквиваленты, а он им говорил, как это будет по-французски. Но вскоре их сморил сон.

Утром путники принялись взбираться на отвесную стену. Они точно так же использовали крюки и страховочную веревку. Первый вбивал крюк, посланий его вытаскивал и передавал наверх. Так, шаг за шагом, они смогли преодолеть препятствие, и оказались на такой же площадке. А там еще одна такая же стена.

— Да что за проклятье, — ругнулся Антон, — сколько их будет?

— Ну не спускается же вниз, — сказала Мария, — давайте лезть дальше, тем более, это мы уже умеем.

— Да, умеем, — поддержал ее Павел.

Далее была узкая тропа, упирающаяся в очередной препятствие. Взобравшись на него, путники увидели склон, ведущий к вышке фуникулера. Их радости не было предела. Особенно радовался Павел, который первым побежал в гору.

— Стой! — притормозил его пыл Антон.

— Тут надо бы осторожно подниматься, — пояснил он, — Все-таки, склон достаточно крутой. Боюсь, кабы не пришлось опять веревку использовать.

Все трое аккуратно пошли в гору. Уже на вершине, они принялись обсуждать, что делать дальше.

— До промежуточного лагеря еще далековато: до темноты не успеем, — сказал Антон, — предлагаю разбить палатку здесь.

— Да, давайте так и сделаем, — согласился Павел, а заодно подумаем, что мы скажем полиции.

— Наверное, правду. Останки все равно найдут. И все равно к нам возникнут вопросы, — ответил Зубатов.

— Плохая идея. Нам не поверят. А в убийстве обвинят. Как пить дать обвинят, — сказал Трубинин, — лучше сказать, что инструкторы нас просто бросили...

— Вообще-то вранье загрязняет карму, — заметила Мария.

— А сидение в тюрьме не загрязнет? — с сарказмом в голосе спросил Павел.

— Не думаю, что нас посадят. Мы же ничего плохого не сделали...

— Наивная! — усмехнулся Антон, — правоохранительные органы — еще те моральные уроды.

— С чего ты это взял?

— Да с того. Им не истина важна, а кого-нибудь посадить. А все, что произошло, со стороны выглядит как убийство. Так что я, пожалуй, соглашусь с Пашей, нужно сказать, что инструкторы нас просто бросили, что, отчасти, правда.

— Только вот есть небольшой нюанс, — сказал Трубинин, — пепелилице найдут.

— И что? Трупы же превратились в какую-то жижу. Так что тела никто не опознает.

— Да. Точно.

— Мальчики, — вмешалась Девятова, — а ничего, что мы, возможно, заражены?

— Сколько, по-твоему, длится инкубационный период это болезни, если это действительно болезнь? — спросил ее Павел.

— Понятия не имею. Вообще, болезни бывают разные. У одних инкубационный период

несколько дней. У других, например у СПИДа несколько месяцев.

— Ладно. Мы уже плуаем по горам пять дней, с того момента, как произошло ЧП. Симптомов ни у кого нет. Значит, инкубационный период не менее пяти дней. Взбирались мы два дня. То есть, как минимум три дня Стив и это, как его ... киргиз то этот.

— Кычан его зовут, — напомнил Антон.

— Да, Кычан. Они уже как минимум три дня разносили заразу. И заразились, следовательно, они не в горах.

— О чем вы говорите? — спросил Армэль.

Павел кратко перевел ему на английский содержимое разговора.

— А я вот смотрю, — сказал Дюмон, — и мне кажется очень странным, что не работает фуникулер. И, пока мы шиялись по долине, никто не заметил, чтобы фуникулер двигался. А по идее должен был. Мы же не единственная группа.

— Действительно, странно, — согласился Павел, — мы, кажется, обсуждали уже это. Но как-то тема забылась. А это важный момент. Возможно, там, — он указал вниз рукой, — уже бушует эпидемия, и лагерь закрыли на карантин.

— Тогда, может быть, не стоит спускаться? — предположил Антон.

— Нет, стоит, — сказала Мария, — если это болезнь, и мы заражены, то мы наверняка умрем. Если не от болезни, так от холода и голода. А там нам могут оказать медицинскую помощь.

Вдруг Армэль подошел к фуникулеру, дернул за какой-то рычажок, и тот включился.

— Твою мать, — выругался Антон.

— Эта штука управляется только отсюда, — сообщил француз, — и если за все время ее никто не запускал, значит, нас действительно бросили на произвол судьбы. Никому до нас нет никакого дела. Так что давайте, спускаемся. А полиции скажем, что нас просто бросили. Мы проснулись, а ни инструктора, ни сопровождающих нет.

— А Стив? — спросил Антон.

— И Стива нет.

— Ну о'кей. Решили.

И тут работающий фуникулер сам остановился.

— Странно, — пробормотал Армэль, дергая за рукоятку.

— Что, электричество кончилось? — спросил Антон.

— Похоже, — ответил Павел, глядя на безуспешные попытки Дюмона включить фуникулер.

— А нас теперь это должно волновать? — удивилась Мария, — мы же теперь на нужной стороне долины...

— Вообще-то не должно, — ответил Павел, — но это странно... Хотя... ладно, не будет забивать себе голову такой ерундой.

Путники поставили палатку, завернулись в спальные мешки. Несмотря на то, что еще времени до вечера несколько часов, все уснули почти мгновенно — сказалась накопившаяся усталость.

Утром они начали спускаться к промежуточному лагерю. Сначала пришлось использовать страховочную веревку, так как спуск был довольно крут. Затем склон стал пологий, и они уже могли спокойно идти и разговаривать.

— Вы как хотите, можете врать, но я скажу правду, если спросят, — заявила вдруг Девятова.

— Не понял. Это что за заявочки такие? — удивленно вытаращил на нее глаза Зубатов.

— Так. Антошка. Ты не указывай давай, как мне жить!

— Ты хоть понимаешь, что ты нас всех подставляешь?! — зло блеснув глазами, крикнул

Антон.

— Я все сказала!

— Может, тебя просто в овраг сбросить?

— Эй! Ты, полегче! — вмешался в ссору Павел.

— А ты что, мне помешаешь? Ну, давай, выясним, кто из нас круче, — сказав это

Зубатов встал в боевую стойку.

— Эй! Мальчики! А ну быстро прекратили, — ледяным тоном произнесла Мария, —

только драки нам тут не хватало.

— Что случилось? — испуганно спросил Армэль по-английски, — почему все кричат?

— Да ничего, — сказала Девятова, — сейчас они остынут, успокоятся.

— Ты, Антон, не прав, — сказал Павел, — не надо так. Насилие еще никогда ни к чему хорошему не приводило. Да и ты, Мария, тоже не права. Тебе кажется, что врать — это грех или не знаю как по твоей вере называется.

— Карму портит, — проговорила девушка.

— Ладно. Давай подумаем. Вот представь себе, Великая Отечественная война. Немцы спрашивают, куда пошли партизаны. Надо ли им говорить правду? Учитывая то, что, сказав правду, ты совершишь измену Родине.

— В этом случае можно просто промолчать.

— Тогда тебя будут пытаться.

— Полагаю, что страдания только очистят карму.

— А ты уверена, что выдержишь?

— Нет, не уверена.

— Значит, логично, что в данной ситуации нужно соврать.

— Не согласна, — возразила Мария, — жить во лжи — скверно и неприятно. Представь себе мир, где все друг другу врут. Каково жить в таком мире?

— Дык тут все просто! — воскликнул парень, — друзьям и просто хорошим людям врать нельзя. Это действительно, как ты говоришь, портит карму. А врагам врать не только можно, но и нужно. Потому что они враги. Врагов надо победить. А уж каким способом — это не важно.

— А полиция — наши враги? — спросила девушка.

— Если они хотят ни за что посадить нас в тюрьму — то да.

— Странная у тебя логика, — сказала Девятова.

— Ничего странного, все верно, — поддержал его Антон.

— А знаешь, — сказал он чуть позже Павлу, — я тебя даже уважать стал. Как ты ее в пух и прах разбил своей безупречной логикой.

— Еще не разбил, — усмехнулась Мария.

— Ну, по крайней мере, ты задумалась над тем, что иногда врать можно, ведь так? — спросил ее Трубинин.

— Нет, врать нельзя. Даже если правда может навредить собеседнику, обманывать его все-таки не стоит. Лучше вместо вранья оказать ему реальную помощь. А уж врать для получения личной выгоды — это вообще даже не обсуждается. Тут все однозначно.

— Да ладно... вот ты говоришь, представь мир, где все друг другу врут. А я скажу

наоборот. Представь мир, где все говорят друг другу правду и только правду. Молодой человек, вместо того, чтобы подарить девушке цветы и пригласить в ресторан, скажет: «Пойдем, займемся сексом!». Вместо комплимента тебе скажут: «Ты выглядишь как чучело, но мне от тебя кое-что надо, поэтому я подлизываюсь». Каково жить в таком мире?

— А знаешь, это был бы прекрасный мир. Я выгляжу как чучело, и мне прямо сказали об этом, вместо того, чтобы втихаря хихикать надомной, а в глаза лицемерно говорить, что я «королева красоты». Потому что в первом случае я могу исправить недостаток своей внешности. Как говорить, лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Да и в случае с сексом. Может, молодому человеку хочется чего-то необычного, например, чтобы его партнерша оделась в черный латекс и отстегала его ремешком. Но вместо этого он притворяется «нормальным» и страдает от этого, хотя мог бы найти партнершу с соответствующими наклонностями и вволю наиграться с ней в ролевые игры.

— Ладно, — вмешался в их дискуссию Антон, — а как по твоей теории поступить, если ты говоришь правду, но тебе не верят.

— Доказывать, — ответила Мария.

— Ну и как мы можем доказать, что те двое превратились в странную жижу, и мы, точнее ты, сожгла их тела, чтобы не распространять якобы заразу?

— Вы о чем говорите? — спросил вдруг до сих пор молчавший Армэль.

— Обсуждаем, что сказать полиции, — ответил Павел, — мы утверждаем, что надо сочинить правдоподобную легенду, а Маша говорит, что врать нельзя.

— Я тоже против вранья, но, боюсь, нам никто не поверит, если мы скажем, как было на самом деле. Лучше уж сочинить правдоподобную легенду, что нас просто бросили. Например, ушли, когда мы спали.

— Во! — Трубинин поднял вверх указательный палец, — француз тоже согласен с нами.

— Кстати, а вот и промежуточный лагерь, — сообщил Зубатов, указывая на домики внизу.

— Быстро же мы дошли, — проговорил Павел.

— Ну дык вниз идти это не вверх.

Путники спустились к деревянным строениям, равнодушно осмотрели пустые домики — сарайки и зашагали дальше.

— Насчет легенды, — произнес Павел, — я предлагаю так. Мы все будем говорить, что нас бросили: ушли утром, когда мы спали. А Маша пусть говорит что хочет. Ей все равно не поверят, подумают, что она сошла с ума от горной болезни.

— Ну о'кей, — согласился Антон.

Девятова же просто укоризненно посмотрела на Павла с Антоном, но ничего не сказала.

Глава 27. Мамкины выживальщици

С утра Толя позвонил матери.

— Привет, мам, — сказал он, — ты сейчас дома будешь?

— Да, я же на пенсии, куда я пойду? Это папа пока еще работает.

— Отлично. Тогда я к вам сейчас приеду.

— А ты что, не на работе?

— Да какая работа? Ты видела, что в городе твориться?

— А что твориться?

— Обманутые вкладчики штурмуют банки, магазины уже не принимают к оплате банковские карты...

— А! Так ты об этом... не беспокойся, мы свои скромные вклады уже сняли.

— Да нет, дело не в этом. Тут все гораздо серьезнее. Наверное, мне стоит приехать.

— Ну ладно, приезжай. Как раз покажешь мне как твоим ютубом пользоваться, а то я забыла, а по телевизору вообще ни один канал не работает.

Перед тем как выехать, Толя решил зайти в магазин. Сначала он направился в небольшой магазинчик, который был доме, где он живет. Но тот оказался закрытый. Парень пожал плечами и направился в супермаркет, который находился чуть дальше. Магазин работал, очередей там не было, но множество пустых полок представляли собой удручающее зрелище. Там где раньше стояли консервы, крупы, макаронные изделия, зловеще зияла пустота. Но дорогие товары все еще стояли на витринах: элитные колбасы, алкоголь, красная икра, кондитерские изделия.

Толя положил в корзину несколько пачек печенья, палку колбасы и направился я в хлебный отдел. Но хлеб отсутствовал. Даже черствые булки и баранки и те разобрали.

— Надеюсь, вы не будете спрашивать, куда все делось? — устало вздохнув, улыбнулась продавщица.

— А что, многие спрашивают?

— Да каждый покупатель...

Надеясь на чудо, Толя достал банковскую карточку.

— Нет, только наличные, — покачала головой кассирша.

Парень грустно вздохнул и достал купюру. Продавщица устало отсчитала сдачу. «Ну вот, и начался апокалипсис», — подумал Толя, выходя из магазина. Он дошел до своей машины и поехал к родителям. Автомобили неспеша ползли по дороге довольно плотным потоком, и, можно было подумать, что идет самый обычный день.

«И вот едут люди», — думал Толя, — «Куда-то спешат. Кто-то торопится на работу, кто-то может быть, на свидание к любимой женщине, кто-то просто выехал по делам. И никто не подозревает, что через несколько дней наступит настоящий апокалипсис, и все они поедут в одном направлении: «прочь из города», создавая при этом пробки и хаос.

Толя выехал на широкую улицу, которая шла параллельно большой реке, пролегающей через всю центральную часть города. Здесь, как ни странно, дорога оказалась более менее свободной. Через некоторое время пришлось свернуть. С одной стороны улицы был огороженный бетонным забором пустырь, с другой высотки офисных центров. Потом несколько поворотов. Здесь тоже было немногочленно. Но потом парень увидел толпу людей, которая что-то кричала и держала в руках плакаты: «Верните наши вклады». Чуть

поодаль к толпе приближался полицейский с мегафоном в руке. И вдруг он как заговорит, да так громко, что его голос можно было услышать с другого конца улицы:

— Граждане протестующие! Ваша акция незаконна. Немедленно разойдитесь!

Дальше следовали пятиэтажные жилые дома. У одного из них Толя свернул во дворы. Поднялся по лестнице. Дозвонился. Мать, одетая в белую футболку и джинсы открыла ему дверь.

— Проходи, — сказала она, чай будешь?

— Угу, — ответил он, проходя на кухню, чтобы положить пачки с печеньем. Краем глаза он увидел стоящие в прихожей составленные друг на друга банки тушенки.

— О! — произнес парень, — я вижу, вы уже готовы к апокалипсису.

— Что-что? К какому апокалипсису?

— Мама! Ты разве не знаешь, что в мире твориться?

— А что твориться? Тут все продуктами запасается. Я вот тоже, консервов и макароншек накупила.

— Продуктами запастись — это правильно.... Но все обстоит гораздо хуже, чем кажется. Пойдем в комнату, я покажу кое-что.

В комнате парень включил компьютер, зашел на ютуб. Несколько манипуляций, и на экране появилась девушка в розовой блузке, которая постоянно поправляла свои волосы рукой, откуда торчали чересчур длинные ногти, крашенные синим лаком.

— Привет, — сказала она, — с вами видеоблоггер Даша Потапова, — сейчас я расскажу вам, что твориться в Москве. А твориться тут ужас что. Вот, полюбуйте.

Девушка указала на запечатанные двери супермаркета.

— Закрыты почти все магазины, — комментировала видеоблоггерша, — но это еще не все. Вот, полюбуйте.

И она указала на выбитые стекла в другом магазине. Через разбитое окно тем временем выпрыгнул какой-то парень в футболке и спортивных штанах, который держал в руках пару набитых чем-то пакетов и бутылку водки.

— Мародеры грабят магазины средь бела дня, — сказала девушка.

— Так-то же в Москве, — сказала мать Толи, досмотрев ролик, — у нас-то все спокойно.

— Спокойно? — в магазинах пустые полки, — на улицах митинги.

— Ну и что. В 90-ые то же самое было, ничего, пережили. И сейчас переживем.

— Нет, мам. На этот раз не переживем. По крайней мере, в городе. Надо уезжать в сельскую местность. Притом, сегодня. Мы как раз собираем группы, чтобы организованным караваном выехать из города.

— Да ты что! С ума сошел? Ну какая нам деревня? Мы старые уже. Нам бы тут, в городе дожить. Ты, поезжай, если хочешь. А мы тут как-нибудь перекантуемся.

— Мама! В магазинах пустые полки. Скоро в городе есть нечего будет....

— Пустые? Я вчера еще гречку в нашем экомаркете покупала. Знаешь, магазин тут у нас недалеко от дома. Свежее мясо, фрукты там продают. Все есть.

— Не знаю, может его еще и не опустошили, но уверен, что и там скоро кончатся продукты.

— Ну дык еще завезут...

— Не факт. Скоро начнется паника и хаос,

— Да ладно, переживем как-нибудь.

Толя не знал, что еще сказать, какие аргументы привести. Он молчал. Его мать сказала: — Ой, там, кажется, чайник кипит, — и ушла на кухню.

Тем временем парень позвонил отцу и быстро объяснил ситуацию.

— Хм..., - ответил тот, — мама права. Лучше все-таки остаться. Тут дом, работа. А ты зря работу бросаешь.

Потом Толя с мрачным видом пил чай. Мать пыталась развеселить его, рассказывая анекдоты. Но тот молчал и грустил, а потом уехал домой, чтобы начать сборы в дорогу.

Вечером группы встретилась на перекрестке. Каждый был на своей машине. Дима тоже оказался один, а Таня с каким-то парням.

— Вот, это мой молодой человек, Николай, — представила его девушка.

Бойфренд Тани был одет камуфляжную форму. Низенького роста, кареглазый шатен, он не производил впечатления вояки, и форма на нем смотрелась немного смешно.

— Надеюсь, ствол у твоего друга есть? — спросил Дмитрий.

— У меня травмат есть, — сухо ответил Николай.

— Я так понял, твои тоже не согласились ехать? — спросил Толя у Дима.

— Ага, — ответил тот, — жена покрутила у виска, сказала, что я могу валить на все четыре стороны, а детей она мне не отдаст. Теща вообще матом меня обругала. А у тебя как?

— А у меня родители сказали, что как-нибудь переканутуются в городе.

— Ладно. Мы не можем уговаривать своих близких ехать с нами, — подытожил Дмитрий, — на это просто нет времени. Массовый исход начнется со дня на день. А может, даже уже сегодня. Важно уехать первыми. По машинам, товарищи.

— Подожди. Давай инвентаризацию проведем. Так, компьютер взяли?

— Да.

— Солнечные батареи, спутниковую антенну?

— Да.

— Запасы еды?

— Так точно.

— Ну, тогда поехали.

Караван из трех машин двинулся по направлению из города. Они ехали мимо закрытых учреждений: банков, магазинов, больниц, ресторанов. Время от времени попадались толпы протестующих, которые держали в руках плакаты и скандировали разные лозунги. Какой-то человек в белом балахоне кричал в мегафон:

— Покайтесь! Антихрист уже близко! Судный час настал!

Потом начались пустыри, промзоны, какие-то деревянные постройки. И вот группа уже едет по лесной дороге.

Только когда уже стемнело, они добрались до заброшенной деревеньки в несколько домов. В одном из домиков они устроил себе ночлег. Электричества тут не было, пришлось пользоваться фонариками, чтобы расстелить кровати и лечь спать.

Утром беглецы установили компьютер, выставили на улицу солнечные батареи, присоединив их к ноутбуку. Потом таким же образом подключили спутниковую антенну, тем самым обеспечив себе интернет. Собравшись вокруг компьютера, они стали смотреть новости. Блогерша в розовой блузке, которая ходила и снимала творившиеся в Москве безобразия, сказала:

— Это был, возможно, мой последний выпуск. Я сваливаю в деревню. Пока люди не ломанулись из города толпой. Не знаю, смогу ли я залить ролик на ютуб, будучи в дороге.

Так что, возможно, прощайте, мои дорогие зрители.

— Вовремя мы уехали, — проговорил Дима.

— Да, мы молодцы, — согласилась Таня.

— Слушайте... а может, пожрем? А то я что-то голодный, как волк, — предложил Коля.

— А у меня есть идея, — сказал Толя, — а давайте пойдём за грибами. Все-таки, запасы тушенки не безграничные, и рано или поздно, нам придется питаться подножным кормом. Так что, лучше привыкать сейчас.

— А что, отличная идея, — поддержала его Таня, — только, давайте сперва позавтракаем. А то, боюсь, голодные мы не сможем грибы из лесу донести, сил не хватит.

— Да, — согласился Дима, — давайте разогреем тушенку. Кто-нибудь взял газовую горелку и баллон?

Все отрицательно замотали головой.

— Ну, блин, горе выживальщики....

— А мы не договаривались ее взять, — проговорил Толя.

— Ладно. Съездим в город или в местный райцентр. Там купим. А сейчас придется развести костерчик. Котелок у меня есть. В нем и разогреем.

— Да ладно, тушенку можно и холодную съесть, — сказал Коля.

— Да, поддержала Таня, — давайте не будем тратить время на разведение костра. Надо много еще сделать. Сначала горелку купить. Потом по грибы сходить.

— А кстати, как мы отличим нормальные грибы от поганок? — спросил Толя, — кто-нибудь знает?

— У нас же есть интернет. Да и я кое-что соображаю, в детстве мы с отцом ходили по грибы, — ответил Дима.

— Отлично! Перед тем как идти в лес, заглянем в википедию.

Они наскоро позавтракали и стали собираться.

— Нам нет нужды ехать всем, — сказал вдруг Николай, — давайте съезжу я, а вы в лес сходите.

— Кстати да, — согласился Дима, — разделение труда всегда актуальное, в том числе и в условиях постапокалипсиса.

Коля сел в машину и поехал в сторону близлежащего поселка. По дороге он заехал на заправку и увидел надпись «Бензина нет». Выругался, поехал на следующую заправку. Но и там бензина не было. Парень смекнул, что до третьей уже не доедет. Остановился, решил позвонить остальным. Телефон, как назло, не ловил. Парень задумался. Он прикинул расстояние и время, сколько ему потребуется, чтобы дойти пешком до поселка, а потом пешком же вернуться обратно.

Николай вышел из машины, стал голосовать. Мимо проехал грузовик, даже не тормознул. Потом красный автомобиль с блондинкой за рулем. Ржавая шестерка, битком набитая пассажирами. Еще несколько разных машин. Никто не остановился. А потом очень долго мимо не проезжал никто. Трасса словно вымерла. Коля потихоньку поплелся пешком. Через пару километров его нагнал громко тарахтящий трактор. Остановился. Оттуда выпрыгнул пьяный мужик в полосатой майке и грязных джинсах.

— Эй, парень, — сказал он, — это не твоя машина там на трассе брошена?

— А что?

— А то, что бензина сейчас нет нигде. Все бензоправки в округе пусты. Но я могу продать тебе по пятьсот рублей за литр.

— Ты че, рехнулся?

— Ну как хочешь...

Мужик запрыгнул в трактор и уехал. Коля зашагал дальше, и с грустью подумал, что, может быть, он зря отказался. Да, цена драконовская. Но где он еще возьмет бензин?

Пока Николай дошел до поселка, разыскал хозяйственный магазин и купил горелку с баллоном, остальные члены группы изучили по интернету, как выглядят грибы и ушли в лес. Как ни странно, но грибы они нашли почти сразу, и вскоре вернулись радостные, неся в руках пакеты с добычей.

— А где Колян? — первым поднял тревогу Толя, — что-то он долго ездит.

— Хм, действительно, — согласилась с ним Таня, — может, поедем его искать?

— Возможно, он просто не нашел горелку в близлежащем поселке и поехал дальше, — предположил Дима, — но если через пару часов не вернется, то, думаю, можно будет его уже начать искать.

— Каким образом мы будем его искать, где? — спросил Толя.

— Не знаю, — пожал плечами Дмитрий, — будем решать проблемы по мере их поступления. Когда пойдем, там и сориентируемся.

— А с грибами что делать? — спросила Таня.

— Дык давайте сварим. Испортятся же.

— Ладно.

Девушка ушла в дом гуглить «как варить грибовницу». Парни развели костер, налили в котелок воды, повесили над огнем. Потом Таня бросила туда крупу, грибы, покрошила картошки. Суп был разлит в металлические тарелки.

— Вкусно! — похвалил Дима.

— Все-таки, мы молодцы, — заулыбавшись, произнесла девушка, — в апокалипсисе не пропадем.

— Ну, пошлите Колю искать, — сказал Толя, когда все наелись и отдыхали, сидя прямо на земле.

— Колю? — удивленно спросила Таня, — вот же он, — и она указала на пустое место перед собой.

— Смотрите, — произнес вдруг Дима, задрав голову вверх, — по небу ангелы летят.

— Какие ангелы? — спросил Толя, — нету тут никаких ангелов. Это гурии с Альфы Центавры к нам спускаются. Посмотрите, какие они красивые...

— Какие гурии? Не вижу я никаких гурий, — возразила Таня.

— Да вот же! По золотой лестнице, к нам спускаются девушки в красных платьях. У них длинные золотистые локоны. Ах! Какие они красивые!

Пока ребята спорили, ангелы или гурии к ним спустились с небес, Коля купил горелку и пошел пешком до их импровизированного лагеря. Идти пришлось долго. Парень добрался до заброшенной деревушки только к вечеру. Он увидел три остывших трупа, лежащих перед погасшим костром.

Сказать, что Коля был в шоке, ничего не сказать. Сначала он тупо смотрел на уже начавшие разолгаться тела, потом вдруг подорвался, побросал в машину все припасы и поехал в первом попавшемся направлении, даже не подумав, что в таком неадекватном состоянии он мог, например, попасть в аварию. И нет, он не попал в аварию. Парень успел затормозить, когда увидел впереди баррикаду из поваленных деревьев. Выругавшись, он уже хотел дать задний ход, как из лесу вышел какой-то человек в футболке и спортивных штанах.

— Стой, брат, — сказал он, — у тебя колеса проколоты.

Николай не поверил. Не раздумывая, он выхватил травмат и выстрелил в незнакомца. А потом дал задний ход, развернулся, но уехать не успел. Из леса выскочили еще несколько таких же одетых в спортивную форму людей. В руках у них были автоматы. Эти люди тут же начали стрелять, почти моментально изрешетив автомобиль. Одна из пуль попала Коле в голову, оборвав его жизнь. Бандиты окружили машину и быстро освободили ее от запаса продуктов. А потом взорвался бензобак, озарив лес яркой вспышкой мощного пламени.

Глава 28. Апокалипсис

Павел, Антон, Мария и Армэль спустились к базовому лагерю. Он встретил из закрытыми дверями небольшого деревянного строения в два этажа. В ста метрах от этого здания, на небольшой взлетной полосе стоял самолет, на котором они сюда прилетели.

— Странно, — сказал Антон, — а где все?

— Вот и я хотел бы узнать, — проговорил Павел.

Путники обошли вокруг дома, но не нашли никаких других дверей.

— И телефоны сели, — грустно произнесла Мария, — мы не можем даже позвонить в турфирму.

— Не ссы, — похлопал ее по плечу Антон, — сейчас все порешаем.

Парень с разбегу навалился на дверь, толкнув ее плечом. Что-то хрустнуло. Потом еще раз. И еще. Наконец, дверь поддалась, и группа смогла войти вовнутрь. Здесь был склад разнообразного инвентаря, посуды, провизии. Еще тут находилась пара раскладушек, стол и несколько стульев. На столе были пара грязных тарелок, от которых уже исходил характерный неприятный запах.

— Похоже, они ушли, как минимум несколько дней назад, — прокомментировал Павел.

— И что теперь будем делать? — спросила Девятова, — пойдем до города пешком?

— Нет, на самолете полетим, — с сарказмом ответил Зубатов.

— Нет, серьезно. Мы и так уже много прошли. Лично я совсем выдохлась. Да и запас провизии у нас на исходе, а идти десятки километров.

— Ну, насчет провизии можно не беспокоиться, — усмехнулся Антон, обведя взглядом ряды упаковок тушенки.

— Но это же воровство!

— Воровство? Да ладно! Они нас бросили. Они нам должны.

И тут заговорил Армэль.

— Я не понимаю, что вы обсуждаете, — сказал он по-английски, — но, смею предположить, что вы говорите о сложившихся обстоятельствах. Так вот. Скажу вам вот что. У меня есть права на вождение самолета. Думаю, смогу завести его.

— Серьезно? — удивился Антон.

— Удостоверение, конечно, у меня не с собой. Но, как говорят у вас в России: «вам шашечки, или ехать»?

— Да это просто отлично! — воскликнул Павел, — давайте, берем с собой немного провизии и полетели.

Набив рюкзаки продуктами, путники пошли в сторону самолета. И тут они услышали далекий крик:

— Помогите!

На склоне маячила одинокая оранжевая фигурка. Группа побросала рюкзаки и побежала на крик. Оказалось, что кричала женщина, в перемазанной кровью куртке, которая из последних сил ползла к лагерю. Павел и Антон подхватили ее за руки и ноги и понесли к лагерю. Там, на раскладушке, путники организовали импровизированный медпункт.

— Так, — скомандовала Мария, — найдите перевязочный материал. Что угодно, Бинты, чистые тряпки. И антисептик. Быстро!

Все нужно оказалось в аптечке. Пока Девятова перевязывала женщине раны, та

рассказывала свою историю:

— Сопровождающие бросили нас. С кем-то поговорили по рации и сбежали. Не знаю, с чем они говорили, что-то на своем языке. И бежали они быстро. Нам пришлось искать дорогу самим. Попали под лавину. Я чудом спаслась. Остальных заживо погребло под снегом.

— Нас тоже бросили, — сказала Мария, закончив работу, — но у нас сопровождающие сбежали, после того, как инструктор и еще один человек, превратились в черную жижу. У вас ничего подобного не происходило?

— Нет, — помотала головой женщина, а потом сказала:

— Извините, я не представилась. Меня зовут Маргарита.

— Очень приятно, Мария, — представилась Девятова.

Потом они помогли ей подняться и дойти до самолета. Маргарита старалась держаться. Иногда она даже улыбалась уголками рта. Ее зеленые глаза смотрели устало, но твердо. Казалось, в ее взгляде таится какая-то внутренняя сила. Или, если можно так сказать, некая мудрость. Судя по лицу, Маргарита — женщина уже не молодая, лет сорок или даже больше. И наверняка она весьма умная.

Самолет аккуратно взлетел. Внизу остались базовый лагерь, горы, извилистая полоска шоссе. Несколько минут, и из иллюминаторов стало можно разглядеть город. Но что это? Дорога, полная машин. Они стояли. Притом не так, как стоят в пробках, а как-то хаотично. А город! Город пуст. Вставшие автобусы, брошенные посреди мостовой. Пустые улицы. Дым от пожарищ. Кое-где здания разрушены взрывами.

— Да что за черт тут происходит? — удивленно поднял брови Антон, оторвавшись от иллюминатора.

— Может, революция какая-нибудь произошла? — предположил Павел, — в азиатских странах вечно то война, то революция. В Афганистане, Пакистана вечно неспокойно. В Египте как-то заварушка какая-то была. Вот и до Киргизии эта зараза добралась.

Самолет тем временем круто развернулся и полетел в обратном направлении.

— Что он делает? — удивленно спросила Мария.

— Думаю, Армэль тоже все это видел и не рискнул сунуться в город. Сейчас сядет у лагеря и спросит, что делать дальше, — ответил Антон.

Так и произошло. Француз посадил самолет там, откуда взлетел и прошел в салон.

— Вы видели? — спросил Армэль.

— Почему пилот говорит по-английски? — удивилась Маргарита.

— Потому что он иностранец.

— А...

— Ладно, — сказал Павел, — нужно решить, что делать.

— Надо лететь в Россию, — сказала Антон, — что еще делать?

— Боюсь, нас собьют на границе...

— А у тебя есть другое предложение? Предлагаешь сесть в Киргизии, где война, и пешочком пойти в Россию?

— Этот вариант хуже.

— Ну давай, скажем французу, чтобы летел в Россию. Там оставит нас, а сам во Францию свою полетит.

— Так он француз! — воскликнула Маргарита и бегло заговорила с Армэлем по-французски.

— Ничего себе! — присвистнул Антон, — ты где так шпарить научилось?

— Да, у нас в институте был второй иностранный, — улыбнулась женщина.

— Это где такой институт?

— В Москве. Российский химико-технологический университет имени Дмитрия Ивановича Менделеева.

— Ух ты! Ничего себе.

— А то, — усмехнулась Маргарита.

— А что француз-то сказал? — спросил Павел.

— Говорит, мало горючего. До России не хватит. Нужно заправиться.

— Заправиться? Где? Кругом война.

— Он предлагает сесть на частный аэродром возле города Ош. И там уже на месте сориентироваться. Если горючее не найдем, то летим, сколько сможем, а там прорываемся на чем придется.

— Ну, иного выхода нет, — заключил Павел, — предлагаю согласиться на его план. Вы как?

— Я «за», — проговорил Антон, идей получше у меня нет.

— Я полагаю, надо действовать, как предложил Арэмль, — сказала Маргарита.

— А ты что думаешь, Маша? — спросил Зубатов у своей бывшей подруги.

— А что я думаю? Я медсестра. Мое дело ухаживать за больными и оказать первую помощь. В таких вопросах я больше на вас, мужчин, полагаюсь.

— Это значит, что ты согласна с планом?

— Да.

— Ну, значит, единогласно. Поехали.

Маргарита коротко перевела общее решение Арэмлю, тот уже пошел было в кабину, но его остановил Павел.

— Подожди. А если на аэродроме на нас нападут?

— Я внимательно осмотрю окрестности, — ответил француз, — если замечу что-то подозрительное, не буду садиться.

— Ну о'кей. Только вот еще что. Если нам придется сесть где-то за границей и прорываться в Россию, нам надо будет что-то кушать. Предлагаю захватить с собой побольше провизии...

Мария укоризненно посмотрела на него.

— Что ты так на меня смотришь, как Ленин на буржуазию? — усмехнулся тот, — если здесь произошла революция, и на лагерь никто не предъявил права, значит, он ничей. А раз ничей, то взять оттуда еду не будет воровством. Это как прийти в лес и грибов набрать, например. Пошлите, ребята.

Самолет быстро загрузили ящиками с тушенкой. Дюмон ушел в кабину. Самолет взлетел. Внизу снова пропыли горы, лента горной дороги, вереница брошенных машин, горящий город. И все, посадка. Пилот и пассажиры спрыгнули на траву. Здесь было жарко, поэтому они поспешили сбросить с себя куртки, кинув их прямо на землю. Все пятеро направились к будке сторожа. К ним вышел довольно пожилой мужчина в джинсах и потрепанной футболке. Он вскинул ружье и что-то пробормотал по-киргизски.

— Э, мы не враги! — сказал Антон.

— Русские что ли?

— Ага.

— Откуда?

— С гор.

— Туристы?

— Да.

— Вы в курсе, что происходит?

— Нет.

— Ладно, заходите. Чайку попьем.

Сторож убрал ружье и вошел в коморку. Остальные ввалились за ним.

— В городе какая-то фигня случилась, — сказала сторож, наливая воды в электрочайники включая его в розетку.

— Так у вас электричество есть? — удивился Антон, — значит, не все так плохо.

— У меня автономный генератор, — ответил тот, — еще есть солнечные батареи и несколько буферных аккумуляторов.

— О! — воскликнул Павел, — классно. Ты не будешь возражать, если мы зарядим телефоны?

— Да нет, заряжайте.

Чайник вскоре закипел.

— Меня зовут Азат, я тут работаю сторожем, как вы поняли, — сказал хозяин каморки, — буквально несколько дней назад сюда стали приезжать какие-то люди. Очень много появилось хулиганов, пытающихся что-нибудь украсть. Но обломались, — он многозначительно кивнул на ружье, — в общем, странно все. Раньше, помню, по два-три хулиган в год я гонял с аэродромной полосы. А тут они толпами повалили. Явно что-то произошло. А еще телевизор почему-то перестал работать, — он кивну на выключенный «зомбоящик», одиноко стоящий на тумбочке, — одни черные и белые точки показывает.

— Слушай, — спросил вдруг Антон, — а зачем тебе горячее?

Сторож машинально схватился за двустволку.

— Да не кипятись ты так, — усмехнулся Зубатов, — мы тебе заплатим. У нас есть деньги. Если деньги тебя не интересуют, можем дать тушенки. Пойми, нам позарез нужно. Иначе мы не сможем улететь...

— А вы куда летите?

— В Россию, разумеется.

— Слушайте... а возьмите меня с собой.

— Да не проблема...

Азат отвел путников на склад. Там одиноко стояла единственная бочка с горючим.

— И это все? — удивился Антон.

— Тут были вооруженные люди. Целая толпа. Пришлось отдать. Вот только одну бочку и оставили.

— Понятно, — усмехнулся Зубатов, — хвастун.... Ребята. Ну-ка, помогите.

— Боюсь, этого не хватит, — сказал Армэль, — придется делать вынужденную посадку в Казахстане.

— По любому лучше, чем здесь оставаться, — заметил Павел.

Пока заправлялись, Мария спросила:

— Интересно, а телефон только у меня одной не ловит?

— У меня тоже не ловит, — ответил Павел.

— И у меня.

— И у меня.

— В общем, позвонить домой мы не сможем, — сделал заключение Антон.

Глава 29. Заброшенный отель

Как только самолет набрал высоту, Маргарита спросила Марию:

— Расскажи, пожалуйста, поподробнее, про эту жижу.

— Ну а что рассказывать? Сначала эти двое встали куда-то и пошли. Но сама же понимаешь, в горах шутить не принято. И тем более так странно себя вести. Мы пытались их остановить. Но они сопротивлялись и все время повторяли: «Нам надо идти». Что ж поделать. Пришлось их связать. Тогда мы решили, что это горная болезнь вызвала помутнение разума. Ага, сейчас же. Лежали они связанные, дергались, орали, матерились. А потом раз и стали черной жижей. Я, конечно, подумала, что, может быть инфекция какая-то. Останки сожгла. Но, какая к черту инфекция. Не бывает таких странных инфекций.

— А почему тебя так интересуют подробности про жижу? — спросил вдруг Антон, — ты что-то знаешь?

Маргарита вздрогнула.

— Так, — произнес Зубатов, заметив ее реакцию, — давай, выкладывай, что ты знаешь!

— У меня есть основания полагать, что факт превращения людей в жижу и массовые беспорядки в городе как-то связаны. Как я пришла к такому выводу не спрашивайте, это конфиденциальная информация.

— Вот как! Это твоя благодарность за то, что мы тебя спасли: скрыть от нас что-то важное?

— Пойми, я не могу это разглашать.

— Может, тебя выкинуть с самолета? — угрожающим тоном произнес Антон.

— Зубатов! — сухо сказала Мария, — прекрати.

— Что прекрати? Мы тут рискуем жизнью, в городе происходит какая-то ерунда. Мы имеем право знать! И плевал я на конфиденциальность и прочую бюрократию.

— Вообще-то твое поведение по закону подлежит уголовному преследованию, — проговорил Павел.

Антон замолчал.

— Это, — сказал он Маргарите через некоторое время, — извини, я что-то погорячился. Но пойми нас, правильно. Твориться какая-то ерунда, мы все на нервах...

— Мы все на нервах, но угрожаешь физической расправой только ты, — напомнила Мария.

— Ладно, я ж извинился.

— Он всегда такой? — спросила Маргарита.

— Да ты не бойся, он не серьезно....

Дальше они летели молча. Внизу проплывали степи, пустыни и одинокие горные хребты. Потом самолет начал снижаться. Некоторое время он кружил над городом, в котором тоже царил хаос: пожары, брошенные автомобили.

— Что за черт? — спросил Антон, — неужели горючего не хватило даже на то, чтобы из Киргизии вылететь?

— Нет, это уже Казахстан, — ответил Азат.

Армэль посадил машину в степи, недалеко от дороги. И вышел к пассажирам:

— Это город Аральск, — прокомментировал он, — до границы с Россией километров семьсот — восемьсот. Найдем какой-нибудь грузовик среди брошенных машин, погрузим

туда припасы и поедем.

— Как же мы выедем, если дорога заблокирована? — спросил Павел.

— Это конец пробки. Думаю, мы тут найдем свободную дорогу.

— Все это очень странно, — задумчиво проговорила Маргарита, — куда делись люди?

Почему машины есть, а людей нет?

— Думаю, они куда-то спешили, — предположил Павел, — притом все разом.

Образовалась пробка. И тогда они массово побросали машины и пошли пешком.

— Куда?

— Ну не знаю. Может, в деревни. Если в городе случилась задница, то, логично пойти в деревню, выживать там.

— А может, они тоже в жижу превратились? — высказал свою догадку Антон.

— Тогда где их одежда, запачканная жижей?

— А я вот чего не понимаю, — сказала Мария, — почему бросили машину те, кто ехали первые. Они же могли ехать.

— Возможно, они не были первые в тот момент. А когда ушли, то пробка рассосалась.

— Каким образом?

— Не знаю, — пожал плечами Павел.

— А почему вообще пробка то образовалась?

— Ну ты представь, одновременно поехали все. А дороги не резиновые, они не могут стать шире. А тут еще кто-нибудь в аварию попал. Вот тебе и затор.

— Ладно, — подал голос Антон, — хватит болтать. Давайте уже в разведку что ли сходим, посмотрим как там на трассе обстановка.

Путники подошли к дороге. Взобрались на крутую насыпь. Осмотрели брошенные на трассе машины. В основном это были легковушки, кое — где были даже открыты двери. В одном из автомобилей торчал ключ зажигания.

— Вот повезло-то, — обрадовался Антон.

— Ага уж, повезло, — ехидно сказал Павел, — Ты как собрался выезжать отсюда?

— Да не бойсь. Как-нибудь растолкаем машины. И выедем.

— Лучше пройтись, кажется, вон там пробка кончается.

Действительно, метров через двести дорога оказалась свободной. Грузовика, правда, поблизости не оказалось.

— Ничего страшного, — сказал Зубатов, — поедем на легковушках. Возьмем две, три, если надо, поместимся все, и провизия тоже войдет.

— Подождите, — проговорила Мария, — так вы хотите угнать машину?

— Ой, горе ты мое луковое! — воскликнул Антон, — как же тяжело с тобой. Ты, можно подумать, раньше не догадывалась... И, вообще, заруби себе на носу: взять бесхозное — это не воровство.

— Но у машины есть хозяин... Ты же не берешь покататься стоящую во дворе машину?

— Милая ты моя... Сейчас все изменилось. Нету больше старого мира. Значит, нет и старых правил.

— А вот, кстати, не факт. То, что в азиатских республиках хаос, еще не значит что так во всем мире...

— Ну и что? Мы на территории той страны, где законы уже не действуют.

И тут в разговор вмешалась до сих пор молчащая Маргарита:

— Ребята, вы о чем вообще спорите? Кругом апокалипсис, а вас волнует право

собственности на брошенный автомобиль?

— А ведь точно, — поддержал ее Павел, — мир изменился, а мы все еще пытаемся жить по старым правилам. Пора бы уже привыкать к новым реалиям...

— Ладно, давайте уже притащим сюда ящики и поехали, — сказал Антон.

— Ты сначала машину заведи, — отсудил его пыл Павел, — посмотри, ключей почти нигде не торчит из замка.

— Хм...,- пробормотал Антон, — кто-нибудь из нас умеет угонять автомобили? Может, француз? Рита, спроси у него, может ли он завести мотор?

— Говорит, что без проблем, — ответила та, немного поговорив с Армэлем.

— Вау! Он не только самолеты умеет угонять, но и автомашины. Не француз, а находка, — восхищенно пробормотал Зубатов.

Пока Дюмон возился с мотором, Мария и Маргарита курили, остальные сбегали до самолета и притащили несколько ящиков тушенки.

— Уф, тяжело, — сказал Антон, вытирая пот со лба, — особенно по жаре. Рит, скажи француз, пусть самолет поближе подгонит.

Через некоторое время на двух машинах они двинулись в путь. Впереди ехали Армэль, Маргарита и Павел, за ними Мария, Антон и Азат. Смеркалось. Внезапно первая машина остановилась возле какого-то пятиэтажного здания, Включила аварийку и несколько раз посигналила. Те, кто ехали сзади тоже остановились.

— Что случилось? — спросил Антон.

— Смотри, кажется, это какой-то отель — ответил Павел, — предлагаю там переночевать.

— Ты думаешь, он работает? — засомневалась Мария.

— Да даже если не работает. Кто нам помешает?

— И ты Паша туда же...

— А он прав. Надо разведать.

Они подъехали поближе. Свет в окнах не горел, но двери оказались открыты. Внутри было довольно темно и жутко. Пришлось включить фонарики. За стойкой ресепшена никого не было. Шаги гулким эхом отдавались в пустых коридорах. Маргарита дернула одну из дверей номеров. Оказалось не заперто.

— Уф, ну и духота, — произнесла женщина, — жарче, чем на улице.

Путники оглядели номер. Три кровати, душевая, стол, тумбочка. Оранжевые занавески на окнах.

— Довольно уютно, — заметила Мария, — если не считать жары.

— Смотрите, — сказал Антон, указывая на красный огонек, — тут есть электричество.

— Да ладно! — недоверчиво проговорил Павел, рассматривая карман для ключа-карточки.

Светился именно этот карман.

— Во многих отелях есть автономный генератор, — прокомментировал Антон, — так что, ничего удивительного. Какое бы безобразие вокруг не происходило, а электричество в отеле есть. Пока есть.

— Но куда делись люди? — спросила Маргарита.

— Вот и я это очень хотел бы узнать... Должно быть, они покидали отель в спешке. Раз даже двери за собой не закрыли...

— Что вы собираетесь делать дальше? — спросил Азат, недоверчиво оглядывая своих

спутников.

— Наверно, стоит тут переночевать, — предложил Антон

— Тоже так думаю, — сказал Павел, — давайте сходим на ресепшен и возьмем ключи.

Может быть, можно будет и кондиционеры включить.

Все вернулись обратно в холл. Антон первый схватил ключ и закричал:

— Йоу, ребята! Свобода действий! Селитесь, куда хотите!

— Подожди, — сказала Павел, — давайте для начала договоримся не разбегаться, чтобы не потерять друг друга. Да и дозор хорошо бы выставить....

— Думаешь, на нас могут напасть? — осторожно спросила Маргарита.

— Не исключено. Во время массовых беспорядков мародеры не дремлют.

— Я могу постоять на стреме, пока вы устраиваетесь, — предложил Азат.

— Я составлю тебе компанию, — сказал Павел.

Они вышли на улицы. Машины, груженные провизией, одиноко стояли возле входа. Жара спала, и подуло освежающей прохладой.

— Не доверяешь? — спросил киргиз.

— Без обид. Но мы тебя не знаем.

— Тем не менее, вы приняли меня в свою команду.

— А что делать? Нам нужно было горючее....

— Все-таки, рано или поздно вам придется мне доверять. Иначе никак, — сказал Азат.

— Да и тебе тоже. Вот скажи, когда будет очередь дежурить одному из нас, ты дашь ему свое ружьишко?

Азат крепко задумался. Он молчал.

Остальные тем временем расселялись по номерам. Селились они на первом этаже, рядом друг с другом.

— Вау! — послышался из номера радостный крик Марии, — тут даже вода есть!

Через некоторое время, после того, как привели себя в порядок, незваные постояльцы пошли исследовать отель. Они нашли здесь бар и пару магазинчиков. В одном из них когда-то продавалась одежда, а сейчас, когда мир погрузился в хаос, она стала бесплатной. Даже Мария, наблюдая, как мужчины примеряют рубашки и костюмы, а Маргарита перебирает разные наряды, не выдержала и тоже присвоила себе красное платье.

— Выпивка у нас есть, — сказал Антон, когда все решили обмыть обновки, — а вот с закуской беда. Еды в отеле нет, придется закусывать нашей тушенкой...

Парень вышел на улицу.

— Эй, ребята, — сказал он пьяненьким голосом, — присоединяйтесь, — и протянул им наполовину отпитуемую бутылку дорогого виски.

— Мы же на посту, — возразил было Павел, но Азат взял из рук Зубатова бутылку и сделал несколько глотков.

— Бросай пост, у нас праздник, — продолжал соблазнять Антон, — кстати, от тебя воняет как от свалки. Иди, помойся, пока вода есть. А то апокалипсис же. Неизвестно, когда ты еще в душ сможешь сходить. Давай-давай, а я за тебя подежурю.

— Да ты нажрался, как свинья... Закусывать надо.

— Кстати да. Я как раз вышел за хавкой.

Антон подошел к машине.

— Стой, — сказал Павел, — дай я сам достану.

Павел открыл багажник, достал несколько банок тушенки. Все это занес в бар, где уже

сидели Мария в красном платье, Маргарита, в белой блузке и черных брюках, обутая в черные туфельки на каблучках. Образ довершала короткая стрижка, придающая женщине немного молодости, и блестящая заколка в волосах. Единственное, что немного портило всю картину — это несколько лейкопластырей на лице.

С девушками сидел Армэль, одетый в черный костюм и о чем-то весело болтал с Маргаритой по-французски. Павел поставил консервы на стол и сказал:

— Закуска, господа.

А потом он внимательно глянул на девушек и удивленно воскликнул:

— О! Ничего себе, преображение.

— Тут бесплатный магазинчик есть, — хихикнул Антон, — аттракцион невиданной щедрости. Спешите, пока не закончилась эта беспрецедентная акция...

— Да, мне тоже нужно привести себя в порядок, — сказал Павел, махнул рукой стеснительно стоящему в сторонке Азату, чтобы тот следовал за ним.

Сторож послушно пошел следом.

— Да ты оставь бутылку, тут еще много... на всех хватит — усмехнулся Павел.

Азат поставил пойло на стол, в коридоре он спросил:

— Куда мы идем?

— Сначала в душ. Бери любой номер и пользуйся. А потом там, в конце коридора магазинчик, выбери себе что-нибудь из одежды.

— У меня нет денег...

— Там все бесплатно....

— А... понял.

Азат и Павел вернулись, когда Антон пытался активно заигрывать с Марией, но та отшила его со словами:

— Зубатов! Все было десять лет назад. Прошлого не вернешь...

— А что, у тебя кто-то есть?

— Не твое дело!

— О! Что я вижу, — воскликнул Павел, — мыльная мелодрама....

— Помолчал бы ты, — огрызнулся Антон.

— Мальчики! — вмешалась в разговор Маргарита, наливая виски, — давайте, не ссорьтесь. Лучше выпьем за знакомство!

Вечерника продолжилась. Все говорили тосты и пили. Азат тоже выпивал, иногда пытаясь вставить словечко в общий разговор ни о чем. Армэль незаметно улизнул, воспользовавшись тем, что все пьяные.

— А где француз? — вдруг спросила Мария.

— Кажется, ушел к себе в номер.

— Пойду поищу, вдруг ему требуется помощь.

— Я с тобой, — сказала Маргарита, — в качестве переводчика.

Девушки осторожно постучались в номер. Никто не открыл. Тогда Мария легонько толкнула дверь. Та оказалась не запертой. Дюмон лежал на кровати, а его глаза были мокрые от слез. Увидев вошедших женщин, Армэль вскочил, буркнул:

— Pardon, — и скрылся в ванной.

Маргарита и Мария присели на кровать и ждали, когда он выйдет.

— Извините еще раз, — сказал Дюмон, после того, как привел себя в порядок, — я не должен был нюни распускать.

Но тут по его лицу снова потекли слезы.

— Там, во Франции, осталась моя маленькая дочка, — устало сказал Армэль, присев на кровать, — должно быть, я ее больше не увижу...

Маргарита обняла его, и прошептала:

— Не бойся. Все будет хорошо. Возможно, в России нет такого бардака, как тут. И, когда мы доберемся, ты сможешь улететь во Францию.

Тот уткнулся ей в плечо и зарыдал

Мария ничего не поняла, так как Маргарита говорила по-французски. Но она почувствовала себя лишней и тихонько удалась.

А вечеринка продолжалась еще некоторое время, пока все изрядно не напились и не разошлись по номерам.

Глава 30. Тайна космической пыли

Путники проснулись только ближе к полудню. Зная, что нужно ехать, к алкоголю никто не притронулся, хотя, пока еще не было решено, кто же сядет за руль. Но вот холодильник с газированными напитками они опустошили довольно быстро. Собрались за столом и стали решать, что делать дальше.

— Без еды человек может прожить месяц, — сказала Мария, — без воды — только три дня.

— Неделю, — поправил Павел.

— В нашем случае, я бы на это не рассчитывала, — ответила девушка, — во-первых, если кто не заметил, у нас тут пустыни и степи. Во-вторых, — она кивнула на валяющиеся на полу пустые бутылки, — алкоголь очень сильно вытягивает влагу из организма.

— Можно подумать, что ты не употребила, — съязвил Антон, — тоже мне, вегетарианка...

— Кажется, я больше не вегетарианка, — покраснев от стыда, сказала Девятова.

— А вообще, — проговорил вдруг Павел, — мы очень везучие. Нашли заброшенный отель, напились. Дозор не выставили. А ведь на нас могли напасть мародеры....

— Да мы сами мародеры, — пробормотала Мария, еще раз покраснев от стыда.

— Не знаю, но это ты покинул свой пост, — усмехнулся Антон.

— Вообще-то, часовым Азат вызвался идти, — ответил Павел, — а ты его напоил... Кстати, а где Азат?

— По моему, все еще дрыхнет, — ответил Антон, — но ружьишко его я прибрал, — он кивнул на стоящую в углу двустволку, — так что, мы прямо сейчас можем ехать.

— Вы хотите оставить старика тут? — Маргарита осуждающе посмотрела на них.

— А зачем нам лишний рот?

— Этот «лишний рот» отдал вам канистру горючего, — напомнила женщина, — под обещание взять его с собой.

— Ну мы взяли его с собой, — ответил Антон, — а вот довести его до России никто не обещал.

— Да ладно, — сказала Павел, — что мы, звери какие-то бросать старика посреди пустыни? До России то недалеко, всего каких-то семьсот километров. За день доедем.

— Ладно, уговорил, — усмехнулся Зубатов, — действительно, не звери же мы.... Но вот ружье мы ему не отдадим. Как выяснилось, наш старик выпить не дурак.

— Ты тоже выпить не дурак, — напомнила Маргарита.

— А с тобой особый разговор, — Анатон посмотрел на нее довольно суровым взглядом, — тебе мы ничего не обещали. Вообще ничего. Мы тебя спасли, но вот какая от тебя польза, пока сложно предположить.

Мария, услышав это, подорвалась что-то сказать, но, уже открыв рот, решила промолчать.

— Вам он нужен, — она кивнула на Армэля.

Тот, поняв, что русские разговаривают о нем, немного оживился, и стал внимательно прислушиваться, пытаясь понять, о чем же идет речь. Но русский он знал пока очень плохо.

— А я свободно владею французским, — продолжала Маргарита, — кроме того, у меня докторская степень по химии...

— И что? Ты бомбу сможешь сделать?

— Если найдем нужные ингредиенты, то смогу. И взрывчатку, и порох, и еще много других вещей, которые будут полезны в эпоху постапокалипсиса.

— С ингредиентами то и я смогу...

— Да ну? Не слишком ли ты много на себя берешь, мальчик? Ты учти, если такой хаос по всему миру, то интернета, скорее всего, нет. И как ты собрался порох делать?

— А ты как собралась? Неужели всю химию помнишь наизусть?

— Всю нет. Но, у меня есть знания, где можно найти ингредиенты. Я умею пользоваться справочной литературой. А книжки, мы, кстати, можем, если что, в библиотеке найти. Кроме того, я знаю, как эти ингредиенты смешивать. Как соблюдать технику безопасности...

А потом она холодно посмотрела на него и жестко спросила:

— Этого достаточно?

— Хм..., - промычал парень, — да, ты будешь полезна...

— А вот насколько полезен будешь ты?

Парень явно не ожидал такого вопроса. Он молчал. Остальные тоже молчали, ожидая развязки.

— Ну?

— А что ты скажешь вот на это? — произнес Антон, достав пробирку с какой-то черной жидкостью, подозрительно похожей на ту жижу, в которую когда-то превратились Стив и Кычан.

Глаза Маргариты гневно блеснули.

— Надеюсь, ты не будешь отрицать, что это твое? — спросил Антон.

— Вообще-то рыться в чужих вещах — это уголовное преступление, — сухо ответила Маргарита.

— То, что мы все тут вчера творили, тоже во многих странах уголовное преступление, — усмехнулся Зубатов.

— А мне вот тоже интересно, откуда это у тебя? — спросила Мария.

— И я бы хотел услышать объяснения, — добавил Павел.

Только Армэль ничего не сказал, а попросил перевести, о чем они говорят.

— Ладно, — сказала Маргарита, — я все расскажу.

Потом она посмотрела на Дюпона и сказала по-французски:

— Тебе тоже переведу.

Маргарита собралась с мыслями и начала рассказ:

— Все началось примерно год назад. Ну, тогда, когда этот Объект прилетел. Я отдыхала в своем загородном доме. Вышла на террасу, посмотреть обещанное «шоу на небе». А во время «шоу» с неба упал какой-то снег. Я тогда очень удивилась: «как так, снег летом?». Конечно, я сообразила, что это никакой не снег. Ну и собрала выпавшее вещество в пробирку. Сначала я сносила его к своему другу на кафедру физики. Чтобы он проверил его дозиметром. Радиации не было, вещество нисколько не фонило. Тогда я стала исследовать его химический состав. И что оказалось. Вещество очень странное. Ни с чем не реагирует, не растворяется ни в каких кислотах, даже так называемая «царская водка» его не берет. И высокие температуры тоже эта штука выдерживает. В общем, очень странное вещество. А потом появилась панацея. Естественно, когда в нашей стране идет политика импортозамещения, кое-кому очень не понравилось, что панацею производим не мы, а

какая-то буржуйская транснациональная корпорация. Ну и нашему институт поручили изучить панацею и узнать ее формулу. Я тоже участвовала в этих исследованиях. И, знаете что? Панацея имеет те же свойства, что и собранная мною странная пыль, упавшая с неба. Я даже провела сопоставления их спектров. Спектры абсолютно идентичны. То есть, это одно и то же вещество!

Пока остальные переваривали услышанное, Маргарита перевела сказанное Армэлю.

— То есть, ты хочешь сказать, что панацея имеет инопланетное происхождение? — спросил Павел.

— Именно.

— И ты дала подписку о неразглашении? А сейчас решила, что раз апокалипсис, то законы больше не работают и можно говорить? — высказал свою догадку Антон.

— Нет, — покачала головой Маргарита, — все было не так. Эту космическую пыль, кроме меня, собрал один мой коллега. И он тоже провел сравнительный анализ с панацеей. Только вот я, прежде чем доложить об этом начальству, решила сначала подумать. А он побежал докладывать сразу, надеясь, видимо, что это открытие позволит сделать ему головокружительную карьеру. И что бы вы думали? На следующий день он напился до невменяемого состояния и выпал из окна. При всем при том, что он убежденный трезвенник. А прокуратура отказалась возбудить уголовное дело по факту убийства, ссылаясь на то, что это был якобы несчастный случай. Совпадение? Не думаю...

— Ага, и ты решила помалкивать, — прокомментировал Антон, — ну что ж, разумное решение, я бы сказал....

— Это все очень интересно, — проговорил Павел, — но откуда у тебя пробирка с этой черной жидкостью?

— А вот это как раз конец истории, — ответила Маргарита, — прошел примерно год, но наша группа ничего не добились в плане разгадки формулы. Ну и нас всех разогнали. Кого просто уволили, кого понизили, отправив в захудалый провинциальный институт преподавать химию тупым студентам-дегенератам. Я не стала ждать, когда дело дойдет до меня, а быстренько ушла сама. Естественно, прихватив с собой пробирку с панацеей. На всякий случай. Ну мало ли, карьера рушиться, неизвестно, смогу ли я в будущем найти себе подходящую работу. Я привыкла к комфортной жизни. А вещество, если что, стоит довольно больших денег. К тому же, мне никак не дает покоя тайна инопланетного вещества. Несмотря на неудачу в институте, я не теряю надежды когда-нибудь разгадать секрет панацеи...

Маргарита замолчала и задумалась, как будто подбирала слова. Армэль выжидательно посмотрел на нее, и женщина перевела ему сказанное. А потом все-таки продолжила рассказ:

— В общем, я оказалась, свободной, как птица. Мне почти сразу начали звонить хэдхантеры с предложением о работе. Правда, зарплату предлагали куда ниже, чем была, когда я работала над панацеей. Я пообещала им подумать, а сама рванула в горы. Ну, чтобы отречься от мирской суеты, поразмышлять о смысле жизни, о своих истинных желаниях, составить какие-нибудь планы на будущее. В общем, принять решение, в каком направлении двигаться дальше. Только вот дома не рискнула оставить пробирку с веществом. И взяла ее с собой. Знаете, она для меня стала даже чем-то вроде талисмана...

— Вроде талисмана? — удивленно переспросил Павел, — не знал, что доктор химических наук верит в глупые суеверия....

— Если так подумать, то не такие уж они и глупые, — ответила Маргарита, — ты в курсе, что многие ученые, даже сейчас, например, верят в бога. А среди разных высококвалифицированных специалистов ходят свои, профессиональные суеверия. Космонавты, например, мочатся на колеса автобуса перед стартом, врачи, забирая пациента на операцию, оставляют дверь палаты открытой. Считается, что это позволит ему вернуться в палату живым.

— Ну вот и плохо, что с крахом СССР все дружно из материализма и научного атеизма перебежали в лагерь идеалистов.

— СССР поэтому и рухнул, что люди, уверовавшие в материализм, забыли о духовности, — парировала Маргарита.

— В СССР было больше духовности, чем сейчас. Сравнить хотя бы песни тех времен и современных. Тогда для советских людей пела Анна Герман, у которой был просто ангельский голос, а в ее песнях ярко чувствовалось духовное начало. А сейчас? Кто кумиры современной молодежи? Придурки, кривляющиеся со сцены! Где, я спрашиваю, духовность? Почему, в то время, когда вместо больниц и школ строят храмы, страна погрязла в грязи и бездуховности? Почему, когда в СССР были так называемые «гонения на религию», люди были более духовными?

— Я бы с тобой, конечно, поспорила, — сказала Маргарита, — но, боюсь, это надолго. А нам, если я не ошибаюсь, нужно ехать. Но, во время привала я с удовольствием подискутирую с тобой о духовности и философии.

— Ты еще не рассказала про пробирку, — напомнил Антон, — почему в ней черная жижа, а не белый порошок?

— А вот это я сама очень хотела бы узнать, — ответила доктор химии, — после того, как сопровождающие бросили нас, с панацеей что-то произошло. Судя по всему, не только у меня, но и у всех, кто ее принимал. И судя по вашему рассказу о растворившихся инструкторе с иностранцем, это случилось когда она была у них в организме...

— Панацеею, похоже, принимала вся мировая элита, — сказал Павел, — миллиардеры, звезды, первые лица государства...

— Если все они стали черной жижей, то миру кабзец..., - проговорил Антон.

— Да почему конец? — возразил Павел, — ну выберут новых правителей, корпорации сменят владельцев. И в мире не поменяется ровным счетом ничего.

— Но мы видим абсолютно другое, — напомнил Антон.

— А мы где? В Казахстане, в банановой республике можно сказать.

— Думаешь, в других странах все иначе?

— Я в этом уверен. Нет, экономический кризис, конечно, будет. Но не апокалипсис...

— Ой ли, — вмешалась в их разговор Мария, — мне бы твой оптимизм.

— Ладно, — сказал Павел, — поживем — увидим. Может быть, в России действительно лучше. Поехали.

— Подожди, — сказала Девятова, — нам надо взять с собой воды, да и переодеться в нечто более походное не помешало бы.

— А где ты увидела тут воду? — спросил Антон, — Вся газировку в холодильнике мы уже выпили...

— В кране милый, в кране...

— А ты уверена, что ее можно пить?

— У нас же есть обеззараживающие таблетки...

— А... ну да.

Группа начала собираться. Переодевшись и загрузив канистру с водой, они разбудили Азата и расселись по машинам.

Глава 31. Завод

Обе машины гнали с довольно высокой скоростью: дороги свободные, знай себе газуй. Тем более, торопиться есть куда: путники спешили покинуть Казахстан и вернуться в Россию, где, как они надеялись, обстановка будет получше. По дороге заехали на заправку. Она оказалась заброшенной, как и тот отель, в котором путники переночевали. Только вот бензина на ней не оказалось. Все баки были пусты, витрины разбиты, а весь товар, включая жидкости для омывания окон и прочую автохимию, оказалась разграблена. Пустовали и холодильники с напитками, и полки, где раньше лежали печеньки и прочие вкусности.

— Кажется, наше везение кончилось, — проговорил Антон.

— Тут город недалеко, — сказал Павел, заглядывая в карту на смартфоне, — там что-нибудь найдем. Вполне возможно, что на въезде такие же пробки, и мы сможем слить топливо с брошенных автомобилей, а то и вовсе поменять машины.

— Сомневаюсь я сильно, что мы найдем что-то в городе, — прокомментировала его слова Маргарита, — все-таки, люди не стали бы бежать оттуда, если бы там можно было жить. Но, идея слить бензин с машин в пробке вполне себе разумная.

— А кстати, — проговорил Павел, — если люди ушли из городов, то куда? В деревни? Но мы проезжали несколько деревень, нигде не видели ни одной живой души.

— А они дураки нам показываться? — сказал Антон, — может мы мародеры какие-нибудь. К тому же, кто сказал, что деревень не может быть вдали от трасс?

Павел неопределенно хмыкнул и хотел было сеть в машину.

— Подожди, — остановил его Антон, — а как мы будем сливать бензин? У нас хотя бы шланги есть?

— Можно здесь поискать... Рит, — обратился он к доктору химических наук, — скажи плиз Армэлю, чтобы помог найти нам что-нибудь полезное.

Через некоторое время в багажник были добавлены несколько оторванных от оборудования заправки частей: шланг и еще какие-то штуковины, назначение которых было понятно только самому Дюмону.

Путники двинулись дальше. Вскоре они действительно уперлись в пробку. Как и ожидалось, тут было множество брошенных машин. Некоторые стояли в ряд, некоторые нелепо повернуты поперек дороги.

— Чем это так воняет? — спросила Маргарита.

— А вот чем, — ответила Антон, указывая на одну из машин.

У этого автомобиля оказались разбиты стекла, а за рулем, склонив голову на панель управления, лежал труп, вокруг которого летало множество мух. В его голове была дырка, а салон автомобиля был залит кровью. Сдерживая рвотные позывы, Павел отвернулся и побежал к окраине дороги, где и опорожнил содержимое своего желудка.

— Слабак! — усмехнулся ему вслед Антон.

— Это что, тут стреляли? — спросил Азат.

— Похоже, — ответила Мария.

— Ладно, давайте сольем бензин да поехали, — проговорил Антон.

Маргарита сказала Армэлю несколько слов по-французски, и тот, используя шланг, слил бензин в металлическую канистру. Потом перелил в одну из машин, на которых ездили путники. И так несколько раз.

— Лихо, — похвалил его Антон.

— Ну что ж, разворачиваемся и до объездной дороги, — сказал Павел, — после того, как они свернулись с картой.

Ехать до объездной дороги было недалеко. Но приятно. Чего не скажешь о самой объездной дороге. Она была грунтовая, да еще и машины подняли за собой облако пыли. К счастью, «пытка» пылью вскоре закончилось. И теперь путники ехали по безлюдному поселку. Через некоторое время, правда, оказалось, что поселение не совсем безлюдное. То по улице шла какая-то женщина в платке, неся на руках младенца. Младенец так громко плакал, что было слышно даже в машине. Потом пробежала какая-то детвора, но, увидев чужаков, они быстро спрятались.

Одинокие деревянные домики сменились промышленными постройками, заборами. А впереди оказалась запертые ворота. У этих ворот стояли вооруженные люди в камуфляже, которые открыли огонь без предупреждения. В первой машине ехали Антон, Азат и Маргарита. Зубатов был за рулем, он резко дал по газам и развернулся, от чего машину занесло. С трудом сохранив управление, водитель что есть мочи надавил на газ, едва не врезавшись во вторую машину, которая разворачивалась не так расторопно. Оба автомобиля неслись из поселка на всех парах, Антон, залитый кровью, борясь с ветром, дувшим на встречу сквозь разбитое лобовое стекло, и постоянно отталкивая навалившегося на него Азата, едва справлялся с управлением. И очень обрадовался, когда впереди едущая машина затормозила и включила аравийку. И только тут он заметил, что кровь вовсе не его, а Азата. А сам Азат был уже мертв, а в его лбу красовалась красная дыра.

— Ты цел? — услышал Зубатов сзади голос Маргариты.

— Кажется, да. А ты?

— Кажется тоже.

Тут подбежали Мария, Павел и Армэль.

— Пострадавшие есть? — спросила Девятова.

Антон молча кивнул на мертвого Азата. Девушка сразу все поняла.

— Похоронить бы его, — сказала она.

— Где? И чем? У нас даже лопаты нет.

— Может, у местных попросим?

— А ты знаешь казахский язык? Да и не похоже, чтобы тут любили чужаков.

— Но не можем же мы его бросить... Как-то по-человечески надо...

— Ладно, придумаем что-нибудь.

— Можно кремировать, — приложил Павел, — отъехали мы от пробки недалеко, там полно брошенных машин, с горячим....

— Да тоже как-то нехорошо, — произнес Антон.

— А вообще, интересно, что же так рьяно охраняли эти вояки, несмотря на апокалипсис, — проговорила вдруг Маргарита и достала смартфон, — судя по карте, тут завод корпорации Амар.

— Это который панацею производит? — спросил Павел.

— Да.

— Слушайте..., - встрепенулся Антон и глаза его заблестели, — а давайте ночью залезем на этот завод. Это же фармацевтическая компания. Там наверняка лекарства какие-то можно надыбать. А они нам не помешают...

— Ты с ума сошел? — спросил Павел, — мы оттуда еле живые ушли.

— А ты что, зассал?

— Антон, — укоризненно произнесла Мария, — это безумие какое-то.

— Безумие не безумие, — сказала Маргарита, — но подумать над его приложением стоит. Для начала, хотя бы разведать, что там на этом заводе. Издали посмотреть. У нас, кстати, полевой бинокль есть. Да и проникнуть туда, если что, можно не через ворота, а например, через дыру в заборе. В конце концов, отказаться от затеи мы всегда сможем...

— Ладно, позже обсудим. Сначала давай что-нибудь с телом сделаем, — жестко напомнил Павел о возникшей проблеме.

— Давайте, действительно, кремируем, — сказала Маргарита, — увезем к пробке, посадим в какой-нибудь автомобиль и там сожжем.

— Кстати, уже темнеть начинает, — заметил Антон, — надо бы место для ночлега найти.

— Предлагаю спать в машинах, и, выставить, наконец-то дозорных, — сказал Павел.

— Давайте хотя бы так. Только сначала кремируем нашего киргизского друга. Раз закопать не можем.

Они расселись по машинам и поехали. Добрались до пробки, угнали там еще одну машину, поставили ее на обочину, перетащили в автомобиль труп Азата, облили бензином и подожгли. Долго смотрели на взмывшее вверх пламя.

— Пусть земля ему будет пухом, — проговорил Антон.

— Какая земля? — одернула его Мария.

— Ну, не знаю, что в таком случае говорят...

— Ладно, поехали.

Ехали, правда, они недолго. Через какое-то время остановились, улеглись спать. Первый дежурил Антон. Потом он разбудил Павла. Уже к утру его сменила Мария. За ночь ничего не произошло, все было спокойно. Утром все пятеро поехали в поселок, на этот раз, правда, на одной машине. Близко к воротам, где их вчера встретили автоматным огнем, подъезжать не стали, а остановившись понаблюдать за охранниками в бинокль. Их было трое, и они стояли неподвижно, как статуи. На лицах солдат застыла маска спокойствия. Ни какого движения, ни какой мимики.

— Странные какие-то, — произнес Антон, откладывая бинокль.

— Дай взглянуть, — сказал Павел.

— Действительно, странные. Будто роботы, — прокомментировал он минуту спустя.

— Может, роботы и есть?

— Да черт его знает. Ладно, давайте объедем завод, посмотрим его со всех сторон, — сказал Трубинин, — передав бинокль Зубатову, и тронул машину с места.

— Что вы там увидели, мальчики? — спросила Мария.

— Стоят как неживые, — ответил Антон.

Через некоторое время завод закрыли дома. Зубатов выругался и отложил бинокль. Но затем, когда постройки проехали, завод снова стало видно. Антон продолжил смотреть, а потом сказал:

— О! Там дыра в заборе.

— Отлично, запомни это место.

Так они объехали по кругу, вернувшись туда, откуда наблюдали за солдатами.

— Дайте бинокль, — попросила Маргарита, — тоже на этих вояк посмотрю.

— Действительно, роботы, — сказала она, — странно это все, конечно.

— Может, попробуем заглянуть в дыру, — предложил Антон.

— Давайте сначала поближе подъедем, там видно будет — ответил Павел, — Кстати, солдаты нас не увидят?

— Не должны.

Через несколько минут машина, объехав дома, съехала с дороги на траву и остановилась почти у самого забора. Путники вышли. Антон первый заглянул в дыру.

— Тут только пустошь и какой-то ангар, — заявил он, — и ангар, судя по всему, никто не охраняет.

— Странно, — произнес Павел, все очень странно, — Зачем тогда блок пост на воротах?

— Не знаю, — пожал плечами Павел.

Антон тем временем уверенно шел к ангару. Трубинин шага за ним.

— Мальчики, вы куда? — испуганно спросила Мария, следуя следом.

— Туда, — отозвался Антон.

Маргарита и Армэль пошли за остальными. Все пятеро оказались внутри ангара, где на полу была куча белого порошка. Мужчина в белом халате лениво фасовал его в пакетики, которые складывал на тележку. Увидев его, Антон машинально вскинул двустволку.

— Стой, — остановила его Мария, — не надо стрелять в безоружного.

Мужчина повернулся к ним. На его лице было такое же бесстрашное выражение, как и на тех солдатах на блокпосту. А в глазах светилась какая-то пустота. Странная и зловещая пустота, будто это был вовсе не человек.

— Ты что такое? — спросил Антон.

— Я Рахман, — ответил он отсутствующим голосом.

— Почему ты такой странный?

— Потому что мы это больше не я. Раньше я был обычным земным «я» по имени Рахман. А сейчас «мы» поглотило то «я».

— «Вы» это кто?

— Мы прилетели сюда. Потому что на вашей планет аномалия. Нас она заинтересовала.

— Бредит как бредили однажды мои больные, — вспомнила Мария, — это было как раз вскоре после прилета Объекта.

— Да, мы это — Объект, — сказал Рахман.

— Те солдаты у ворот тоже «вы»? — спросил Павел.

— Да.

— Зачем вы стреляли в нас?

— Они были поставлены охранять вход. И просто выполняли свою боевую задачу. Но мы не хотим вас убивать. Вы интересные.

— Интересные? — переспросила Маргарита.

— Да. Интересные. Вы не такие, как другие «я» на этой планете. У вас аномальное поведение.

— Что же в нас аномального?

— Перед вами лежит целая куча лекарства от всех болезней. Она доступна только элитным «я». Не элитные «я» стремятся стать элитными «я» и обладать теми же материальными благами. В том числе и панацеей, как вы называете это лекарство. Но вас это вещество почему-то не интересует. Почему?

— Потому что те, кто его принимает, умирают и превращаются в черную жижу, —

ответил Антон и снова нацелил на Рахмана ружье.

— Убить данный биологический объект — глупое решение, — сказал человек в белом халате.

— Это почему же? Какая у меня причина оставлять тебя в живых?

— Мы разговариваем с вами через этот биологический объект. Убив его вы прервете связь. И нашу беседу.

— А зачем нам разговаривать с некими «вами»?

— Ну, если у вас нет к нам вопросов, мы сами можем деактивировать биообъект.

— Вообще-то у нас есть вопросы, — вмешалась в разговор Маргарита.

— Хорошо. Задавайте. Мы ответим.

— Зачем вы сюда прилетели?

— На этот вопрос я уже ответил.

— Зачем вы убиваете тех, кто принимал панацею?

— Это эксперимент. Когда мы прилетели на вашу планету, то обнаружили очень странную форму жизни. Эта форма жизни порождает множество отдельных «я», которые борются друг с другом. Это борьба происходит постоянно. Каждое «я» стремится убить другие «я», но при этом породить новые «я», которые в будущем будут убивать другие «я». По всем законам природы такая форма жизни не жизнеспособна и должна затухнуть сразу же, как появилась. Но на вашей планете этого не произошло. Более того, данная форма жизни расселилась по всей планете, все больше усложняясь. Конечно, некоторые «я» пытались объединиться в «мы». Но все кончалось тем, что «мы» становилось или очередным «я», но более высокого порядка, или распадалось.

— Стоп! — не выдержав, сказал Антон, — я ничего не понимаю...

— Он говорит про эволюцию, — пояснила Маргарита, — естественный отбор, борьба за существование. А то, что «я», объединялись в «мы», это, например, были одноклеточные, стали многоклеточные. Или, например, колония муравьев, тоже можно сказать, что это объединение отдельных «я» в «мы» муравейника.

— А что, у муравьев есть свое «я»? — удивленно спросил Павел, — «у них и правда есть сознание»?

— Должно быть, да, — ответила Маргарита и обратилась к Рахману:

— Мы правильно интерпретировали твою, то есть, вашу, мысль?

— Да, совершенно верно. Судя по всему, странная форма жизни на вашей планете эволюционировала до весьма высокоразвитых существ, которые смогли однажды даже ненадолго покинуть планету. Только вот такие существа не могут существовать. И тем более не может существовать созданная ими цивилизация.

— Но существует же! — возмутился Антон.

— Это и странно, — продолжал вещать Рахман, — и чем больше мы изучали вашу цивилизацию, тем больше удивлялись. Вы сохранили все те особенности, которые унаследовали от первобытных «я». Вы постоянно боретесь друг с другом за обладание материальными благами. Страны воют за ресурсы. Корпорации конкурируют за рынки сбыта. Отдельные особи человека борются между собой за лучшие места в различных организациях. Ваше общество похоже на пирамиду. Те, кто внизу стремятся попасть наверх. При этом они стараются не пустить наверх других. А те, кто уже наверху, пытаются всеми силами не допустить на свой уровень тех, кто ниже их. Это какой-то абсурд. Абсолютно абсурдное устройство общества. Но, у вас есть теория, которая говорит о том, что так и

должно быть. Что это лучшая форма организации общества. Эта теория объясняет такой абсурд тем, что конкуренция двигает прогресс. Что наверху оказываются самые эффективные, которые приносят обществу наибольшую пользу, и они заслуженно получают повышенную долю материальных благ. Весьма сомнительно. Тем более, что те, кто получил места на вершине пирамиды, не все были эффективными, а получили эти места лишь по праву рождения. Особенно абсурдно выглядит то, что те, кто вот так вот по праву рождения получил места наверху, считают себя эффективными и получившими это место заслуженно, а тех, кто ниже считают лентяями и неудачниками, которые заслуженно находятся внизу. Мы решили проверить эту вашу теорию. Мы решили уничтожить верхушку пирамиды. Если теория верна, то места наверху займут наиболее эффективные из нижестоящих, и цивилизация продолжит существовать. Может быть, будет небольшой кризис, но не смертельный. Но эксперимент показал, что кризис оказался фатальным для цивилизации. Вся планета за считанные дни погрузилась в хаос.

— Так вот для чего нужна была панацея! — воскликнул Антон, — убить богачей?

— Да, — ответил представитель инопланетян, — панацея — это детектор. Ее может позволить себе только очень богатый человек, тот, кто стоит на вершине пирамиды. А то, что она лечит от всех болезней — это просто способ, чтобы заставить элиту принимать вещество.

— Почему здесь панацея не стала черным веществом? — спросила Маргарита.

— Потому что она не соприкасалась с генетическим материалом особей человека.

— Тогда почему панацея почернела у меня в пробирке?

— А ты уверена, что пробирка была стерильной? — ехидно спросил Антон.

— Значит, в пробирке тоже был генетический материал особи человека, — ответил Рахман.

— Подожди, — вмешался в разговор Павел, — но ведь ты трогал панацею?

— На мой биоматериал она не реагирует, я помеченный. У вас еще есть вопросы?

— Да, — сказал Антон, — что вы собираетесь делать дальше?

— Мы познали вас. Вы нам больше не интересны. Мы скоро покинем планету. Но, может быть, мы еще встретимся.

Сказав это, представитель инопланетян упал. Его тело начало превращаться в черную жижу. Сама груда панацеи тоже начала чернеть. Присутствующие продолжали удивленно наблюдать за процессом, не в силах вымолвить ни слова.

— Пойдемте отсюда, — сказал Антон, — здесь больше делать нечего.

— Рыба гинет с головы, — задумчиво проговорил Павел, — но с какого места будет гнить рыба, если у нее уже нет головы?

Но никто не ответил на его философское замечание.

Глава 32. В городе

— Жаль, что мы не успели спросить его про формулу панацеи, — грустно вздохнула Маргарита, когда они покинули цех.

— Вы ему верите? — спросил Павел.

— То, что он не человек, это точно, — ответила Мария, — это по его взгляду видно.

— Да и в инопланетном происхождении панацеи тоже сомнений нет, — сказала Маргарита.

— Тогда получается, что такая же ерунда творится и в России? — предположил Антон.

— Не факт, — проговорил Павел, — но, в любом случае, чтобы узнать, надо до нее добраться. Предлагаю не мешкать, а ехать прямо сейчас.

— Мы еще хотели посмотреть, что твориться в городе..., — напомнила Мария.

— А смысл? Если в России такой же постапокалипсис, то посмотрим там. Если нет — то зачем рисковать жизнью, зачем соваться туда, откуда все бежали?

— Хорошо бы вернуться за второй машиной. Там у нас осталось сколько-то провизии, — сказал Антон.

— Конечно, — ответил Павел.

Путники выехали на трассу. Через некоторое время увидели одиноко стоящую вторую машину. За время их отсутствия никто на нее не позарился. Антон пересел в другой автомобиль и поехал следом. Они минули поселок, некоторое время плутали по грунтовым дорогам, а потом уперлись в тупик. За тупиком росла высоченная трава, и было ясно, что на машине там не проехать.

— Странно, — проговорила Маргарита, — а на карте тут дорога.

— Не всегда стоит верить картам, — философски заметил Павел.

— Есть еще один путь, — сказал Антон, — давайте, за мной ребята.

На этот раз они ехали довольно долго. И снова уперлись в тупик.

— Ты прямо как Сусанин, — усмехнулась Мария.

— Ладно, ребята, придется ехать через город, — сказал Павел.

— Там же пробка, — возразил Антон.

— Попробуем заехать в город вот здесь, — сказал Трубинин демонстрируя карту на смартфоне.

— Что-то мне подсказывает, что и тут пробка, — проговорила Мария.

— В таком случае, бросим машины, возьмем еды, сколько сможем унести и пойдем искать другой транспорт. Аналогично поступим и на выезде из города, — сказал Павел.

— Жаль терять продукты, — вздохнула Девятова, — а других вариантов нет?

— Можно попробовать растолкать ряд машин длиной в пару километров. Только тогда мы здесь задержимся надолго.

— Да ручками перетаскаем, — сказал Антон, — что, ноги отвалятся, несколько раз сходить?

— Ладно, решим на месте, поехали.

Вскоре они добрались до города. Как и ожидалось, альтернативный въезд тоже был закрыт пробкой.

— Предлагаю сначала сходить на разведку, — сказал Павел, заглянув в карту, — тут до выезда всего километр. А недалеко больница есть. Возможно, там мы сможем взять какие-

нибудь лекарства.

— Опять мародерствовать? — фыркнула Мария.

— Кстати, — сказала Маргарита, — телефоны надо бы отключить, не стоит зря тратить батареи — неизвестно, когда мы в ближайшем будущем сможем их зарядить.

— Согласен, — ответил Павел, — надеюсь, никто топографическим кретинизмом не страдает?

В ответ послышалось пару смешков. Путники зашагали вдоль дороги, заставленной беспорядочно брошенными машинами.

Вдруг Маргарита громко завизжала. Причиной ее истерики оказалась вольготно разгуливающая по дороге большая толстая крыса, которая несла в зубах чью-то оторванную руку.

— Тьфу, — Антон презрительно сплюнул, увидев сие зрелище.

Павла вырвало. Армэль скривил лицо. И только Мария реагировала на это спокойно. А крыса, тем временем, заметив группу живых людей, поспешно ретировалась.

— У тебя патронов много? — спросила Мария у Антона, который непринужденно поигрывал двустволкой.

— Вообще-то не очень. А что?

— Если в городе наступил хаос, то о больных, скорее всего, никто не позаботился. А значит, в больнице будет много трупов. А значит, нам встретиться много крыс, и, возможно, диких собак. От них придется отбиваться.

— А я предлагаю все-таки сходить посмотреть, как в городе обстановка, — сказал Зубатов, — Если так уж страшно, как предполагали, то повернем обратно. В конце концов, если не лекарствами, то предметами первой необходимости затаримся. У нас телефоны скоро сядут, а электричества, возможно, уже и нет. В таком случае, запасные аккумуляторы нам не помешают. Их мы можем, например, в салоне сотовой связи позаимствовать. Потом, каким-нибудь оружием неплохо бы разжиться. Стволы мы вряд ли там найдем, но вот нож или топор всяко лучше, чем ничего.

— Я туда не пойду, — заявила Маргарита.

— Ну хорошо, можешь ждать нас здесь...

— Почему это нас? — спросил Павел.

— Так ты тоже боишься крыс?

— Я не боюсь, но почему ты за всех решаешь?

— Ладно... кто идет в город?

— Думаю, стоит хотя бы на квартал углубиться, посмотреть, что к чему, — сказала Мария, — я иду.

— Ну тогда и я иду, — сказал Трубинин.

Маргарита ничего не ответила, но пошла за всеми, когда они свернули на ответвляющуюся дорогу. Армэль тоже не отставал. Дорога вела прямо к небольшому одноэтажному зданию с вывеской сразу на двух языках: на русском и казахском. На русском языке было написано: «Ваниль». Под надписью шрифтом помельче: «Кондитерская. Режим работы». Судя по обозначенному времени, заведение сейчас должно было быть открыто. Но на самом деле его окна и двери были заколочены досками.

За кондитерской была дорога, за ней забор из сетки-рабицы. На дороге стоял синий автомобиль с разбитыми стеклами и вмятинами от пуль. За рулем труп. Еще парочка трупов валялась чуть поодаль, прямо на асфальте. Тела были обезображены укусами животных. Но,

к счастью, ни крыс, ни каких-либо других зверей поблизости не было.

Далее продуктовый магазин. Он представлял собой печальное зрелище: выбитые окна, раскрученная дверь. Внутри тоже бардак: разломанные стеллажи, разбросанные по полу гнилые овощи, разорванная пачка макарон с рассыпанным содержимым, осколки стекла, грязные лужицы. Мертвая девушка в разорванном желтом платье. Ее лицо было обезображено, а по самому трупу ползали несколько мышей.

Маргарита и Павел выскочили из магазина одни из первых. Мария, Антон и Арэмль вышли вслед за ними.

— Да, еду тут точно не найти, — сказал Трубинин, — но, к счастью, у нас есть запасы. Давайте тогда хозяйственные магазины искать.

— Или торговые центры, — подала голос Мария, — но прежде всего, предлагаю в больницу заглянуть. Вот и вход, кстати.

Они прошли на территорию. Через некоторое время добрались до бледно-розового здания. Окна первого этажа были заколочены досками. А у входа стоял и курил доктор. Высокий мужчина в зеленой форменной рубашке и зеленых брюках. Одной рукой он держал сигарету, а другой ружье, нацеленное в пришедших.

— Стоять, — скомандовал он, — оружие на Землю.

Все остановились как вкопанные. Антон тоже замер, но бросить двустволку он не спешил.

— Не советую, — сказал врач, — из окон на вас прицелились пара снайперов. Да и я выстрелить успею, прежде чем вы примените свое оружие.

Антон оценил обстановку и подчинился.

— Отлично, теперь два шага назад. Все.

Они отошли, а ружье продолжало лежать на земле.

— Кто такие? — спросил доктор.

— Мы туристы, — ответила Мария, — закончили наше путешествие по горам, а тут творится какая-то хрень.

— Да, какая-то хрень действительно «творится», — согласился врач, — только вот гор здесь вроде как нет.

— Мы были в Киргизии, — сказал Антон, — там тоже такой же бардак. Пытаемся уехать в Россию.

— Думаете, там лучше? — усмехнулся доктор.

— Надеемся, — ответил тот.

— На чем едите?

— На машине, разумеется...

— На своей, или угнали?

Антон ничего не ответил. Остальные тоже молчали.

— Вы понимаете, что в сложившихся обстоятельствах я могу без суда и следствия расстрелять вас за мародерство?

— За мародерство? — удивилась Мария, — да мы тут просто шли...

— Так я вам и поверил. Угнали машину, проникли на территорию больницы...

— Мы не говорили, что угнали, — вмешался в разговор Павел.

— Ну конечно, у вас есть своя машина... Ну ладно, допустим. А зачем на территорию больницы проникли?

— А что, это запрещено? — спросила Маргарита, — может, мы бодем...

— И вы реально хотели получить медицинскую помощь в условиях апокалипсиса?

— А почему бы и нет? — ответила за нее Мария, — мы видели, как два человека превратились в черную жижу. И непонятно, что это было. Может, инфекция какая-то, и мы можем быть заразны. Так где же нам еще быть, кроме как не в больнице?

— В жижу говорите превратились?

— Ну да...

— Ну, меня этой байкой не впечатлишь...

— Байкой?

— А вы, как будто не в курсе...

— Нет, не в курсе...

И тут двери больницы открылись, и из них вышла седая женщина в белом халате.

— Что тут у тебя, Андрей? — спросила она.

— Да вот, не могу понять, мародеры это или нормальные люди. Говорят, что реально видели растворение людей...

Женщина посмотрела на путников.

— Да нормальные люди, туристы, — сказала она, — не видишь, что ли? Опустит ружье.

Антон хотел было поднять свою двустволку, но женщина сказала:

— Не надо. Оружие мы пока у вас временно изымаем. Зайдите, поговорим.

— Э..., - промычал Павел, — может, мы лучше пойдем.

— Да не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Только поговорил. Ружье ваше потом вернем.

Путники прошли за женщиной в больницу.

— Меня зовут Айгуль, — представилась она, — вы действительно туристы, я правильно угадала?

— Да, — кивнул Антон.

— Сюда, — сказала Айгуль.

Они оказались в небольшой комнате с кушеткой, столом, несколькими стульями, на которых валялись горы грязного тряпья.

— Присаживайтесь, — Айгуль указала на кушетку, а сама принесла себе другой столу.

— Вы издалека прибыли? — спросила она.

— Да, — ответил Антон, — мы из России. Ездили в Киргизию.

— В горы ходили?

— Угу.

— И что, в Киргизии такой же бардак?

— Да, — кивнул Антон.

— Про растворение людей, расскажите, пожалуйста.

— Давайте я расскажу, — предложила Мария.

Никто не возражал. Пока она говорила, Антон вдруг сказал:

— Извините, что прерываю... У вас электричества случайно нету? Нам бы телефоны зарядить, чтобы доступ к картам иметь. Заблудимся же, когда батарейки сядут...

— У нас энергия тоже на все золота. Но один телефон позволим вам зарядить.

— Ладно, давайте выберем, чей телефон зарядить, у кого больше всего карт загружено?

— Думаю, у Армэля, — сказала Маргарита.

— О! Да среди вас француз! — воскликнула Айгуль, когда услышала, как Маргарита разговаривает с Дюмоном на его языке.

После того, как телефон был поставлен на зарядку, Мария продолжила рассказ.

— Да, интересно, — Айгуль задумчиво покачала головой, — кто бы мог подумать, что все это связано с Объектом...

— А у вас в городе что произошло? — спросил Павел, — почему на въезде пробки? И куда делись люди?

— Люди ушли в сельскую местность, — ответила Айгуль, — а происходило все так. Сначала перестало работать телевидение. Потом закрылись банки. Народ смекнул, что происходит что-то неладное. А еще ходили какие-то нелепые слухи, про то, что в города пришел злой дух, заживо растворяющий людей. Самые ушлые закупились впрок продуктами и уехали. Остальные, глядя на них, стали делать то же самое. Прилавки моментально опустели. Люди даже дрались из-за продуктов. И уехать решили все одновременно. Отсюда пробки. Но народ, напуганный слухами, был в состоянии паники. Люди просто побросали машины и пошли пешком.

— Но пешком же далеко не уйдешь... — сказал Павел.

— Некоторые возвращались. Но немногие. Увидев, что в городе делать нечего, люди уходили снова. Точнее, уезжали, угнав машины с краю пробки.

— Машина! — вдруг встрепенулся Антон, — мы зря ее оставили...

— Вижу, вы спешите, — улыбнулась Айгуль, — ну что ж, счастливого пути.

— А вы почему не уехали? — спросила уже в дверях Мария.

— Мы давали клятву Гиппократу. И намерены следовать ей до конца, — ответила Айгуль.

— Странные люди, — задумчиво проговорил Павел, когда они покинули территорию больницы.

— Ладно хоть ружьишко вернули, — сказал Антон.

— Вообще не стоило сюда соваться, — проворчала Маргарита.

— Ладно, что уже обсуждать. Давайте просто быстрее идти.

Все прибавили шагу. Как оказалось, не зря. Возле оставленной машины уже крутился какой-то худощавый парень в грязной футболке и джинсах. Он уже разбил все окна и пытался открыть багажник, колотя по нему палкой. Антон гневно вскинул двустволку и выстрелил. Но промахнулся. Парень, бросил на компанию испуганный взгляд и побежал.

— Не стреляй, — жестко сказала Мария, положив руку на ружье.

— Дура, — огрызнулся тот, — из-за тебя он ушел.

— Он нам ничего не сделал...

— Это ты называешь ничего? — Зубатов указал на поврежденную машину.

— Он просто хотел есть. Нельзя убивать его за это!

— Это апокалипсис, детка. Здесь или они нас, или мы их.

— Вообще-то она права, — вступился за девушку Павел, — нельзя просто так убивать. Да и вообще нельзя убивать. Надо жить мирно.

— Мирно? Да о чем ты говоришь? Мир в хаосе!

— Тем не менее, мы должны оставаться людьми.

— Вот ты и оставайся!

— Мальчики! — вмешалась в перепалку Маргарита, — не ссоритесь. Ваш спор не конструктивный. А вообще, стрелять не следовало хотя бы из-за того, что у нас мало патронов.

— Кстати, о патронах, — сказал Антон, — вы помните тех вояк, что в нас стреляли?

Они были словно зомби. А один из таких зомби на наших глазах превратился в черную жижу...

— Ты к чему клонишь? — спросил Павел.

— А что если вояки тоже «того»? Растворились?

— А, вот ты о чем ... Боюсь, что мы опоздали. Скорее всего, их оружие подобрали местные жители.

— Не факт, — вмешалась в разговор Маргарита, — вы слышали: местные суеверные. Они боятся каких-то злых духов. Быть может, точно так же они испугаются и притронуться к останкам вояк.

— Резонно. Предлагаю съездить и посмотреть. Если повезет, разживемся автоматами. Если нет — то нет.

Глава 33. Железная дорога

Поселок был все так же пуст. Прохожие попадались так же редко, и, увидев машину, спешили спрятаться. Путники подъехали к блокпосту на безопасное расстояние и стали смотреть в бинокль. Они увидели валяющуюся на дороге скомканную одежду. Но вот автоматы на дороге не валялись.

— Похоже, не мы одни такие «умники», — с сожалением проговорил Антон, который был в машине, той, что ехала впереди.

— Если оружие у местных, то самое время рвать когти, — ответила сидевшая рядом с ним Маргарита.

Зубатов остановился в нерешительности.

— И чего ты ждешь? — спросила Маргарита.

— Думаю, имеет ли смысла проверять.

— Полагаю, нет. Видно же, что кто-то тут уже побывал. К тому же, там, за воротами, может кто-нибудь прятаться.

— Да, ты права, — сказал Антон, вырубивая и показывая знак высунутой рукой для тех, то ехал на другой машине.

Путники повернули обратно. Но вскоре им пришлось экстренно затормозить, так как улица была перекрыта двумя джипами.

— Черт! — выругалась Маргарита, — давай, разворачивайся скорее.

Но было уже поздно. Со всех сторон к ним уже подходили люди в спортивной форме. Их было десятка два. Некоторые вооружены автоматами. Сидевший сзади Армэль испуганно заговорил по французский. Маргарита злобно шикнула на него. Тот замолчал. Бандиты тем временем окружили обе машины. Между собой они говорили на каком-то непонятно языке, скорее всего, на казахском.

— Осталось надеется, что нас не будут убивать, чтобы сэкономить патроны, — грустно сказала Маргарита.

Когда все вышли из машин с поднятыми руками, преступники принялись по-хозяйски разгружать автомобили. Они забрали все. Рюкзаки, запасы продуктов, канистру с водой. И даже сами машины. А путникам просто махнули рукой, типа, идите-ка вы отсюда.

— Это все из-за тебя! — наехал на Антона Павел, когда они отошли достаточно далеко.

— Помолчал бы ты лучше. Кто ж знал, что так получится?

— Не надо было вообще сюда соваться. Что мы теперь будем без еды делать?

— Доберемся до России, там найдем что-нибудь, не ссы, — сказал Зубатов.

— Они даже наши телефоны забрали. Как мы без карты доберемся?

И тут Армэль достал из кармана джинсов смартфон, весело помахав им перед носом спорящих, как будто понял, о чем они говорят.

— Молодец! — похвалил его Антон.

Вскоре путники покинули поселок и шагали по степной дороге.

— А что мы будем дальше делать? — вдруг поднял вопрос Павел, — вот приедем в Россию, и?

— Да ты погоди вперед паровоза бежать, — усмехнулся Антон, — мы пока еще в Казахстане, без машины, без еды.

— Ну, с машиной не проблема, в пробках много автомобилей брошено. А ехать двести

километров, это всего несколько часов, за это время с голоду не умрем. А вот плана, как действовать, как выживать, у нас нет. Мы тыкаемся туда-сюда, как слепые котята. И то, что мы до сих пор живы — это просто чудо, можно сказать.

— А есть ли смысл выживать? — пессимистично проговорила Мария.

— Ты же в эзотерику веришь, — сказал Антон, — у тебя должен быть смысл. Там, духовный рост и прочее. А вот у нас, у приземленных безбожников...

— У нас тоже может быть смысл, — возразил Павел, — сделать мир лучше.

— Поздно делать что-либо с миром, — усмехнулся Антон, — мира нет.

— Ошибаешься. Мир никуда не делся. Люди никуда не делись. Цивилизации нет. Но это поправимо. Пройдут года, может быть века. И будет новая цивилизация.

— Такая же тупиковая капиталистическая цивилизация....

— Вовсе не тупиковая, — не согласилась Маргарита, — Инопланетяне просто мало изучили нашу цивилизацию. А капитализм — самый справедливый строй, где каждый получает по заслугам. Ленивый прозябает в нищете, а умный, талантливый и трудолюбивый поднимается вверх.

— И много ты поднялась вверх?

— Достаточно. Благодаря своему уму и трудолюбию, я имею загородный дом, две квартиры в Москве, солидный счет в банке.

— Ага-ага. Кому нужен твой счет в банке, когда кругом апокалипсис? А квартира в Москве. Нет больше твоей квартиры.

— Это с чего ли нет?

— А с того, цивилизация рухнула, и теперь право собственности — фикция. Вот приедешь ты в свою квартиру, а там мародеры хозяйничают. И что ты сделаешь? В суд на них подашь?

Маргарита грустно замолчала, обдумывая услышанное.

— Вот то-то же, — сказал Антон.

— Говоришь, инопланетяне плохо нас изучили, — усмехнулся Павел через несколько минут молчания, — а ты, Рита, думаешь, что ты умнее цивилизации, которая может позволить себе межзвездные перелеты?

— Ладно, ладно, уели.

Дальше все шли молча.

— Купаться никто не хочет? — пошутил Антон, когда они проходили мимо озера.

— Не до купания сейчас, — сухо сказала Мария, восприняв его слова за чистую монету.

За озером дорога круто поворачивала, а рядом с ней проходили рельсы.

— Может, напрямик пойдём? — предложил Павел.

— Да ну тебя, — отмахнулся Антон.

— А что, срежем путь. Да и в городе, может, чем-нибудь разживемся. Там наверняка есть брошенные торговые центры. А нам бы оружие какое-нибудь, хоть топоры.

— Нет, в город я не пойду, — заявила Маргарита.

— Ты опять за свое...

— Нас уже третий раз чуть не убили. Может, хватит уже испытывать судьбу?

— Нет, серьезно. Помните мы проезжали это место. Впереди пара ж/д переездов. Тут явно какая-то станция. Возможно, стоят вагоны с грузом. Может даже, нам посчастливиться найти еду.

— Вообще-то он дело говорит, — согласился Антон.

— Мальчики, вы что, свихнулись? — спросила Мария.

— А нам необязательно в город идти, — сказал Зубатов, — посмотрим только станцию и обратно, может, что интересного там найдем...

Павел и Антон смело свернули на грунтовую дорогу, ведущую через рельсы. Армэль последовал за ними. Женщины, пожав плечами, тоже зашагали следом. Пройдя небольшую лесопосадку, они оказались возле забора, за которым виднелись какие-то здания. В заборе были ворота, которые оказались открыты. Путники прошли на территорию. Здесь было административные здания и складские помещения, в которых хранились мешки с цементом, поддоны с кирпичами, обрывки рубероида, мотки проволоки.

— Похоже, тут нет ничего интересного, — констатировал Антон.

В административном здании оказались пустые коридоры, кабинеты, многие из которых были закрыты на ключ. Но некоторые кабинеты были открыты. Там путники увидели столы с компьютерами, полки с папками, разбросанные бумаги.

— Зря мы сюда пришли, — сказала Мария, — может, пойдем уже искать машину.

— Мы еще не все осмотрели, — ответил Антон, — надо бы пойти дальше.

Путники вышли, обогнули забор. Еще немного, и за деревьями показались железнодорожные пути. Их было несколько, кое-где стояли товарные вагоны.

— Может, уже пойдем отсюда? — спорила Маргарита.

— Подожди. Вдруг что-то интересно найдем, — ответил Антон.

— Интересное? Да тут только стройматериалы! — воскликнула женщина, указывая на стоящие на рельсах контейнеры с песком.

— Тут да. А в другом месте? Может быть, дальше что-то есть. В любом случае, по путям мы до дороги с пробкой дойдем, и, если ничего интересно не обнаружим, то сядем в машину и уедем.

Дальше шли крытые вагоны.

— А вот тут может что-то быть, — проговорил Антон.

— Да, осталось только придумать, как проникнуть внутрь, — сказала Павел, указывая на замок на двери вагона.

— Действительно, вагон то железный, так просто не выломаешь, — согласился Зубатов, — ломиком не возьмешь, даже если мы его и найдем. Ну-ка, — он глянул на Маргариту, — химик, сваргань нам взрывчатку...

Та посмотрела на него, как на идиота:

— Из чего?

— Ну, ты же у нас доктор наук...

— Ладно. Не будем препираться, — сказал Павел, — нам действительно сейчас не открыть эту дверь. Давайте пойдем дальше.

— А что мы вообще тут ищем? — спросила Мария.

— Да хоть что-нибудь полезное, — ответил Антон, — еду, топорик, может, инструменты какие-нибудь, которые в хозяйстве пригодятся.

— На станции?

— А почему бы и нет? Может, вагон с продуктами обнаружим. Возят же поездами сахар, муку, макаронки. Может, склад посчастливиться найти. Не могли же люди за неделю все съесть. Магазины обчистили — тут понятно. Но ведь откуда-то же туда привозили товары.

— А вообще Паша прав, — сказала Мария, — нам нужен план. Мы действительно

тыкаемся туда-сюда, как слепые котятка. С таким подходом мы скоро помрем с голоду.

— Ну ладно, — проговорил Антон, — Давайте составим план. Нам в первую очередь нужно добыть еду.

— Воду, — поправила Мария, — без еды человек месяц может жить, без воды — несколько дней.

— И ты предлагаешь таскать с собой канистру с водой? — усмехнулся Зубатов.

— Вот именно! — вмешалась Маргарита, — транспорт надо добыть.

— Транспорт не проблема, — сказала Павел, — у нас другая проблема: уже темнеет, нам надо поискать место для ночлега.

— А ночью что, нельзя ехать? — спросил Антон, — мы можем уже в России переночевать.

— Ладно, тогда давайте идти вперед, через километр-два выйдем к дороге, — предложил Павел.

Все молча согласили и пошли вдоль путей.

— Смотрите, странная вывеска, — сказала Маргаритка, — «Асхана». Это что такое?

— Это что-то по-казахски, — ответил Антон.

— Ну, ты прямо капитан очевидность, — усмехнулась та.

— Может, зайдем? — предложил Павел.

Заведение было закрыто на замок. Но дверь была деревянная, и Антон достаточно легко выбил ее. Путники оказались в большом холле, где стояли деревянные столы и стулья. В другом конце раздача.

— О! Так это столовая, — обрадовался Зубатов.

На раздаче было пусто. Никаких салатиков за стеклянными дверями, никаких дымящихся супов. Кухня. Там пустые холодильники с раскрытыми дверями. Они не работали, от чего на полу образовались лужи воды. Шкафы. Там оказалось несколько пачек овсяного печенья.

— Ладно, давайте покушаем, что Бог послал и в путь, — сказала Мария.

— О как! — воскликнул Антон, — уже «Бог послал». А то все «Мародерствуем, мародерствуем».

— Да я уж поняла, что цивилизации больше нет...И что законы больше не действуют.

— Ну, вообще-то действуют, — возразил Павел, — наверняка где-то еще работает полиция. Наверняка остались действующие воинские части. И наверняка существуют какие-то правила, что им делать в подобных ситуациях. Так что, не стоит особо распространяться о том, что мы угоняли машины и заночевали в заброшенном отеле.

— Ну а мы и не распространяемся, — сказал Антон.

Путники доели печенье. Еще раз осмотрели заведение. Не найдя больше ничего, они двинулись дальше. Смерклось, поэтому приходилось торопиться. Группа шла быстрым шагом, нигде больше не останавливаясь и не задерживаясь. Вскоре они пересеклись с дорогой, где стояло множество брошенных машин. Свернули. К тому времени, когда оказались в конце затора, и смогли завести одну из машин, стало уже почти совсем темно.

Свет фар осветил ночную дорогу. Путники гнали на всех парах. Но вскоре им пришлось затормозить перед закрытым шлагбаумом.

— Ну, приехали, — проворчал Антон.

— Что делать будем? — спросила Мария.

Антон пожал плечами и вышел из машины.

— Эй! Есть тут кто-нибудь! — прокричал он в темноту.

В ответ тишина.

— Павел, Армэль, ну-ка, помогите мне, — скомандовал Зубатов, пытавшийся поднять шлагбаум.

Втроем они смогли освободить путь, но как только отпустили, шлагбаум опустился.

— Так, — сказал Антон, — девочки, кто-нибудь из вас права имеет?

— Я, — сказала Маргарита.

— Хорошо, мы будем держать шлагбаум, ты проезжай.

Преодолев таким образом препятствие, путники поехали дальше.

— Это что, граница была? — спросила Мария.

— Судя по карте, да, — ответил Антон.

— Значит, мы уже в России, — констатировал Павел, — что делать будем? Ваши соображения, коллеги?

— Тут поблизости город: Орск, — ответил Антон, — заедем туда, посмотрим, как там обстановка.

— А может, лучше заночевать на трассе, а в город с утра? — сделал другое предложение Павел.

— Да, давайте так и сделаем.

Через несколько километров они остановились, договорились, кто дежурит и улеглись спать прямо в машине.

Глава 34. Орск

До сих пор путники не встречали ни одного машины. Тем больше они удивились, когда увидели несущийся им на встречу джип. Автомобиль странно ехал посередине дороги, между полосами прямого и встречного и едва не врезался в них.

— Придурок! — процедил сквозь зубы Антон, который в этот момент сидел за рулем.

Через некоторое время им повстречался еще один автомобиль: черная Приора с затонированными стеклами. А потом они увидели вдали черный дым. Как оказалось, это несколько горящих машин и фура, неуклюже разваливавшаяся посередине дороги и перегородившая проезд. Кто-то пытался объехать затор по обочине, но застрял поседение высокой травы. Только очень редко кому удалось пробраться через препятствие.

— Похоже, тут исход из города только начинается..., - проговорил Павел.

Антон спешно развернулся.

— Куда теперь, есть идеи? — спросил он.

— Кажется, мы проезжали какую-то деревню. Давайте туда, — предложила Маргарита.

— Ага, конечно. Ждут нас там... со свинцом и солью! — ехидно сказал Павел.

— В город мы не проедем, — проговорил Антон, — а там хоть узнаем у местных, какая обстановка в стране.

Через некоторое время они свернули на проселочную дорогу. А потом оказались возле дачных домиков. Какой-то мужчина в камуфляжных штанах и футболке мирно выкапывал на огороде картошку. Антон остановил автомобиль возле забора, приоткрыл дверку и крикнул:

— Эй, приятель!

Тот оторвался от своего занятия и недобро посмотрел на Зубатова, а потом сказал:

— Проваливал бы ты отсюда.

И тут вмешалась Мария. Она вышла из машины, улыбнулась и поздоровалась с незнакомцем:

— Привет труженикам!

— Можете не стараться. Еды не дам!

— А если мы поможем вам картошку копать?

— Не надо, сам справлюсь. Много тут вас, попрошак.

Тем временем из домика вышла женщина, тоже одетая в камуфляжные штаны и футболку. В руках у нее была двустволка.

— Убирайтесь отсюда! — сказала она.

— Да мы только спросить хотели.

— Убирайтесь, я сказала...

Марина поняла, что разговаривать бесполезно и села в машину. Антон поехал дальше. Он приблизился в железной дороге, а потом завернул под мост, сверху которого было шоссе, с которого они ранее съехали и последовал параллельно ж/д путям.

— Это что за маневры? — спросила Мария.

— Думаю, следуя за рельсами, мы попадем на станцию, — ответил тот.

— Подожди, — сказал Павел, — остановись, давай сначала подумаем, карту посмотрим.

Зубатов затормозил.

— Нам надо раздобыть продукты и оружие, — проговорил Трубинин, — и найти место, где мы окопаемся.

— Ты предлагаешь здесь, в Орске? — спросила Мария.

— Да, зачем далеко ездить.

— Не знаю, как у тебя, а у меня в Альметьевске родители, друзья. Я бы хотел их повидать.

— А у меня в Перми родные. Рита вообще из Москвы. А еще француз с нами. Давайте разведемся? И будем добираться до своих домов в одиночку? Чтобы увидеть там такую же разруху?

— В одиночку нам не добраться, — сказала Маргарита, — Павел прав, нужно окопаться здесь. Добыть оружие и продукты. А дальше видно будет. Может быть, будет возможность к родным съездить.

— Ладно. Допустим, — проговорила Мария, — и как мы будем тут окапываться?

— Нам нужно найти укромное место, где мы могли бы разбить лагерь. Натаскать туда запасов продуктов, соорудить генератор, чтобы у нас было электричество. Ну да, еще и оружие надо раздобыть, — ответил Павел.

— И каким же образом все это сделать? — спросила Мария.

— Для начала, надо бы расставить приоритеты. И выполнять задачи по приоритету — сказала Маргарита.

— Тут все задачи приоритетные, — проговорил Павел, — Вообще, я бы начал со сбора информации. Осмотреть окрестности, узнать, где что находится. Исходя из полученных данных уже что-то планировать.

— Подожди, — вмешался Антон, — а разве мы не на станции собираемся окопаться. Кажется, у нас был разговор, что там можно еду найти.

— Для начала, — сказал Трубинин, — надо найти станцию.

— Дык у нас есть карта...

— Надолго ли? Телефон сядет — и нету у нас больше карты.

— Ну давай, посмотри, где станция, пока батарейки не сели.

Антон покопался в телефоне и сказал:

— Около десяти километров, если ехать через город.

— Ну дык поехали, — проговорила Мария.

— Подожди. Давайте город исследуем. Зайдем в торговые центры. Может, найдем новые телефоны. Аккумуляторы. Переходники, чтобы от машины заряжать. Наконец, нам нужно хоть какое-то оружие. Хоть топор.

— Так по дороге и исследуем, — проговорил Павел, — но сначала, давайте составим план.

Трубинин отметил на карте несколько точек.

— И так, станция примерно в 10-ти километрах от нас. По дороге, конечно, будет больше. И как раз мы поедем через город. Сначала заедем в этот поселок. Посмотрим, как обстановка там. Потом едем по городу. Тут есть автозаправочная станция, торговый центр, больница. Все это посетим, исследуем. Дальше вот по этой дороге напрямиком на станцию. Возражения есть?

— Тут имеются и другие торговые центры, их не будем посещать? — спросил Антон.

— Будем действовать по обстановке. В конце концов, сейчас главная задача — как можно быстрее найти убежище.

— Ну о'кей, тогда едем.

Машина тронулась. Путники некоторое время ехали по грунтовой дороге среди степи,

затем оказались возле дачных домиков. Местные жители, когда путешественники проезжали мимо их огородов, бросали на машину подозрительные взгляды. Кто-то сразу же брался за ружье.

— Похоже, и тут нам не рады, — прокомментировала происходящее Маргарита.

Антон не стал нигде останавливаться. Проехав поселок, он выехал на автостраду и повел машину по запланированному маршруту, мимо частных кирпичных домиков и разнообразных не то промышленных, не то административных построек.

— Давай-ка сюда заедем, — сказал Павел, когда они проезжали бетонный забор, за которым виднелись складские ангары и рекламная вывеска «Стройинструмент».

Ворота отказались открытые. Путники заехали на большой асфальтированный пяточок, где они увидели несколько складских помещений. Прямо посередине этого пяточка валялось окровавленное тело мужчины с несколькими дырками в спине. В паре шагов от него лежали разбитые очки. Кровавый след тянулся позади тела метра три, видимо, будучи смертельно раненым, человек пытался ползти, борясь за жизнь до последнего.

— Вот дерьмо! — выругался Антон.

— Будто ты трупов не видел, — усмехнулась Мария.

— Ты не поняла, — сказал Зубатов, — это свежий труп.

— Да, свежий, — согласилась девушка, переворачивая ногой безжизненное тело, — и что?

— А то, что убийцы могут быть где-то поблизости.... Думаю, нужно рвать когти.

— И что ты предлагаешь, уехать отсюда ни с чем? — спросила Маргарита.

— А ты хочешь схлопотать десять грамм свинца в череп?

— Если бы убийцы были тут, в нас бы уже стреляли, — предположил Павел, — Да и ничего им тут особо делать. Пришли, застрелили сторожа, взяли что им надо и ушли.

И тут подал голос до сих пор молчащий Армэль:

— «Надо рвать когти» — *Cela signifie danger*[1]?

Маргарита улыбнулась, сказала ему несколько слов по-французски. Тот понимающе закивал головой.

— Скоро он русифицируется, — усмехнулась она.

— Ладно, харе лясы точить, — произнес Антон, — давайте уже осмотрим склады, может, действительно найдем что полезного.

Они осторожно заглянули внутрь первого помещения. Здесь царил полумрак. Но глаза быстро привыкали к отсутствию освещения, и теперь на стенах можно было разглядеть многочисленные электродрели, коробки со сверлами, винтами, шурупами. Некоторые из коробок были порваны, а содержимое высыпано на пол. Поэтому путники шагали аккуратно, чтобы не наступить на какой-нибудь винт или гвоздь.

— А вот это нам пригодится, — сказал Антон, указывая на стеллаж с фонарями.

Взял один из них, он нажал на кнопку. Как оказалось, фонарь рабочий. И он был очень кстати, так как дальше становилось совсем темно: окон в помещении не было, а лампы не работали из-за отсутствия освещения. Остальные тоже взяли фонари и шли за Зубатовым. Дальше они увидели витрину с бензопилами, ручными ножовками, стамесками и напильниками. Чуть дальше шли лопаты, ломы, мастерки. Наконец путники нашли стеллаж с топорами. Взяв каждый по одному, они вернулись в машину.

— Может, еще лопату захватить? — предложил Павел.

— Зачем? — проговорил Антон, — вряд ли мы что-то будем копать. А о том, что будем

копать кому-то могилу, думать вовсе не хочется.

— Ладно, тогда поехали.

— Подождите, а остальные склады не будем осматривать? — спросила Мария.

— Смысл? — ответил Антон, — Все эти дрели и гвозди нам прямо сейчас выжить не помогут. А надолго оставаться там, где убивают людей, не очень разумно.

— Сейчас везде убивают, — заметил Павел.

— А я согласна с Антоном, — сказала Маргарита, — надо отсюда скорее уезжать.

— Ладно, все сели? — спросил Зубатов.

— Да, все, — ответил Павел.

Антон завел мотор. Они продолжали ехать по окраине города, вдоль железной дороги. Потом Зубатов затормозил и бензоправки, которая была расположена прямо перед кольцевым перекрестком. И тут что-то бабахнуло. Стекло справа от пассажирского сидения, где сидел Павел, покрылось трещинами. Сам Павел от неожиданности вскрикнул и зажал руками плечо, откуда строилось кровь. Армэль сказал:

— Надо рвать когти.

Антон резко дал по газам. Машина свернула и стала плутать среди пятиэтажек.

— Ты куда едешь? — спросила Марина.

— Как куда? В торговый центр. Там должна быть аптека.

Еще минута, и они приехали. Торговый центр представлял собой трехэтажное здание, вход в который был украшен белыми колоннами, а над ними красовались белые статуи. Место для парковки нашлось без труда, ибо парковка была пуста. Двери были сорваны с петель и валялись на земле, пару окон были разбиты. Внутри — бардак. Рассыпанные по полу остатки еды, брошенная одежда. Разбитая витрина ювелирного отдела, но, не все украшения были украдены. Кое-где еще виднелись кольца, цепочки, перстни с драгоценными камнями. Чуть поодаль отдел с одеждой. Там такой же беспорядок: брошенные манекены, куртки и рубашки на полу.

Вот и аптека. Разбитые витрины, рассыпанные по полу медикаменты. Но бинты и антисептик быстро нашлись. Павел уселся на скамейку напротив. Мария осмотрела рану.

— Ерунда, просто царапина, — сказала она, смалывая плечо антисептиком.

— Скорее всего, стреляли дробью, проговорил Антон, — но только непонятно, почему. Мы же им ничего не сделали!

— Должно быть, они подумали, что мы мародеры, — предположила Маргарита.

— Мы и есть мародеры, — сказала Мария, наблюдая, как Армэль складывает в пакет бинты и лекарства.

А потом она расхохоталась, подошла к французу, отобрала у него пакет, выбросила оттуда половину содержимого и проговорила:

— Ох горе ты мое луковое, зачем же арбидол кладешь. Антибиотики надо, антибиотики. Девушка ушла в подсобку. Через некоторое время она вернулась оттуда с лекарствами и сказала:

— Ну все, кажется, взяли то, что нужно. В путь?

— Подожди, еще телефоны надо взять, и аккумуляторы запасные, — напомнил Антон.

Они прошлись вдоль пустующего продуктового отдела, над которым красовалась вывеска «Магнит». Здесь было разграблено все, а стеллажи сломанные валялись на полу. Путники на секунду задержались, чтобы понять, что еду здесь не найти и грустно вздохнуть. Потом поднялись по лестнице на второй этаж, где и обнаружили салон сотовой связи. Он

тоже был разграблен, витрины разбиты. Из всего товара тут оставалось только пара кнопочных телефонов и разные бесполезные аксессуары, половина которых валялась на полу.

— Вот это надо взять, сможет зарядить смартфон от машины, — сказала Антон, подбирая переходник.

— Да, похоже, больше и взять-то нечего, — проговорил Павел.

Они поднялись на третий этаж. Ничего интересного. Только отделы с одеждой да пара пустующих кафе, которые тоже были разграблены.

Путники спустились вниз и сели в машину.

— Здесь в километре больница, — сказала Антон, — как вы думаете, стоит туда заглянуть?

— Не думаю, — ответила Мария, — лекарств мы набрали в аптеке. На первое время хватит.

— Да, давай сразу на станцию, — проговорил Павел.

Сначала они ехали среди желтых трехэтажных домов. Потом пошли серые пятиэтажки. Город был опустевший. На дороге ни одной машины. Кое-где выбиты окна. Прохожие, если и попадались, то завидев машину, спешили спрятаться. Иногда попадались лежащие на тротуарах трупы.

— Что-то не нравится мне здесь, — пробормотал Павел.

— Не тебе одному, — сказала Маргарита.

Проехали разгромленную «Пятерочку», булочную, окна и двери которой были заколочены досками. Далее продуктовый магазин, так же с заколоченными окнами. Потом мост, трамвайные пути. Множество перекрестков. Потом пошли деревья, заводские постройки. Гаражи. Проехали бензоправку, но свернуть туда не рискнули.

— У нас бензина до станции хватит? — спросил Павел.

— Думаю, да, — ответил Антон.

Из-за деревьев показалась железная дорога. И по ней как раз шел поезд.

— Не поняла! — воскликнула Маргарита, — а что, РЖД функционирует? В постапокалипсисе?!

— Вот это странно, — сказала Павел.

Антон чуть притормозил.

— Нам точно надо на станцию? — спросил он, — если железная дорога работает, то станция наверняка охраняется.

В этот момент Трубинин заметил в тамбуре одного из вагонов курящего солдата. А потом увидел, что одно из окон открыто, и оттуда торчит ствол автомата.

— Похоже, это военные, — предположил Павел.

— Какого черта они тут делают?

— Без понятия...

— А я думаю, они приехали наводить в городе порядок, — сказала Маргарита.

— А почему именно в Орске? — спросил Антон.

— Граница с Казахстаном же, — ответил за нее Павел, — вполне возможно, что скоро сюда ринутся толпы беженцев.

И тут Антон полностью остановился.

— А меня вот что беспокоит, — сказал он, — кто мог дать солдатам приказ, если вся элита исчезла? Президент, правительство, генералы. Их нет!

— Но по уставу же кто-то должен принять командование, — сказал Павел, — Да и вообще, почему тебя это заботит в том время, когда мы с утра ничего не ели, а все магазины разграблены.

— Подожди. Кто-то тут ратовал за планирование. За проактивные действия. А чтобы что-то планировать, нам нужно примерно предсказать, как будут развиваться события.

— Может, сначала стоит еду найти? — вмешалась в разговор Маргарита.

— Кстати, насчет еды, — сказал Антон, — если на станции военные, то туда лучше не соваться.

— И где ты тогда предлагаешь искать еду?

— Можно попробовать найти продовольственные склады, до которых пока еще не добрались мародеры. А еще лучше пойти служить в ряды вооруженных сил Российской Федерации. Если она еще осталась, конечно же.

Павел недовольно сморщил носик.

— А что такого? — удивленно проговорил Антон, — нас будут кормить, одевать. Дадут койко-место в казарме. Девочки, — он кивнул в сторону Марии и Маргариты, которые вместе с Армэлем сидели на заднем сидении, — могут работать санитарками.

— А ты в курсе, что на войне могут убить? — спросил Павел.

— А здесь так не могут убить? — ехидно спросил Антон, — ты видел сколько трупов на улице валяется?

— Вообще-то я пацифист!

Антон захохотал:

— Вы слышали? Пацифист он... И как ты со своими пацифистскими замашками в постапокалипсисе выживать собрался?

Павел ничего не ответил, а лишь недобро посмотрел на Антона.

— А вообще, идея, конечно, здравая, — сказала Маргарита, — только вот как ты себе это представляешь? Мы подходим такие к солдатам и говорим: «Хотим служить в вооруженных силах»? Так что ли?

— Ну, по идее, тут где-то должен быть военкомат...

— А по-моему, это не очень хорошая идея, — сказала Павел, — но не потому что я пацифист, а потому, что действительно, к военным лучше не подходить. Мало ли, кто они такие. Может, это дезертиры, подавшиеся в мародеры, и нас тут же убьют.

— Целый вагон дезертиров? — усмехнулся Зубатов.

— А почему бы и нет? Если в стране бардак, то и в армии, скорее всего, бардак. А это значит, будут массовые дезертирства... А что насчет военкомата... ты попробуй найди его. Да и работает ли военкомат? А еще у нас при себе нет никаких документов. Как ты помнишь, они остались в рюкзаках, которые отобрали мародеры. Так что, в лучшем случае, нас просто арестуют.

— Ну и что ты тогда предлагаешь?

— Надо найти бесхозный коттедж. Смотри. Мы знаем, что элиту выпилили. Другие, скорее всего, не знают. Так что мародеры, туда, возможно, побояться сунуться, думая, что дом охраняется. Возможно даже, в коттеджах есть еда.

— Не очень хорошая идея, — возразила Маргарита, — у богатых могли быть слуги, телохранители. Они первые, кто завладеет бесхозным домом. И наверняка у них есть оружие.

— И я тоже думаю, что коттедж — не лучшая идея окопаться. Но на один день мы можем там окопаться. Не более. Вот смотрите, слуги и телохранители, захватив еду, пойдут,

скорее всего, искать себе другое убежище, — сказал Антон, — да не факт, что у богатых в загородных домах постоянно дежурят слуги, может быть, они их сдают на охрану, например. Так что, мы либо застанем пустой дом, либо найдем продукты. Короче, попытаться стоит. Как я уже говорил, хотя бы переночевать там одну ночь, если повезет поесть и двинуться дальше.

— Дальше — это куда? — спросил Мария.

— В сельскую местность, разумеется, — ответил Зубатов, — в городе, как вы видите, нечего ловить.

— А почему ты считаешь, что коттедж — не лучшая идея окопаться? — задал вопрос Трубинин.

— Потому, что в нем, как правило, много окон. И они большие. Его неудобно будет защищать в случае нападения мародеров. Будет просто проблематично выставить дозорных на каждое окно, плюс входные двери.

— Ну да, это логично. Но одну ночь мы там можем переночевать, пока мародеры совсем страх не потеряли. А потом видно будет.

— Тогда что, едем искать коттедж? — задал риторический вопрос Антон.

Никто не возражал.

[1] Cela signifie danger — Это значит опасность?

Глава 35. Коттедж

Для взлома путники выбрали двухэтажный дом с треугольной зеленой крышей. Улица вокруг была пустыня. Город с этой части словно был вымерший. Собственно, это и не удивительно. Они находились в коттеджном поселке, где когда-то жили довольно обеспеченные люди, которые наверняка были растворены панацеей. По крайней мере, так думали взломщики. Судя по тому, что никто не выбежал с ружьем на звуки выбиваемых ворот и истошный лай собаки, они не ошиблись в своем предположении.

Ворота, наконец, поддались. Пятеро людей вошли во двор. Привязанная цепью огромная собака продолжала гавкать и рвалась в бой, роняя слюну. Ее морда с огромными зубами маячила буквально в метре от взломщиков, которые стояли прямо у входа, не решаясь двинуться дальше. Наконец Антон сделал шаг вперед и, ударив собаку топором, тут же отпрыгнул в сторону. Задел он совсем чуть-чуть, только поранил животное. Собака обезумела еще сильнее, и залаяла, запрыгала, еще более яростно.

— Что ты делаешь! — возмутился Павел, — зачем животное мучаешь?

— Если такой умный, сам убей! — огрызнулся Зубатов.

Трубинин ничего не ответил. Он даже не шелохнулся, хотя тоже держал в руках топор.

— Мальчики, ну вы чего? — спросила Маргарита.

И тут вперед вышел Армэль. Он весь дрожал, но, тем не менее, ударил собаку еще раз, ухитрившись попасть прямо в голову. Лезвие вошло довольно глубоко. Зверь дернулся. И упал. Рукоять выскользнула из рук. Француз сделал шаг назад, продолжая дрожать. А потом его вырвало.

— Вот видите, мальчики, — сказала Маргарита, — француз, хоть и боялся, но сделал это. А вы — трусы.

— Лично я просто пацифист, — заметил Павел.

— Ага, пацифист ты, — усмехнулся Антон, — и до каких пор ты будешь держаться за свои убеждения? Пока тебя не убьют мародеры или не покусает дикая собака...

Дверь дома тоже оказалась заперта.

— Странно, а где замок? — проговорил Зубатов, — похоже, дверь закрыта изнутри.

— Ты хочешь сказать, что в доме кто-то есть? — спросила Мария.

— Возможно. Но, похоже, те, кто в дома, сами нас бояться, поэтому не опасны, — ответил Антон, уведено рубанул топором по двери. Здесь она была деревянная.

— Ты в этом уверен?

— Да.

Парень продолжал рубить.

— А вы что стоите? — спросил он, — помогли бы.

Но помощь уже не требовалась. Дверь с треском вылетела. Как оказалось, она была закрыта просто на щиколотку. Там, дальше, была, привада еще железная дверь, она оказалась открыта. Эта железная дверь закрывалась на электронный замок, но он не работал из-за отсутствия электричества.

По небольшой лестнице взломщики поднялись в дом. Они оказались в просторной гостиной, посередине которой стоял низенький белый столик. На нем ваза с засохшими цветами. Рядом два больших кресла. У окна диван. В противоположной стороне большой плазменный телевизор. В боковой стене дверь. Она вела на кухню. Здесь круглый стол,

стулья. Газовая плита, встроенная в кухонный гарнитур. Раковина забита невытой посудой. На столе тарелка с тушенкой и сухими макаронами. Рядом открытая консервная банка и испачканная в тушенке вилка.

— Похоже, в доме действительно кто-то живет, — сказал Антон.

— Только где они? — задал риторический вопрос Павел.

— Должно быть, спрятались, — ответила ему Мария.

В доме нашлась кладовая, до отказа забитая пачками с макаронами и тушенкой.

— Вот повезло так повезло! — обрадовано воскликнул Антон.

Еще здесь была лестница на второй этаж, где располагались спальни. Там незваные гости обнаружили мальчика лет десяти, который забился под кровать и дрожал от страха.

— Вылезай, — ласково сказала Мария, — мы ничего тебе не сделаем.

— А зачем вы вломились? — спросил ребенок.

— Кушать хотим, — честно ответила Девятова.

— Это же не ваш дом...

— Эх мальчик... Ничего пока ты в жизни не понимаешь. Тебя кстати, как зовут?

— Вадик, — донеслось из под кровати.

— Ладно, — произнес Антон, по хозяйски осматривая детскую, — пусть сидит под кроватью, коль ему так нравится, а мы пойдем пообедаем.

Комната представляла собой классическую комнату школьника начальных классов: стол, на котором стоял компьютер и лежали пара тетрадок. На стене плакат с изображением популярного среди молодежи певца ртом. Разнообразные игрушки, разбросанные прямо на полу. На одну из них кто-то наступил, отчего послышался характерный хруст.

— Эй, не трогайте мои игрушки, — закричал Вадик и вылез и под кровати.

— А тебе родители не учили прибираться? — спросил Павел, — где, кстати, твои папа и мама?

У ребенка из глаз брызнули слезы.

— Они исчезли, — всхлипывая, ответил он, зашли в ванну и исчезли.

— Расскажи, как это случилось.

Мальчик перестал плакать и стал рассказывать. Тем временем в комнате с ним остался только Павел, остальные ушли вниз, в гостиную.

— Мама с папой заперлись в ванной, — начал говорить Вадик, — и сидели там очень долго. Я стал бояться и постучался к ним. Они не открывают. Стал стучаться сильнее. Они все равно не открывают. Тогда я позвонил тете. Позвонил дяде. Но они почему-то не брали трубку. Позвонил 911. Но этот номер почему-то не работал.

— Глупый, — Павел потрепал его по волосам, — 911 в Америке. У нас телефон МЧС — 01. Как у пожарных.

— Эй, Паша! — раздался снизу крик Антона, — ты обедать не идешь?

— Пошли вниз, — предложил Трубинин мальчику, — познакомишься с нами.

За столом Вадик продолжил рассказ о том, что произошло.

— Когда до взрослых дозвониться не удалось, — говорил он, — я решил, что должен сам спасти своих родителей. Нашел в гараже ломик. Выломал в ванной дверь. Но их там не было. Только одежда на полках и грязная ванна. Тут я конечно сильно перепугался. Попытался связаться с друзьями. Но они были OFFLINE во всех чатах и социальных сетях. Я тоже не брали трубку, если им позвонить. Стал гуглить, что делать, если родители исчезли. В Интернете советовали позвонить в полицию. Я и позвонил. Но со мной не стали

разговаривать, сказали, что если еще раз так пошучу, то приедут и уши надерут.

— Ну да, разумеется, они не поверили, — усмехнулся Антон, жуя тушенку, — а дальше что ты стал делать?

— Продолжал гуглить. И случайно нашел сообщение какой-то девочки, у которой тоже исчезли родители. Мы стали переписываться. У нее, правда, была несколько другая история. Это случилось в аэропорту. Она была с отцом. Он сказал, что ему надо в туалет и попросил подождать и покараулить багаж. И не вернулся. Полина сначала ждала ждала. Ждала ждала. А время идет, скоро посадка. Позвонила маме. Не дозвонилась. Ну, она стала подходить к работникам аэропорта и объяснять ситуацию. Но от нее все отмахивались, говоря, что им не до нее, у них ЧП. А тут вообще люди стали как-то суетливо бегать, потом некоторые рейсы отменили. Их рейс, тоже кстати, отменили. В общем, Полина так и сидела, и строчила послания в социальные сети, с просьбой помочь. А потом куда-то пропала: престала отвечать.

Вадик вздохнул.

— Кстати, макароны хорошо бы сварить, — сказала Мария, — у тебя воды нет?

— Есть пол бутылки, — ответил мальчик, — но ее беречь надо. В кране воды нет. И газа теперь тоже нет.

— С газом мы решим проблему, — сказала Павел, — найдем где-нибудь баллон. А воду, наверное, из речки придется брать. Тут есть речка где-нибудь поблизости?

— Есть родник, — ответил Вадик, — но оттуда воду нельзя брать, она заразная.

— Обеззаразим, — сказала Мария.

— Как?

— Специальными таблетками. К тому же, воду можно кипятить. Если газ найдем, конечно.

— Я больше не знал, что делать, — продолжил свой рассказ мальчик, — ну я ничего и не делал. Просто сидел один в доме и горевал. Потом телевизор решил посмотреть. А он не работает.

— А к соседям постучаться и попросить помощи не догадался? — спросила Маргарита.

— Потом догадался. В один дом постучался, в другой. Никто мне не открыл. Так вот два дня я и куковал тут. Пока в Интернете не прочитал, что начался зомби-апокалипсис. Тут я конечно, сразу все понял. В общем, надо как-то выживать. В кино я видел, что при зомби-апокалипсисе люди тушенкой запасаются. Ну я вскрыл папин сейф, нашел там деньги, поехал в магазин.

— Поехал? — удивилась Мария, — На чем?

— На машине.

— Ты и водить умеешь?

— Немного. Папа как-то учил. На самом деле ничего сложного, у нас машина с коробкой автомат. Там только две педали: «газ» и «тормоз». В общем, поехал я в магазин. Там, правда, тушенки уже не было. Всю разобрали. Поехал в другой. В третий. С трудом нашел тушенку. Ну и макаронками заодно затарился.

— А сварить макароны не смог? Раз сырыми ешь?

— Почему не смог? Смог. Интернет тогда еще был. Я погуглил как это сделать. И сварил. А потом отключили газ и воду. Ну, на родник я не пошел, вода же заразная. Вот и кушаю, поэтому, макароны такие, не вареные.

— Ну а дальше что ты делать собирался? — спросил Павел.

— Не знаю, — пожал плечами Вадик, — надо как-то от зомби защищаться. Но ружья у меня нет. Ломиком что ли?

— То есть, ты думаешь, что это зомби-апокалипсис?

— А разве нет?

— На самом деле апокалипсис. Но не зомби. Другой вид апокалипсиса.

— И какой же?

— Хм... даже не знаю, как тебе объяснить....

— Может, у меня получится рассказать, что произошло? — предложила Мария, — давайте, вы, мальчики, на разведку сходите, а я с ребенком поговорю.

— Да, на разведку надо сходить, — согласился Антон, — хотя бы в соседние дома заглянуть, вдруг что интересного найдем.

Не сговариваясь, Антон и Павел пошли на улицу.

— Я с вами, — сказала Маргарита.

Армэль что-то спросил у нее по-французски, та ответила. После чего он тоже присоединился к компании.

— Ты знаешь, как устроено общество? — спросила Мария у Владика.

— Общество? — переспросил мальчик, — а что такое общество?

— А вам в школе это не рассказывали?

— Рассказывали вроде. Но я ничего не понял. Учительница говорила, что общество — это Государство. Еще она говорила, что общество — это люди. Но другая училка говорила, что Государство — власть, которая имеет силу, чтобы принуждать людей подчиняться. Типа это надо для того, чтобы организовать людей, чтобы они жили по правилам, а не так как хочется. Потому что если бы все делали как хочется, то был бы бардак.

— Вот видишь, все ты знаешь. И все понимаешь.

— Не, не понимаю. Я не понимаю, почему нельзя делать так как хочется....

— Ну как почему? Вот ты представь, что в твоём классе кто-то хочет бегать, кто-то хочет стрелять из рогатки, кто-то хочет залипнуть в телефон. Урок в таком случае не начнется никогда.

— А зачем вообще нужны эти уроки? Вот я этого не понимаю. Я понимаю, что если уроки не учить, то двойку поставят, и родители будут недовольны, отругают. Но зачем нам зубрить что всякие «жи ши пиши с буквой и» и прочие дурацкие правила?

— Ну как зачем? Чтобы знать русский язык. Если не знать правила, то каждый будет говорить, так как хочет, и слова будет свои придумывать. Вот ты придумал новое слово, и вместо «тушенка» стал говорить это слово, например «тутума». Я уже тебя не пойму, что ты имеешь в виду. Буду недоумевать, что за «тутума». А если каждый будет придумывать свои слова и свои правила языка, мы будем понимать друг друга?

— Думаю, нет.

— Вот именно. Для этого и нужны правила. Чтобы люди понимали друг друга. И чтобы могли совместно трудиться. Делать еду, которую мы едим, и делать одежду, которую мы носим.

— А! — сказал мальчик, — понял. Кажется. Если не будет никого, кто будет нам приказывать, то мы будем делать кто что хочет. И никто не будет делать еду. И мы все умрем с голоду.

— Да. Ты правильно понял. Так вот. Насчет того, что случилось. Исчезли те, кто приказывал. Теперь все делают то, что хотят. И получился бардак. Сначала все продукты

исчезли из магазинов, потом люди просто стали грабить, то, что осталось. Многие бежали из города. Побросали работу. Вот почему нету газа, света и воды.

Пока Мария объясняла Владике что случилось с обществом, остальные члены команды взломали соседний дом. Там они увидели полки со статуэтками, висящие на стене картины. Небольшой письменный столик, на нем лампа. Кресло у окна. В стене камин, который, естественно, не горел. На полу черная лужа, в которой валялась одежда. Футболка, джинсы. Цветастое платье. А еще рубашка и штаны явно детского размера.

— Странно, — удивился Антон, — почему какие-то дети растворились вместе с родителями, а какие-то нет?

— Может быть, Вадик просто не ел панацею, например, выплевывал ее тайком от родителей, — предположил Павел.

Они прошли на кухню. Здесь нашлось несколько банок с красной икрой, лежащих в отключенном холодильнике, кусок испорченной колбасы, заплесневелая буханка хлеба, неприятно пахнущий суп в кастрюле на плите. В кладовой так же не оказалось никаких запасов. Просто пустые полки.

— Не густо, — произнес Антон.

Некоторые дома и вовсе оказались уже разграбленными. А с некоторыми повезло: там нашлись и полезные вещи: бутылка с водой, портативный газовый баллон, полевой бинокль, канистра с бензином. Ближе к вечеру разведка была закончена. Вся команда, в том числе и ее новый юный член, ели разогретую тушенку с настоящими вареными макаронами.

— Здесь долго оставаться нельзя, — сказал Антон, — в городе скоро будет страшная антисанитария, будут бегать крысы и поедать валяющиеся на улице трупы. Сюда по железной дороге стягиваются какие-то воинские эшелоны. Мы не знаем, что у них на уме. К тому же, вот-вот в этот район нагрянут мародеры, и тогда нам не поздоровится.

— Какие есть варианты? — спросил Павел.

— Думаю, надо ехать в сельскую местность.

— А как же я? — подал голос Вадик, — меня вы возьмете с собой?

— Не переживай, возьмем, — пообещала Мария.

— Вообще-то в сельской местности нас никто не ждет, — напомнила Маргарита.

— Не обязательно ехать в обитаемое село. Можно найти какие-нибудь заброшенные домики, и там жить, — сказал Антон.

— А питаться чем? Запасы-то быстро кончатся. А потом зима настанет...

— Еду придется искать. Пока осень, можно собирать грибы, мариновать их. Попробовать охотиться за дичью. Мясо на зиму засолить....

— Ты и правда такой наивный? — язвительно спросила Мария.

— А у тебя есть другие предложения?

— У меня есть, — проговорил Павел.

— Мы тебя внимательно слушаем.

— Надо найти, чем мы можем быть полезны сельским жителям. Не знаю, одежду шить и обменивать на еду, может, кузницу организовать и инструменты делать. Не знаю, в батраки наняться за миску супа, на худой конец.

— Ты знаешь сколько будет таких желающих за миску супа поработать? — усмехнулся Антон.

— А я вполне могла бы быть полезной, — сказала Мария, — я медсестра, у меня нужная профессия. А люди всегда болели, болеют и будут болеть.

— Медсестра — это не врач, — заметила Маргарита.

— У меня есть медицинское образование, — парировала та.

— И ты правда можешь лечить людей?

— Ну, оказать первую помощь вполне могу. В некоторых случаях смогут провести первичную диагностику, даже подобрать лекарства и лечение назначить. Операцию на сердце, конечно, не смогу сделать....

— Ну а ты со своей химией чем можешь быть полезна? — спросил Антон у Маргариты.

— Я уже говорила, — ответила та, — хотя бы взрывчатку сделать.

— Если найти компоненты, — заметил Зубатов.

— При желании можно найти. А чем можешь быть полезный ты? Что ты еще умеешь делать, кроме как майнить биткоины?

— Я программист. А еще умею в железо. Как-то было дело, сам компьютеры ремонтировал...

— Кому нужны твои навыки электрика, когда свету нет нигде? — ехидно спросила Маргарита.

— Громко сказано: «нигде». Есть автономные генераторы. Возможно даже, какие электростанции работают. Да, мы видим хаос и бардак. Но мы видели пока только несколько городов. Возможно, не везде так, где-то сохранились очаги цивилизации.

Вадик слушал их разговор и ему на глаза наворачивались слезы.

— Что случилось? — ласково спросила Мария.

— Я, боюсь, что ничем не могу быть полезен.

— Не переживай. Мы тебя не бросим. А когда ты вырастешь, то обязательно освоишь какую-нибудь нужную профессию.

Вадик посмотрел на взрослых сквозь слезы, понимая, что теперь они заменят ему родителей. Он молчал. Все молчали. Эта пауза тянулась несколько минут, и каждый думал о своем. Но при этом все поглядывали друг на друга.

— А почему Армэль никогда ни о чем не говорит? — спросил вдруг Владик.

— Он же француз, русского языка не знает, — ответила Мария.

— То есть, он вообще с вами не разговаривает, только ходит с вами?

— Нет, почему же, — разговариваем, — по-французски. И по-английски иногда.

— А... А давайте я научу его русскому языку!

Мария рассмеялась.

— Попробуй, — сказала она.

Мальчик встал, подошел к французу и потянул его за рукав.

— Пойдем, — сказал он, — я покажу тебе свой букварь.

Дюмон, хотя ничего и не понял, но пошел за Владиком в его комнату.

— А что это он вдруг француза русскому языку решил учить? — удивился Антон.

— Общение ребенку не хватает, — сказала Мария, — мы тут все о делах говорим, а он молчит. Вот, видимо, Владик и разглядел тут родственную душу.

— Ладно, — проговорил Павел, — нам все-таки надо решить, что делать дальше.

— А имеет ли смысл что-то делать? — спросил Антон.

— В смысле?

— Ради чего мы стараемся выжить? Мы были успешными людьми, и вдруг в одночасье все рухнуло и вот мы уже готовы батрачить на кулаков за миску супа. Но ради чего?

— Успешными? — усмехнулся Павел, — где же мы успешные? Я, например, работал на

престижной работе и получал хорошие деньги, мне даже нравилось то, чем я занимаюсь. Но я был глубоко несчастлив от того, что все, что я делаю, не имеет никакого смысла. Не приносит пользу обществу.

— И чем же таким ты занимался? — спросила Мария.

— Разрабатывал Искусственный Интеллект для военных. Вот что я делал. Использовал высокие технологии для убийства людей.

— Ну тем более, наше выживание не имеет никакого смысла, — заключил Антон, — ты был глубоко несчастлив на интересной, престижной и высокооплачиваемой работе. Даже если вдруг кто-то наведет порядок, то ты так же будешь разрабатывать Искусственный Интеллект для военных или изобретать бухгалтерские программы для ушлых буржуев, которые при помощи них будут уходить от налогов. А я так и буду разрабатывать супер пупер криптовалюту, надеясь, что при помощи нее совершу революцию, а потом окажется, что мои соратники — инфантильные подростки.

На слове «инфантильные подростки» Мария хихикнула.

— А я, кажется, поняла, — сказала вдруг Девятова, — нас всех собрала Вселенная, потому что у каждого из нас духовные проблемы. У Павла проблема с самореализацией, А тебя, Антон, проблемы с принятием общества. Ты считаешь, что общество устроено неправильно и хочешь переделать его через революцию. Только вот ты ни разу не революционер, это я тебе уже говорила. Да и у меня духовная проблема. Я работала медсестрой, получала скромную зарплату. И я была очень недовольна этим, мечтала о красивой жизни. Тогда я не понимала, что именно работа медсестрой и давала моей жизни смысл. Потом мне неожиданно свалилось на голову богатство. И весь смысл моей жизни был моментально утрачен. Я ездила по заграницам, отдыхала в пятизвездочных отелях. А в душе пустота. Я понимала, что все это ненадолго. Когда-нибудь деньги кончатся. И что тогда делать, я не знала. Да и у тебя Рит, тоже есть духовная проблема. Ты мечтала разгадать тайну странного вещества, упавшего со звезд. И вот теперь ты получила ответы, и что?

— Я не получила ответы, — возразила Маргарита, — знания о том, что Панацея — это разумная нанопыль, прилетевшая из «далекой далекой галактики» меня никак не удовлетворяют. Я хочу знать, как эта шутка лечит или убивает людей, какой молекулярный механизм она при этом использует. Я хочу знать, как эта чертова пыль летает по космосу со скоростью 0.1 «цэ» и совершает маневры вопреки всем законам физики.

— То, что ты не получила ответы, это тоже твоя духовная проблема, — сказала Мария, — вообще, Вселенная не всегда дает ответы. И с этим нужно смириться.

— Смириться? Ну уж нет!

— Все это, конечно, интересно, но это все идеализм, — вмешался Павел, — А у нас есть конкретный вопрос, относящийся к материальному миру: что делать?

— А самое главное, зачем? — вставил Антон.

— Затем, чтобы сообща решить наши духовные проблемы, — ответила Девятова.

— С твоей, так называемой духовной проблемой, все просто, — проговорил Павел, — ты считаешь, что смысл твоей жизни — помогать больным. Так кто тебе мешает снова стать медсестрой, когда закончатся деньги? Даже не так. Зачем ждать, когда деньги закончатся? Кто тебе мешает вместо того, чтобы ездить по заграницам, раздать свои деньги нищим и продолжать работать медсестрой?

— Ну, во-первых, Вселенная не просто так дала мне богатство. А для того, чтобы я употребила его с пользой для мира, и для своего духовного развития. Раздав деньги нищим, я

не принесу пользу миру. Потому что эти деньги они потратят и будут продолжать оставаться нищими. А во-вторых, снова работая медсестрой, я буду мечтать о красивой жизни и ждать, когда мне опять на голову свалится неожиданное богатство.

— Да, сейчас о красивой жизни остается только лишь мечтать, — вздохнула Маргарита.

— Я, конечно, материалист, — вмешался Павел, — но свое мнение выскажу. Если бы нас действительно собрала всех вместе Вселенная, или там, Бог какой-нибудь, то явно не для того, чтобы мы решали сообща свои духовны проблемы. Это глупо. Вот смотрите. Цивилизация разрушена. Мы случайно нашли неких зомби, говорящих от имени инопланетян и узнали, что все это произошло потому, что пришельцы уничтожили всю элиту. То есть, нам было наглядно показано, что общество, построенное на принципах капитализма, уязвимо и, по сути, тупиковая ветвь. Нужно строить общество на качественно иных принципах. Например, на коммунистических. И это наша миссия. А не решение духовных проблем.

— Ты дурак? — спросил Антон, — оглянись вокруг. Кругом хаос. Нет воды, газа и электричества. На улицах валяются трупы людей, убитых мародерами. Какой к черту коммунизм? Какое новое общество? Выжить бы.

— Ты же спрашивал, зачем выживать? Вот я тебе и ответил. Не нравится цель — ну иди, утопись в речке или еще как-нибудь самоубейся.

— В том то и дело, что цель просто отличная. Грандиозна! Но она недостижима!

— А в чем-то Павел прав, — сказала Мария, — вера в какую-то грандиозную цель поможет нам выжить. Она поможет нам быть стойкими и бороться с агрессивными внешними обстоятельствами. Наконец, Вера поможет нам просыпаться по утрам, когда кругом царит хаос. Если кто-то не может верить в Бога, в разумную Вселенную, то почему бы не поверить в Великую Цель?

— А может, пока просто пытаться выжить, а зачем, для чего — эти вопросы решим потом. В конце концов, может быть, люди самоорганизуются и возродят цивилизацию? — проговорила Маргарита.

— Возможно, кто-то и самоорганизуется, — согласился Павел, — Тогда разумнее будет примкнуть к таким вот группам самоорганизации. Ну, или начать сами самоорганизовываться, опережая события. Найти выживших, скооперироваться с ними.

— Ага, ага, — язвительно заметила Маргарита, — видали мы выживших. Это те, что копают картошку и отпугивают чужаков, тряся двустволкой? Или мародеры, убивающие направо и налево? Попробуй, скооперируйся с ними.

— Есть же и другие выжившие. Вспомни больницу в Казахстане, где врачи до последнего лечили больных, храня верность клятве Гиппократата.

— Ну, вообще, идея разумная, — сказал Антон, — если нас будем много, то мы сможем оправлять поисковые группы в заброшенные города, чтобы искать хабар. Можем организовать оборону. Сможем выращивать овощи. Да много чего мы сможем сделать группой. Осталось только найти людей и убедить их к нам присоединиться.

— Да, это верная идея, — согласился Павел, — давайте завтра пойдем искать адекватных выживших.

Глава 36. Дачники

Утром Павел и Антон отправились на разведку, в то время как Мария, Маргарита Армэль и Владик остались в коттедже. Женщины пошли на родник за водой, а Армэль остался с ребенком, чтобы вместе почитать русский букварь. Так француз учился русскому языку, и уже смог сказать несколько фраз.

В дачном поселке всю кипела жизнь. Почти на каждом огороде кто-то или копал картошку, или полонил грядки, или проводил какие-либо другие сельхозработы. И были они неприветливы. Очень неприветливы. Увидев чужаков, огородники сразу хватались за ружье и кричали:

— Немедленно вон отсюда. Буду стрелять.

— Мы хотим просто поговорить, — сказала Павел, подходя ближе к забору, за которым работал средних лет мужчина в камуфляжной форме.

— Стоять! — громче повторил он.

— Блин, Паша, — сказал находящийся сзади Антон, — ты что творишь? Он же тебя убьет.

Трубинин поднял руки вверх, и сказал:

— Смотрите, я безоружен. Я пришел с миром.

— Послушай, парень, — произнес огородник, — тебе что, жить надоело? Я ведь выстрелю.

— Вы выстрелите в безоружного?

— Выстрелю. Нам тут попрошайки не нужны.

— Мы не собираемся ничего просить. Мы хотим просто поговорить.

— Нам с вами не о чем разговаривать.

За этим разговором наблюдали люди с других участков. Они тоже приготовили ружья.

— Мы хотим предложить сотрудничество. У нас есть медик, механик, химик. А мы специалисты по компьютерам.

— Программисты сейчас не нужны, — покачал головой огородник, — свету то нет. Компьютеры не работают.

— Я разбираюсь в электричестве, — сказал Антон, делая робкие шаги вперед, — может быть, смогу соорудить портативную электростанцию.

И тут один из дачников, мужчина в стеганной куртке и джинсах, вышел на улицу.

— У вас, говорите, есть врач?

— Не то, что бы врач, — решил честно сказать Павел, — медсестра. Но медицинское образование у нее есть.

— А моей жене она может помочь? Пару дней назад она нечаянно стукнула лезвием лопаты по ноге. Мы, конечно, рану вымыли, перевязали, чем смогли. Думали, заживет само. Но рана начала гноиться. И еще добавился жар.

— Полагаю, Маша что-нибудь придумает, — сказал Антон, — мы съездим за ней. Скоро будем.

Парни сели в машину и стремглав помчались на базу — так они решили назвать место своего временно пристанища. Добрались они довольно быстро. Женщины еще не вернулись с родника, а Армэль с Вадиком весело шгудировали букварь.

— Мама мыла раму! — говорил мальчик.

— Мама мымы рау! — повторил за ним француз.

— Да нет же! — покачал головой Вадик и сказал по слогам:

— Ма-ма мы-ла ра-му.

— Нам срочно нужна Маша, — сказал Антон, — там человек болен. Вадик, ты можешь показать нам, где родник?

— А что с человеком? — спросил ребенок, — он умирает?

— Это она, — ответил Павел, — у нее температура. Возможно заражение.

— Ладно, я покажу, куда они пошли, — сказал Вадик.

Все трое вышли из дома, оставив француза одного. До родника они поехали на машине, по пути увидели Марию и Маргариту, которые несли в руках наполовину наполненные ведра воды. Антон нажал на клаксон и резко затормозил.

— Что-то случилось? — спросила Маргарита, когда машина остановилась прямо возле них.

— Кажется, мы сумели наладить контакт с выжившими. Но одному из них требуется медицинская помощь. И, боюсь, срочная.

— А что именно случилось? — задала уточняющий вопрос Девятова

— Да женщина поранилась лопатой. И, судя по всему, у нее заражение.

— Ясно. Сейчас возьмем антибиотики и поедем. Вадик, ты же сильный?

— Ну да..., - как-то неуверенно произнес мальчик.

— Вот и отлично. Поможешь тете Рите донести ведра.

Вадик остался помогать Маргарите, а Мария, Антон и Павел поехали сначала в коттедж, где девушка забрала пакет с лекарствами, а потом на всех парах в дачный поселок. Там их уже с нетерпением ждали. Мужчина в стеганой куртке провел гостей в низенький деревянный домик, где в тесной комнатке на кровати лежала укутанная в несколько одеял женщина. Рядом с ней сидела на стуле девочка лет пяти в грязном свитере и плакала, размазывая слезы по лицу.

Все находиться в помещении было неудобно из-за малых габаритов комнаты. Антон и Павел вышли. Обежали взглядом участок. Здесь было несколько грядок, на одной из них росла еще не убранная морковь, пашня, на которой еще валялись несколько изрезанных клубней, большой куб с водой, сарайка. Вкопанный в землю деревянный стол и пара скамеек.

Мария тем временем потрогала лоб женщины, дала ей таблетки. Затем стала осматривать ногу. Больная издала громкий стон.

— Тише, тише, — прошептала Девятова.

Девочка заплакала еще громче.

— Деточка, успокойся, — сказала ей медсестра, — с твоей мамой все будет в порядке. А сейчас, пожалуйста, выйди и не мешай мне работать.

Но девочка продолжала сидеть и плакать. В комнату заглянул хозяин участка.

— Уведите, пожалуйста, ребенка, — попросила Девятова, обрабатывая рану антисептиком, от чего женщина издала еще более громкий стон.

— Пойдем, Настенька, — сказал мужчина, беря девочку за руку.

Там послушно вышла наружу. Но остановилась недалеко от двери и продолжала всхлипывать.

— Вы были в городе? — спросил мужчина у Андрей с Павлом, — не в курсе, что там творится?

— Были, — ответил Зубатов, — город пуст. Не считая трупов на улицах. Магазины разграблены. А еще какие-то солдаты едут на станцию.

— Это плохо, — сказал хозяин участка, — если правительство задействовало военных, значит, случилось действительно что-то страшное. Неужели на нас американцы напали?

— Боюсь, никакого правительства уже нет, — проговорил Павел.

— Вот как? Неужели они ядрен-батонном по Москве шмальнули?

— А вы действительно не знаете, что произошло?

— Не знаю. Но страшно даже предположить, из-за чего сначала отключают телевидение, потом пустеют полки в магазинах и начинается задница.

— А вот нам известна настоящая причина происходящего. Только боюсь, она покажется вам слишком фантастична.

— Неужели на нас напали «зеленые человечки»?

— Ваше предположение не далеко от истины.

— Да ладно!

— Серьезно. Если хотите, можем рассказать, что мы видели.

— Да, очень интересно. И, давай перейдем на ты. Кстати, меня зовут Георгий.

Пока Павел и Антон рассказывали новому знакомому о своих приключениях, Мария вышла, вытерла пот со лба. Увидев, что Георгий задумчиво закурил, она стрельнула у него сигарету.

— Сто лет не курила! — сказала девушка, с наслаждением затягиваясь.

— Ну что, Таня будет жить? — спросил тот.

— Полагаю, да. Я дала ей антибиотики и продезинфицировала рану.

— Вы, наверное, голодны? — спросил Георгий, достав из кладовки походную газовую горелку и устанавливая на нее котелок с водой, — подождите, сейчас я приготовлю вкуснейшее овощное рагу.

Он покрошил туда овощи, добавил тушенку. Павел продолжал рассказывать о том, как они нашли в Казахстане завод по производству панацеи и о разговоре с местным зомби.

— Может, это был просто сумасшедший? — предположил Георгий.

— Ну а как тогда объяснить все остальное? Растворение богатых людей? Царящий вокруг хаос?

— А еще, в самом начале, когда эта пыль только прилетела на Землю, — добавила Мария, — я наблюдала странных бредящих больных, которые говорили что-то про космос. Должно быть, это побочные эффекты от того, что пришельцы изучали нас.

— В общем, — заключил Трубинин, — все указывает на то, что прилетели инопланетяне и в порядке эксперимента уничтожили всю элиту, в том числе и правительство. Так что, хаос, видимо, по сей Земле.

— Обалдеть!

Тут зашел в гости сосед. Высокий бородатый мужчина в штормовке, настолько старой и потертой, что, можно было предположить, что она сохранилась с советских времен. Штормовка, кстати, хоть и выглядела очень старой, но дыр на ней не было. Вот что значит советское качество. Не то, что современная ширпотребная одежда капиталистического производства, которая рвется уже через год.

— Ты слышал, Колян? — спросил его Георгий, — оказывается, на нас «зеленые человечки» напали.

И тут заговорила Настя, которая до сего момента молчала, и просто слушала, что

говорят взрослые.

— Не «зеленые человечки», а разумная нанопыль, — поправила она своего отца.

— А тебя не спрашивают, маленькая еще, — ответил тот, — а ну-ка, брысь отсюда в комнату.

Девочка послушно спряталась в доме.

— В общем, если кратко, — сказал Павел, — инопланетная цивилизация провела над нами эксперимент: уничтожила всю элиту, чтобы посмотреть, выживет ли наше общество.

— Это очередная теория заговора, — отмахнулся тот, — я вот что хотел спросить, Потапыч. Ты что собираешься потом делать? Обрати в город возвращаться? Или тут планируешь зиму пересидеть? Может, нам имеет смысл как-то скооперироваться, не знаю, договориться, чтобы по очереди дежурить, охранять участки от мародеров. Понимаешь ведь, что в одиночку в таком хаосе не выжить.

— Говорят, военные к городу стягиваются, — Георгий кивнул в сторону гостей, — возможно, они порядок наведут. Так что, подождем. Может, даже в город вернемся.

— Плохая идея, — сказал Антон.

— Почему?

— Во-первых, непонятно, что за войска стягиваются в город. Может, они даже вовсе не российские. Да даже если и наши, мы не знаем, что у них на уме. Собираются ли военные наводить порядок? Может, они пошлют отряды подразверстки, чтобы конфисковывать у населения продовольствие. Заберут у вас все припасы, и, в лучшем случае, будут давать скудные паек.

Георгий задумался. А его гость сказал:

— Если, как вы говорите, просто всю элиту уничтожили, то почему такой хаос? В истории же уже было что-то подобное. В 1917-ом году. Да, была разруха, но не такой бардак как сейчас. В 90-ые годы. Тоже произошла смена власти. Но опять же, хаоса не было. Думаю, и сейчас кто-то должен прийти к власти, рано или поздно.

— Точно. Хотя бы военные, — произнес Георгий.

— В 17-ом и 90-ых была смена власти, — уточнил Антон, — а сейчас власть просто исчезла. От слова вообще.

— Свято место пусто не бывает, — философски заметил Георгий.

— А я вот что скажу, — проговорил Павел, — никто, кроме нас с вами, не придет и порядок не наведет. Никто. Ни царь, ни бог, и не герой. Только мы сами можем самоорганизоваться и возродить цивилизацию. Только мы сами. Больше никто.

— Да, это так, — поддакнул Антон, — я скажу более, если даже государство вдруг возникнет, то оно ничего вам не даст. Государство вообще никогда ничего людям не дает. Только отнимает.

— Ну почему отнимает... Пособие на детей же давало государство, когда эпидемия ковида была...

— Подумаешь, пособие. Копейки!

— Ладно, как бы то ни было, а скооперироваться нам имеет смысл, — сказал Колян, — хотя бы до тех пор, пока не пришли военные. Подумай об этом, Гриш. А я пока пройду по улице, поговорю с другими соседями.

Он ушел. Григорий тем временем сварил рагу и стал раскладывать его по алюминиевым тарелкам.

— Прощу к столу, — сказал он.

На запах вышла Настя.

— На, отнеси маме, — велел Григорий, сунув ей в руки тарелку.

Все сели за стол.

— Все-таки, Колян прав, — сказал Зубатов, — нам надо кооперироваться.

— Кооперироваться — это как? Как ты себе это представляешь?

Антон не был готов к этом вопросу. Он не нашелся что ответить, и только неопределенно промычал.

— Ты как наш Колян, — усмехнулся Григорий, — он еще тот активист: тоже ходит, что-то предлагает. А конкретных планов нет.

— А у вас-то какие планы? — спросил Павел, — отсидеться на даче, пока армия не наведет порядок?

— Да.

— Ну, понятно.

Когда гости уже уходили, Мария протянула Григорию таблетки, велев давать Татьяне каждые шесть часов.

— Завтра мы еще к вам заедем, — сказала она.

Позже Павел и Антон продолжили осматривать окрестные коттеджи. На этот раз удалось найти целый склад с рыбными консервами, охотничье ружье и полевой бинокль. Все это они притащили на базу.

Вечером, когда Вадик был отправлен спать, группа собралась в гостиной на совет.

— И так, — начал Павел, — что мы имеем на сегодняшний день? С огородниками, судя по всему, каши не сварить. Они намерены сидеть на своих запасах овощей и ждать у моря погоды.

— Подожди, — вмешался Антон, — мы пока поговорили только с одним. Надо с остальными контакт налаживать....

— Да. Я как раз завтра поеду Татьяну проведать, заодно и поговорю с остальными.

— Да, действительно, надо съездить в поселок, — согласился Павел, — а еще неплохо бы город исследовать, и на станцию заглянуть, до которой мы в тот раз не доехали, посмотреть, что там твориться.

— Надо бензин экономить, — напомнил Антон.

— Экономь не экономь, но он все равно кончится, — сказал Павел, — но, я полагаю, мы сможем найти его в брошенных машинах. Если, конечно, здесь повториться тот же сценарий, что и в Казахстане.

— А вот это не факт, — проговорил Антон.

— В любом случае, разведка нам необходима. И да, надо разговаривать с разными людьми, может, они знают, какова обстановка в других городах.

— До дачного поселка недалеко, — сказала Мария, — километра два, не более, я смогу пойти пешком.

— Пешком опасно, — возразил Антон, — предлагаю, как сегодня, вторым заехать в поселок, а Рита и Арэмль побудут с Вадиком.

— А кто пойдет на разведку? — спросила Маргарита.

— Мы и поедем. После того как поговорим с местными.

— Да ладно, — сказала Мария, — мы же на родник уже ходили, а он тоже не близко. И ничего с нами не случилось.

— Повезло, — сказал Павел, — но, одним лучше не ходить. Тем более женщинам.

— Это что за сексизм такой?

— Это не сексизм, а предосторожность, — проговорил Антон, — Паша прав. Нельзя ходить поодиночке.

— Нам действительно нужно держаться вместе, — сказала Маргарита, — в идеале, конечно, поехать всем впятером. Но кто-то должен оставаться на базе. Поэтому, действительно, самое оптимальное это отправить вместе с Машей Павла и Антона, а нам с Арэмелем остаться здесь. Кстати, я дам вам список того, что необходимо для создания пороха. Если сможете найти, привезите.

— Для создания пороха? — переспросил Павел, — ты кого хочешь взрывать?

— Это на будущее. Полагаю, в условиях апокалипсиса найдется, что взрывать.

Глава 37. Разведка по городу

Утро выдалось дождливое. Поговорить с дачниками особо не удалось, все они спрятались в своих садовых домиках. Но к Георгию путники заглянули. Его жене Татьяне стало заметно лучше.

— Мы собираемся посмотреть, что творится в городе, — сказал Антон, — не хочешь с нами?

— Нет, — покачал головой Григорий, — я лучше посижу здесь. Вам, конечно, большое спасибо. Вы действительно очень помогли.

Он взял пакет, положил туда несколько картофелин, морковь, свеклу, кончен капусты.

— Вот, возьмите. Вам это пригодится. Считайте это благодарностью за помощь. Но с вами я не поеду. Извините.

Покинув поселок, путники вернулись на базу.

— Мы все-таки съездим в город, — сказал Антон, — а тебе, Маша, лучше всего остаться.

— Это почему же?

— Потому что там опасно!

— Ну и что?

— Он прав, — сказал Павел, — останься. Может быть, Рите нужна помощь по дому. А мы вдвоем справимся.

— Ладно, — проговорила Девятова, — тогда загляните еще в аптеку, а напишу список того, что надо взять: лекарствами лучше запастись заранее.

Парни ждали в машине. Дождь продолжался, и капли воды грустно барабанили по лобовому стеклу. Наконец пришла Мария. Но не одна. Вместе с ней был Армэль.

— Я с вами, — сказал он по русский, чем изрядно удивил Антона и Павла.

— Ладно, садись, — разрешил Павел.

Тот плюхнулся на заднее сидение.

Когда они уже отъехали, Антон вдруг спросил:

— Может, мы зря его взяли? Как там девочки одни? А если на них нападут?

— В одиночку он их тоже, не факт, что защитит, — ответил Павел.

Дождь тем временем усилился.

— Да, очень удачное мы время выбрали для разведки, — с сарказмом произнес Антон, выруливая на очередном повороте.

Машину слегка занесло.

— Аккуратней, — попросил Павел, — не лихач так.

Через некоторое время Трубинин сказал:

— А вообще, если так подумать, дождь нам на руку. Меньше вероятности встречи с мародерами.

Антон ничего не ответил, он сосредоточено вел машину. Они сейчас как раз проезжали возле железной дороги. И по ней, кажется, что-то ехало. Весьма медленно, надо сказать. Проезжая мимо, путники увидели, что это дрезина, которой управляли два человека в белых дождевых накидках. Зубатов дал по тормозам.

— Ты чего? — удивился Павел.

— Надо же с ними поговорить, — спокойно ответил тот и, приоткрыв дверцу машины,

крикнул:

— Эй!

— Что он делает? — донесся сзади вопросительный голос Армэля.

— Разговаривает, — пожал плечами Трубинин.

Те двое тем временем тоже остановились и извлекли из под плащей автоматы.

— Кто такие? — спросил один из них, наводя оружие на Антона.

Второй в это время спрыгнул с дрезины и поднялся по насыпи к автодороге. У него тоже был автомат, ствол которого зловеще смотрел на путешественников.

Антон продолжал так и стоять, не шевелясь, понимая, что вооруженных людей лучше не злить. Армэль тоже увидел автоматы в руках незнакомцев и испуганно спросил:

— Что происходит?

— Тихо! — прошептал Павел.

— Не слышу ответа! — напомнил о себе автоматчик.

— Мы просто тут ехали, вот и все.

— Откуда, куда, ваши документы.

— Документы у нас украли мародеры.

— Эй! Михалыч! — крикнул с дрезины его напарник.

— А ты что там сидишь? Хоть бы прикрыл меня....

— У нас был приказ допрашивать встречных людей и проверять у них документы?

— Никак нет!

— Тогда какого лешего ты тут самодеятельностью занимаешься? Иди сюда и выполняй то, что нам приказано.

Солдат вернулся на дрезину и, вместе со своим напарником продолжил путь по рельсам.

— А спросить то хоть можно? — крикнул им вслед Антон.

— Нельзя, — донесся издали ответ.

— Странные какие-то, — задумчиво проговорил Трубинин, когда Зубатов тронул автомобиль.

— Да обычные вояки, — ответил Антон, — Сказано им ехать на дрезине отсюда и до обеда, они и едут.

— Но кто и зачем дал им такой странный приказ?

— Да почему странный? Может быть, они пути осматривают, или еще что-то. Мало ли зачем их заставили по рельсам ехать.

Дождь тем временем кончился. Машина все еще ехала вдоль железной дороги. И снова им на пути попала дрезина, на которой было два солдата.

— Не нравится мне это, — произнес Антон.

— Мне тоже не нравится, — сказал Павел, — ты уверен, что нам обязательно надо заглянуть на станцию?

— А почему нет? Мы только посмотрим. Если она охраняется, уйдем.

Они проехали по мосту, потом под мостом. Затем снова по мосту над железной дорогой. Еще какое-то время петляли среди старых построек. Наконец, когда навигатор показал, что до станции осталось не более трехсот метров, впереди показался блокпост. Дорога была перегорожена грузовиком, возле которого стояли два человека в камуфляже. Они предупредительно направили на приехавших стволы автоматов.

— Разворачивайся, — сказал Павел, быстрее.

Но Антон делал это, как будто специально медленно.

— Блин! — нервно проворчал Трубинин, — пока ты тупишь, нас уже расстреляют!

— Не расстреляют, — ответил Зубатов, — это не те зомби, что стреляли по нам в Казахстане. Им просто приказано никого не пропускать. Вот и все. Ну, мы и не лезем на рожон. А то, что мы не торопимся уносить ноги — это чтобы не вызвать подозрения. Мы законопослушные граждане, видим что нельзя — и спокойно повернули обратно.

Снова они проехали мосты, снова ехали вдоль линии. Затем Антон свернул на узенькую дорогу вдоль высокого бетонного забора

— Ты куда поехал? — удивленно спросил Павел.

— Согласно навигатору, тут есть еще одна станция.

— Ты с ума сошел? А если там тоже солдаты?

— Уедем. На рожон не будем лезть, естественно.

Дорога уперлась в тупик, здесь был забор и проходная, которую охраняли пара солдат с автоматами. Антон быстренько развернулся и поехал обратно.

— Облом, — констатировал Павел.

— И что теперь? — спросил Армэль.

— У меня есть идея, — сказал Антон.

— Только не говори, что поедем на третью станцию..., - проговорил Трубинин.

— Ща, не бойсь. Минутку терпения.

После недолгого плутания они остановились возле небольшого переезда, где-то в промышленном районе.

— Дальше пойдем пешком, — сказал Антон.

— Плохая идея, — покачал головой Павел.

— Да ладно. Сейчас прогуляемся по рельсам, дойдем до станции. Может быть, найдем вагоны с чем-нибудь ценным.

— Ты хочешь слонопать пулю в лоб? Видел, сколько тут вояк ошивается?

— И что? Думаешь, у них хватит людей патрулировать все пути?

— Не знаю, но я бы не стал рисковать.

— Трус! В таком случае, я пойду один.

Антон схватил двустволку, вышел из машины.

— Стой! — крикнул ему вслед Павел.

— Что это он? — обеспокоенно спросил Армэль.

— Кажется, он спятил....

— Если я не вернусь через час, уезжайте, не ждите меня, — обернувшись, сказал Зубатов.

Он сделал несколько шагов, потом вернулся, взял топор. Ружье оставил со словами:

— Вам она больше пригодится. А мне нужно, чтобы были свободные руки.

— Вот псих! — проговорил Павел, когда Антон ушел достаточно далеко.

— И что будем делать? — спросил Армэль.

— Что-что. Ждать.

И они ждали.

— В таком случае, я тоже схожу посмотрю, — произнес вдруг Павел, которому надоело сидеть без дела.

— Ты тоже псих? — спросил Дюмон.

— Нет, я ненадолго.

Трубинин вышел из машины и зашаг по рельсам, но в другую сторону. Метров через двести он увидел стоящие товарные вагоны, в которых был насыпан щебень. Парень счел благоразумным больше не искушать судьбу и повернул обратно. Антон к тому времени уже вернулся.

— Смотри-ка, что я нашел, — похвастался он, показывая мешок белого порошка.

— Что это?

— Селитра. Там целый бесхозный склад этого добра.

— Селитра? Ты не шутишь? Это же названный Ритой необходимый компонент для взрывчатки.

— Вот именно!

— Но почему она лежит тут бесхозно?

— А я почему знаю? Но тут написано — селитра. И формула химическая, которую нам Марго написала. Короче, приедем, спросим у нее. Сейчас пойдём-ка, поможешь мне принести еще.

По рельсам они дошли до большого ангара.

— Здесь, — сказал Антон.

Помещение, как ни странно, было не заперто. Огромные ворота просто болтались на петлях, и какая-либо видимость замка отсутствовала. Внутри были склады. На одной из полок лежали те самые пакеты с белым порошком. Еще, тут, конечно, было много всего. Лопаты, грабли, лейки и прочий садовый инвентарь. Но парней интересовал только реактив. Взяв несколько пакетов, они поспешили к выходу, но тут Антон прошептал:

— Стой.

Павел остановился, как вкопанный. Он просто замер на месте, как в детской игре «замри-отомри»

— Слышишь? — так же шепотом спросил Зубатов.

Трубинин прислушался.

— Кажется, колеса стучат.

— Да. По рельсам кто-то едет. Лучше пока не высовывается.

Через некоторое время стук стих. Парни осторожно выглянули наружу. Где-то вдали виднелась удаляющая дрезина. Воровато, согнувшись в полуприсяди, они побежали вдоль путей. Когда дошли до дороги, увидели, что машины нету.

— Вот гад! — выругался Антон.

— Да ладно, он где-то здесь, — сказал Павел, — пошли поищем.

Автомобиль обнаружился за углом. Сидящий за рулем Армэль радостно просигналил им.

— Тут солдаты ехали, я решил спрятаться, — объяснил он.

— Ладно... тогда живи.

Антон стоял возле окна машины, выжидательно глядя на француза.

— Можно я поведу? — спросил он, — тебе же все равно отдохнуть надо.

— Ладно. Рули, коль хочешь.

Зубатво плюхнулся на заднее сидение, Павел сел, как обычно, на переднее, и Армэль тронул машину.

Вскоре они оказались в спальном районе. Тут высились многоэтажки. Кое-где попадались разграбленные продуктовые магазины. Народу на улице не было, не считая редких валяющихся на улице трупов. Тем более удивительно было увидеть живого человека,

который вышел из магазина с надписью «Компьютеры» и нес сложенные в ступку ноутбуки.

— Остановись-ка, — велел Антон.

Армэль затормозил. Прохожий, увидев остановившийся автомобиль, бросил добычу и побежал.

— Стоять! — закричал Зубатов, выстрелив ему вслед, но промазал.

— Ты что творишь! — строго спросил его Павел.

Но тот не слушал. Он выпрыгнул из машины и ринулся догонять беглеца.

— Что это он? — спросил Армэль.

— Понятия не имею.

Антон бежал быстрее, чем незнакомец. Он быстро догнал его и, схватив за шкуру, буквально потащил к машине. Это оказался худощавый парень в очках. Он весь дрожал от страха.

— Отпусти, зачем ты издеваешься над мальчиком? — спросил Трубинин.

— А пусть сначала расскажет, зачем ему столько компьютеров?

— Бббба-та-рей-ки, — заикаясь от волнения, ответил тот, — мне нужны батареи.

— Зачем?

— Я блоггер. Веду дневник.

— Дык Интернета же нету, — усмехнулся Антон, — как ты блог свой ведешь?

— Оффлайн. Я создаю дома архив. Записываю тексты, видео. Но батареи, к сожалению, надолго не хватает.

— И поэтому ты воруеть ноутбуки?

— Это разве воровство? Магазин же брошенный, бесхозный...

— И что?

— Антон, — переврал его Павел, — не забывай, что и мы тоже мародерствовали немного. Отстань от парня...

— Ладно, — произнес Зубатов, — извини, я погорячился... Надеюсь, ты не в обиде...

— Не в обиде! — передразнил его Трубинин, — да ты его чуть не убил.

— Ладно, я ж извинился... Послушай, парень... честно, я не хотел. Просто очень уж ты выглядел подозрительно. Не обижайся, ладно?

Незнакомец едва заметно кивнул.

— Мне можно идти? — робко спросил он.

— Да подожди, — сказал Антон, ты один в пустом городе. И вдруг встречаешь людей. Неужели не хочется пообщаться?

— А тебе бы хотелось пообщаться с теми, кто в тебя стреляет?

— Да ладно, — повторил Зубатов, — я ж извинился... Послушай, парень, — обратился он к блоггеру, который нервно тербил свои очки, — расскажи нам, что произошло в городе? Ну а мы расскажем потом нашу историю.

Павел тем временем широко распахнул дверцу автомобиля и сказал:

— Да, это хорошая идея. Садись, не бойся.

— Может, лучше я пойду? — тихо спросил человек в очках.

— Да не бойся ты, садись.

— Может, лучше на улице поговорим?

И тут вновь начал накрапывать дождь.

— Плохая идея — общаться на улице, — проговорил Антон.

Незнакомец робко сел на заднее сидение.

— Тебя как зовут? — спросил Павел.

— Максим, — ответил тот.

Остальные тоже назвали свои имена. Даже Армэль, который уже немного говорил по-русски. И потом блоггер начал свой рассказ.

— Я не сразу понял, что начался апокалипсис. Ну, подумаешь, не работает телевизор. Да я и узнал об этом только через Интернет, потому что сам телевизор не смотрю. Телевизор, конечно, у меня есть, но я использую его исключительно чтобы смотреть ютуб. Ибо зачем, телевидение, когда есть Интернет? Я, кстати, тогда еще не был блоггером. Блоггером я стал позже, когда начался вся эта фигня. Хотел оставить для потомков, ну, или для тех, кто найдет мои записи, чтобы они знали, как это было.

— А до этого кем был? — прервал его Зубатов.

— Я студент. Учусь на математическом факультете.

— Учился, — поправил Антон.

— Ну да, учился, пока университет не закрылся. Еще я подрабатывал программистом. Там, сайты пишу и прочее. Собственно, я когда понял, что запахло жареным? Мне клиент должен был перевести деньги. Это хороший клиент, он всегда платил вовремя. А тут вдруг попросил подождать пару дней, так как у него какие-то проблемы с банком. Я говорю, не проблема. Могу подождать. Но мне не принципиально, я принимаю и биткоины. Он в ответ рассмеялся и спросил, как давно я смотрел котировки криптовалют. Ну, я глянул на график. И, о боже мой, там прямо обрыв. Отвесная линия вниз. И он продолжает стремительно падать. Я, конечно, очень расстроился, так как у меня есть некоторые сбережения в биткоинах. В общем, я тут вспомнил, что в Интернете какие-то слухи ходят. То ли о том, что инопланетяне всю элиту похитили, то ли о том, что произошла тихая и незаметная революция, то ли о том, что какой-то маньяк пачками убивает олигархов и от этого произошел мировой финансовый кризис. А еще я видел накануне длинную очередь в банкомат. И еще я видел, как какой-то чудак купил в супермаркете две корзины макарон, сахара и туалетной бумаги. В общем, все это подозрительно. А на следующий день я пошел в институт, и там узнал, что занятия отменили, потому что половина преподавателей по неизвестной причине просто не вышла на работу. И вот тут я понял, что начался большой капец.

Максим замолчал, собираясь с мыслями.

— А дальше ты стал вести блог? — догадался Антон.

— Ага.

— А тебе что, делать больше нечего?

— Ну, как сказать.... Конечно, кое-какие дела есть. Надо как-то о выживании заботиться. Хотя небольшой запас продуктов у меня есть, но надолго ли его хватит. Вот я и хожу ищу, где еще можно чем-то поживиться. К сожалению, все, чем можно поживиться в пустом городе — несъедобно.

— А как без воды живешь?

— Я стащил с одного склада бутылку с водой. Она питьевая. А чтобы умываться, можно и дождевую воду собирать.

— А готовишь как? Или сухие макароны ешь? Один наш знакомый, кстати, так и делал, пока нас не встретил.

— Нет, конечно, не сырые. Я развожу на балконе огонь и варю их в кастрюльке. Приделал к ней проволоку, и за нее подвешиваю над огнем.

— Оригинально, — хихикнул Антон.

— Что такое «катрюлька»? — спросил Армэль.

— Он что, дурак? — покрутил у виска Максим.

— Я не дурак, я француз, — с обидой в голосе ответил Дюмон.

— Мы потом тебе расскажем значения слов, — сказал Павел, — давай дослушаем рассказ.

Блоггер тем временем продолжал:

— Но мои одноклассники, видимо, еще ничего не поняли. Они пошли в деканат, выяснять, что произошло. Декана на месте не оказалось. Да и вообще никого из начальства. Я чисто поржать с ними ходил. А потом говорю: братцы, вы что, не втыкаете? Это апокалипсис. Оглянитесь вокруг. Банки не работают, народ тоннами скупает макарошки. Интернет полон нелепыми слухами. Все отреагировали по-разному. Кто стал смеяться и говорить, что я ерунду сочиняю, кто-то испуганно вопрошал: И что теперь? А у некоторых вообще началась паника. Особенно у девчонок. Те просто стояли и ревели. Но нашлись и разумные люди, которые стали думать, а что делать? Для начала решили выяснить, а какого рода апокалипсис случился. Начали кидать идеи. Кто-то предположил, что эпидемия, очередная страшная мутация ковида или что-то еще похуже. Кто-то заговорил о вторжении инопланетян. Мы долго спорили. Даже пивка взяли, чтобы посидеть на лавочке, благо алкомаркеты еще работали. Ну, вот сидим мы, значит, обсуждаем. Все эти предположения, конечно, пришлось отвернуть.

— Все это интересно, — вдруг прервал его Павел, — но мы бы хотели узнать, как в городе события развивались. Если можно, кратко. А то мы тут из путешествия недавно вернулись, а тут полный апокалипсис.

— А что, в других местах не так?

— В других местах тоже хаос. Мы в горах были, вернулись — а тут бардак. Это в Киргизии было. Ну, мы решили в Россию прорываться. Через Казахстан. А там такая же ситуация. Приехали в Россию и тут то же самое. В общем, решили мы собирать информацию, чтобы знать, какая обстановка и что нам делать.

— Да, это правильно, — согласился Максим, — сначала нужно собрать информацию. В общем, если кратко, то мы в тот день так и ничего не решили, разошлись. Я позвонил родителям, которые живут в другом городе. Не дозвонился. Позвонил хозяйке квартиры, которую снимал, хотел хотя бы с ней поделиться новостью. Тоже не отвечает. Пытался общаться с людьми в Интернете. Но никто ничего не знает. Все в панике, все бояться. Кто-то говорит, что правительства уже нет. Полиция бездействует. А по улицам уже начинают банды бродить. Мне повезло, я нашел брошенную телегу с макаронами у супермаркета. Возле нее два трупа валялись, все в крови. Видимо, не поделили продукты и поубивали друг друга. Ну, я быстренько сориентировался, тележку умыкнул. Иначе, ей богу, голодал бы сейчас. Но не суть. В общем, я не знал, что делать и решил просто наблюдать. А чтобы не скучно было наблюдать, начал вести блог. Правда, вскоре везде погас свет, и вместе с ним исчез и Интернет. К счастью, меня есть резервные копии. Более того, я продолжил вести блог офф-лайн. В общем, если кратко, то через несколько дней после начался массовый исход. Люди стали валить из города. Откуда я это узнал? Да по разговорам. И по тому, как поспешно уезжают груженные автомобили. Я тут немного не последовательно излагаю. В общем, это было между моментом, как я спёр тележку и как отключили электричество. Я еще мог наблюдать по яндекс-картам, как на выезде из города образуются гигантские

пробки.

— А ты почему не убежал из города? — спросил Антон.

— А на чем? Я ж бедный студент, машины у меня нету.

— Ладно. А потом что? Как дальше развивались события.

— А дальше я просто ходил, снимал на камеру разграбленные магазины и опустевший город. Еще вел видеодневник, где я снимал себя и рассказывал о том, я как я выживаю в апокалипсисе.

— Других выживших не пробовал найти?

— Пытался. Сначала ходил по улицам. Наткнулся на пару бомжей, которые варили на костре что-то вонючее. Они меня к себе звали, но я от них, естественно, убежал. Явно не покормить хотели, а ограбить. Да и даже если бы своим варевом они собирались меня угостить, я бы не стал это есть. Потом начал стучаться во все квартиры, начиная с соседей. Никого. Обошел несколько домов, встретил какую-то сумасшедшую девицу. Она была в красном платье и вся увешанная золотом. Она сказала, что она принцесса и что я должен целовать ей ноги. Я, конечно, покрутил у виска, и хотел было ее послать куда подальше, но тут у меня возникла мысль, что я мог бы снять ее для своего видеоблога. И тогда я включил камеру и начал ее снимать. Дык эта девица стала позировать перед камерой, дефилировать и все время повторять, что она принцесса, и что все должны целовать ей ноги. Тут, я конечно, не выдержал и спросил, а с какого перепугу она возомнила себя принцессой? Ну она такая говорит...

— Стоп! — прервал Антон, — не надо подробностей про сумасшедшую телку. Кого ты еще видел из выживших?

— А никого больше. Эту, как ты выразился, «телку», я видел еще раз. Когда очередной компьютерный магазин вскрыл, Рядом ювелирная лавка была. Мне эти побрякушки, конечно, даром не нужны, они не съедобные. И информацию на них не запишешь, и к компьютеру не подключишь. А вот эта чудиха как раз оказалась падкая на драгоценности. Когда я ее снова увидел, она выходила из лавки и несла с собой ларец с золотом. Я просил, зачем ей столько бирюлек. В ответ она только рассмеялась, и сказала, дословно: «Золото всегда в цене. Не знаю, почему ты, глупец, ворует компьютеры, а не драгоценности».

— Ладно. А что еще произошло?

— Да ничего особенного. Как отключили электричество, я больше не мог наблюдать информацию глобально. Только шастать по городу и снимать на камеру.

— Слушай, — предложил вдруг Павел, — а давай возьмем этого парня к себе в команду? Во-первых, он, судя по всему, айтишник. Во-вторых, математик. В-третьих, у него есть информация. В-четвертых, чем больше у нас людей, тем больше шансов выжить...

— Не знаю, — покачал головой Антон, — зачем нам математик?

— Макс, ты хочешь в нашу команду? — спросил Трубинин.

— В команду? — переспросил тот, — из трех человек?

— Нет, нас гораздо больше. У нас есть еда, в том числе тушенка, есть бензин, есть хорошее жилище. С тебя, разумеется, твои записи, ну и будешь помогать нам обустривать временное пристанище. Соглашайся.

— Пожалуй, ради тушенки я бы согласился, — ответил парень, сглатывая слюну.

— Ну, так давай, беги домой, бери свои ноутбуки, и возвращайся.

— О'кей, я сейчас, — и Максим стремглав выбежал из машины.

— А он точно нам нужен? — осторожно задал вопрос Зубатов, — все-таки лишний

нахлебник.

— Ничего, работать заставим. Да и надо с чего-то начинать команду строить. Такой маленькой группой нам не выжить.

— Боюсь, что и большой не выжить, — вздохнул Антон.

Дальше они ждали молча. Время шло. Но никто не появлялся.

— Он не придет, — сказал вдруг Армэль.

— А ты откуда знаешь? — спросил Антон

— А ты как думаешь? — ответил за него Павел, — Ты бы поехал неизвестно куда с людьми, которые чуть не пристрелили тебя из ружья.

— Но я же извинился!

— А что это меняет? Мы в его глазах все равно какие-то странные психи, от которых нужно держаться подальше. Эх, софт-скилов тебе не хватает, Антон, — софт-скилов.

— Ладно. Понял тебя. Парень зассал. В общем, давай на всякий случай еще подождем минут десять, а потом возвращаемся на базу.

Через десять минут Максим не появился. Парни поехали обратно.

— Нам еще нужно лекарства взять, — напомнил Трубинин, — а вон, кстати, и аптека. Армэль, тормози тут.

Аптека оказалась уже взломанной. Пара витрин разбита. На полу виднелись рассыпанные таблетки, осколки стекла. Но в целом, лекарства были еще на месте. Должно быть, те, кто грабил аптеку, не унесли с собой много. Павел и Антон быстро набрали все по списку и вернулись в машину.

— Вот теперь, на базу, — сказала Зубатов.

— Подожди. Нам еще сера нужна, — вспомнил Трубинин.

— А ты знаешь, где ее взять?

— Рита, кажется, говорила, что в аптеке можно найти.

— Здесь я не видел серы.

— Ладно, давай еще в другую аптеку заглянем.

— Еще в хозяйственном можно найти. В любом случае, поехали, по пути найдем.

Глава 38. Вечерний совет

Вечером вся команда вновь была в сборе и совещалась в зале, сидя кто на диване, кто в креслах.

— Ну конечно, ты его напугал, — сказала Мария, когда Антон закончил рассказ о том, что произошло в городе, — тебе надо учиться общаться с людьми.

— Не, ну, подожди.... Вот идет человек, несет в руках компьютеры. Ясно же, что он их украл.

— Ну и что? Мы тоже потихоньку мародерствуем. Если чел спер компы, не повод стрелять в него.

— Дык он убежал!

— Ну, догнал бы. Ты же его и так, кстати, догнал. Зато потом, чел, может быть, и не сбежал.

— Ладно. Ну сбежал он. И что?

— У него может быть, важная информация, — напомнил Павел.

— Не факт, что важная. Еще неизвестно, смогли бы мы ей воспользоваться или нет.

— А теперь и не узнаем...

— Почему не узнаем? — сказала Мария, — можно приехать в то же место, обойти все дома в округе, стучась в каждую квартиру.

— С ума сошла! — воскликнул Антон, — ты представляешь, сколько на это потребуется времени? Да и не факт, что он поблизости живет.

— Ладно. У нас есть более важные вопросы, — произнес Павел, — насчет шастающих по городу солдат. Есть какие-нибудь соображения? На контакт они не идут. Полевые кухни, чтобы кормить выживших, не организывают. Комендантский час не объявляет. Вообще не понятно, что они здесь делают....

— Не нравятся мне они, — задумчиво проговорил Антон, почесывая ухо.

— Никому не нравятся, — заговорила до сих пор молчащая Маргарита, — но что мы можем сделать?

— Может быть, подъехать к блок-посту, и спросить у них, что в городе происходит? — предложил Павел.

— Плохая идея, — ответил Антон, — во-первых, мы уже засветились перед ними, и им может показаться подозрительным, что мы тут часто ездим. Во-вторых, а если нас арестуют, или еще хуже, расстреляют.

— Арестуют? — удивилась Маргарита, — за что?

— За то, что мы подозрительные. Они же вооружены. Значит, они и есть закон, когда закона нет.

— Ладно, — сказал Павел, — нам надо выработать план действий.

— Вообще-то мы хотели валить отсюда, — напомнила Мария.

— Валить? Куда. И, самое главное, зачем?

— А ты не хочешь узнать, что с твоими родителями. Друзьями?

— Они в Перми. До нее, наверное, больше тысячи километров, — ответил тот.

— А я бы хотел повидаться со своими близкими, — сказал Антон, — они ближе, а Альметьевске.

— Можешь поехать туда один.

— У меня тоже родные в Альметьевске, — сказала Мария, — так что, можешь взять меня с собой.

— Я знаю... — проговорил Зубатов.

— Вы что, и правда хотите отправиться в столь дальнее путешествие? — удивился Павел.

И тут сверху послышались шаги. Это Вадик спустился из своей комнаты.

— А ты почему не спишь? — строго спросила Мария.

— А вы почему командуете у меня дома?

— Это уже не твой дом, а общий, — ответил Антон, — твоих родителей больше нет, а в эпоху постапокалипсиса наследственное право не действует.

— То есть, вы просто захватили мой дом по праву сильного? — сделал вывод мальчик.

— По праву мудрого, — поправил Зубатов, — без взрослых тебе не выжить. И, тебе еще повезло, что первые взрослые, которых ты встретил, это мы, а не какие-нибудь бандиты.

— А разве вы не бандиты? Взламываете дома, грабите магазины.

— Нет, не бандиты, — сказал Антон, — мы лишь подбираем то, что бесхозное. А бандиты просто грабят и убивают. Вот, например, те овощи, которые дали нам дачники. Мы не отбирали их. Они нам сами дали, потому что тетя Маша вылечила женщину, у которой было заражение крови. Мы помогли им, они помогли нам. А бандиты бы просто пришли, убили бы всех дачников и забрали бы у них еду.

— А откуда я знаю, что вы не отобрали их? Меня с вами не было...

— Знаешь, что?! — Антон начал терять терпение и повысил голос, — Хватит пререкаться! Иди спать!

— Не пойду!

— Тогда я отведу тебя силой.

— Стоп, Антон, не кипятись, — остановила его Мария, когда тот встал с кресла, — сейчас я сама уложу его спать.

— Я не пойду спать! — раздражено произнес мальчик.

— Ну хорошо, — ласково сказала Мария, — ты, я вижу, считаешь себя взрослым?

— Да!

— Отлично. Проходи, садись, будешь вместе с нами обсуждать, что делать.

Вадик нерешительно сделал шаг вперед.

— Ну что же ты? Смелее, — улыбнулась Девятова

Остальные удивленно смотрели на нее, но молчали. Вадик робко прошел в зал и уселся на краешек дивана.

— Мы слушаем тебя, — сказала Маша.

Вадик молчал.

— Ладно, если тебе нечего сказать, можешь просто поприсутствовать, — проговорила Мария, — так на чем мы остановились, коллеги?

— Мы говорили о том, чтобы ехать в Альметьевск и Пермь, чтобы найти своих родных, — напомнил Антон.

— А у Риты вообще родные в Москве.

— У меня никого нет, — грустно проговорила та, — родителей уже нет, друзей особых нет, так, приятели. Есть, правда, как бы это сказать, так называемый бой-френд. Но...

— Армэль, а ты что думаешь? — спорила Девятова у Дюмона.

— Во Францию со мной вы точно не поедете, — ответил тот, — далеко. Один во

враждебном мире я не хочу оставаться. Так что, я с вами, что бы вы не решили.

— А кто его знает, — философски заметил Павел, — может, и до Франции доберемся...

— Может, сначала до Оренбурга попробуем доехать? Посмотрим, что там творится? — предложил Антон.

— А зачем вообще куда-то ехать? — спросил вдруг Вадик.

— Понимаешь, у нас у всех есть в других городах друзья, родные. У кого родители. У Армэля дочка в Париже осталась....

— О! В Париж бы я поехал, — мечтательно вздохнул мальчик.

Мария рассмеялась.

— Насчет Оренбурга, — проговорил вдруг Павел, — я предлагаю съездить туда через день-два. Сначала более детально изучать, что в этом городе творится. Да и транспорт бы неплохо найти. И бензин. Надо посмотреть, нет ли заторов из брошенных машин на выезде из города. Если есть, то считайте, проблема с транспортом и топливом решена.

— А еще, хорошо бы поискать в городе других выживших, — сказал Антон, — можно ходить по квартирам, как это делал Макс, и стучаться в каждую дверь.

— А что это даст? — спросил Павел.

— Не знаю, — пожал плечами тот, — найдем кого-нибудь, порасспрашиваем об обстановке в городе.

— Мы и сами видим обстановку. Предлагаю не тратить на это время.

— Ладно, — сказала Мария, — давайте так. Мы с Ритой завтра сходим проведем огородников, а вы, мальчики, как обычно на разведку.

— А с ребенком кто посидит?

— А мы возьмем его с собой. Ты же хотел сам увидеть, как мы с дачниками общаемся, не правда ли, Вадик?

Тот кивнул.

— Ну вот и договорились?

— Да, — согласился Павел, — но, надо бы еще обсудить вот что....

— Стоп, — сказал Антон, — что значит договорились? На дворе апокалипсис, опасно отпускать одних женщин и ребенка.

— Ну хорошо, — сказал Трубинин, — давай, ты пойдешь с ними, а мы с Армэлем поедem на разведку.

— Можно и так.

— А ты, что, кстати, хотел сказать?

— Я хотел сказать, что нам нужен долгосрочный план. А для этого, как минимум нужно подумать, предсказать, как будут дальше развиваться события. И я вот что думаю. Это ясно, что развитие событий будет не как в 1917-мо, и не как в 90-ые. Да, там тоже была смещена верхушка. Но их заменили другие. А тут все по-другому. Инопланетяне истребили всю элиту. Те, кто остались, они не умеют управлять. Они не знают, что делать. Да, когда-нибудь, найдутся те, кто научиться управлять государством, заводами, фабриками. Будет восстановлена банковская система и властные институты. Но это займет годы. А в это время люди будут голодать и драться из-за еды. В общем, хаос всерьез и надолго.

— С чего ты взял, что те, кто остались, не умеют управлять? — прервал его Антон.

— А кто их научил? Вот смотри. Возьмем финансовую империю. Ей управляют финансовые воротилы.

— Финансовые воротилы? Но ведь это же просто ворье и прохвосты!

— Да, они ворье и прохвосты. Но они умеют управлять своей финансовой империей. Поэтому она процветает. И никого посторонних они в свою империю не пускают. Только своих. Таким образом, их империю наследуют дети, которые еще с малых лет учатся управлять финансами. Так ведет себя вся буржуазия: банкиры, промышленники, владельцы газет, заводов, пароходов. Посторонних к своему кормовому корыту не допускают. Тот зомби, который говорил с нами от имени инопланетян, сравнивал современное капиталистическое общество с пирамидой, на вершине которой буржуазия, и она отпинывает ногами тех, кто желает влезть на ее место. То есть, буржуазия заинтересована в том, чтобы народ не умел управлять. Именно по этой причине, например, в России целенаправленно разрушают систему образования. А в Америке хорошее образование доступно только для элиты. Собственно, именно поэтому, когда всю элиту истребили, начался хаос. Верхов нет, а низы не справляются с управлением....

— Ладно, убедил. И каков же твой прогноз?

— Стоп! — вмешалась Маргарита, — у тебя очень уж примитивная модель капиталистического общества.

— У меня модель достаточного уровня абстракции, — возразил Трубинин.

— Ты упустил из виду тот факт, что есть люди, которые из низов поднялись наверх. Были нищими, а стали успешными людьми.

— Даже если и есть такие, то их успех не столько благодаря их способностям, а сколько благодаря везению: оказались в нужное время в нужном месте. Этот фактор несущественен для цели моделирования.

— Да ты просто им завидуешь!

— Ничуть. Я констатирую, что исключения только подтверждают правило: все, ну или почти все, кто родился в богатой семье — богатые, а кто в бедной — до конца жизни обречен быть бедным.

— Есть куча примеров, когда люди начинали с нуля и становились очень богатыми.

— Например?

— Билл Гейтс. Начиная с того, что собирал компьютеры в гараже. А сейчас, то есть не сейчас, а до апокалипсиса, один из самых богатых людей планеты.

В ответ Павел рассмеялся.

— Ты плохо знаешь биографию Билла Гейтса, милочка. Для начала, его прадедуська был мэром и сенатором, дедушка — вице-президентом национального банка. Его отец — корпоративный адвокат и член совета директоров крупного банка. Мать — первая женщина президент UnitedWay. Сам Билл Гейтс учился в самой привилегированной школе в Сиэтле.

Трубинин сделал многозначительную паузу. Маргарита тоже молчала, не зная, что возразить.

— Итак, продолжим, — сказал Павел, — сейчас мы наблюдаем, как города опустели. Куда ушли люди? В сельскую местность. Но их там никто не ждет. Думаю, в ближайшее время будут массовые стычки между деревенскими жителями и беженцами из городов. Будет страшный голод. Ближе к зиме народ массово побежит на юг, ибо электричества нет, газа нет, отопления нет. А на юге, хотя бы, нет морозов. А еще люди попытаются сбиться в группы, отряды, банды. Может, появятся даже целые общины. Скорее всего, эти микрообщества будут между собой воевать.

И тут Вадик смачно так зевнул.

— Можно, я все-таки спать пойду? — сказал он.

— Конечно, иди, — улыбнулась Мария.

— Ну вот, ребенка уложили спать, — сказала Девятова, когда мальчик поднялся наверх.

— Ловко ты, — восхищенно заметил Антон.

— У тебя же вроде нет детей? — спросила ее Маргарита, — А как тогда ты так научилась ладить с детьми?

— В медколлежде нам преподавали психологию, — ответила девушка.

— Безрадостную ты картину нарисовал, — сказал Антон Павлу.

— Да, я, кстати, не закончил. Потом микрообщества поймут, что торговать между собой выгоднее, чем воевать. Возможно, некоторые объединятся в более крупные общины. Вновь появятся государства.

— Короче, история повторится, — за него договорил Зубатов, — и снова будет капитализм, и снова «пирамида», и снова прилетит нанопыль и выпилит всю элиту.

— Может, не прилетит и не выпилит, — сказал Трубинин, — но, в любом случае, это какой-то тупик. Тупик цивилизации.

— Но тогда зачем вообще выживать? — вновь поставил вопрос Антон, — в чем вообще смысл жизни?

— Ну, ты же сам говорил, чтобы сделать мир лучше, — ответила Мария.

— И как же мы сможет сделать мир лучше? Кругом бардак и разруха. Я хотел сделать мир лучше через криптовалюты, через автоматизированную экономику, через искусственный интеллект. Но теперь цивилизация рухнула...

— А может, создадим какое-нибудь учение, которое поможет людям построить новое общество?

— Такое учение уже создано, — вместо Антона ответил Павел, — и называется оно Марксизм-Ленинизм и диалектический материализм.

— Это где «отнять и поделить»? — усмехнулась Маргарита.

— «Отнять и поделить» — это не Марксизм. Это так его представляют всякие маргиналы.

— Тебе видней, кто его представляет, маргиналы или не маргиналы, — фыркнула Маргарита.

Павел посмотрел на нее, как строгий учитель на двоечника, и сказал:

— Прежде чем судить о Марксизме, надобно бы ознакомиться с трудами Маркса. И руководствоваться первоисточниками, а не слухами.

— Можно подумать, что ты наизусть знаешь всего Маркса...

— Ребята, может, не будем о политике? — сказала Мария, умоляюще посмотрев на обоих.

— А как же мы тогда решим, в чем смысл жизни? — спросил Антон.

— Неужели в политике?

— Нет, не в политике, — ответил за него Павел, — но, обсуждение смысла жизни неминуемо приводит к обсуждению политики. Почему? Потому что человек существо социальное. Человек не может жить вне общества. Точнее, человек как особь, как живое существо, может жить и вне человеческого общества, только вот это будет уже не человек. Были случаи, когда человеческий ребенок воспитывался животными. Такой своеобразный Маугли. Только вот, в отличие от сказки, вырастали из таких людей не люди, а двуногие животные, не способные жить в человеческом обществе.

— Ну а при чем тут политика? — не удержалась от вопроса Мария

— А при том, что и смысл жизни человека, как социального существа, тоже связан с обществом. А где общество, там и государство. А где государство, там и политика.

— Вообще, ты очень интересно все говоришь, — сказала Мария, — и про Маугли, и про все остальное. Я бы с удовольствием послушала более подробно, наверняка у тебя есть много занимательных историй. Но, увы, нам надо думать, как выжить. А зачем — и так ясно: сделать мир лучше. Пока, правда, мы не знаем, как. Но, как только более-менее обустроимся в этом новом враждебно мире, я думаю, что-нибудь придумаем.

— Если серьезно про выживание, то нам надо уже сейчас двигаться на юг, — проговорил Павел, — пока туда не ломанулись толпы.

— А что будем делать, когда туда придут толпы? — спросил Антон.

— Вот это хороший вопрос.... Надо бы подумать.

— Подождите..., - вмешалась Маргарита, — а мы разве не на юге?

— Не совсем. Юг — это Краснодар, Черное море, Сочи, Крым и так далее. А еще лучше до Турции добраться.

— До Турции? Кто нас там ждет?

— А я все-таки, предлагаю сгонять до Альметьевска и до Перми, — сказал Антон, — если что, вернемся. Но хотя бы посмотреть, как там обстановка — стоит.

— Ладно, — ответил Павел, — завтра съездим еще раз на разведку, а там видно будет.

Глава 39. Инцидент

Как и договорились, Павел с Армэлем поехали на разведку, А Маргарита, Мария, Антон и Вадик пошли в гости к дачникам. По дороге они встретили тощую женщину с ребенком на руках, одетую в грязное платье с разноцветными узорами, поверх которого была накинута шерстяная кофта, явно на размер больше, так как эта кофта нелепо болталась на незнакомке. На руках женщина держала младенца, который громко плакал.

— Извините, — спросила она, — у вас не найдется немножко еды?

— С собой нет, — ответила ей Мария, — но мы тут неподалеку нашли небольшой дом. Там есть еда.

— Вообще-то мы идем к дачникам, — напомнил Антон.

— Я уже была у дачников, — грустно сказала женщина, — они прогнали меня, чуть не застрелили.

— Я отведу вас в наш дом, — проговорила Маргарита, — а вы идите, — она кивнула остальным.

— Я не понимаю, что тут происходит? — спросил Антон, едва Маргарита и незнакомка отошли

— Не можем же мы ее бросить в беде, — сказала Мария.

— Вы собираетесь кормить ее моей тушенкой? — задал вопрос Вадик.

— А тебя вообще не спрашивают! — рявкнул на него Антон.

— Зубатов! — строго проговорила Мария.

— Нет, а что, мальчик имеет право голоса?

— А почему нет? Ребенок — тоже человек. И дети, к твоему сведению, имеет права.

— Права? Какие права, когда вокруг хаос?

— Да, вокруг хаос, но, тем не менее, важно оставаться человеком. Пока ты человек, то другие люди относятся к тебе, как к человеку. Но стоит тебе опуститься до уровня животного, как и люди станут относиться к тебе, как к животному.

— Что-то я не пойму... а при чем тут животные?

— При том, что вы, атеисты, верите, что человек произошел от обезьяны. Но на самом деле обезьяны — это деградировавшие люди. И, насколько человек может оставаться человеком, как раз и выясняется в экстремальных ситуациях.

— Что-то я вас не понимаю, — сказал Вадик.

— Потому что ты еще маленький, — ответил Антон, — у нас тут вполне взрослый спор.

А Мария сказала Вадиду:

— Я тебе объясню. Но попозже, на обратном пути. Мы уже почти пришли.

Они шагали вдоль забора, за которым двое людей, мужчина и женщина в грязных куртках, обрабатывали почву граблями. Мужчина инстинктивно схватился за стоящее неподалеку ружье, но увидев Марию, улыбнулся:

— А, это ты! Как дела? Григория с женой пришли проведать?

Та кивнула.

— А они уехали. Погрузили припасы в машину и уехали.

— Уехали? Куда?

— Не знаю, не сказали.

— Почему уехали?

— Сказали, что тут опасно. И я с ним согласен. Очень много попрошайек стало приходить. Толпами. Чуть забор не сломали, пришлось ружьем припугнуть.

— Давно они уехали? — спросил Антон.

— Да не очень давно. Пару часов назад, как только светло стало.

— Странно. А вы почему не бежите?

— Да не вижу особого смысла... Думаю, с попрошайками справлюсь, — и он бросил многозначительный взгляд на ружье.

Тем временем неподалеку прошла небольшая семейка: мужчина в джинсовой куртке, женщина в длинной розовой кофте, а между ними мальчик лет пять, которого они вели за руки. Все трое с опаской покосились на разговаривавших через забор людей.

— Бесполезно, — сказала женщина, — вам все равно не дадут поесть.

— А почему вы не делитесь с теми, кто голоден? — спросил Вадик у работающих на участке.

— Мал еще, не поймешь, — отмахнулся мужчина.

— Я тебе объясню, — пообещала Мария, — пойдём отсюда.

Пока они шли, Девятова рассказывала Вадик:

— Если дачники раздадут свои припасы всем голодным, то им самим нечего будет есть.

— А почему у голодных нет припасов?

— Ну, может быть, у них нет дачи. А в городе есть нечего, сам же видел.

— Так..., - Вадик задумался, — дачники не дают свою еду, потому что им самим не хватит. А тех, кто вздумает отобрать, они из ружья убьют, так?

— Да, как ни грустно, но это так.

— Так, а у меня вы берете еду, потому что у меня нет ружья?

— Нет. Не поэтому. Взамен мы даем тебе защиту, заботу, мы нашли газовую горелку, и теперь ты можешь есть разогретую пищу и вареные макароны, а не грызть их сухими. Но если тебе жалко для нас еды, мы можем уйти. И ты останешься один.

Вадик задумался. Всю оставшуюся дорогу он молчал, пребывая в глубоких размышлениях.

Когда они пришли Маргарита и женщина с ребенком сидели на кухне и разговаривали. На столе стояла бутылка с соской, наполовину наполненная водой и разорванный пакет с сахаром.

— О! — воскликнул Антон, — сахар? Откуда?

— В соседнем доме нашли, — ответила Маргарита.

— Ничего себе, ну вы даете... А мы не нашли почему-то.

— А вот. Искать надо было лучше, а не осматривать взломанные дома чисто на отшибись.... Кстати, у меня важная новость...

— Давайте лучше я расскажу, — сказала женщины, — в общем, из города надо уезжать. Скоро здесь будут толпы мародеров. Я недавно была в близлежащей деревне. Там произошло настоящее побоище. Сначала вроде как все шло нормально. Пришли несколько беженцев из города. Сердобольные жители накормили их. Но дали понять, что нахлебники им вроде как не нужны. Кто-то предложил, что будут работать за еду. Но работа нашлась не всем. К тому же городские не были приучены к деревенской работе. А потом пришли еще беженцы. Потом еще. И их стало слишком много. Крестьянам пришлось защищать свое имущество с оружием в руках. В одном месте, я видела, даже повалили забор и прорвались в огород. Разорили его. Где-то разграбили элеватор и хлев, забрали скотину. И потом произошла

стычка, в которой погибло много людей. Награбленной еды хватило не всем. Люди начали возвращаться в город.

— Возвращаться в город? Зачем?

— Кто-то надеется, что тут найдет продовольственные склады. Кто-то оставил тут машину, когда застрял в пробке. Кто-то вспомнил про дачные поселки. Пока идут простые беженцы. Но скоро тут будут настоящие мародеры.

— Если это так, то нужно отсюда валить, однозначно, — промолвил Антон, — дождемся Павла с французом, и валим.

А Павел Армэль в это время добрались на окраине города и увидели затор из машин, полностью блокирующий выезд.

— Как и ожидалось, — сказал Трубинин.

Оба вышли из машины и немножко прошли пешком. Дюмон нашел автомобиль, с которого можно слить бензин. Таким образом, они подзаправились, развернулись и поехали исследовать город дальше. Когда проезжали мимо огромного здания с синими и желтыми полосками, над которым красовались большие буквы «Лента», Павел сказала:

— Остановись-ка здесь.

Армэль слегка удивился, но затормозил.

— Думаешь, тут остались продукты? — спросил он.

— Уголь. Нам нужен уголь для пороха. Сера и селитра у нас уже есть.

Трубинин уверенно направился ко входу. Дюмон последовал за ним, прихватив с собой ружье. Оба вошли в помещение, где царил сущий беспорядок. Разгромлено было все. Даже стеллажи. И все эти обломки валялись такой большой кучей, что войти туда не представлялось возможным.

— Странно, — сказал Павел, — кто же это так побуянил.

— Может, поищем другой вход, — предложил Армэль.

Оба пошли вокруг здания. Они действительно нашли другой вход. Небольшая такая дверка, ведущая в подсобное помещение. Она оказалась открытой. Не чуя подвоха, оба вошли туда и оказались в полутемном коридоре. Еще несколько шагов вглубь.

— Вот повезло-то, — воскликнул Павел, увидев несколько стоящих друг на друге коробок, — надеюсь, там еда.

Дюмон тоже подошел, потрогал коробки. И тут им обоим в затылок уперлись стволы ружей.

— Спокойно, не дергаться, — сказал женский голос.

— Поднимите руки вверх, медленно, — произнес другой голос, тоже женский. При этом рука с ярко накрашенными ногтями забрала у француза оружие

Когда они подняли руки, одна из захватчиц сказала, больно ткнув Павла стволом:

— Ты! Подними одну коробку и неси к выходу. Медленно. А твой друг пока останется здесь.

Трубинин подчинился. Краем глаза он успел разглядеть ту, что держала на прищелке Армэля. Ей оказалась довольно полная женщина с короткими поседевшими волосами одетая в униформу кассира Ленты.

— А теперь иди к своей машине, — скомандовала конвоирша, когда Павел дошел до выхода.

— Мы бы и так вам помогли, — буркнул Трубинин, — зачем нам пушками угрожать?

— Молчать!

— Открывай багажник, — велела она, когда Павел подошел к автомобилю.

Тот поставил коробку на землю, и засунул руку в карман.

— Опа. Ключи то не у меня.

Вторая конвоирша тем временем вела к машине Армэля, который тоже нес коробку. Она, в отличии от своей сообщницы, была худенька, высокая, совсем молодая. Лицом похожая на напарницу. Француз тоже поставил коробку на землю, затем открыл багажник. Пока та, что полная, сторожила машина, худенька водила туда-сюда пленников, заставляя их таскать коробки. Все они не поместились в багажник, пришлось поставить их в салон. А потом женщины уехали, оставив напоследок облачко пыли.

— Стервы! Чтобы вы врезались! — выругался Павел и смачно плюнул на мостовую.

— Ну все, опять мы потеряли ружьишко, — задумчиво проговорил Армэль.

— И машину, — сказал Павел.

Он немного постоял, задумчиво теребя мочку своего уха, а потом сказал:

— Ладно. Дойдем пешком. Но, давай, перед тем как пускаться в путь-дорогу, осмотрим склад. Может, что интересного найдем.

— Склад? Зачем склад? — не поняв, о чем речь, переспросил француз, но пошел вслед за Павлом в Ленгу.

Они вновь оказались в темных коридорах подсобного помещения. Здесь было несколько комнаток. В одной кухня, там, на столе, стояла куча немытой посуды, на столе и на полу валялись фантики от конфет. В другой комнате стояла раскладушка, на которую была небрежно брошена фуфайка. Склад каких-то коробок. К сожалению, внутри них была не еда, а керамика, садовый инвентарь и железные кружки. В другом помещении Павел и Армэль нашли канцтовары, батарейки и светодиодные настольные лампы. Некоторые из них были дальше рабочие, так что теперь парни могли пройти еще дальше, освещая себе путь. Добрались до торгового зала. Здесь царил такой же хаос, как и при парадном входе. Правда, взгляд зацепился за упаковку вафель. Это вся еда, которую им удалось найти.

— Лучше, чем ничего, — сказал Павел.

Парни вышли на улицу. Сверяясь с навигатором, они зашагали в сторону выезда из города, неся по очереди найденную коробку со сладостями.

Через некоторое время впереди показалась бензоправка.

— Пойдем-ка, обойдем, — сказал Павел, — помнишь, как-то нас чуть не убили, когда мы пытались на заправку заехать.

— Помнишь, помнишь, — ответил француз.

Парни остановились, чтобы оглядеться. С одной стороны дороги были коттеджи, а с другой пустырь, который перекрывала огороженная забором стройка. За стройкой высились девятиэтажки спального района.

— Э...,- произнес Павел, — нам придется назад вернуться.

Вдруг раздался скрип. Как оказалось, это открывались ворота. Точнее, их открывала хрупкая на вид девушка в розовом плаще, накинутом поверх красного платья. У девушки были длинные, растрепанные светлые волосы, а на руках надеты грязные рукавицы которые очень смешно смотрелись рядом с таким нарядным платьем.

— Эй, мальчики, — крикнула им незнакомка, — что стоите? Помогли бы.

Армэль подорвался было помочь, но Павел остановил его:

— Не спеши. Это может быть ловушка, — прошептал он.

Девушка рассмеялась.

— Это вы, два здоровых мужика, испугались одной слабой женщины?

— Две женщины нас только что чуть из ружья не застрелили..., - проговорил Трубинин.

Девушка опять засмеялась. Цокая каблучками, она вышла из гаража, бросив на землю рукавицы. Незнакомка поправила волосы и дотронулась до висевшего на золотой цепочке кулона с огромным рубином. Ее ногти были очень длинные, но ухожены и покрашены красным лаком.

— Почему ты не принимала панацею? — спросил Павел.

— Панацею? — переспросила знакомка, — что за панацею?

— Да лекарство, которым закидывались все богачи.

— А, это тот самый БАД, который до апокалипсиса стоил бешеных денег и который рекламировали из каждого утюга? Да я вообще-то не богачка... А почему ты спрашиваешь?

— Все, кто принимал панацею, исчезли.

— А... Так вот куда все олигархи подевались. А я то думаю, почему тут стоят столько бесхозных коттеджей!

— Так ты тоже мародерствуешь? — спросил Павел.

— Ну почему сразу мародерствую? Так, разгребаю завалы бесхозного добра. Тут, в коттеджах, чего только не найти. И еду, в том числе. Вы, я вижу, тоже что-то нашли, — она покосилась на коробку в руках Трубинина.

— Вафли, — ответил тот, — хотя мы надеялись найти тушенку.

— Вафли тоже хорошо. У вас есть сладости, у меня есть чай. Айда ко мне. Поболтаем.

Павел нерешительно сделал шаг вперед.

— Да не бойся, не съем тебя.

Дюмон, в отличие от Трубинина, уверенно направился к гаражу и вошел вовнутрь.

— Да не сюда, туда, — засмеялась знакомка, указывая на калитку рядом.

Во дворе было разбито несколько клумб, на которых росли оранжевые бархатцы и красные петунии. Тропка между клумбами вела к синему крыльцу. Дальше — длинна прихожая, где стояла полка со множеством женских туфелек. Просторная гостиная, где на полу лежал ворсистый ковер, посередине журнальный столик. Еще в комнате нашлось несколько стульев, диван, на стене висла картина какого-то авангардиста — на ней был хаос из черных линий, углов и красных пятен.

— Сейчас, я чай поставлю, — сказала девушка и ушла на кухню.

— Меня зовут Света, — представилась она, когда вернулась.

Парни тоже представились.

Света села напротив них, положив ногу на ногу и произнесла:

— Ну что, мальчики, целуйте мои ноги.

— Что?

— Вы не поняли? Я принцесса.

— Да она чокнутая! — воскликнул Павел, — пойдём отсюда, Армэль.

— Ладно, ладно, я пошутила, — засмеялась девушка, — вообще, забавно наблюдать, как на это мужчины реагируют. Один мальчик, когда я так пошутила, побежал прочь, аж пятки сверкали. Очень смешно было

— Мальчика, случайно, не Макс звали?

— Кажется, так. А вы что, с ним знакомы?

— Да, как-то видели они раз, спер из магазина компьютеры.

— Да, да, — сказала она, усиленно жестикулируя и хихикая, — это блоггер, который

пишет дневник. Забавный паренек...

Света вскочила с кресла и стала очень оживленно описывать Максима и свою шутку над ним, при этом размахивая руками. Пока она говорила, вскипел чайник. Девушка разлила кипяток в сервиз и бросила туда чайные пакетики.

— Расскажи, что у вас тут в городе творится, — попросил Павел.

— А что твориться? Сам же видишь. Все куда-то свалили, правда, еды не оставили. Но зато золото можно из магазинов бесплатно стащить, — и он продемонстрировала свой кулон, потрогав его руками.

— Зачем тебе золото? — спросил Павел, — оно же не съедобное.

— Как зачем? Какая же я принцесса без золота...

— А какая ты принцесса без еды?

— Дык есть еда. Если поискать, то можно найти. В одном доме я икру красную нашла. В другом шоколадки, коньяк. Правда, шоколадки все съела, так что будем есть ваши вафли, уж не обессудьте.

— Много в городе людей? — спросил Павел.

— Судя по всему, нет, — ответила Света, — я встретила только Максима, вас, и еще пару каких-то придурков.

— Солдат не видела?

— Нет.

— А чем ты занимаешься целыми днями? Ищешь еду?

— Ага. Ну еще людей ищу. По городу езжу.

— Так у тебя есть машина?

— В гаражах при коттеджах полно машин.

— Слушай, — обратился Трубинин к Арэмлю, — мы можем и доехать до затора.

— А твой друг, я смотрю, не разговорчивый, — усмехнулась Света.

— А зачем нам ехать до затора? У нас же уже будет машина, — сказал Дюмон.

Оба встали.

— Так, а куда это вы собрались? — строго спросила девушка, — я вас еще не отпускала.

— Вообще-то не твое дело.

— Меня не хотите взять с собой?

— Что-то ты не внушаешь нам доверия, — ответил Павел.

— Да ладно! Я не чокнутая. Просто мало кто понимает мои шутки.

— Мы тоже не понимаем, — Трубинин сделал шаг к двери.

Армэль последовал за ним, но Света перегородила им дорогу.

— Не вынуждай нас делать грубости! — сказал Павел.

— Ой, да ладно! Валите! Придурки!

Выйдя из коттеджа, парни прошлись вдоль кирпичного забора. Остановились у гаражных ворот, осмотрели их. Они были закрыты.

— Интересно, как Света взламывает дома, — проговорил Павел, — может быть, она не такая уж сумасшедшая и мы зря ее с собой не взяли?

— У нее много времени, она вполне могла что-то придумать. В отличие от нас.

— Вполне возможно, что где-то мы и открытый гараж найдем, — сказал Павел, — пошли.

Они зашагали вдоль ограды. С опаской прошли возле того места, где на другой стороне улицы была АЗС. Тут забор резко поверчивал в сторону от дороги. Парни продолжали идти

вдоль него, пока не нашли открытую калитку. Арэмль хотел уже зайти внутрь, но Павел сказал:

— Стой! Разве тот инцидент с продавщицами ничем нас не научил?

Сам Трубинин осторожно заглянул внутрь и крикнул:

— Эй! Есть тут кто?

В ответ молчание. Тогда он, постоянно оглядываясь, вошел внутрь и оказался во дворе, где была асфальтовая дорожка и пара скамеек. А еще там веранда. На веранде стоял круглый стол, на котором стояла пара грязных бокалов и початая бутылка вина. А вот вход в дом оказался закрыт. Судя по всему, изнутри.

— Похоже, хозяева «растворились», — предположил Арэмль, — может, попробуем через окна?

— Нам не надо в дом, нам нужен гараж, — ответил Павел.

Он прошел вдоль веранды и заметил еще одну калитку, которая вела в сад. Через сад парни попали в гараж. Там они нашли черный Range Rover. Арэмль раскурочил приборную панель, и, как только он соединил какие-то проводки, двигатель заработал. Парни поехали, не посчитав даже нужным закрыть за собой ворота.

— Что, домой? — спросил Арэмль.

— Нам же уголь нужен. Давай по дороге заедем в какой-нибудь магазин.

И тут из-за угла вылетела красная машина и врезалась им в бок. Range Rover закрутило и отбросило на фонарный столб. Сработала подушка безопасности. Через минуту, громко ругаясь, Павел вылез из машины и, обойдя ее, помог выбраться Арэмлю. На лице француза было несколько кровоточащих ссадин.

— С тобой все в порядке? — спросил Трубинин.

— Кажется, да. А что с ними? — он указал рукой на разбившийся красный автомобиль в несколько десятках метров от них.

— Давай узнаем.

Виновницей аварии оказалась та самая Света в красном платье. Она без сознания лежала на кресле с запрокинутой головой и была вся в крови. Девушка не шевелилась.

— Вот дура! — воскликнул Павел и пощупал ей пульс, — кажется, жива.

Потом он кивнул Арэмлю:

— Помоги отнести ее в нашу машину.

— Ты уверен, что это разумно? — спросил тот.

— В смысле?

— Ты сам говорил, что она сумасшедшая, и ты не хочешь иметь с ней ничего общего. А сейчас хочешь вести ее в наше логово.

— Но не бросать же ее тут умирать!

— А может, просто отвезем ее в больницу?

— А ты видел тут работающие больницы?

— Но в Казахстане же мы видели докторов, которые до последнего верны клятве Гиппократы.

— Не знаю, — покачал головой Павел, — пока мы ищем врача, она может и умереть. Давай покажем ее Марии, может быть, она знает что делать.

— И все таки, не уверен, что другие обрадуются, если мы привезем им постороннего, — проговорил Арэмль, когда они тащили бесчувственно тело девушки.

— Да плевать. Главное, что мы поступим по человечески.

По дороге они все же заехали в больницу. Она представляла собой печальное зрелище: сорванные с петель ворота, которые валялись рядом, в здании разбитые окна, в коридоре беспорядок: мусор на полу, обломки мебели, раскрытые кабинеты, опрокинутый стенд с пробирками. А врачами тут даже и не пахло.

— Ладно, не будем терять время, — сказал Трубинин.

Они вернулись в машину, где без чувств на заднем сидении лежала Светлана. Девушка, похоже уже начала приходить в себя. Она тихо стонала и пыталась приподняться.

— Лежи, — суровым голосом велел Павел и сам сел за руль.

— Куда вы меня везете? — спросила девушка.

— Куда-куда, к врачу, разумеется.

— А что, тут есть врачи?

— У нас есть.

Через несколько минут Светлана уже сидела, и она сказала:

— Остановите машину. Я выйду.

— Да куда ты пойдешь? Раненная... А у нас есть медик. Она тебе поможет. К тому же, ты сама рвалась ехать с нами...

Вскоре они добрались до временного пристанища. Светлана уже могла идти сама, но ее слегка шатало.

— А это кто? — услышали они вопрос, как только переступили порог, и сами же задали точно такой же вопрос, увидев незнакомую женщину, которая кормила из бутылочки грудного младенца.

Потом все засмеялись и стали друг другу рассказывать о своих приключениях. Мария в это время увела Светлану наверх, чтобы оказать ей медицинскую помощь. А Антон в сердцах сказал:

— Ну вы и идиоты! Как так, ружье потерять....

— Можно подумать, что сам бы ты не попал в такую ситуацию.

— Ладно, давайте не будем спорить, — вмешалась в разговор Маргарита, — сейчас не важно кто в чем виноват. А важно, как этого не допустить впредь. Никто из нас до сих пор не научился эффективно действовать в постапокалипсисе. Это факт.

— И что ты предлагаешь? — поднял на нее глаза Трубинин.

— В городе полно библиотек и книжных магазинов. Так что, мы вполне можем найти школьные учебники по ОБЖ и военной подготовке.

— Ну, хорошо. Время еще есть до вечера. Можно поискать.

— Нет, давайте лучше завтра. А сегодня обсудим важные вопросы. Во-первых, Инна сказала, что здесь оставаться опасно, — Рита кивнула в сторону женщины с ребенком, — во-вторых, что делать со Светланой? Принимать ее в нашу команду?

— Ее еще нам только не хватало, — пробурчал Армэль.

— Не делай поспешных выводов, — сказал Павел, — мы еще ничего о ней не знаем. Да, она выглядит чокнутой. И ведет себя как чокнутая. Может, у нее есть какие-то важные способности или знания. Ну а во-вторых, не можем же мы ее просто тут бросить?

— Ладно, очухается, пусть расскажет о себе.

Глава 40. HR-менеджер

Мария сообщила, что со Светланой не случилось ничего страшного. Так, несколько царапин и шок, который уже прошел. А потом Света устроила самопрезентацию.

— Так, — сказала девушка, многозначительно глядя на Павла и Армэля, — эти ребята думают, что я ненормальная, верно?

— Мы тоже так же думаем после их рассказа, — ответил за них Антон.

— На самом деле, я психолог, и это у меня своеобразный юмор, — продолжала Света, — да, не все такой юмор понимают. Но зато как захватывающее наблюдать за реакцией людей... Но вы, наверное, хотите узнать, а почему я так шучу?

— Очень хотим, — проговорил Павел.

— Дело в том, что до того, как вся эта фигня началась, я работала HR-менеджером. Я устраивала кандидатам на вакансию стресс-интервью.

И тут Антон расхохотался.

— Ты чего? — шикнули на него все остальные.

— Да я представил. Приходит такой кандидат на вакансию. Там, на должность программиста. Весь такой серьезный, думает, что сейчас у него будут спрашивать что-нибудь из теории алгоритмов, мысленно вспоминает бинарные деревья и хэш-таблицы. А Света такая: а поцелуй-ка мне ноги! Представляю. Скажи, как часто тебя кандидаты посылают на слово и трех букв?

— Я программистов не собеседую, — ответила девушка.

— А кого собеседуешь?

— Менеджеров, в основном.

— А... Ну тогда понятно.

— Зря ты так. Менеджеры — очень важная и нужна профессия.

— Ага, нужная, как рыбке зонтик. Ничего не делают, только деньги бешенные получают за просто так.

— За просто так никто платить не будет, — сухо сказала Светлана.

— От менеджеров на самом деле мало пользы, — поддержал Антона Павел.

— Да ладно... Вот исчезли все богачи. Топ менеджеры в том числе. И что мы видим?

Мир превратился в хаос.

— Топ менеджеров, милочка, не собеседуют странные хэдхантерши. С ними работают люди посерьезней.

— Это не важно. Важно, что менеджер — это нужная профессия.

— Ладно, пусть нужная, — зевнув, сказал Антон, — может быть, в былые времена они для чего-то и были нужны. Но не сейчас. А посему, если с тобой все в порядке и тебе больше не требуется помощь медика, то давай, иди своей дорогой. А мы пойдем своей.

— Вы, кажется, собирались валить из города? Может быть, возьмете меня с собой?

— Зачем ты нам нужна? Что ты умеешь делать, кроме того, как разыгрывать спектакли перед кандидатами?

— Я умею разбираться в людях. Этот мой навык поможет нам привлечь в группы новых людей и создать отряд выживания.

— Зачем нам создавать отряд?

— Потому что малой группой сейчас не выжить.

— Она права, — сказал Павел, — только вот зачем нам самим создавать группу? Может быть, примкнем к уже существующей.

— Можно и так, — согласилась Света, — но в любом случае, прежде чем примкнуть к кому-то, нужно убедиться, что это порядочные люди. А не бандиты какие-нибудь.

— Ну, порядочных людей от бандитов мы и без тебя отличим, — фыркнул Антон.

— Не факт, — сказала Света, — может быть, люди только кажутся порядочными, а на самом деле, они при первом удобном случае перережут вам горло, чтобы забрать продукты.

— И как ты нам поможешь избежать такой участи?

— Я же сказала, что я разбираюсь в людях.

— А я вот что думаю, — вмешалась в разговор Маргарита, — пусть Света докажет, что она действительно квалифицированный психолог. А потом мы проголосуем насчет того, брать ее с собой или нет.

Тут младенец, который был на руках у Инны, громко заплакал. Та извинилась и ушла на кухню. А Вадик тем временем спустился вниз, чтобы послушать, о чем говорят взрослые.

— Хорошо, я вам докажу, что я хороший психолог, — улыбнулась Света, — я просто буду рассказывать о каждом из вас то, что я вижу как психолог. А потом вы проверите, правильно я сказала или нет. Ну, кто первый?

— А можно я? — поднял руку мальчик.

— Конечно. Тебя как зовут?

— Вадик.

— Хорошо. Вадик. Меня можешь называть просто Светлана. И так, что я о тебе могу сказать? Ты довольно сообразительный. Умеешь находить выход из различных ситуаций, достаточно легко приспосабливаешься к новым обстоятельствам. Тебе можно доверить достаточно серьезные задания, думаю, ты не подведешь. Это так?

— Наверное, — пожал плечами Вадик.

— Это общие слова, — возразил Павел, — так можно про любого человека сказать, вероятность ошибиться не большая...

— На самом деле, ошибиться в людях довольно легко, — не согласилась Светлана, — но, в случае с Вадиком я сделала такие выводы на основании того, что его родителей среди вас нет. Значит, вы его нашли случайно. Вероятно, его родители погибли и до встречи с вами он как-то выживал. Если он выжил, значит, он легко адаптируется к новым обстоятельствам и умеет находить выход из разных ситуаций. Логично?

— А откуда вы узнали, что я меня нет родителей? — спросил Вадик.

— Видно по тому, как ты отстраненно держишься. По этому факту можно сделать вывод, что все эти люди для тебя чужие.

— Ладно. А что про меня скажешь? — спросил Антон.

— О! Ты еще тот «фрукт». Считаешь себя самым умным, но на самом деле ты всего лишь узкий специалист. Да, возможно, в своем деле ты очень хороший специалист. Только вот смотришь на мир очень поверхностно. Ты не умеешь разбираться в людях. Ты не понимаешь, как устроен мир, как функционирует общество.

— Не правда!

— Правда правда. Только ты не хочешь себе в этом признаться. А зря. Это твоя точка роста.

— Она права, — вмешалась Мария, — ты отличный специалист по компьютерам, но в жизни ничего не понимаешь. Мечтаешь совершить революцию, находишь в Интернете

соратников, которые на деле оказываются малолетним придурками. С тобой она попала прямо в точку.

Антон покраснел, как рак. Его глаза блеснули злобой. Он вскочил с места и даже сжал кулаки. Хотел что-то сказать, но, уже раскрыв рот, передумал, сел на место.

— Не кипятись, — мягко сказала Девятова, — Света не хотела тебя обидеть, она лишь указала тебе на твой резерв для самосовершенствования.

— Это все очень, конечно интересно, — проговорил Павел, — только вот зачем мы собрались в Пермь и Альметьевск? Чтобы найти своих родных. Зачем Свете ехать с нами?

— А потом что вы собираетесь делать? — спросила Света.

— А потом видно будет. Осядем где-нибудь. Может, там останемся. Может быть разойдемся.

— А я думаю, — сказала девушка, — вы никого не найдете. И примите решение осесть в сельской местности. Хотя... даже если и встретите там своих, все равно предложите им ехать. В городах сейчас делать нечего. Но в деревне вас никто не ждет. И, чтобы выжить, вам нужно будет либо организовать общину, либо примкнуть к уже существующей общине. Вот тут-то я вам и пригожусь.

— Хм, — промычал Трубинин, — и ты согласна так вот все это время ездить с нами?

— А почему нет? Я люблю путешествовать.

И тут из кухни пришла Инна. Нежно покачивая спящего младенца, она спросила:

— Вы тут обсуждали, брать ли с собой Свету. Меня, вы, наверное, не возьмете точно. Я вас не осуждаю... Позвольте только переночевать здесь хотя бы ночь...

— Не говори глупостей, — возмущенно сказала Мария, — мы тебя не бросим. А машины мы найдем, тут много бесхозных автомобилей, места всем хватит.

И тут вдруг совершенно не в тему задал вопрос Вадик:

— А как вы думаете, терминатор может быть добрым?

— Терминатор? — удивленно переспросил Павел, — причем тут терминатор?

— Похоже, — сказала Мария, — ребенку наскучили наш взрослые разговоры, и он решил поговорить о своих любимых фильмах.

— Я кстати, этот фильм тоже смотрел, — проговорил Антон.

— Терминатор не может быть ни злым, ни добрым, он робот, — ответил Вадик Армэль.

— Кстати, о терминаторах, — встрепенулась вдруг Света, — а как мы будем строить коммуны без знаний? Все знания остались в Интернете, которого нет. У вас есть идеи?

— Книжки? — передразнил ее Павел, — нет, не слышали...

— А что, кто-то сейчас читает бумажные книжки?

— Ты не поверишь, но читают. И есть даже целые библиотеки. Пока бесхозные...

— А ведь точно. Ты гений, Паша!

Трубинин улыбнулся.

— Книжками мы займемся потом, — сказал Павел, — а сейчас нам надо найти еще машины. Нас уже восемь человек.

— Так завтра и найдем, — проговорил Антон, — на выезде из города полно бесхозных машин.

— Лучше позаботится об этом заранее.

— Ладно, давай съездим.

— Я бы лучше взял с собой Арэмля, он умеет угонять автомобили.

— Щас же! — воскликнул Зубатов, — Я больше вас одних не отпущу! Ружье вы уже потеряли.

— Если мне не доверяешь, можешь сам с французом съездить. А я останусь тут, присмотрю за детьми и за женщинами.

— Не надо за нами присматривать, мы уже взрослые! — фыркнула Маргарита.

— Одних вас в тут в заброшенном доме тоже не стоит оставлять.

Потом Антон и Армэль уехали, но вскоре, вернулись на двух Приорах.

— Мало, — сказал Павел, нужна еще одна машина.

— Хорошо, сейчас пригоним.

Они пересели в один авто и уехали. На этот раз их не было значительно дольше, все уже начали волноваться, и Мария предложила начать их искать. Но тут ребята явились.

— Мы еще нашли пару зарядок для телефонов, которые включаться в прикуриватели, — сообщили они, — и несколько смартфонов еще прихватили.

— Ну, теперь думаю, все готово для завтрашнего путешествия, — заключил Павел.

Глава 41. Новотроицк

Утром команда разместились по машинам. Впереди ехали Антон и Мария, на заднем сидении разместились Инна с ребенком. В среднюю машину сели Армэль и Маргарита, сзади Вадик, Павел со Светланой замыкали колонну. Светлана очень сильно рвалась за руль, но Трубинин жестко сказал:

— Хватит, ты уже вчера хорошо покаталась!

— Да ладно, это было случайно, — пролепетала девушка.

— Авария не бывает случайной. В аварии всегда кто-то виноват. Так что, нет, красавица, лучше я поведу.

Автоколонна двинулась к дачному поселку, к тому самому, где они познакомились с Григорием. Но недалеко от поселка первая машина остановилась.

— Что случилось? — крикнула Маргарита.

— А ты не видишь, что там происходит? — спросил подошедший Антон.

— Вижу, люди какие-то стоят. И что?

— Не нравится мне все это.

Потом вышли из машин все. Павел посмотрел в бинокль. Он увидел, как толпа о чем-то оживленно разговаривает с одним из дачников, и настроена она явно не дружелюбно. Тот угрожает им ружьем.

— Поехали-ка отсюда, — сказал Трубинин, — давайте, разворчивайтесь, пока они еще далеко.

Группа людей, тем временам заметила путников и двинулась в их сторону.

— Быстрее, — взвизгнула Светлана, садясь в машину.

Автоколонна поспешно развернулась. Теперь Антон, Мария и Инна ехали последними. В зеркало заднего вида Зубатов заметил, как толпа побежала. Но догнать автомобили, они, естественно, не могли. Вскоре путники оказалась на объездной дороге. Сначала эта дорога была абсолютно пустынная. Но потом впереди показался затор из брошенных машин. Пришлось остановиться.

— Что делать будем? — спросила Мария, когда все снова вышли из автомобиля и просто стояли возле дороги.

— По полям придется ехать, — сказал Павел, достав телефон, — вот смотрите, тут есть грунтовые дороги, — он продемонстрировал карту на смартфоне, — думаю, прорвемся, — и пальцем показал маршрут.

Путники вновь расселись по местам. Автоколонна развернулась и двинулась к съезду на грунтовую дорогу. А потом, поднимая облака пыли, они ехали по грунтовке.

— Это джип-сафари какой-то... — прокомментировал все это Вадик.

И сам засмеялся собственной шутке. Маргарита лишь слегка улыбнулась, вполуха слушая болтовню мальчика.

А потом снова пришлось остановиться.

— Разворачиваемся, ребята, — крикнул Антон из приоткрытой двери.

— Подожди, — проговорил Павел, выйдя из машины и делая несколько шагов, — смотри, — он указал на автостраду, до которой они не могли добраться из-за затора, — давай проверим, как далеко заходит пробка. Может, имеет смысл просто взять другие машины?

— Ну давай, сходим посмотрим.

— Мы на разведку, — сообщил Антон тем, остальным, которые тоже вышли из машины размять ноги.

— Эй стой, — остановила его Света, — вы детей и женщин решили оставить одних?

— С вами француз будет. А мы скоро вернемся.

Через некоторое время, шагая вдоль брошенных автомобилей, они вышли на автостраду. Здесь машин было не так много, при желании, можно было проехать лавируя между ними. А потом и вовсе стало свободно.

— Не, лучше все-таки развернутся и объехать, — сказал Антон, — тут километр придется идти пешком, таща вещи на своем горбу. А еще возится с машинами. Долго. Возвращаемся.

— Возвращаемся, — согласился Павел.

Парни зашагали обратно. По дороге им встретилась беспризорная собака, которая с громким лаем принялась бегать вокруг, но подойти ближе не решалась. А потом показалась и вторая собака. Она не только лаяла, но еще и рычала.

— Черт! — выругался Павел, — этого нам только не хватало. А если их тут стая?

— Главное, не паникуй и не поворачивайся спиной, — сказал Антон.

Парни некоторое время стояли. Затем осторожно двинулись вперед. Собаки продолжали бегать кругами и лаять. Чуть позже к ним присоединилась третья. Антон сделал вид, что поднимает камень с земли. Одного из зверей это напугало. Временно. Перестав лаять, собака заскулила и отпрянула. Но, видя, что ее сородичи не боятся, вновь продолжила демонстрацию агрессии.

— Надо было хоть топорики взять, — задумчиво проговорил Антон, — снова мы расслабились.

— Ага. Никто из нас не подумал, а как ругаться за ошибки, так все горазды...

— Да ладно. Тебя правильно поругали. Потерять ружье — это серьезный косяк.

— Лучше смотри, чтобы собака не прыгнула. Их тут уже четыре.

Зубатов и Трубинин продолжали осторожно шагать. Собаки бегали вокруг и лаяли. Но, через какое-то время, радиус этого круга увеличился. А потом собаки потеряли интерес и убежали.

— Уф, пронесло, — сказал Антон, — псины просто охраняли свою территорию.

— Нам надо добыть хоть какое-то оружие, — сказал Павел, — хоть травмат, хоть газовый пистолет.

— У нас есть топорики. Давай возьмем за правило всегда носить их с собой. И еще давай возьмем за правило аккуратно обращаться с ружьем.

— Это тебя в основном касается, — усмехнулся Павел, — ты палишь в кого попало.

— А ты вообще потерял ружье!

— Ты век мне это будешь напоминать?

Вот так вот, кидая друг другу взаимные претензии, парни подошли к машинам.

— Ну, что там? — спросила Маргарита.

— Пробка, — ответил Павел, — надо объезжать.

Все расселись по машинам, и колонна развернулась, чтобы выехать на трассу в другом месте.

— А ты и правда потерял ружье? — спросила вдруг у Павла Светлана, когда они уже ехали о трассе.

— Да. Я же тебе говорил, что на нас напали две женщины. Они были вооружены. Забрали наше ружье и машину.

— И как так получилось, что вас бабы победили? — Света хихикнула.

— Они были вооружены обе. А у нас только одно ружье. Кроме того, они застали нас врасплох. Приставили дуло прямо к затылку.

— Да, занятно. Знаешь, я вас не виню. Такое и со мной может произойти.

— А ведь это с нами не первый раз, — вздохнул Трубинин, — в Казахстане на нас напали бандиты и тоже отобрали машины. А еще всю тушенку, телефоны и документы.

— Нам определенно нужны какие-то военные знания, — констатировала девушка, — когда найдем библиотеку, обязательно возьмем книжки про войну.

— Не про войну, а учебник по гражданской обороне, — поправил Павел.

Караван из машин тем временем приближался к Новотроицку. Сначала потянулись заводские постройки, склады, мост через железнодорожные пути. На дороге показались первые брошенные автомобили. Они, правда, стояли не так плотно как в Орске, и их можно было объехать. А вскоре дорога стала чистой. По обоим сторонам тянулись трех- и четырехэтажные розовые «сталинки». Иногда попадались прохожие, их было немного и все они куда-то целенаправленно шли. На проезжающие мимо автомобили эти люди глядели недоверчиво и подозрительно.

Пока Антон рулил, Мария периодически посматривала в бинокль.

— О! — вдруг воскликнула она, — трамвай! Он движется.

— Да ладно, — не поверил Зубатов.

— Посмотри сам.

Антон нажал на тормоз так резко, что едущие сзади едва не врезались.

— Что случилось? — спросил подошедший Павел, пока Антон пялился в бинокль.

— Оказывается, тут есть электричество. Посмотри сам.

Потом вышли из машин и все остальные, стали по очереди смотреть в бинокль.

— Остановился, — сказал Вадик, которому тоже дали посмотреть.

Мимо проходила полная женщина в сером плаще.

— Разъездились тут! — проворчала она, — Что пешком не могли дойти? — Бензин бы пожалели!

— Мы не местные, — ответил Павел, — скажите, куда все идут?

— В Центр. Чрезвычайный комитет планирует провести митинг на тему: «Как жить дальше».

— То есть тут есть власть?

— А вы сходите на митинг, сами все узнаете.

Женщина продолжила свой путь, а Павел задумчиво проговорил:

— Может, действительно заглянем на митинг?

— Чтобы у нас отобрали машины и еду? — ехидно спросил Антон.

— Почему ты думаешь, что отберут?

— А тебя название: «Чрезвычайный комитет» не пугает? Это же новая власть. И неизвестно, что у них на уме. Но явно ничего хорошего.

— А я думаю, что появление власти — это хорошо, — произнесла Инна, — Значит, жизнь наладится, будет еда, вода и электричество.

— Не будет, — огорчил ее Антон.

— Будет, но позже, — сказал Павел.

— Электричество же уже есть, — вставила Светлана.

— Ну и что? — проговорила Антон, — Новая власть не будет заботиться о гражданах. Плевала она на нас. В лучшем случае тебя заставят работать от зари до зари, а взамен дадут скудный паек, состоящий из банки тушенки и заплесневелой краюшки хлеба.

— Ты слишком пессимистичен, — ответила на это Света.

— Может, он и пессимистичен, но я бы тоже не рискнула поехать на митинг на машинах, полных еды, — сказала Маргарита.

— Мы можем подъехать поближе, где-нибудь спрятаться, не знаю, во дворах, допустим, и послать гонца узнать, что там говорят на митинге, — предложила Инна.

— Рискованно, — покачала головой Маргарита, — нас могут обнаружить мародеры, или местная новоявленная полиция. Да и народу тут побольше будет, чем в опустевшем Орске. Да и неизвестно, что будет происходить на митинге. Может, гонца там арестуют. Кроме того, если это их Чрезвычайный комитет — новая власть, то мы можем ожидать, что нечто подобное происходит и в других городах. Может быть, даже в Перми и Альметьевске. Так что, я предлагаю продолжить путь.

— Пожалуй, я с вами соглашусь, — сказал Павел, — поехали.

Через некоторое время они нагнали трамвай, который ранее наблюдали в бинокль. Тот остановился, а его пассажиры дружной толпой высыпали на улицу и пошли пешком.

— Ну вот, кончилось электричество, — усмехнулся Антон.

Глава 42. Оренбург

Выехать из Новотроицка удалось без особых приключений. Так же без приключений удалось добраться до федеральной трассы. Дорога была пустая. Путники лишь пару раз видели встречные автомобили, и группу людей с рюкзаками на обочине, которые куда-то шли. Потом проехали какую-то деревню. А вот тут творилось нечто ужасное. Горящие избы, окровавленные трупы, две группы людей, стоящий друг напротив друга, и потрясающие топорами, вилами, лопатами. Судя по всему, они о чем-то ругались, но из машин не было слышно, о чем. Каждый из водителей инстинктивно прибавил газу, чтобы поскорей покинуть это жуткое место.

Проехали еще пару деревень. Тут людей не было видно, но стоящие вдоль дороги дома были либо сгоревшие, либо разрушенные, либо с заколоченными окнами. А потом потянулись пригороды Оренбурга. Путники не стали заезжать в город, а сразу свернули на объездную дорогу. Но тут Антон затормозил. Когда остальные вышли поинтересоваться, почему он остановился, парень сказал:

— Нам надо пополнить запасы топлива. Предлагаю заехать в город, там наверняка затор из брошенных машин. Можно слить бензин.

Никто не возражал. Автоколонна развернулась и поехала в город. Через некоторое время они уперлись в затор. Когда стали проверять бензобаки брошенных автомобилей, оказалось, что бензин уже кто-то слил. Пришлось пройти чуть подальше. Пошли Антон и Армэль, держа в руках топоры. Остальные остались возле машин. Но и дальше бензина не оказалось.

— Если так дело пойдет, то мы мало того, что не сможем вернуться, но и до Альметьевска не факт, что доедем, — мрачно заметил Зубатов.

— По мне, так вообще без разницы, где жить, — пожал плечами француз, — до Парижа все равно не добраться отсюда.

Вдруг Антон приложил палец к губам и прошептал:

— Тише. Ты слышишь это?

— Что? — так же шепотом спросил Дюмон

Откуда-то издали донесся крик: «Помогите!».

— Не наше дело, — сказал Армэль, — пошли отсюда.

— Да ладно. Человеку помощь требуется. К тому же, нам все равно придется туда пойти: бензина-то мы до сих пор не нашли.

— Это может быть ловушка...

— Какая ловушка, ты о чем?

— Может, они специально кричат, чтобы нас заманить....

— Не знаю, ты как хочешь, а я пойду.

И Антон уверенно зашагал вперед. Дюмон постоял пару секунд и последовал за ним. Крики становились все громче. Женский голос кричал: «Не надо! Прошу! Пощади!» Армэл поймал Антона за руку и прошептал:

— Стой! Там может быть опасно.

Зубатов действительно остановился. Прислушался. Крики доносились с другого конца длинной фуры.

— Кричи кричи, это только возбуждает, — в ответ на стенания женщины раздался

надменный мужской голос.

— Лучше не соваться. Может, он там не один, — прошептал Дюмон и уверенно пошел прочь.

Антон заметался. Он слышал стенания и плач женщины, грубый насмешливый бас мужчины, и не знал что делать. В нем боролись две силы: совесть и трусость. Трусость все-таки победила, и он побежал вслед за Арэмлем. Но через некоторое время француз остановился.

— Слушай. Нехорошо получается, — сказал он, — мы тут рассуждаем, что мы хорошие, что будем строить светлое будущее. Ну, по крайней мере, я слышал эти разговоры. А как до дела, так мы бросаем человека в беде. Я, конечно, тоже хорош, сразу струсил.

— Но так вот лезть на рожон тоже не стоит, — констатировал Антон, — может быть, зайдем с другой стороны улицы, незаметно подкрадемся, хотя бы посмотрим, сколько их.

Парни так и сделали. Осторожно выглядывая из-за машин, они увидели, как какой-то мужчина в спортивной кофте и джинсах издевается над девушкой. Схватив ее за волосы, он поставил жертву на колени и расстегнул ширинку.

— Подонок, — прошептал Антон и, замахнувшись топором, смело пошел вперед.

— Стой! — прокричал Армэль.

Преступник обернулся. И тут ему в лицо прилетело лезвие топора. Что-то хрустнуло и все вокруг забрызгало кровью. Девушка завизжала.

— Что ты натворил?! — воскликнул Дюмон.

Зубатов растерянно держал в руках топор, невидящим взглядом глядя на сползающее на землю тело. Недавняя жертва изнасилования продолжала визжать, а потом внезапно бросилась наутек, даже не удосужившись поблагодарить своих спасителей.

— Кажется, я убил человека, — пробормотал Антон.

— Вот именно, ты убил человека, — сказал француз, — что делать будем?

— Надо куда-то спрятать труп.

— Зачем? Кругом апокалипсис. Кто будет его искать?

— Наверное, ты прав. Никто не будет расследовать этот инцидент.

— Инцидент? Это преступление!

— Преступление? Да ладно, я спасал девушку.

— А ты уверен, что она хотела, чтобы ее спасти? Может, у них тут были ролевые игры?

— Не похоже...

Антон положил топор на землю, начал обыскивать труп.

— Ты что делаешь? — спросил Армэль.

— У него должно быть что-то интересное.... Опа! Смотри, что я нашел!

Зубатов продемонстрировал вынутый из кармана убитого пистолет системы Макарова. Снял с предохранителя, прицелился в стекло близстоящей машины.

— Эй, не играй с оружием, — предупредительным тоном проговорил Дюмон.

Но Антон все равно нажал на курок. Его рука заметно дрогнула, пуля попала не в стекло, а поцарапала корпус и срикошетила в другую машину, разбив зеркало заднего вида.

— Ух ты, настоящий! — воскликнул Зубатов.

— Может, ты отдашь его мне? — предложил француз, — все-таки опасная штука.

— Нет, — Антон спрятал пистолет в карман.

— Пошли еще поищем, где можно слить бензин, — сказал Зубатов

— Я думаю, не стоит. Надо убираться отсюда. Выстрел могли услышать.

— Да, но нам нужен бензин.

— По дороге найдем.

— Ладно. Наверное, ты прав, мы ушли довольно далеко от машин.

— Что случилось? — перепуганным голосом спросила Мария, когда они вернулись, — почему вы в крови? И кто стрелял?

— Ничего страшного, — улыбнулся Антон, — это не моя кровь. Смотрите, что я нашел. Он снова показал пистолет.

— Тебе стоит отдать это мне, — сказал Павел, — ты не умеешь обращаться с оружием.

— Кто бы говорил! Ты вообще ружье потерял!

— Что у вас случилось? — повторила вопрос Мария.

— Я спас девочку от насильника. Она, правда, даже не поблагодарила, но ладно. Зато у нас теперь есть пистолет.

— У него могут быть сообщники, — сказала Светлана, — так что, я бы не медлила с отъездом. С пистолетом потом разберемся.

— А бензин вы не нашли? — спросила Инна.

— Нет, — ответил Армэль, — но где-нибудь, думаю, все равно найдем.

— Тогда поехали, — проговорила Девятова.

Они двинулись в путь. Сначала все шло хорошо. Без приключений проследовали по объездной дороге, минули какие-то пустующие пригороды. Дачные поселки, на некоторых участках все еще копошились люди. Кто-то продемонстрировал едущим ружье, типа давая понять, что к ним не стоит даже соваться. Потом мост через реку, перед которым впереди едущий Антон остановился.

— Въезд в этот населенный пункт забаррикадирован, — прокомментировал Зубатовостановку.

В бинокль можно было разглядеть импровизированные баррикады, состоящие из брошенных машин, поваленных деревьев, обломков мебели и горящих автомобильных покрышек. Возле баррикад ходили вооруженные люди. Они были разношерстные: одетые в камуфляж военные, бандиты в спортивной форме, какие-то не то готы, не то панки, в общем, странные такие люди с необычными прическами и все в черном, ну и обыкновенные граждане, старики, женщины и дети. Многие из них были вооружены.

— Там майдан что ли? — спросила Инна.

— Не знаю, — пожал плечами Павел, — может быть, чужаков не хотят пускать.

— Что делать будем?

— Объезжать!

— Но ведь это лишние тридцать или даже сорок километров!

— А что делать? Те люди явно не настроены дружелюбно. Я бы не хотел с ними контактировать.

— Да, — поддержал его Антон, — вряд ли в этом городе нам будут рады.

— Зря мы, кажется, поехали, — проговорила Маргарита, — наверное, надо было в Орске остаться.

— Еще не поздно вернуться, — заметил Армэль.

— И что мы там будем делать? — спросила Света.

— Жить!

— Жить можно где угодно, — сказал Антон, — мы можем и получше место найти.

— Ладно, — проговорил Павел, — может, уже поедем? Время-то идет, нам бы затемно

добраться.

— Это я не могу обещать, — сказал Антон, — возможно, придется ночевать на трассе.

Все рассеялись по машинам, развернулись и двинулись в путь. Сделав большой крюк, они подъехали с другой стороны этого города. Проезжая по объездной дороге, заметили, что баррикадами перекрыты все въезды в город.

— Я не понимаю, зачем они перекрыли город, — задумчиво проговорил Павел.

— Это разве город, — фыркнула сидевшая рядом с ним Света, — так, село какое-то.

— Если это деревня, то это все объясняет. У них наверняка есть запасы продовольствия.

Вот и пытаются защититься от мародеров.

Через некоторое время автоколонна проехала небольшую деревушку, выглядела она не так страшно, как другие деревни, но и там были дома с заколоченными окнами, а еще на дороге валялся окровавленный труп, так что пришлось резко маневрировать, чтобы объехать его. А затем многие километры пустой трассы.

Глава 43. Странная деревня

До Альметьевска бензина не хватило. Конечно, еще оставалось немножко топлива, но на этих каплях далеко не уедешь. Было решено остановиться на некотором расстоянии от небольшой деревни, которую путники долго разглядывали в бинокль. Людей видно не было, трупов тоже. Правда, во многих домах заколочены окна.

— Предлагаю сходить пешком, разведать, что к чему, — сказал Антон.

— Опасно, — предостерег его Павел.

— Там же никого нет. К тому же, у нас теперь есть пушка.

— Одна пушка, — поправил Трубинин, — и, неизвестно, сколько патронов.

— Известно, пять, — сказал Зубатов, — я уже сосчитал.

— Но нам все равно придется туда идти, — встряла в разговор Маргарита, — бензин-то на исходе.

— А ты думаешь, мы его найдем там? — Павел указал в сторону населенного пункта.

— Не найдем, осядем в этом городке, — сказал Антон, — или пойдем пешком.

— А я не хочу там осесть! — вдруг заявил Вадик, — я домой хочу!

— Нет больше у тебя дома, — усмехнулся Антон, — мы уехали. Уехали далеко. И не факт, что сможем вернуться.

— Тогда зачем мы уехали? Зачем вы забрали мои продукты и потащили меня с собой?

— Потому что кроме нас, о тебе больше некому позаботится, — мягко сказала Мария, — Но если хочешь, может идти в свой бывший дом пешком.

— Не хочу пешком!

— Тогда найди машину с бензином, — сказал Антон.

Мальчик замолчал, но тут же заплакал младенец на руках Инны.

— Ох уж эти дети, — проворочала Света.

— Вообще-то ты прав, Антон, — сказал Павел, когда Инна успокоила своего ребенка, — в деревню придется наведаться. Хотя мне это и не нравится. Но, давай сделаем это завтра утром. Смотри, уже темнеет.

— Да, — согласился Зубатов, — давайте поедим и устроимся на ночлег.

Путники развели костер. Сварили в котелке макароны, смешали с тушенкой. Поужинали. Спали прямо в машинах, по очереди дежуря. За ночь ничего страшного не случилось, а утром Антон и Павел отправились в деревню.

— Я с вами, — сказала Мария, и, не дождавшись ни согласия, ни возражения, последовала с парнями.

Деревня оказалась довольно большой. Она тянулась несколько километров вдоль трассы. Людей по-прежнему не было видно.

— Куда, интересно, все подевались? — спросила Мария.

— Вот это и странно, — ответил Павел, — я думал, люди ринутся в деревню.

— Думаю, все из-за того, что до ближайшего более-менее крупного города далеко. Основные массы беженцев еще не добрались. Но местные уже знают, что твориться в мире и попрятались, — предположил Антон.

— Если беженцы не добрались, то откуда им может быть это известно, когда ни Интернета, ни телевидения нету? — возразила Мария.

— Я сказал, что основные массы не добрались. Но кто-то вполне мог здесь уже

побывать. Например, такие, как мы, — объяснил Зубатов.

Через некоторое время разведчики наткнулись на брошенную автозаправку. Увидели там выбитые окна и раскуроченное оборудование. Тяжело повздыхав, они двинулись дальше. В одном из домов окна оказались не заколочены фанерами, а выбиты. Дверь тоже была выломана. Путники вошли внутрь. Это оказалась обычная деревенская изба, в которой стояла русская печка, обеденный стол, кровать. На столе обнаружилась немытая посуда, кусок заплесневелого хлеба и пара тараканов, которые тут же поспешили скрыться с глаз долой.

— Я все-таки не понимаю, — сказала Мария, — вот из города, ясно почему все ушли. Но из деревни? Тут же еда?

— Может, тут нет еды, — предположил Антон, — может, это вовсе не деревня, а поселок какой-то, очень много каменных домов. Где-то там, — он неопределенно указал рукой, — и многоквартирные дома имеются.

— Если все ушли, то зачем заколачивать окна фанерой? — задал вопрос Павел и сам же ответил на него:

— Скорее всего, они просто прячутся. Делают вид, что тут никого нет.

— Тогда, может быть, постучимся к кому-нибудь? — предложила Мария.

— Чтобы нас из ружья пристрелили?

— У нас же тоже есть пистолет...

В ответ Зубатов только усмехнулся.

— Против толпы с ружьями пистолет мало поможет, — сказал он.

Поняв, что тут нечего ловить, путники двинулись дальше. Наконец, они увидели первых людей. Какой-то старик в трениках и телогрейке копал картошку на огороде.

— Эй, дед! — крикнул Антон, — где все?

— А тебе зачем?

— Да вот странно. Мы проезжали мимо, смотри — тут деревня странная, что-то все дома фанерой заколочены.

— Можно подумать, в других местах по другому.... Вот что я скажу вам, добры молодцы. Валийте-ка вы отсюда. Здесь приедем не рады.

— Это кто не рад, ты что ли? — усмехнулся Антон и схватился за пистолет.

— Зубатов! — строго сказала Мария, — ты чего?! Это же просто безоружный дед.

— Не в обиду, братцы, — продолжал старик, — но вам лучше уехать.

— Да мы бы и рады уехать, — сказал Павел, — но бензин кончился.

— Ничем не могу помочь, — вздохнул огородник, — хотя... бензин есть у местного кулака, Циркач его кликуха.

— Бандит что ли?

— Конечно бандит. А вы как думали? Все кулаки — бандиты.

— Сколько у него людей? — спросил Антон.

— Не знаю, — пожал плечами дед.

— Ты что, рехнулся?! — изумился Павел, — одним пистолетом с криминальным авторитетом собрался воевать?

— Возможно, этого кулака уже нет в живых, — сказал Зубатов.

— Это с чего ли?

— С того! Ты забыл, что происходит?

— А что происходит? — любопытствовал огородник, услышав их разговор.

— Апокалипсис происходит, — ответил Антон, — подскажешь, как найти этого Циркача?

Дед внимательно так посмотрел на Зубатова и сказал:

— Отчаянный ты парень, молодой человек. Ну, коль такой смелый, подскажу.

И он объяснил, как дойти до дома бандита.

— Айда, — махнул рукой Антон своих спутников.

— Ты явно сумасшедший, — замотала головой Мария.

— Да мы только глянем, — успокоил ее Зубатов.

— Глянем? — удивилась девушка, — зачем?

— Разведка это называется. Пойдем, не бойся, не будем мы воевать.

Все трое неторопливо зашагали по улице.

— Ну, ходим мы на разведку, а дальше что? — спросила Девятова.

— А дальше видно будет

Приближаться к дому они не стали. Нашли удобную позицию для наблюдения, посмотрели в бинокль. Кроме высокого забора с колючей проволокой ничего не увидели.

— Это здесь живет пресловутый Циркач? — удивленно проговорил Павел.

— Почему нет, — ответил Антон, — бандит же, сделал из своего особняка неприступную крепость.

— Ты действительно считаешь, что он мертв? — спросила Мария.

— Не знаю. Но его шестерки могли быть живы. Вы правы, ребята, штурмовать этот дом — плохая идея.

— Тогда, выходит, мы зря ходили сюда? — спросила Мария.

— Выходит, так.

— Нет, просто так ничего не бывает, — заявила Девятова, — если мы здесь, то Вселенная для чего-то сюда нас привела.

— Ты опять в свою эзотерику ударились? — усмехнулся Антон.

Мария гневно сверкнула глазами, но промолчала.

— Ладно, — сказал Павел, указав рукой, — вот там возвышенность какая-то. Давайте залезем и посмотрим оттуда. Может, больше увидим. А уже потом примем решение.

— Ну, давайте, — согласился Антон.

Холм располагался сбоку, и отлично просматривался даже будучи частично закрытый домами. Но, чтобы добраться до него, пришлось поплутать в лабиринте улочек. Потом еще пришлось карабкаться наверх по довольно крутому склону.

— Жаль, у нас нет с собой альпинистского оборудования, — вздохнула Антон.

Наконец, они оказались наверху. Отсюда даже невооруженным глазом было видно, что во дворе дома Циркача происходит какая-то движуха. Несколько маленьких человечков копошилось на довольно большом пространстве, огороженном забором. Антон первый взял бинокль.

— Вот уроды! — сказал он, когда увидел, что делают обитатели дома.

— Что, что там происходит? — испуганно спросила Мария.

— Посмотри сама, — он протянул ей бинокль.

Девушка увидела, как два бугая в спортивной форме избивают человека. А еще в клетках неподалеку сидели самые разнообразные люди, мужчины, женщины, дети, старики. Все они дрожали от страха. Клеток было около десяти, в каждой по пять шесть человек.

А тем временем жертву за волосы приволокли к клетке и заперли там. В это время к

ним вышел третий, в руках он держал автомат. Этого третьего немножко шатало.

— Мы должны помочь пленным! — заявила Мария.

— Ты дура?! — отреагировал на ее слова Антон.

— Да что там вообще происходит? — спросил Павел, буквально вырвав бинокль из рук девушки.

Он увидел, как все трое что-то пьют прямо из горла, передавая друг другу бутылку. Надпись на бутылке разглядеть не удалось, но сомнений не было, там был алкоголь, так как бандиты были уже изрядно пьяны.

— Силы не равные, — произнес Павел, — у них автомат. И, кто его знает, может быть, в доме еще есть бандюги.

— Да они вдрызг пьяные, — сказала Мария.

— Мащ, это не наше дело, что тут происходит, — проговорил Павел, — нам нужно найти бензин и ехать восвояси.

— И где ты найдешь тут бензин? — ехидно спросила девушка.

— Не знаю, — пожал плечами Павел, — в любом случае, мы даже проникнуть в дом не сможем. Вон забор какой высокий. Давайте, возвращаемся обратно, будем думать дальше. Может, родится какой-то план.

Путники хмуро спустились с холма. Зашагали обратно, через некоторое время оказались в месте базирования.

— Ну, что видели? — спросила Инна, качая на руках младенца.

— Плохи дела, — сказал Павел, — ни бензина, ни брошенных автомобилей. Дома заколочены фанерами. А еще местный авторитет Циркач тут зверствует. Боюсь, придется идти пешком.

— Пешком? — удивилась Светлана.

— Ну да, 70–80 километров. Не так уж и далеко. За два дня можно дойти. Хотя, возможно, километров тридцать еще на машине проедем.

— А вещи как же? — спросил Вадик, — мои игрушки, компьютер.

— Придется оставить, — жестко сказал Павел, — с собой возьмем только еду.

Мальчик смахнул на дорогу скупую слезу и полез в машину прощаться с игрушками.

— Рано еще горевать, — проговорил Антон, — мы еще сможет немного проехать.

И они двинулись в путь. Проезжая мимо деревни, путники увидели джип, который врезался в стену одноэтажного кирпичного домика, наделав в ней немало трещин. Все затормозили почти одновременно, повывскакивая из машин.

— А вот и бензин нашелся, — радостно сказал Павел.

В джипе барахтался человек в спортивной форме, придавленный подушкой безопасности. Заметив его, путники умили свой пыл. Они стояли чуть поодаль, наблюдая, как пьяное тело выползло наружу, и, размахивая автоматом, произнесло:

— Че уставились, фраера?

Антон среагировал мгновенно. Он выхватил пистолет и выстрели, попав бандиту в грудь. Тот вздрогнул и нажал на курок автомата, к счастью, пули ушли в сторону, никого не задев. А потом он повалился на землю и затих.

— Ты что сделал! — закричала Марина.

— Морального урода убил, — ответил Зубатов, — если ты не заметила, он из тех отморожков, которые мы видели в доме Циркача. К тому же, если бы не мы его, то он бы нас.

— Ладно, что сделано то сделано, — сказал Армэль, — давайте, я солью бензин и мы

уже поедем.

Француз занялся автомобилем убитого. Но остальные продолжали спорить.

— А вдруг он не был бандитом? — спросил Инна.

— Да даже если так, — пожал плечами Антон, — он же сел пьяным за руль. Это уже преступление.

— Вообще-то по закону за пьяную езду всего лишь прав лишают, а не расстреливают, — вмешалась в спор Маргарита.

— Законы уже не действуют, — напомнил Павел, — а по справедливости, тех, кто садиться пьяным за руль, надо вывести в чисто поле и поставить к стенке.

Маргарита засмеялась, оценив его шутку. А потом серьезно сказала:

— А ты точно уверен, что этот человек заслуживал смерти?

— А я бы его тоже приговорила, — сказала Светлана.

— Да о чем вообще спор? — непонимающе спросил Антон, — это была самозащита!

— С точки зрения закона, это как минимум превышение пределов необходимой обороны.

— Я еще раз говорю, законов больше нет, — произнес Павел.

— А ты все-таки, химик или юрист? — спросила Инна у Маргариты.

— Я доктор наук по химии, — ответила женщина, — но законы знаю, так как, во-первых, в институте у нас был предмет «основы права», а во-вторых, я химик, работа очень ответственная, а незнание законов от наказания не освобождает.

И тут взрослые обратили внимание на Вадика, который стоял возле машины и плакал.

— Ты чего? — спросила его Мария, а потом вдруг до нее дошло, в чем дело, она взяла мальчика за плечи, развернула, и сказала:

— Не смотри на это.

— Дяденьку жалко, — всхлипнул Вадик.

— Это был плохой дяденька, — сказала Девятова, — он был бандитом, людей убивал.

Тем временем Армэль управился с переливкой бензина, и сказал:

— Ну что, поехали!

— Подожди, — произнес Павел, подбирая автомат и кладя его в машину, давай еще салон обыщем, вдруг там боеприпасы есть.

Патронов в салоне не нашлось. Пришлось обыскать труп. Улов составил небольшой — всего один запасной магазин.

— Не густо, — вздохнул Зубатов.

Когда деревня осталась позади, Мария сказала рулящему рядом Антону:

— Мы тут часто рассуждаем, что мы хорошие. Противопоставляет себя мародерам. Но, если так подумать, то чем мы от них отличаемся?

— В смысле? — не понял Антон.

— Ну, мы же тоже воруем вещи из магазинов, взламываем дома, сливаем бензин с брошенных тачек.

— И что?

— А не то же ли самое делают мародеры?

— То, что мы берем бесхозные вещи, не делают нас мародерами.

— Тогда почему тех, кто делает точно так же, мы называем мародерами?

— Мащ, может хватит, а? — в голосе Антона проступили нотки раздражения, — дались тебе эти мародеры!

— Я просто хочу понять, кто мы? Хорошие или плохие.

— Мы те, кем себя считаем.

— Наверняка и мародеры себя считают хорошими. И те бандиты тоже.

— Ты к чему завела этот разговор?

— К тому, что мы становимся как те, кого считаем плохими. Меня это пугает. Ты, вот например, убил человека. Два раза.

— Да брось, ты, Маш. Это были не люди. Это были моральные уроды. Первый издевался над девушкой, пытался ее изнасиловать. А девушка, кстати, очень молодо выглядела. Быть может, ей и восемнадцати-то нет. Значит, тот ублюдок был определенно педофил. Второй — сама видела, он из тех бандитов, что издевались над людьми.

— Зубатов! Ты сейчас просто пытаешься найти себе оправдание.

— Нет, не пытаюсь. Я нисколько не жалею о содеянном. Моральные уроды не имеют права жить.

Мария замолчала, не зная, что бы еще сказать. А потом они въехали в пригород Альметьевска.

Вскоре путники уперлись в транспортный затор. Остановились.

— Предлагаю сделать так, — сказал Антон, — мы с Машей съездим в город, а вы подождете нас здесь. Мы оставим вам автомат. Кто умеет стрелять?

— Думаю, я разберусь, — сказал Армэль.

— Вот и отлично, тогда мы пошли.

— Через сколько вас ждать? — спросила Маргарита.

— Пару тройку часиков.

— Покажите на карте, где вас искать, если что.

Мария и Антон ткнули в предполагаемые точки посещения. После чего они осторожно двинулись вдоль рядов брошенных машин. Армэль пошел вместе с ними, чтобы помочь угнать автомобиль. В конце затора он распотрошил приборную панель одной из машин, соединил проводки. Двигатель призывно заурчал.

— Ну, удачи вам, — сказал француз, и пошлее обратно.

Сначала решили заехать к родителям Марии. Сердце девушки сжалось, когда она увидела родной дворик. Раньше здесь резвилась детвора. Но теперь одиноко ржавели сломанные качели. Дом уныло смотрел глазами выбитых окон. Кое-где, стекла еще сохранились, но весь вид двора говорил о том, что люди давно покинули это место. Мария и Антон, постоянно озираясь по сторонам, вошли в подъезд. В их ноздри ударил смрад. Кругом валялись окурки, разбитые бутылки. Некоторые углы хулиганы использовали в качестве туалета.

— Вот уроды! — выкликнул Зубатов, — если я сейчас встречу кого-то из них, то убью не задумываясь.

— Тихо, — прошептала Девятова.

Они поднялись на нужный этаж. Дверь квартиры оказалась выломана. А внутри царил настоящий кавардак: разгромленная мебель, мусор на полу, разрисованные стены.

— Похоже, тут нечего ловить, — проговорил Антон.

— Похоже, — грустно сказала Мария, смахнув набежавшую слезу.

— Эй, — произнес Антон, — не надо истерик. Может быть, они уехали на дачу.

— Может, — всхлипнула девушка, — надо проверить.

— Да, только заедем сначала к моим. Это получается по пути.

Снова поездка по пустому городу. Двор дома, где жили родители Антона, был такой же пустынный. Подъезд оказался почище, даже дверь целая. Только вот в эту дверь они долго и безуспешно стучали. Потом прошлись по соседям. Никто не открыл.

— Ладно, едем на дачу, — сказал Антон.

По пути они заглянули в квартиру Зубатова. Открыв дверь ключом, он увидел в целости и сохранности свой компьютер и мебель. В коробке, спрятанной в шкафу, даже сохранились бесполезные уже денежные купюры.

— Тут все в порядке, — сказал Антон, — к тебе заедем?

— Я ключ потеряла, — призналась девушка — он был в тех рюкзаках, которые у нас отобрали в Казахстане.

— Понятно. Ладно, идем.

Пока Зубатов закрывал дверь, Мария постучалась к соседям. Никто не открыл.

— Пусто, — сказала девушка.

Они спустились вниз, сели в машину и поехали.

Дачный поселок оказался пустующим и заброшенным. В некоторых домах выбиты окна, а некоторые дома вообще сгоревшие. В заборах, которые огораживали участки, дыры, а где-то он и вообще отсутствовал. Не обошли стороной вандалы и дом, где жили родители Марии. Тоже выбитые окна, выломанные ворота. Картошка на участке уже выкопана, грядки разорены. В центре участка стояла яблоня, у нее были обломаны ветки.

С содроганием сердца Мария зашла внутрь дома. Из ее глаз брызнули слезы, когда девушка осматривала покореженную мебель и разбросанную по полу посуду и остатки еды. Антон зашел следом и встал у окна.

— Их здесь нет, — сказал он.

— Сама вижу.

Мария присела на стул и зарыдала. Антон присел рядом, обнял ее за плечи. Девушка уткнулась ему в грудь и долго плакала. Наконец, вытерев слезы рукавом, она сказала:

— Над жить дальше. Пошли, возвращаемся к остальным.

— Возможно, наши близкие еще живы, — сказал Зубатов, когда они садились в машину, — они могли просто куда-то уйти, когда началась паника. Мы их обязательно найдем, рано или поздно.

Мария ничего не ответила. Но, перед тем как подъехать тому месту, откуда они выехали, она сказала:

— Давай не так быстро возвращаться. Я приведу себя в порядок.

— В порядок?

— Ну да, у меня, наверное, глаза красные от слез. Не хочу, чтобы они это видели.

— Ладно, — Антон затормозил, — но как ты собираешься это сделать? Может, на речку съездим, чтобы ты могла умыться?

Девушка вымученно улыбнулась.

— Нет, давай просто постоим здесь.

Мария вышла из машины. Сделала несколько шагов вперед и обратно. Они стояли на улице, по одну сторону которой были девятиэтажки, по другую двухэтажным магазинчик с надпись «Оборудование».

Антон тоже вышел. Они просто молча стояли. Затем Зубатов вдруг сказал:

— А сейчас вот о чем подумал. Те моральные уроды, которые держали людей в клетках. Сейчас они могут творить все, что хотят. Полиция бездействует. А ведь их жертвами могли стать и мои родители. И твои. А у меня есть оружие. Я мог бы попытаться остановить их. Ты говорила, что у меня кишка тонка совершить революцию. Я и об этом тоже думал. И вот что я решил. Я поеду туда и убью этих тварей. Пусть меня тоже убьют, но, по крайней мере, моя жизнь будет прожита не напрасно!

— Зубатов! — девушка укоризненно покачала головой, — не горячись. Подумай сам. Ну, сколько ты убьешь? Одного, двух? И то не факт. А сам погибнешь. Это будет глупая и напрасная смерть.

— Но разве можно так все и оставить? Ты задавала вопрос: а чем мы лучше обычных мародеров? И, знаешь, кажется, мы действительно ничем не лучше их. Как и они, мы просто выживаем. Но тогда вопрос: а зачем нам выживать? Ради того, чтобы мир снова стал таким же несправедливым? Ты задавала порос: зачем Вселенная собрала нас вместе? И, кажется, мы пришли к выводу: чтобы сделать мир лучше. То есть, начать делать добрые дела.

— Ты убийства называешь добрыми делами?

— Я имел в виду, освободить тех, кто в клетках. А если для этого придется ... хм... ликвидировать моральных уродов — так тому и быть!

— Ладно. Давай обсудим эту идею с остальными. Поехали.

Вскоре они уперлись в забор и дальше пешочком дошли до того места, где оставались остальные. Они столпились ворову трех машин и о чем-то неторопливо беседовали.

— Павел рассказал, что вы видели, как бандиты издевались над пленными, — сказала Инна, — неужели теперь везде так?

— А мы решили, что тем несчастным надо помочь, — заявила Мария.

— Это каким образом? — удивленно посмотрел на нее Павел.

— Не знаю, — пожала плечами девушка, — вот он придумал, — она кивнула в сторону Антона.

— Надо взорвать забор, — сказал Зубатов, а потом посмотрел на Маргариту, — ты, кажется, знаешь как сделать порох. Селитра и сера у нас уже есть. Уголь, думаю, добудем.

— Плохая идея, — возразил Павел, — бандиты услышат взрыв и будут готовы к нападению. Они перестреляют нас из окон, когда мы будем штурмовать дом.

— Вы что, серьезно решили повоевать? — испуганно спросил Инна.

— Ну, тебе не надо участвовать в войне. Можешь пока посидеть у меня в квартире. Я тебя отвезу.

— А у меня есть идея, — сказала вдруг Света, — надо выманить бандитов из дома.

— Каким образом? — спросил Антон.

— Ну, на что падки бандиты? — вопросом на вопрос ответила Света.

— На девушек? — усмехнулась Маргарита.

— Вот именно! Не в обиду, но из всех нас наиболее симпатичные я и Маша. Мы можем быть приманкой. Постучимся в дом, типа попросить еды. Когда бандиты откроют, мы убежим. Они погонятся. А тут наши мальчики нападают на них сзади и нейтрализуют. Потом они снимут с трупов одежду, переоденутся, и, под видом своих зайдут в дом, где перестреляют остальных бандитов.

— Весьма дерзкий план, — усмехнулась Маргарита.

— А можно мне с вами на войну? — спросил Вадик.

— Нет, ты еще маленький. Останешься с тетей Инной, — сказал Павел.

— Я уже не маленький! — заявил Вадик, грозно встав в позу «руки в боки».

— Конечно, ты уже большой, — улыбнулась Мария, — поэтому я поручаю тебе важное задание: будешь охранять тетю Инну и ее ребенка.

— Охранять? — переспросил Вадик, — есть, мэм!

Девятова рассмеялась.

— Ну а вы, мальчики, что скажите про мой план? — Светлана посмотрела на Павла и Антона, насмешливо прищутив один глаз.

— Может сработать, — вместо них ответил Армэль.

— Ну, вот и отлично, тогда действуем, — улыбнулась девушка.

— Пац, ты с нами? — спросил Антон.

— С вами, — хмуро ответил тот.

— Что такое? — задал вопрос Зубатов, — ты трусишь?

— Ты спрашиваешь, боюсь ли я умереть? — усмехнулся Трубинин, — да, черт возьми, я боюсь умереть. Но еще больше я боюсь жить. Боюсь жить в этом жестоком мире

постапокалипсиса. Поэтому, черт возьми, я согласен поучаствовать в вашей безумной аванюре.

— Не чертыхайся, — сказала Мария, — ты притягиваешь негативную энергию.

— Я материалист, и в негативную энергию не верю, — ответил тот, — но, если это оскорбляет твои чувства верующей, не буду.

Девятова презрительно фыркнула.

— Знаете, — вмешалась в разговор Маргарита, — я тоже с вами. По крайней мере, я помогу вам сделать порох.

— Порох? — переспросил Антон, — мы же отказались от идеи взорвать забор.

— Мы идем на войну. А там всегда есть, что взрывать. В общем, давайте для начала найдем химическую лабораторию.

— И где же мы ее найдем? — спросил Павел.

— Как вариант, в школе. Там обычно есть кабинет химии.

— Ладно, — сказал Антон, — Тогда, давайте начнем. Для начала надо перенести наши вещи в машину на другом конце пробки, чтобы отвести женщин и детей в безопасное место.

Глава 45. Банда Циркача

После того, как Инна с младенцем и Вадик остались в квартире Антона, вся компания поехала на поиски оставшихся ингредиентов. Собственно, селитра и сера у них уже была. Осталось найти только уголь. Объехав несколько супермаркетов, путники обнаружили мешки с углем среди разбитых и разграбленных витрин. Затем направились к стоящей неподалеку школе. Как ни странно, но окна оказались целые, и даже двери были на месте. Запертые. Пришлось ломать их топориком.

— Давайте поделимся, — предложил Антон, — так мы быстрее найдем кабинет химии.

— Нет, — сказал Павел, — лучше держаться вместе. Обойти три этажа не так уж и долго.

Шаг за шагом, они принялись обследовать коридоры. Спортзал, столовая, кабинет директора. Лекционные аудитории, библиотека. Другой этаж. Тоже множество учебных аудиторий. Лаборатория обнаружилась где-то в самом конце. Тоже заперта. Пара ударов топором — дверь распахнулась. Здесь были ряды парт, висевшая на стене таблица Менделеева, стенды с пробирками и колбами, коробки с реактивами. Маргарита сразу же нашла нужное оборудование и начала сборку.

— Надо очистить серу, сказала она, — кто-то один мне помогите, остальным лучше покинуть помещение.

— Давай я, — сказал Антон.

Остальные спустили вниз и решили провести время в библиотеке, разбредая по стеллажам с книгами.

— Смотрите-ка, что я нашел! — воскликнул вдруг Павел, — полный сборник сочинений Ленина.

— Что он делает в школьной библиотеке? — изумилась Мария.

— Не знаю, — пожал плечами Павел и, взяв одну из книг, сел на стул в читальном зале.

Света тоже взяла один из томиков Ленина, но через несколько секунд презрительно отбросила книгу со словами:

— Фу, политика какая-то!

И снова пошла к полкам.

Армэль, так как еще не очень знал русский язык, взял что полегче: сборник сказок. Он и Павел увлеченно читали, в то время, как Света ходила между стеллажами и ворчала:

— Блин! Ничего интересно. Одни учебники!

— Тоже сказки возьми, — посоветовал Павел, — коль не можешь серьезную литературу осилить.

— Вот еще! — фыркнула девушка.

Света все же взяла с полки одну из книг: какой-то детский роман про любовь и стала читать. И только Мария ничего не читала. Она под села к Павлу и спросила:

— А почему ты выбрал именно эту книгу?

— Давно дал себе обещания начать изучать труды классиков. Но все никак не находил времени. Когда я состоял в профсоюзе IT-шников, мы на собраниях постоянно изучали философию Гегеля. Профком обосновывал это тем, для того, чтобы понять классиков, сначала надо освоить науку логики.

— Странный у вас профсоюз, — усмехнулась девушка.

— Профком считал, что надо идти последовательно. Сначала наука логики, потом Маркс, Энгельс, Ленин. И только после это начинать активную классовую борьбу. Но мы надолго застряли на первом этапе. Тогда я решил, что мы занимается ерундой, и демонстрационно вышел из профсоюза.

— А сейчас ты другого мнения? — спросила Мария.

— Ну, как бы это поточнее выразится... Думаю, если я ратую за Марксизм-Ленинизм, за светлое будущее коммунизма, то мне должно быть стыдно, что я почти не читал классиков.

— А ты действительно думаешь, что сейчас, в условиях апокалипсиса, можно построить коммунизм?

— Сейчас — нет. Нужно сначала поднять промышленность, сделать так, чтобы вновь заработали заводы и фабрики. И только потом можно начинать строить коммунизм. Но еще, что немаловажно, необходимо поднять классовое самосознание пролетариата. Кстати, сейчас для этого самое благоприятное время, ибо капиталистов больше нет. И у рабочих появился шанс самоорганизоваться и начать строить Новое Общество.

— Только вот я что-то не наблюдаю никакой самоорганизации, — скептически заметила Девятова.

— Да, согласен. Сейчас мы наблюдаем хаос. Но это не говорит о том, что не нужно заниматься самообразованием, тем более, у нас появилась свободная минутка.

— Может, ты и прав. Дай-ка я тоже почитаю.

Мария взяла книгу, отложенную Светой, но через некоторое время пожаловалась:

— Ничего не понимаю...

— Немудрено, — сказал Павел, — ты начала читать из середины, выданные из контекста фразы. Такие книги надо читать сначала, вдумчиво и последовательно.

— А может, ты мне лучше расскажешь основные мысли.

— Ну, вообще, начать изучение Марксизма-Ленинизма нужно с книг Фридриха Энгельса «Принципы коммунизма» и Карла Маркса «Манифест коммунистической партии».

— И в чем же состоят эти принципы? Кажется, ты говорил, что это вовсе «не отнять и поделить», как думают, эти, как ты там их назвал? «Всякие маргиналы»? Но если не в этом, то тогда в чем?

— Ну, для начала, надо понять, что такое коммунизм. Как сказал Фридрих Энгельс: коммунизм — это условие освобождения пролетариата.

Тут Света отложила книгу и посмотрела на Павла.

— А я слышала, что коммунизм — это от каждого по способностям, каждому по потребностям. Но разве это возможно? Это же утопия!

— При достаточно большой производительности труда возможно.

— Да ладно! Все хотят работать поменьше, а денег получать побольше.

— При коммунизме не будет денег.

— А чем тогда люди будут платить в магазинах?

— Ничем, все будет бесплатно.

— Дык тогда народ же ломанется и быстро опустошит все магазины.

Павел рассмеялся.

— Ты когда-нибудь была за границей? В Турции, например, где все включено и где шведский стол, — спросил он.

— Была, — ответила та.

— Ну и как, там народ все сметает с раздачи?

— Знаешь, поначалу так и было. Когда в Турцию первый раз приехали русские... Было просто стыдно за них, что они набирали себе еды со шведского стола как свинтусы какие-то.

— Да, но потом все привыкли, и стали спокойно брать столько, сколько смогут съесть. Ну, может кроме отдельных придурков, которые погоды вовсе не делают.

— Все равно, в это трудно поверить. Откуда возьмутся товары в магазинах? Кто их бесплатно будет производить?

— Знаешь, — проговорил Павел, — работа человеку может просто нравиться. Вот художник, например, или писатель, он работает не за деньги, а из-за вдохновения. Так что работа может быть вовсе не в тягость.

— Ха, — усмехнулась Света, — ни писатели, ни художники не отказываются от денег, если на их произведения есть спрос.

— Да, потому что в капиталистическом мире иначе нельзя. Они ведь тоже кушать хотят. А при коммунизме, если все будет бесплатно, зачем деньги?

Тут и Армэль отложил чтение и тоже вмешался в разговор.

— Если я не ошибаюсь, вы говорите о коммунизме? — спросил он.

— Да, — ответила Света, — обсуждаем концепцию: от каждого по способностям, каждому по потребностям.

— Это невозможно, — сказал Дюмон, — потребности человека безграничны, а вот ресурсы для удовлетворения потребностей ограничены.

— Вовсе нет, — возразил Трубинин, — потребности-то как раз и ограничены. Есть даже такой закон экономики: закон насыщения потребностей. Его суть в том, что каждая дополнительная единица материального блага имеет меньшую ценность, чем текущая. В конце концов, когда-то наступает момент, когда человеку уже больше не надо новых единиц материальных ценностей. Это, кстати, доказали ученые экономисты путем экспериментальной проверки.

— И как же они экспериментировали? — спросила Света, — опросы проводили?

— Да, что-то вроде того.

Потом все молча читали. Через некоторое время Света вдруг сказала:

— Что-то долго они там. Пойду, посмотрю.

Девушка поднялась на следующий этаж. Из кабинета химии чем-то противно пахло. Света робко постучала. Никто не открыл. Тогда она сама осторожно приоткрыла дверь. В нос ударило что-то едкое. Маргарита и Антон, одетые в противогазы, отчаянно замахали руками. Девушка захлопнула дверь и сбежала вниз по лестнице.

— Ой, ребята! — затараторила она, — там такое происходит... такое происходит. Они в противогазах!

— Тебе же сказали, что не надо находиться в кабинете химии, когда они работают, — строго произнес Павел.

— Да ладно! Что, и любопытствовать нельзя.

— Это может быть опасно. В процессе очистки серы могут выделяться вредные газы.

— Кстати, темнеет уже, — заметил Армэль.

— Неужели мы ночью поедим? — спросила Мария.

— Возможно, темнота нам будет на руку, — сказал Павел.

А уже потом Маргарита и Антон спустились вниз, неся в руках контейнер с самодельными бомбочками. Они еще раз отругали Светлану за то, что так без спросу зашла в

кабинет химии, а потом Маргарита сказала:

— Ну что, поехали на войну?

— Ничего, что на ночь глядя? — спросила Мария.

— Темнота прикроет нас от чересчур любопытных глаз, — ответил Антон.

— Сначала поджигаем фитиль, потом бросаем бомбу, — проинструктировала Маргарита по дороге к машине.

Пока ехали, уже почти совсем стемнело. У самой деревни пришлось немного притушить фары. Припарковались они на некотором расстоянии от места, и пошли пешком, освещая себе дорогу фонариками: ввиду отсутствия электричества никакого уличного освещения не было.

Как ни странно, но в доме Циркача горел свет.

— Смотрите-ка, у них даже генератор есть, — проговорил Павел, — вот же буржуи.

— Ничего, скоро генератор буде у нас, — сказал Антон, — начали.

Он подошел к палисаднику одного из домов, выломал доски и спрятался там.

— Ты уверен, что это лучшее место? — спросил Маргарита.

— Думаю, да, здесь нас будет не видно, — ответил тот.

За Антоном последовал Армэль, вооруженный топориком, Павел, держащий наготове автомат, и Маргарита, у нее тоже был с собой топор. Света и Мария направились к дому Циркача. Когда до спрятавшихся в засаде донесся стул в ворота, Антон достал пистолет и снял его с предохранителя.

Девушкам сначала никто не открыл. Они постучали повторно. Света крикнула:

— Откройте! Мы хотим есть!

В ответ тишина. Девушки некоторое время стучались, потом вернулись к месту засады.

— Кажется, план «А» не сработал, — сказала Мария, — у нас есть план «Б»?

— Может, они не слышат? — предположи Антон, — попробуйте еще раз.

— Ладно, попробуем, — сказала Света, хоть это и бесполезно.

Девушки вновь направились к дому Циркача. И тут калитка отворилась. На улицу, шатаясь, вышел бугай в спортивном костюме.

— Не понял?! — озираясь по сторонам, проговорил он, — что за шум, а драки нету?

И тут бандит увидел Света с Марией.

— Опа! — воскликнул он, — какие телочочки! Вы откуда, девочки?

Девушки бросились бежать. Бандит погнался за ними. Тут из засады выскочил Армэль и ударил его в спину топором. Но промазал, а попал только по руке. Бугай обернулся.

— Ах ты гад! — закричал он и хотел было схватить француза, но тот побежал, бросив топор.

А бандита добил выстрел, сделанный Антоном из пистолета.

— Армэль, стой, — крикнул Зубатов.

Француз остановился, подошел к поверженному врагу, разглядывая его. Бандит лежал на спине в луже крови, а на его груди зияла дыра.

— Ты трус, — сказал Антон.

— Да ладно, — проговорил Павел, — растерялся человек.

— Мальчики, что делаем дальше? — спросила Маргарита, — мы хотели переодеться в одежду бандитов и незаметно проникнуть в дом. Но труп один, и одежда на нем испорченна.

— Надо подумать, — почесал затылок Антон.

Тут вернулись Света и Мария.

— Кажется, что-то пошло не так? — хором спросили девушки.

— Ага. Мы собрались проникнуть в логово бандитов. Что может пойти не так? — мрачно пошутил Павел.

— Так, — сказала Мария, обыскивая труп, — надо что-то делать дальше. Калитка, кстати, еще открыта.

— Это было бы опрометчиво туда идти, — сказал Павел, — по нам будут из окон палить.

— Да не факт. Судя по их состоянию, бандитам до лампочки, что вообще происходит. Мы можем войти и взять их голыми руками. Этот, — девушка пнула валявшийся на земле труп, — вообще без оружия на улицу вышел.

— Я тоже думаю, надо идти, — сказал Армэль, едва скрывая мандраж. Его руки дрожали.

— Нет, ты лучше оставайся здесь, — сказа Антон, — сейчас от тебя будем мало толку.

Парень приготовил пистолет и пошел вперед. Остальные, в том числе и француз, последовали за ним. Во дворе их никто не встретил. Но из дома доносилась музыка и смех. Бандиты пировали. Они сидели за круглым столом. На столе стояло дорогое спиртное, множество баночек красной икры, тушенка, шоколад. Много бутылок валялось на полу.

Раздались выстрелы. Не успев ничего понять, бандиты попадали, уткнувшись мордой в стол. Но один из них успел схватить автомат и выстрелить. Очередь попала в ноги Зубатову. Тот, как подкошенный, рухнул на пол.

— Антон, нет! — закричала Мария и бросилась ему на помощь.

Павел тем временем прошелся в другую комнату. Там, на кровати спал еще один бандит, который стал очухиваться, вытаращив на незваного гостя пьяные глаза. Трубинин машинально нажал на курок. Несколько пуль разворотили грудь бандиту. Парень вернулся в гостиную, где Девятова уже пыталась оказать первую помощь Зубатову.

— Пуля застряла внутри, — сообщила девушка, — надо сходить в машину, там у меня аптечка с хирургическими инструментами.

— Я схожу, — сказал Армэль.

Света и Маргарита тем временем, взяв топоры, прошли по остальным комнатам дома, но никого больше не нашли. Павел дрожал.

— Кажется, я убил человека, — сказал он, взял бутылку с коньяком и сделал несколько глотков прямо из горла.

— Не налегай на спиртное, — сказала Маргарита, — ты нам нужен в добром здравии.

— Да, ты права, — ответил Трубинин и предложил бутылку раненому Антону со словами:

— Тебе точно это понадобится.

Тот бутылку не взял, а лишь простонал что-то нечленораздельное.

— Надо бы обезболить, — сказала Мария, — но у меня нет ничего для анестезии... Все же придется использовать алкоголь.

Павел тем временем вышел во двор и направился к клеткам, где сидели пленники. Ударом топора он сбил замки и сказал:

— Выходите.

Люди недоверчиво посмотрели на него и стали постепенно покидать клетки.

— Спасибо, молодой человек, что освободили нас, — сказала какая-то бабулька в платке.

— Вы действительно убили Циркача? — спросил мужчина в изодранной футболке и грязных джинсах. На его лице было несколько синяков.

— Каких-то бандитов убили, — ответил Павел, — не знаю, был ли среди них Циркач.

Освобожденные люди, тем временем, расходились. Кто-то благодарил своих освободителей, кто-то тихо уходил по-английски. Клетки опустели. Остался только тот самый мужчина в рваной футболке.

— Толя, — представлялся он, — Скажите, чем я могу вам помочь?

— У нас есть раненный. Будет хорошо, если вы подскажете, где найти анестезию. Может, у вас есть где-то аптека?

— Аптеки уже нет, — покачал головой Толя, — пару дней назад ее взломали какие-то наркоманы, и разграбили.... Кстати, у бандитов наверное наркотики имеются. Я слышал, их можно использовать для наркоза.

Оба в этот момент вошли в дом.

— Ух ты, как вы их уделали! — восхищенно сказал Толя, увидев сидящие за столом трупы.

— Ребята, ищите наркотики, — сказал Павел.

— Наркотики? — переспросила Мария, а потом поняла:

— Ах да. При помощи них можно же сделать анестезию. Но есть ли наркотик в этом доме?

— Должны быть, — уверенно произнес Толя.

— Я видела тут какой-то сейф, — сообщила Света, — может, там?

— Возможно, — сказала Маргарита, — ребята, помогите-ка вытащить сейф на улицу.

— И как мы его откроем? — спросил Толя.

— У нас есть взрывчатка.

На улице послышался шум мотора. Павел, наострив автомат, выглянул на улицу. Это приехал Армэль.

— А, это ты, — сказал он, — заходи.

— У местных какая-то движуха началась, — сообщил Дюмон.

— Что за движуха? — спросил Павел, когда они втроем, включая Толю, вытаскивали тяжеленный сейф на улицу.

— А вы что думали, теперь никто не боится Циркача, — усмехнулся Толя.

— Ты хоть расскажи, что у вас в деревне происходит, — попросил Трубинин.

— А что происходит? Все боятся. Делают вид, что в деревне никого нет. Эти ублюдки сначала просто убили несколько случайных людей, а потом сказали, что все должны платить дань. А тех, кому нечем было платить дань, посадили вот в эти клетки. Кстати, среди убитых нет Циркача. Он убежал?

— Нет. Никто не убежал. Его и не было тут.

— Странно...

— Мальчики, — крикнула им Маргарита, — отойдите, сейчас я установлю заряд и будет большой бах.

Она обложила сейф бомбочками, подожгла фитиль. Бахнуло довольно громко. После этого дверца сейфа действительно открылась.

— Да тут целое состояние! — воскликнула Маргарита, достав пачку с белым порошком. Потом Антона перенесли в другую комнату, где Мария сделала ему операцию.

Глава 46. Заманчивое предложение

После того, как у Антона извлекли пулю, он заснул. Остальные принялись наводить порядок. Вытащили трупы во двор. Еще раз обследовали дом. Нашли подвал, где бандиты прятали припасы и канистры с бензином. Там же они обнаружили генератор, который питал освещение. А еще тут был склад оружия и боеприпасов.

— Да тут целый бункер! — воскликнул Павел, беря с полки автомат и внимательное осматривая его

— Пойдемте наверх, будем думать, что делать дальше, — сказала Маргарита.

Трубинин положил оружие на место и пошел вслед за Маргаритой наверх.

Но думать им не дали. Вокруг дома собрались какие-то люди с факелами.

— Черт, этого еще не хватало, — проговорил Трубинин.

— Выходите, поговорить надо! — крикнул один из незваных гостей.

Павел взял автомат и вышел к воротам.

— Что вам нужно? — спросил он, немного приоткрыв калитку.

— Да не бойся ты, мы пришли с миром, — сказал все тот же голос.

Трубинин открыл калитку чуть пошире. Он попытался рассмотреть пришедших людей. Их было человек десять. В основном все мужчины, одетые кто в куртку, кто в шпормовку, кто в камуфляж. Только одна женщина, на вид лет сорока. В кожаной куртке и длинной цветастой юбке. На голове у нее был платок, скрывающий волосы. В руках женщина держала какую-то авоську.

Один из мужчин сделал шаг вперед.

— Меня зовут Евгений, — сказал он, — я уполномочен вести переговоры от лица всей деревни.

Остальные дружно закивали, подтверждая его слова.

Тут вышел Толя.

— Это свои, — сказал он.

— А ты что тут делаешь? — спросил его Евгений.

— Остался помогать нашим освободителям, как видишь. Надо же их как-то отблагодарить.

— Да, насчет благородности, — он кивнул женщине, — Фрося доставай.

Женщина извлекла краюшку хлеба, баночку с солью и бутылку с какой-то мутной жадностью.

— Вот, примите наши скромные дары: хлеб, соль и самогон.

Возникла неловкая пауза. Павел не знал, как ему правильно реагировать.

— Бери-бери, это от чистого сердца, — сказал Толя.

Тут потихоньку начали выходить остальные.

— Чего они хотят? — спросила появившаяся сзади Мария.

— Мы хотим предложить вам стать в нашем городке властью, — сказал Евгений.

— Э..., - пробормотал Павел, — неожиданно.

— Понимаю, — сказал Евгений, — вам нужно подумать. Мы можем сделать даже все официально, с голосованием и прочими атрибутами демократии. Думаю, этим можно заняться завтра. А сейчас, вам, наверное, требуется помощь, например, трупы убрать.

— Да, это было бы хорошо. Мы вытащили их во двор, но покойников, наверное, надо

захоронить.

— Еще чего! — сказал кто-то из толпы, — хоронить еще их. Кремировать да дело с концом.

— Ну хоть кремировать... нам, если честно, без разницы.

Мужчины помогли перетащить трупы на улицу. Они свалили их в кучу, набросали сверху веток, деревяшек и подожгли. Павел, Арэмель, Света, Мария и Маргарита вышли на улицу и смотрели на получившиеся большой костер. Люди с факелами стали называть свои имена, протягивать для пожатия руки. Кто-то принес еще одну бутылку самогона, которая пошла по рукам.

Только ближе к ночи, когда костер догорел, все разошлись.

— Что-то не хочется спать в доме, где произошла бойня, — сказала Мария.

— Ну, тогда может постучимся к кому-нибудь? — предложил Армэль.

— Если честно, то я этим людям не очень-то доверяю. Кстати, Павел, — она посмотрела на Трубинина, — с твоей стороны было опрометчиво пускать их во двор.

— А что, мне надо было забаррикадироваться и идти с ними на конфликт?

— Тоже плохая идея, — проговорила Маргарита.

— Ладно, пошли уже спать, — сказала Света, — подумаешь, бойня. Мы же тут только на одну ночь...

— Кто знает, кто знает, — задумчиво протянул Павел.

Трубинин вернулся в дом. Там он взял со стола недопитую бутылку коньяка и сделал несколько глотков из горла.

— Ты что делаешь? — спросила вошедшая следом Мария, — ты и так самогона много хлебнул.

— Знаешь, — ответил тот, — я недавно убил человека. Мне как-то пакостно на душе. Больше всего хочется просто впасть в забытие.

— Это был бандит, — напомнила Светлана.

— А что, бандиты не люди? — спросил Трубинин, и, не дождавшись ответа, прошел в другую комнату, где упал на кровать и тут же заснул.

— Ну вот, и этот вышел из строя, — грустно проговорила Маргарита, — если так и дальше дело пойдет, то нас так же перебьют, как мы эти бандитов.

— Ничего, я в норме, — сообщил Армэль, — могу пока постоять дозорным. Только потом кому-то все равно придется меня сменить. Вы стрелять умеете, девочки?

Все трое покачали головой.

— Ладно, может, Паша потом очухается...

Француз взял автомат и вышел на улицу, а женщины пошли спать.

Ночь была безлунная, темная. Дело усугубляло тем, что нигде не горел свет, кроме разве тусклых огоньков свечей в некоторых окнах, которые еще не были заколочены, и далекий свет костра в конце улицы. Армэль стоял, держа наготове автомат. Становилось прохладно.

Вдруг от костра отделился один и огоньков. Он приближался. Через некоторое время Дюмон увидел, что это человек, несущий в руках факел. Он приготовился стрелять и произнес:

— Стой, кто идет!

— Это свои, братан, — произнес незнакомец с факелом

— Что нужно?

— Да я пришел узнать, не требуется ли вам помощь. Тебя, я вижу, дозорным поставили.

Вообще-то правильно, где-нибудь могли остаться живые бандиты. Кстати, я заметил, что среди трупов не было Циркача...

— Не знаю, — пожал плечами Армэль, — на лицо он мне не известен.

— Кстати, а как вам удалось победить бандитов?

— Видимо, просто повезло. Они были очень пьяные.

— Вы, кстати, откуда? Вижу, не местные.

— Да, не местные, — подтвердил Дюмон.

— А откуда тогда вы?

— Да так, из разных мест..., - уклончиво ответил француз.

— Ты, я вижу, не расположен к откровенности... Не доверяешь нам?

— Да я даже не знаю, кто ты.

— Меня зовут Борис, — представился человек с факелом.

— Очень приятно, а меня Армэль.

— Иностранец что ли?

— Угу. Француз.

— И каким же ветром тебя в Россию занесло?

— Что? При чем тут ветер?

— А... я хотел спросить, как ты в Россию попал?

— Да вот, приехал в горы. В Узбекистан. Мы пробыли там неделю, а когда спустились вниз, тут хаос начался...

— Так вы не в курсе, что случилось?

— Говорят, сначала исчезло телевидение, потом кончились продукты в магазинах.

— Исчезла вся власть, насколько я знаю. По крайней мере, в нашем городе точно.

— Так у вас город, не деревня?

— Ну, как сказать... вообще-то деревня, но официально считается городом. У нас даже мэрия есть, и даже целый район, где современные дома. Но здесь, — он указал рукой на стоящие неподалеку деревянные дома, — еще пока деревня.

— А связаться с другими городами пробовали? — спросил Армэль.

— Посылали гонцов. У соседей такая же фигня. А еще городские ломаются в деревни. Да и мародеры всякие типа Циркача беспредельничают.

— А полиция?

— А нету больше полиции. Разбежались копы, когда жареным запахло. Кто в мародеры подался. Кто просто сбежал. Да и полицейских не особо много у нас в городе. В общем, у нас тут анархия. И мы поняли, что это плохо. Так что, готовитесь, вы станете у нас властью.

— Но почему мы?

— Потому что вы победили банду Циркача.

— Это не значит, что мы сможем эффективно управлять городом.

— А больше некому, — сказал Борис, — у нас тут многие изъявили желания захватить власть, но все они спасовали перед бандитами. А вы их победили. Значит, только вы и достойны.

— Хм..., - промычал Армэль, — интересная логика.

— Ладно, — Борис дружески махнул рукой, — если что, зови нас, мы тут, неподалеку.

Человек с факелом ушел, а Дюмон продолжал стоять и глядеть в темноту.

Глава 47. МИТИНГ

Под утро, когда все начали просыпаться, Армэль ушел в дом спать. Антон попытался встать, но Мария строгим голосом велела ему лежать.

— Да я в порядке, — пробормотал тот.

— Как же, в порядке. Я вчера извлекла из твоей ноги пулю.

— Но у меня ничего не болит.

— Да, потому что пока ты спал, я сделал тебе еще одну анестезию. Так что, пока лежит.

Мария ушла. Антон продолжал лежать, глядя в потолок, а Павел, Мария, Маргарита и Света собрались в гостиной и начали совещаться.

— Ты как, Паша, прекратил страдать из-за того, что бандита подстрелил? — спросила Света

— Вам легко говорить. А мне с этим жить...

— В любом случае, это была самозащита и не стоит так переживать. Тем более, у нас более важно дело: надо решить, что ответить на предложение местных?

— Не думаю, что это предложение легитимное. То, что какие-то чуваки с факелами предложили нам возглавить деревню, еще не значит, что все остальные согласятся. Да и нет у нас нужных навыков.

— Так что, ответим отказом? — удивилась Света.

— Паша прав, — сказала Маргарита, — мы не сможем управлять городом.

И тут раздался стук с улицы. Паша пошел открывать. Это была вчерашняя делегация, во главе с Евгением.

— Вы готовы произнести пламенную речь на центральной площади? — спросил он.

— Что? Какую речь?

— Вы победили бандитов. Доказали, что достойны взять на себя властные полномочия. Народ ждет от вас предвыборной речи.

— Вот как. Мы еще ни на что не соглашались. Мы даже понятия не имеем, как это, руководить городом.

— Ничего страшного, в процессе разберетесь. Сейчас главное произнести речь.

— Нет. У нас другие планы. У нас есть раненый. Его хорошо бы отвести в больницу. У вас тут есть работающая больница?

— Больница есть, но она пуста.

— Но оборудование, инструменты, надеюсь, там остались?

— Остались, если мародеры не разграбили...

— Так какого черта вы занимаетесь ерундой типа митингов и прочего? Надо взять больницу под охрану.

— Для этого нам нужна легитимная власть.

— Ладно. Черт с вами. Я согласен взять на себя эти самые властные полномочия. Я даже готов произнести эту чертову речь. Но только после того, как мы организуем милицию и возьмем под охрану важные объекты, больницу, в частности.

— Отлично! — воскликнул Евгений, — командуйте.

— Для начала подождите здесь, я сейчас.

Павел зашел в дом.

— Света, — сказал он, — ты, кажется, говорила, что умеешь проводить собеседование.

Так вот, нужно опросить людей и сделать вывод, кому из них можно доверить оружие. Мы организуем собственную милицию.

— Не поняла, — удивилась девушка, — что происходит?

— Я решил принять их предложение. Буду исполняющий обязанности мэра города.

— Ты с ума сошел? — спросила Маргарита.

— Нет. Кто, если не мы? К тому же, Антона надо перевести в больницу. И только местные нам могут помочь в этом.

— А ты уверен, что справишься?

— Даже если не справлюсь, думаю, смогу найти в этом городе тех, кому можно будет в дальнейшем передать власть.

— Ладно, — сказала Света, — я проведу собеседование.

Трубинин вышел на улицы.

— Значит так, — сказал он собравшимся, — сейчас по очереди заходим в дом, наш HR-менеджер будет проводить собеседование, чтобы выяснить, кого можно принять в ряды милиции.

— Если уж мы милицию называем милицией, то тогда надо говорить не HR-менеджер, а кадровик, — поправил Евгений.

— Хорошо, пусть будет кадровик. Давайте, кто первый.

Сначала на собеседование вошел высокий мужчина в кожаной куртке, который представился Михаилом. Света увела его в другую комнату. Павел, Мария и Маргарита остались сидеть в гостиной.

— Ты думаешь, это хорошая идея, раздать им оружие? — спросила Девятова.

— А у тебя есть другие варианты? Конечно, мы можем сидеть, как собака на сене. Но тогда мы вступим в конфликт с местными, и рано или поздно они нас отсюда выкурят.

— Ха-ха, — усмехнулась Маргарита, — эти недотепы не смогли справиться с пьяными бандитами. Нас в этом бункере они точно не одолеют.

— Но мы отсюда и не сможем выйти. А что будем делать, когда кончится провизия? Нет, нам определенно нужны союзники.

— Хорошие же союзники... Сидели и дрожали от страха, пока не пришли мы.

— Зря ты так. Что они безоружные могли сделать против банды вооруженных амбалов? Мы-то с оружием пришли.

И тут в комнату вошли Света и Михаил.

— Ребята, — сказала она, когда Михаил вышел ждать на улицу, — я совсем не подумала. У нас же нет компьютера. Как я буду вести учет кандидатов?

— Ну ты, блин, нашла проблему, — проворчал Павел, — просто говори нам, стоит ли этого человека принимать в ряды милиции. И все.

— Но мне же кандидатов надо сравнивать между собой.

— Не надо. Скажи, что это за человек и стоит ли давать ему в руки оружие. Все. Вот сейчас ты беседовала с Михаилом. Скажи, что он за человек.

— Я думаю, он вполне серьезный мужчина. Мы можем доверять ему.

— Хорошо, — произнес Павел, — зовем следующего, — и сам ушел в подвал за оружием.

Вскоре через собеседование со Светой прошло несколько человек, каждый из них по итогу получил автомат.

— Значит так, — сказал Павел новобранцам, — сейчас мы разделимся на две группы.

Одна будет охранять дом, вторая пойдет вместе со мной патрулировать город. Покажите, где тут что находится, где больница. Посмотрим, в каком она состоянии, дальше видно будет.

Новоявленные стражи порядка разделились на группы просто через «на первый второй рассчитайся». Вторая группа на джипе, взятом в гараже, когда-то принадлежащего бандитам, поехала в центр города. В ней, не считая Павла, было пять человек. Один из них низкого роста с большим пивным животиком. Одетый в потрепанный пиджак и джинсы, на голове нелепая шляпа. Он представился как Коля. Вторым высокий, худощавый, в сером свитере. Его звали Дима. Третий Вадим, толстый, среднего роста с кудрявыми волосами. И еще среди них было две женщины. Обе довольно высокие, крупные. Типичные деревенские бабы. Они были одеты в джинсы стеганые куртки. Разговаривали матом и постоянно курили. Звали их Клава и Зина.

Патруль выехал на шоссе. За рулем сидел Дима. Примерно через три километра он свернул на ничем не примечательную проселочную дорогу. Но дальше пошли пятиэтажные дома, магазины. Как оказалось, всего это за деревьями просто не было видно.

— Ух ты! — воскликнул Павел, — оказывается, не такая тут и деревня.

А потом они приехали на центральную площадь, остановившись возле здания с вывеской «Исполнительный комитет города Бавль». Двери были закрыты на большой висячий замок, а окна нижнего этажа заколочены фанерой. Напротив входа стояла трибуна, вокруг которой собралась группа людей. И люди продолжали потихоньку подтягиваться.

— Боюсь, вам все-таки придется произнести речь, Павел, — сказал Коля.

— У нас раненый, — напомнил тот, — нужно скорее посмотреть, что с больницей.

— Мы пойдем, — сказала Клавдия.

Вместе с ней ушла Зина и Вадим. Дима и Коля остались охранять митинг.

Павел стоял перед трибуной в нерешительности. Толпа скандировала:

— Слава герою, победившему банду Циркача! — раздалось из толпы.

— Иди, народ ждет, — сказал Коля.

— А что я должен говорить?

— Не знаю, — пожал плечами тот, — придумай что-нибудь.

Трубинин осторожно ступая, как будто боясь поскользнуться, вошел на трибуну. Публика встретила его громкими аплодисментами и выкриками:

— Слава герою!

Один человек из толпы подошел и подал Павлу рупор. Тот поблагодарил и начал говорить:

— Товарищи! Мы живем в очень непростое время. Наверное, вы знаете, что случилось. Если нет, я расскажу вам историю о нашем путешествии, это прольет немного света на то, что произошло на самом деле. Вы имеете право это знать.

И Трубинин начал рассказывать о том случае в горах, когда два человека превратились в черную жижу. Толпа недоверчиво загудела.

— Это правда, — заявил Павел, — могу поклясться на чем угодно. Те, кто были со мной, подтвердят. Понимаю, звучит дико. Звучит как бред. Но оглянитесь вокруг. Разве то, что происходит, не напоминает какой-то жуткий фантастический фильм про апокалипсис? Вы можете объяснить, что произошло, куда исчезло правительство и вся местная власть? Куда делись владельцы бизнеса?

Публика утихла, и Трубинин продолжил свой рассказ. Рассказывал он долго. Народ постепенно начал терять терпение.

— Нас не это волнует! — крикнул кто-то из толпы, — нам плевать, забрали ли их инопланетяне или превратили их в жижу! Ты нам другое скажи!

— Отлично! Может, тогда вы поднимитесь на трибуну и скажите всем, что вас волнует?

— Нас волнует, как жить дальше! Что делать! Вас выбрали в качестве старосты города. Так скажите, что вы будете делать!

— Для начала, — сказал Павел, — надо навести порядок. Мы организовали нашу местную милицию, — он кивнул в сторону Димы и Коли, которые непринужденно поигрывали оружием.

Трубинин на несколько секунд замолк, а потом сказал:

— А второй шаг — это организовать коммуны. В новых реалиях можно выжить только сообща. Я понимаю, что эта идея многих шокирует. Но посудите сами. В стране нет власти, не работают банки, встали заводы и фабрики. Денежная система тоже разрушена, все денежные знаки, рубли, доллары, евро, стали бесполезными фантиками. Без денежной системы мы не сможем больше вернуться к рыночной экономике, а на натуральном обмене далеко не уедешь. Но, ни это главное. Вмешательство инопланетной формы жизни, в результате которого и настал наблюдаемый вокруг хаос, наглядно продемонстрировало уязвимость и уязвимость капиталистической системы. А поэтому нам нужно новое общество. Общество, созданное на коммунистических началах. Только такое общество сможет эффективно противостоять инопланетной угрозе. Только при коммунистической системе человечество сможет справиться с новым вызовом, который бросила нам враждебная инопланетная форма жизни! Только коммунистическое устройство общества позволит нам построить светлое будущее и победить нищету, болезни и всякую несправедливость! И только коммунистическое устройство общества позволит нам справиться с тем хаосом, который мы видим вокруг.

Павел замолчал, давая народу переварить услышанное.

— Это что, у нас будут парткомы, горкомы? Как в СССР? Очереди за талонами на талоны? — посыпались вопросы.

— Вовсе нет, — ответил Трубинин, — в СССР не было коммунизма как такового. Точнее, был, в самом начале существования СССР. И то это была только первая стадия. Но то, что было в 80-ых — это уже давно не коммунизм. И даже не социализм. В те времена в СССР был госкапитализм и власть партийной номенклатуры.

— Так что же тогда такое коммунизм?

— Это общественный строй, основанный на общественной собственности на средства производства, — ответил Павел, — а если говорить проще, то коммуна будет выглядеть так: мы все работаем сообща, создаем материальные блага, и распределяем их поровну между членами коммуны.

— Это утопия! — послышался возмущенный голос.

— Это единственная возможная форма организация общества в данной ситуации, — ответил на это Трубинин, — хотя... есть альтернатива: банда. Но у коммуны есть преимущества перед бандой. Если в банде постоянно идет грызня за власть, что делает ее неэффективной, то в коммуне власть принадлежит всем. Точнее коммуна управляется через советы.

— Подожди! — прервал его все тот же голос, — мы не для этого тебя выбрали, чтобы ты отдал нам назад бремя власти...

— А меня разве выбрали? — спросил Павел, — никакого голосования еще не было... Но

это даже не суть. Советы все равно придется создавать. Так что я предлагаю сделать вот что. Давайте для начала выберем совет коммуны.

Павел замолчал. Народ возбужденно загалдел, а Павел, тем временем наблюдал, как Клавдия пробирается к трибуне сквозь толпу.

— Зина и Вадим охраняют больницу, — доложила она, — здание в удовлетворительно состоянии. Правда, на первом этаже обосновались какие-то бомжи, но мы их выгнали.

— Операционные, палаты функционируют? — спросил Павел.

— Пока нет. В больнице есть генератор, но он не работает. Нужен электрик.

— Понял.

Трубинин взял рупор и произнес:

— Внимание! Если среди вас есть электрик и хирург, пожалуйста, подойдите к трибуне.

Через минуту подошла светловолосая женщина в красной толстовке и мужчина в грязной джинсовой куртке.

— Я электрик, — сообщил мужчина.

— Отлично. Иди в больницу, надо запустить генератор.

— А ваша помощь потребуется раннему, мы его сейчас привезем, — сказал Павел женщине.

Глава 48. На Квартире у Антона

После того, как Инна успокоила плачущего младенца и уложила на кровать, где тот заснул, она принялась готовить обед из остатков воды, в которой сварила макароны.

— Может, помочь? — спросил Вадик.

— Нет, управлюсь сама, — ответила женщина.

Она готовила на балконе, разведя костер из кусков скамейки, которую разобрали во дворе. Кастрюля стояла на кирпичках, выложенных вокруг горящих дров.

— У нас больше нет воды, — вздохнула Инна, когда они сидели за столом и ели макароны с тушенкой, — не знаю, что мы будем делать дальше. Наши вояки что-то не едут.

— Я схожу, поищу, — сказал Вадик.

— Нет, это может быть опасно.

— Но нам нужна вода, — проговорил мальчик.

Он подошел к окну. Некоторое время созерцал пустую улицу. Затем сел на диван.

— Они уехали вчера, — сказал Вадик, — и до сих пор их нет, — по его лицу покатились скупая мужская слеза, — значит, они, скорее всего, не вернуться.

— Вернутся. Не волнуйся, — мягко сказала Инна.

— Нет, они погибли, — всхлипнул мальчик и направился к двери.

— Стой, ты куда? — строго спросила Инна.

— Поищу воду. Все равно мне придется идти.

— Нет. Даже если они не вернуться, ты не пойдешь.

— А кто пойдет? Вы? Но вы не можете оставить вашего бэби.

— Давай еще подождем. Потом, если что, что-нибудь придумаем.

— Ладно, подождем, — мальчик вернулся на диван.

Некоторое время он задумчиво сидел, затем встал, прошелся по комнате. Было видно, что на месте ему никак не сидится.

— Успокойся, — сказала Инна, — вон, книжки почитай.

Вадик подошел к шкафу, где на полках стояло несколько книг, кассета с дисками и лежала пара печатных плат.

— Да у него нечего читать! — воскликнул мальчик, — какие-то алгоритмы и прочая математика. Скучно!

— А ты что хотел? — усмехнулась женщина, — сказки?

— Сказки? Вот еще! Я про зомби-апокалипсис хотел бы почитать, или про космических пиратов, которые из бластера пиу-пиу делают.... Кстати, я когда-то читал в Интернете, что есть такие места, где можно брать почитать бумажные книги. Забыл только, как называется это место.

— Боже мой! — всплеснула руками Инна, — ну и молодежь нынче пошла. Библиотека называется это место, библиотека!

Она на мгновение задумалась, а потом продолжал читать нотацию:

— Ну конечно, откуда вам знать. Вы же только и делаете, что пялитесь в свои дурацкие телефоны!

И вдруг в дверь кто-то постучал.

— Тише! — прошептал Вадик и замер.

Инна тоже затихла. Она так и застыла с открытым ртом, как будто готовясь что-то еще

сказать. Женщина осторожно, боясь даже вздохнуть, на цыпочках подошла к дивану и села. Стук повторился. На этот раз стучали настойчиво и требовательно.

— Откройте, это сосед! — прокричал из-за двери хриплый голос.

Инна и Вадик сидели на диване, ни живы, ни мертвы. А тот, кто назвал себя соседом, продолжал барабанить в дверь. Это продолжалось некоторое время, потом он успокоился и ушел. Послышались удаляющиеся шаги, которые затихли где-то наверху.

— Может, и правда сосед? — шепотом спросил Вадик.

— Не знаю. Это могли быть и мародеры. Я бы не рискнула открыть, — ответила Инна.

Они продолжали сидеть и ждать. Ничего не происходило, и ждать было просто невыносимо.

— Мы вместе ходим за водой, — сказал Инна.

— А ребенок?

— Придется взять с собой.

Инна аккуратно взяла младенца и направилась к двери. Вадик помог ей открыть дверь. Они вышли.

— Теть-Инн, А вы уверены, что мародеры ушли? — спросил вдруг мальчик, когда они уже спускались вниз.

— Да, я слышала шаги.

— А, по-моему, они пошли вверх.

— Не шути так!

И тут младенец проснулся, громко закричав.

— Ну вот, доигрались, — проговорила Инна, — придется идти обратно.

Где-то наверху послышался стук открываемой двери.

— Бежим! — тихо прошептал Вадик.

— Да это сосед, — улыбнулась Инна и пошла обратно в квартиру.

Мальчик последовал за ней. Навстречу им спускался мужчина лет шестидесяти, одетый в потрепанную футболку и черные треники.

— Вы кто такие? — спросил он.

— А вы кто? — парировала Инна, при этом качая младенца и пытаясь его успокоить.

— Я вообще-то здесь живу. А вот вас вижу впервые....

— Мы знакомые Антона Зубатова, — ответила Инна.

Младенец у нее на руках внезапно затих и с любопытством уставился на незнакомца. Тот улыбнулся, сказал:

— А кто этот тут у нас такой хорошенький? Ваш? Как зовут?

— Это она, — ответила женщина, — дочка. Катя.

— Леонид, — представился мужчина.

— Инна, — в ответ представилась женщина, — а это Вадик, — она кивнула в сторону мальчика, а потом спросила:

— И как тут живется в городе? Воду не знаете откуда брать?

— Для питья я собираю дождевую воду. А вот чтобы помыться, хожу на речку. Но это довольно далеко. Заходите ко мне, поболтаем.

— А у вас есть книжки? — спросила Вадик.

— Есть! Фантастика!

— Фантастика!? — тогда зайдем.

И мальчик задорно побежал вперед.

— Подожди, — окрикнула его Инна.

— Да не бойтесь, — улыбнулся старик, я один живу, вам ничего плохого не сделаю.

Квартира Леонида оказалась двухкомнатной, вся заставлена какими-то приборами. В гостиной стоял длинный такой шкаф, еще советского образца, который наши родители называли «стенка». В нем была открыта ниша, на котором лежали радиодетали, обрывки проводов и кусачки. Некоторые радиодетали были соединенные в причудливую конструкцию. А еще в этой нише стоял работающий ноутбук, и эта конструкция была присоединена к нему.

— О! Компьютер! — воскликнул Вадик, — у вас есть электричество?

— Он работает от аккумулятора, — ответил Леонид, — а заряжаю я их вот здесь: и он открыл дверь на балкон.

Сгорая любопытством, мальчик подошел поближе и увидел большое колесо с лопастями, которое вращалось от дуновения ветра.

— Ух ты! Ветряк! — воскликнул Вадик и его глаза восхищенно заблестели.

— Сам сделал! — гордо сказал Леонид.

— Мастерить электронные устройство — это ваше хобби?

— Да. Я инженер. Недавно вот на пенсию отправили, делать особо нечего, а без работы не могу.

А потом Вадик увидел книжную полку и подбежал к ней. Не спросив разрешения, мальчик выхватил пачку журналов и открыл на первой попавшейся странице.

— Вадик, — Инна укоризненно покачала головой, — нельзя же так...

— Да ничего, — улыбнулся Леонид, — пусть смотри, просвещается.

— Тут какие-то схемы, — разочарованно проговорил Вадик.

— Это журнал «Радио», — объяснил старик, — раньше, когда еще был Советский Союз, мы с удовольствием читали эти журналы и паяли разные электронные штуковины. Помню, в двенадцать лет сам «уоки токи» собрал. Вот мы с другом радовались, разговаривали, находясь в разных концах города.

— Уоки токи? — переспросил мальчик, — это что такое? И зачем было его собирать, если можно по телефону позвонить.

— Тогда еще не было сотовых телефонов, — усмехнулся Леонид, — телефоны были только приделанные к стенке проводами, с ними нельзя было по улице ходить. Да и то, даже такие телефоны были не у всех. У нас, например, не было.

— Ужас! — воскликнул Вадик.

Вдруг Инна приложила палец к губам, и прошептала:

— Тише... Вы это слышите?

Все замерли. Откуда-то снизу доносился стук в дверь.

— Здесь еще кто-нибудь живет?

— Нет, — покачал головой Леонид, — я, сколько ни ходил, ни стучался в двери, никто не открыл. Все соседи уехали.

— Странно. Тогда кто это мог быть?

— Кто бы это ни был, лучше пока не высовываться. И вести себя тихо.

— А фантастику можно почитать? — шепотом спросил Вадик.

Леонид достал с полки книжку Анатолия Ефремова «Час быка» и протянул мальчику. Тот сначала некоторое время читал, а потом сказал:

— Не понял, а о чем книжка?

— Это про будущее. Про Светлое Коммунистическое будущее. Про то, как люди отправились на далекую планету, где коммунизм еще не победил. Точнее даже, цивилизация на этой планете пошла совсем по другому пути развития. И этот путь привел их буквально в ад.

— Так это ужасы?

— Нет. Скорее это философская фантастика.

— Фу! Скучно, — фыркнул мальчик, — а про зомби-апокалипсис у вас есть что-нибудь?

— Нет, только советская фантастика.

Мальчик продолжил уныло читать, а Леонид стал рассказывать Инне о том, как хорошо было жить в советское время. Через некоторое время она сказала:

— Спасибо, что пригласили к себе, но, мы, наверное, пойдем.

— Это может быть опасно. Вы забыли, что кто-то там внизу ходил.

— Ну, сейчас же никого не слышно, — пожала плечами Инна.

Спустившись вниз, они наткнулись на ухмыляющегося человека в камуфляжной форме, который навел на них пистолет.

— Долго же вы ходите, — произнес он, — ну-ка, открывайте дверь.

— Пожалуйста, пощадите, — тихим голосом проговорила Инна.

— Отдайте свои припасы, и вы не пострадаете, — сказал бандит, — давайте, открывайте дверь.

Пришлось подчиниться. Человек в камуфляже по хозяйский осмотрел квартиру, нашел пакет с тушенкой.

— Это все? — спросил бандит.

— Пожалуйста, не забирайте еду, — нам нечего будет есть, — всхлипнула женщина.

Грабитель только ухмыльнулся. Он обшарил все шкафы, но, не найдя ничего, направился к выходу. Но в дверях вдруг пошатнулся и упал. Из его головы торчал топор, а на полу начала образовываться лужа крови. Вадик завизжал. В квартиру вошел Леонид и сказал:

— Помогите вытащить труп.

— Ты что наделал! — испуганно воскликнула женщина.

— Ликвидировал мародера, — равнодушно проговорил тот, вытаскивая тело, — ну, помогите же.

Глава 49. Товарищ мэр

Дом, который когда-то принадлежал банде Циркача, охраняли Евгений и еще трое мужчин. Один из них, Артем, постоянно курил, туша окурки о железную ограду, складывал их в карман своей стеганой куртки. Урны рядом не было, а мусорить он не хотел, так как был очень сознательным человеком. Второй — Геннадий, пожилой мужчина с бородой, был одет в телогрейку. На третьем, Даниле, была камуфляжная форма. Из всех охранявший дом, он выглядел самым сильным: высокий, широкий в плечах.

— А вы уверены, что им можно доверять? — спросил Артем, кивнув на дом.

Сидевший на корточках Геннадий посмотрел на него и спросил:

— А что тебя смущает?

— Могли бы и в дом пригласить... А не оставлять на улице мерзнуть. Видать, не очень-то они нам доверяют

— Не так уж тут и холодно. К тому же нас поставили охранять. И, раз уж мы выбрали их в качестве правительства, придется подчиняться. А что насчет доверия... думаешь, если бы эти иногородние нам не доверяли, то раздали бы нам оружие?

— Все равно, мне кажется, они себе на уме.

— Поживем — увидим, — философски заметил Геннадий.

— Тише, — вдруг сказал Евгений, — мужики, вы слышите это?

Откуда-то издалека доносился шум мотора.

— Неужели возвращаются? — спросил Данил.

— Боюсь, это не они, — ответил Артем? — звук другой.

Шум усилился, а потом из-за угла «вынырнул» крытый тентом фургон и остановился возле дома. Из кабины высунулась бритая голова и сказала:

— Ну что, братва, грузите товар.

Охранники непонимающе переглянулись.

— Да вы что, обкурились что ли? — спросил выпрыгнувший из машины тип в спортивной форме.

И тут новоявленные стражи порядка навели на него стволы автоматов.

— Сеть на землю, руки за голову, — скомандовал Евгений, а Данила тем временем достал из кабины автомат.

— Твое? — спросил он.

— Эй, братва, вы чего?! — испуганно проговорил бандит.

— Вы задержаны за незаконное хранения оружия, — сказал Евгений, — вы имеет право хранить молчание...

— Эй, братва, кончайте шутить...

— На землю, я сказал, — повторил Евгений, передернув затвор.

— Все, все, понял..., - покладисто сказал бандит, встав на колени и поместив руки за голову.

— Артем, сходи в дом, спроси, что делать с арестованным, — велел Евгений своему напарнику.

— Э, вы кто вообще? — спросил бандит.

— Мы — милиция! — гордо ответил Григорий.

— Защибись, — только и мог вымолвить пленник.

Артем тем временем вошел в комнату, где Света и Маргарита пили чай и ели тушенку.

— Проголодался? — спросил Маргарита, — садись, поешь.

— Тут такое дело, — почесывая подбородок, сказал Григорий, — мы поймали преступника. Похоже, он сообщник тех бандитов, что держали людей в клетках.

— В каком смысле поймали? — спросила женщина.

— Он приехал на фургоне. Сказал: «грузите товар». При себе у него бы автомат.

Тут в комнату вошла Мария, вытирая пот со лба.

— Уф, замучалась я с нашим раненым. Все норовит встать. А ему еще рано ходить.

А потом она посмотрела на встревоженное лицо Маргариты и Светланы и спросила:

— Что-то случилось?

— Подозрительного типа, говорят, задержали. Есть тут где-нибудь надежная веревка, чтобы связать пленника?

— Сейчас найду.

Через некоторое время задержанного связали и заперли в клетке. Маргарита, вынося охранникам еду, сказала:

— Запомните, ребята. Пока вина подозреваемого не доказана, он еще не преступник.

Так что, просьба его не бить и тем более, не убивать.

Потом она вернулась в дом. Мария спросила:

— А это нормально вообще, что мы посадили человека в клетку, да еще связанного?

— Ну, отпустить мы его не можем, он был вооружен и зачем-то приехал в дом, где раньше тусовались бандиты. Явно их сообщник. Надо бы его допросить, только вот боюсь, я не умею вести допросы. Подождем Павла, он у нас теперь тут самый главный, может, решит этот вопрос.

Вскоре приехал Павел. Приехал он на машине скорой помощи. Вместе с ним была женщина в красной толстовке.

— Это Елена, хирург, — сказал он.

— Так, — произнесла женщина, — показывайте мне вашего больного. Посмотрим, насколько он транспортабельный.

Она вместе с Марией ушли в комнату, где лежал раненный Антон. Елена внимательно осмотрела рану, потом спросила:

— Кто оперировал?

— Я, — ответила Мария.

— У вас есть медицинское образование?

— Да, я медсестра.

— Ясно. Кладите его на носилки, везем в больницу.

— В больницу? — переспросил Антон, — что-то серьезное?

— Надеюсь, нет. Но рентген сделать нужно.

Когда Антона увезли, Маргарита сообщила Павлу.

— У нас тут пленный. Надо решить, что с ним делать.

— Пленный?

— Да, но тебе Евгений лучше расскажет.

Охранник вкратце передал ему, как они задержали водителя грузовика. Парень задумчиво помолчал, потом сказал:

— Давайте я сначала сам допрошу его. А вообще, найдите следователя. Пусть он потом им займется.

— Следователя? — переспросил Евгений.

— Ну да. У вас же до апокалипсиса была тут полиция. Вот, найдите бывших работников, поговорите с ними. Пригласите на собеседование к Свете.

Данила выволок узника на середину двора. Вынул у него изо рта кляп.

— Ты кто и откуда? — спросил Павел.

— Мне сказали, что я могу хранить молчание, — ответил бандит.

— Кто тебе это сказал, тот явно пошутил. У тебя тут нет никаких прав. Поэтому нас лучше не злить. Так что, давай, рассказывай, откуда приехал, с какой целью? Куда собрался увозить пленных.

Трубинин кивнул головой в сторону пустующих клеток.

— Я вовсе не за пленными приехал.

— Только не надо считать меня дураком. А то я отдам тебя тем людям, кого твои дружки держали в клетках. Как думаешь, что они с тобой сделают?

Пленник тут же побледнел.

— Не надо, — пролепетал он, — я все скажу.

— Внимательно тебя слушаю.

— Я не виноват, я просто водитель. Мне сказали приехать сюда, в машину загрузят товар, и я должен привезти его на базу.

— Товар, — усмехнулся Павел, — это вы так людей называете, твари...

— Чесс слово, я не знал, что это рабы. Мне просто сказали забрать товар. И все.

— Ну да, не знал он, — скептически произнес молчавший до этого Данила и пнул пленника в бок.

— Эй, не зверствуй, — сказал ему Трубинин, — мы же люди, не бандиты.

— Да я бы его за яйца подвесил, гниду такого.

— Прошу, не убивайте, — тихо проговорил пленник.

— А это зависит от того, насколько ценную информацию ты нам расскажешь, — произнес Павел.

Сначала пленный назвал адрес базы.

— Знаю, там раньше был продовольственный склад, — сказал Данила.

— Он и сейчас там есть, — сказал допрашиваемый.

— Что храниться на складе, сколько людей его охраняют?

— Там запасы продовольствия. Крупы, консервы, мука. Сколько точно не знаю, склад довольно большой. Меня не во все помещения пускают, но краем глаза я это видел. Сколько людей точно не знаю, я лично человек десять видел, но там их наверняка гораздо больше.

— Вооружены?

— Да.

— Алкоголь употребляют?

— Что? Нет, не видел, чтобы они бухали.

— Зачем им рабы?

— Не знаю. Кажется, они там что-то строят.

После допроса Павел вернулся в дом.

— Кажется, дело плохо, — сказал он, — тут есть еще одна банда. И, судя по всему, они гораздо более дисциплинированы, чем эти придурки, которых мы так легко победили.

— Но теперь у нас есть отряд милиции, — проговорила Света.

— Да, есть. Но людей все равно мало. Я скажу им, чтобы они направляли больше

людейк тебе на собеседование. Задача та же самая: отбирать людей, кому можно доверить оружие.

— Кстати, мы забыли про Инну с Вадиком, — вдруг всполошилась Мария.

— Да. Кому-то надо будет к ним съездить и привести сюда. А я поехал на заседание Совета Коммуны.

С этими словами Павел вышел на улицу, сел в джип и уехал. Когда добрался до центральной площади, народ уже разошелся. Двери здания администрации были открыты, возле них стоял Коля и курил.

— Пойдемте скорее, товарищ мэр, совет коммуны уже ждет.

Они торопливо прошагали по коридору вдоль разные кабинетов, в основном это были офисы разных мелких фирмочек, естественно, закрытых на данный момент. Некоторые двери были даже заколочены досками крест-накрест. Дальше лестница. На третьем этаже тоже коридор с кабинетами. Наконец, зал заседаний. В нем собралось человек двадцать. Девушка, с небрежно расчесанными волосами в красном засаленном свитере стояла за кафедрой. Она сказала:

— Поприветствуем нашего нового мэр. Господин Трубинин Павел Юрьевич, вам слово.

Девушка ушла в зал, а Павел встал на ее место и начал речь:

— Для начала, хотел бы поправить. Я не господин Трубинин, а товарищ Трубинин. Именно так мы будем обращаться друг к другу в нашей коммуне: «товарищ». Ну а теперь переходим к повестке дня. Для начала доложу обстановку.

Он кратко рассказал о задержании водителя фургона и о полученной у него информации.

— Таким образом, — говорил Павел, — у нас есть опасный враг: банда мародеров, занявшая продовольственный склад, на котором имеются запасы провизии. Наша первостепенная задача: захватить этот склад и ликвидировать банду. Для этих целей необходимо создать спецгруппу. Нужно найти военных, которые смогут произвести разведку, и собственно захват.

— А вы разве не военный? — голос из зала. Говорила довольно полная женщина в очках и джинсовой куртке.

— Нет. Я всего лишь инженер-программист.

— Как тогда вам удалось победить банду Циркача?

— Это было не особо трудно. Бандиты были пьяные, и мы застали их врасплох.

— Тогда, может быть, вы, товарищ Трубинин, не так хороши, как мы думали, и мы зря вас выбрали в качестве нашего предводителя? — спросил откуда-то с камчатки усатый мужчина в клетчатой рубашке.

— Я не напрашивался быть мэром города или как вы там называете эту должность, — ответил Павел, — мне оказались доверия активные жители вашего населенного пункта. Если вы считаете, что я не гожусь быть, как вы выразились, вашим предводителем, предлагаю решить этот вопрос голосованием. И так, кто за то, чтобы я продолжал исполнять обязанности мэра города Бавлы?

Посчитав поднятые руки, Трубинин сообщил:

— Семнадцать. Кто «против»?

Подняли руки трое.

— Отлично. В таком случае, продолжим заседание. Следующий вопрос: определить порядок работы Совета Коммуны, разработать и утвердить устав. Приступим.

И дальше начались обычные бюрократические дела.

Глава 50. Бетонные джунгли

Маргарита и Армэль отправились в Альметьевск, чтобы забрать Инну с Вадиком. Добрались без особых приключений. Припарковались во дворе, а выйдя из машины, увидели тянувшийся от подъезда кровавый след.

— О господи! — встревожено воскликнула Маргарита, а Армэль стремительно взбежал по лестнице.

Кровавый след как раз выходил из квартиры Антона. Француз что есть мочи забарабанил по двери. Откуда донесся плач младенца, но никто не открывал.

— Это я, Армэль, — крикнул Дюмон.

Тем временем поднялась Маргарита. И тут дверь все-таки открыли. Это был Вадик.

— О! Вы живы! — радостно выкликнул мальчик и бросился Армэлю на шею.

— Что стряслось, где Инна? — спросила Маргарита, осматривая лужу крови в прихожей.

— Тут бы плохой человек, — ответил Вадик, — дядя Леонид его убил. Они вместе с тетей Инной пошли прятать покойника.

Маргарита взяла на руки плачущего младенца и начала его успокаивать, покачивая и говоря:

— Тише, тише.

А Армэль спросил у Вадика, когда тот перестал виснуть на нем и сел на диван:

— Кто такой дядя Леонид?

— Сосед. Мы встретились на лестничной клетке. Были у него в гостях. Интересный, а бы сказал, человек. Инженер. Сам сделал ветряк.

— Ветряк? Где, у себя в квартире?

— Нет, он на улицу выставленный.

— Кстати, жечь костер на виду у всех было весьма опрометчивым решением, — сказал Армэль, когда подошел к балкону и увидел там обгоревшие кирпичи.

— А на чем им было еду разогревать? — возмутилась Маргарита, — если ни газа, ни электричества нет?

— А почему жечь костер на балконе нельзя? — спросил Вадик.

— Потому что дым от костра могут увидеть с улицы мародеры.

Дальше они сидели и ждали молча. Вскоре вернулись Инна и Леонид. Оба в коричневой от грязи и крови одежде.

— Армэль, — француз протянул руку для приветствия.

— Очень приятно, Леонид, можно просто Леня, — представился гость.

— Вы, говорят, убили мародера? — спросил Дюмон.

— Да, но я этим вовсе не горжусь. К сожалению, иного выхода просто не было. Он бы вооружен и ворвался в квартиру.

— Вооружен? — переспросил Армэль, — как вам удалось? У вас наверняка есть военная подготовка.

— Да, было дело, служил в горячих точках в молодости, — ответил Леонид, неопределенно махнув рукой, как будто этот разговор ему был неприятен.

— Где, если не секрет?

— Афганистан, 1981 год.

И тут на лице Маргариты возникло выражение крайней заинтересованности.

— Вы здесь одни? — спросила она.

— А почему вас это интересует? — осторожно ответил он вопросом на вопрос.

— Я точно не уверена, но, кажется, вам будут очень рады в населенном пункте Бавлы.

Там сейчас появилась новая власть и начала наводить порядок. Но, возникла проблема: бандиты захватили склад с продовольствием. Полагаю, их первоочередная задача будет отбить этот склад, так как иметь запас продуктов в текущих условиях очень и очень важно.

— То есть, вы хотите, чтобы я воевал под командованием самозванцев, которые объявили себя властью?

— Это не самозванцы. Они демократическим путем избраны инициативной группой.

— А с каких это пор инициативная группа имеет право раздавать властные полномочия?

— На минуточку, — холодно проговорила Маргарита, — если вы еще не заметили, то власти нигде нет как таковой. По мне, так лучше хоть такая власть, чем вообще полная анархия.

— Почему-то я уверен, — сказал Леонид, — что бандиты, захватившие склад с продовольствием, точно так же считают себя властью. И кто тогда прав? Кто из них более легитимен?

— А кого бы вы поддержали? Бандитов, которые возродили рабство, или тех, кто разбил одну из банд и освободил пленных, которые предназначались для продажи в рабство.

— А этому есть доказательства?

— Да свидетели и сами клетки как улики.

— Если так, то этих моральных уродов надо вывести в чисто поле и поставить к стенке!

Леонид, улыбнулся собственной шутке, немного подумал и согласился:

— Да, я готов ехать в Бавлы.

— Ну вот и отлично, тогда поехали, — проговорила Маргарита.

— Сейчас, возьму только некоторые вещи.

Они подождали Леонида в машине. Тот спустился быстро, неся на спине довольно увесистый рюкзак.

— А вы почему не сбежали из города? — спросила Инна у Леонида, когда они были уже в дороге.

— Да мне, особо, некуда бежать. Хотел тут перекантоваться, пока все не устаканится. Думал, люди перебесятся, успокоятся. Будет как в 90-ых. Переживу. А нет. Все оказалось гораздо серьезнее... Бардак, похоже, всерьез и надолго.

И тут машина уперлась в затор.

— Дальше около километра надо будет идти пешком, — сказала Маргарита.

— Зачем? — спросил Леонид, — Я знаю объездную дорогу.

— Ну, вообще-то у нас там, на другом конце машина. А эта — угнанная.

— А вам принципиально, на какой ехать?

— Да нет, вообще-то.

— Ну и ничего тогда время терять...

— Может, в таком случае, ты сядешь за руль? — предложил Армэль.

Они поменялись местами. Леонид свернул во дворы, но через некоторое время остановился, так как дорога была перегорожена ограничительными столбиками.

— Вот черт! — выругался он, отчаянно маневрируя, чтобы проехать по другой дороге.

Через некоторое время плутания по дворам, Инна спросила:

— А мы, случаем, не заблудились?

— Не переживайте, разберемся, — весело ответил Леонид.

А потом Вадик вдруг закричал:

— Смотрите, смотрите!

Посреди детской валялась груда обглоданных костей рядом кострищем.

— Что-то не нравится мне все это, — сказала Маргарита.

Леонид мрачно молчал, продолжая рулить.

— И пахнет чем-то нехорошим, — через некоторое время добавила Инна.

В тот момент они повернули за угол и увидели во дворе довольно жуткую картину: вокруг костра, на котором жарилась тушка, по виду похожая на собаку, столпились несколько людей в лохмотьях. Увидев машину, они, с громким гиканьем, бросились к ней.

Леонид выругался и включил заднюю передачу. Вадик испуганно завизжал, чем разбудил младенца Инны, которой тоже завопил благим матом. Сначала преследователи отстали, но потом, когда пришлось тормозить, маневрировать и разворачиваться, они подбежали почти вплотную. Один из бомжей схватил камень и швырнул его в машину.

— Пригнитесь! — закричал Леонид, давя на газ.

Камень пролетел мимо, но водитель не вписал в поворот и машина ударилась о столб. Машину немного швырнуло, ударило о скамейку, одно колесо заскочило за бордюр. А потом мотор заглох. Леонид по привычке хотел повернуть ключ зажигания, но увидел два торчащих из пульты провода, выругался.

— Дай я попробую, — сказал Армэль.

Пока они менялись местами, бомжи показались из-за угла. Леонид достал пистолет и выстрелил в воздух. Это преследователей напугало. Они остановились. Француз тем временем колдовал над пультом. Вадик и Инна испуганно вжались в кресло. Маргарита, казалось, спокойной. Она сидела неподвижно и едва дышала.

Заработал мотор. Леонид уселся на пассажирское место дверь не закрыл, а выставил в нее пистолет, готовый стрелять. Дюмон нажал на газ, машина несколько секунд пробуксовала, а затем колесо встало на дорогу.

— Куда ехать? — спросил Армэль.

— Давай направо, там за углом свернешь в арку.

Проехав сквозь арку, француз вопросительно глянул на Леонида.

— Прямо, прямо, — сказал тот.

Дорога вела через какие-то пустыри, развалины деревянных домиков, заброшенные сады. Все молчали, пока Инна не заметила, что Маргарита продолжает сидеть и смотреть в одну точку.

— Эй, с тобой все в порядке? — спросила она.

— Да, — встрепенусь та и села нормально.

— Вы медитировали, тетя-Рит? — спросил Вадик.

— Да, что-то вроде того.

Тем временем дорога стала узкой, а по бокам росла высокая трава. Еще немножко, и пришлось остановиться.

— Мы тут не проедем, — сообщил Армэль.

— А больше дороги нет, — ответил Леонид, — придется разверчиваться и ехать через эти придурков. Так что, сдавай назад.

— Я не хочу там ехать, — сказал Вадик.

— Боишься? — усмехнулся Леонид.

— А вы не боитесь?

— Нет.

— Тогда зачем так быстро уезжали?

— Не хотел человеческих жертв.

— А сейчас хотите?

— А выхода больше нет. Если они нападут, придется стрелять.

— А вы странный, — сказала Инна, когда машина, дав задний ход, вернулась к пустырям.

— Почему странный?

— Молодого человека не пожалели. Убили. А бомжей жалеете.

— Бомжи — несчастные люди. А тот, как вы выразились «молодой человек» бы мародером. Я с ним поступил по закону военного времени.

Найдя место, Дюмон развернул машину, проехал через арку во дворы. Через некоторое время добрался до того места, где бомжи жарили на костре собаку. Увидев машину, те опять закричали, стали громко улюлюкать, но, увидев высунутую в окно руку Леонида, держащую пистолет, напасть не решились.

Проехав дворы, они снова выехали на дорогу среди пустырей, но только другую. Она привела к грунтовой дороге, петляющей среди деревьев. Потом заводские постройки, мост через реку. Снова грунтовка, петляющая по лесополосе. Зброшенные частные домики. Забор. Какие-то заводы. И вот, наконец, они выехали на трассу.

— Уф! — вздохнул Вадик, — пронесло.

Все засмеялись.

Глава 51. Разведчики

Данила, Павел и Артем сидели в жаркой бане. Артем плеснул в печку воды, чтобы поддать жару.

— Хорошечно! — блаженно проговорил Данила.

Через некоторое время в предбаннике они пили самогон.

— Ты хороший человек, — сказал Данила Павлу, — но только я тебе сейчас буду критиковать. Смотри. Мы выбрали тебя в качестве мэра города. Дали тебе власть. Только вот ты пошел не тем путем. Зачем ты создал этот совет?

— А чем тебе не нравится Совет Коммуны? — осторожно спросил Трубинин.

— Совет подразумевает власть народ. А мы, простой народ, не хотим власти. Мы хотим, чтобы пришел сильный лидер, и навел порядок! Ты меня поднимешь?! — Данила говорил довольно громко, почти кричал.

— Тише ты! — сказал ему Артем, — зачем орать то?

Данила зло посмотрел на него, и спросил:

— А ты что, метишь в Совет?

— Да меня не выберут, — отмахнулся тот.

— Нет, ты мне ответь! Не юли! Ты хочешь в Совет?

Данила стукнул кулаком по столу, да так, что один из стаканов подпрыгнул и упал на пол.

— Эй, мужики, — проговорил Павел, — вы чего?

— А ты тоже мне ответить, — Данила посмотрел на Павла, скривив губы в злорадной усмешке, — ты сильный лидер? Ты готов стать царем с железной волей? Ты готов разогнать совет и держать нашу деревню в стальном кулаке, чтобы был у нас, порядок, мать твою!

— Значит, ты захотел монархии, я тебя правильно понял? — уточнил Трубинин.

— Да, черт возьми!

— Только вот при царе ты будешь бесправным холопом.

— Ну, это смотря какой царь, — вмешался Артем, — вот в Таиланде, я слышал, был такой то ли царь, то ли король, забыл как зовут его. В общем, он сделал очень много хорошего для страны и жители почитают его чуть ли не как бога.

— Ну, это скорее исключение, чем правило. Обычно, если власть правителя ничем не ограничена, он становится тираном. И поменять такого правителя можно только путем революции, которая влечет за собой много кровопролитий. Частично эту проблему может решить выборная демократия. Но и у нее есть свои недостатки.

— И какие же?

— Во-первых, демократия обходиться дороже, чем монархия. Да, за все надо платить, в том числе за возможность бескровной смены власти. Во-вторых, часто выборная демократия скатывается в псевдодемократию с жесткой вертикалью власти, где простые избирали, по сути, ничего не решают.

— И какой же выход?

— Не повторять тех же ошибок. Отныне и впредь не допускать централизованного управления с вертикалью власти. А поэтому, в управлении государством должны принимать все. Да, даже кухарка должна управлять страной.

— Ты как себя это представляешь? — спросил Данила, — ты вообще себя слышишь?

Как кухарка может управлять государством? Она же в этом ничего не понимает!

— А это легко поправимо.

— Легко поправимо? — не понял Данила, — как ты исправишь тот факт, что простая кухарка не имеет навыков для управления государством?

— Очень просто, — улыбнулся Трубинин, — учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал Великий Ленин!

— Да, я полностью с тобой согласен, — поддержал его Артем, — за это надо выпить, — и он разлил самогон.

— Я думаю, не стоит, нам завтра заступать на дежурство, — сбавил его пыл Данила, — Помнишь, мы теперь доблестная милиция.

— Ладно. По последней, и все.

Все выпили, закусили тушенкой. Сходили еще раз в парилку. Потом долго сидели в предбанники и отдыхали. Самогон, чтобы не было искушения, предусмотрительно убрали.

Вдруг кто-то постучался. Это оказался Геннадий.

— Товарищ Трубинин, приехала машина из Альметьевска — сообщил он, — но с ними какой-то странный субъект. Очень хочет вас видеть. Говорит, что дело срочное.

— Ладно, пусть заходит.

В предбанник зашел пожилой мужчина.

— Леонид Дмитриевич Тарасенко, — представился он.

— Ладно, Леонид. Присаживайтесь. Что у вас за срочное дело?

— Ваши друзья рассказали мне о ситуации в городе. И о складе, захваченном бандитами.

— Ну и....?

— Я бы на вашем месте не откладывал штурм. Пока они ни о чем не догадываются и не ожидают нападения, их можно застать врасплох. Но время работает против нас.

— Не так-то просто штурмовать здание, — проговорил Павел, — тут нужен план. Хороший план.

— Дай мне пару бойцов, — сказал Леонид, — мы сходим в разведку и что-нибудь придумаем.

— А у вас что, был опыт ведения боевых операций?

— Да, я воевал в Афганистане.

— Хорошо. Я дам бойцов.

Спустя некоторое время Леонид, Вадим и Клавдия вошли в подъезд пятиэтажного дома. Поднялись на последний этаж. Начали выбивать дверь в одной из квартир.

— Ты точно уверен, что тут никто не живет? — спросил Леонид у Вадима.

Вместо него ответила Клавдия:

— Все, кто жил в многоквартирных домах, либо перебрались в частный сектор, либо в панике свалили из города.

Дверь поддавалась. Они ввалились в прихожую. В квартире, судя по обстановке, действительно никто не жил: затхлый запах, слой пыли на столе. Раскрытые и пустые шкафы.

Леонид подошел к окну. Некоторое время он молча смотрел в полевой бинокль.

— Что видно? — спросила Клавдия.

— Пока ничего.

Леонид пробежал взглядом этажи складского здания. Этажей было три. Все окна были зашторены, но в одном из них он увидел вооруженного автоматчика, который, выглядывая из-за занавески, внимательно наблюдал за дорогой, прилегающей к складу.

— Незаметно не подобраться, — констатировал бывший воин-афганец, — нас перестреляют еще при подступах к зданию.

— Может, ночью будем штурмовать? — предложил Вадим.

— Плохая идея. В темноте не видно, куда стрелять. Еще друг друга поубиваем.

Дальше они некоторое время молчали. Передавали друг другу бинокль, наблюдая по очереди. Один раз к зданию подъехал фургон. Двое автоматчиков по очереди вывели откуда людей со связанными руками и загнали в здание.

— Вот ублюдки! — воскликнула Клавдия, наблюдая все это.

Женщина отложила бинокль, взяла автомат и направилась к выходу.

— Эй, ты куда? — остановил ее Леонид.

— Я пошла надрать задницу этим гавнюкам, — ответила она.

— Стой. Один в поле не воин. Тебя просто расстреляют перед входом.... Послушай сначала мой план.

— Ну, давай, выкладывай свой план, — Клавдия отложила автомат и уселась на диван.

— Ты видела рядом со зданием склада деревянный барак?

— Да.

— Мы подожжем его. Бандиты выбегут на улицу. Тут-то мы их и перестреляем, как собак.

— Ты спятил? — Клавдия удивленно нахмурила брови.

— А у тебя есть идея получше? — парировал Леонид.

— А если там люди?

— Маловероятно. Но мы можем сходить проверить.

— Чтобы засветится перед бандитами?

— С той стороны не видно. Пойдемте.

Они вышли на улицу. Сделав большой крюк, скрываясь за домами, разведчики подошли к деревянному бараку. Это оказалось полугнилое строение с выбитыми окнами. Внутри куча обломков арматуры и строительного мусора.

— Да, действительно, здесь вряд ли кто-то живет, — согласилась Клавдия.

Леонид еще раз обвел взглядом окрестности, оценивая обстановку. Потом сказал:

— А вот там за деревьями можно спрятаться, — и указал на противоположную сторону дороги.

Глава 52. Коммуна

Десяток новобранцев сидели за партами в обычной школьной аудитории. Леонид нарисовал на доске схематический план окрестностей склада и стал объяснять план операции.

— Наши позиции здесь, здесь и здесь, — произнес он, стучая мелом по доске, — когда Вадим и Клавдия подожгут барак, остальные занимаем обозначенные позиции. Стреляем по выбегающим из здания бандитов. Потом стреляем по окнам, там могут быть снайперы. Следующий шаг — штурм здания.

Леонид стер рисунок и нарисовал новый.

— Вот типовая схема штурма помещения....

Тут в аудиторию вошел Павел.

— Привет, — сказал он, — я зашел узнать, не могу ли я еще чем-нибудь помочь?

— Если есть такая возможность, организуй пожарную машину, чтобы быстро потушить после боя подожженный барак.

— Кстати да, это важно. Займись этим вопросом. Что-то еще?

— Было бы совсем хорошо, если бы у нас была какая-то связь. Рации, например. Собственно, рацию могу собрать и я, я инженер-электронщик. Но нужны радиодетали.

— Хорошо. Подумаю, что можно сделать.

Покинув школу, Павел направился к зданию исполнительного комитета. Совет Коммуны продолжал свою работу. Покинутые арендаторами офисы переоборудовали под кабинеты, в которых члены Совета занимались канцелярской работой. Трубинин зашел в один из таких кабинетов. Там, за столом, отодвинув бесполезный в отсутствие электричества компьютер, миловидная девушка в белой блузке заполняла бумаги.

— Привет, Танюш, — сказал Павел, — как продвигаются дела?

— Анализирую результаты ревизии, товарищ Трубинин, — ответила та, — работы много. Компьютер бы мне, — она покосилась на выключенный монитор.

— Немножко потерпи, мы что-нибудь придумаем с электричеством. Сейчас решаем более важные задачи... В общем, я что пришел. Мне нужны пожарные. Чтобы они были наготове.

— Мой дядя пожарный. Думаю, он сможет собрать команду.

— Хорошо, скажи мне его адрес.

В это время Мария сидела возле Антона, который все еще лежал на больничной койке.

— Как продвигаются дела в Коммуне? Есть какие-нибудь новости? — спросил Зубатов.

— Да. Павел организовал Совет. Жизнь в городе потихоньку налаживается.

— Я могу чем-то помочь?

— Нет, — покачала головой девушка, — твоя рана еще не зажила. Отдыхай.

— Но я уже могу вставать. Пусть хоть ненадолго....

— Нет. Пока лежи. Павел сказал, что всем нужно «учиться, учиться и еще раз учиться», как завещал Великий Ленин. Хочешь, я принесу тебе книжки?

— Да, это было бы замечательно.

— Ладно, тогда я схожу в библиотеку, не скучай тут без меня.

Девятова ушла. Выйдя из больницы, она огляделась по сторонам. Девушка понятия не имела, где тут может быть библиотека. Но на улице никого не было. Поэтому Мария сначала просто неторопливо шагала по дороге. На пути ей встретился разграбленный магазин «Пятерочка», в котором выбитые окна зловеще зияли черными квадратами. Многоквартирные дома. Небольшие частные кирпичные домики. Потом встретился мужчина в джинсах и серой ветровке.

— А вы почему не принимаете участие в деятельности коммуны? — строго спросил он.

Мария опешила.

— Простите, а вы кто? — спросила она

— Константин Евгеньевич Протасов, уполномоченный контроллер Совета Коммуны.

— Очень хорошо, Константин Евгеньевич. Спасибо за бдительность. Я Мария Алексеевна Девятова. Ищу библиотеку, чтобы принести книжки лежащему в больнице раннему. Дабы у него была возможность учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал Великий Ленин. Буду весьма признательна, если вы скажите мне, где найти эту самую библиотеку.

Константин улыбнулся.

— Так вы та самая Мария Девятова, что участвовала в ликвидации банды Циркача?

Она кивнула.

— Я вас провожу, — сказал Протасов, — для меня будет большая честь, оказать вам содействие.

Покинув здание исполнительного комитета, Павел сел в машину. Он поехал в штаб. Так теперь называли дом, отбитый у банды Циркача. По дороге он заметил на одном из зданий вывеску: «Скупка радиодеталей». Резко затормозил, развернулся. Подъехал поближе. Припарковался. На нижнем этаже здания окна были заколочены. Дверь была закрыта изнутри. Трубинин постучался.

— Чего надо? — проорал с той стороны противный хамоватый голос, — радиодетали не принимаю.

— Я не за этим пришел, — сказал Павел, — ты будешь теперь сдавать детали.

— А не пошел бы ты в задницу?

— Сам напросился, — проговорил Трубинин, достал пистолет и выстрелил в замок.

Дверь открылась. Павел вошел и наставил ствол на перепуганного низкорослого мужчину в стеганной куртке.

— Эй, братан, ты чего? — испуганно проговорил тот.

— Все твои радиодетали экспроприруются на нужны Коммуны.

— Да забирай, братан, забирай... Сейчас они мне особо не нужны.

Павел выгреб из ящиков различные микросхемы, транзисторы, конденсаторы и прочие резисторы и сложил их в большие коробки. Хозяин лавочки молча наблюдал за его манипуляциями.

— Скажи, братан, и зачем тебе это барахло? — спросил он, — неужто Коммуна цветметом будет промышлять?

— Не твое дело! — огрызнулся Павел и отнес коробку в машину.

Потом он вернулся, стал наполнять еще одну коробку. Нашел различные приборы, мотки проводов, паяльник.

— Что, пытаться кого-то будете? — не унимался мужчина в стеганной куртке.

— Тебя будут пытаться, если не заткнешься.

— Ладно, ладно, молчу.

Павел сделал еще один заход. Потом отправился в школу, где Леонид объяснял новобранцам детали операции. Когда он прибыл, они были все еще там и тренировались разбирать и собрать автомат. Леонид ходил между рядами и изредка давал воякам советы.

— Я достал радиодетали, — сказал Трубинин, — посмотри, можно ли это использовать. Все в машине.

— Спасибо, — поблагодарил Леонид и кивнул одному из новобранцев:

— Егор, сходи, принеси детали.

Глава 53. Штурм

Вадим и Клавдия неторопливо подошли к заброшенному барaku. Вадим достал рацию и доложил:

— 13-ый, мы на месте, прием.

— Начинайте.

Он махнул рукой, и напарница плеснула бензин на деревянную стену. Сделала дорожку, полив жидкость на землю, отбросила пустую канистру. Но только она хотел щелкнуть зажигалкой, как из оконного проема выпрыгнули три человека, вооруженными автоматами. Сделали это они быстро, не давая диверсантам опомниться, окружили их. Один из автоматчиков сказал:

— Только без глупостей. Оружие на землю.

Вадим и Клавдия не двигались, соображая, что делать. Было понятно, что шансов у них нет. Враги успеют выстрелить первыми.

— Я не ясно выразился? Оружие на землю! — повторил автоматчик.

Вадим и Клавдия бросили автоматы и подняли руки вверх.

— Кто такие? — спросил все тот же автоматчик.

— Да мы тут просто гуляли, — соврал Вадим.

Но тут совершенно некстати включилась рация:

— 13-ый, как у вас обстановка? Прием.

— Ответь, — велел бандит, — скажи, что все в порядке.

— Нас сцапали! — что есть мочи закричал Вадим и тут его прошили насквозь автоматные очереди.

Клавдия воспользовалась этим моментом. Она машинально подобрала брошенный автомат и выстрелила в троицу. Двоих положила сразу, третьего только ранила. Он успел выстрелить ей в живот, а потом заковылял в сторону склада. Женщина упала. Лежа на спине, она пыталась поднять автомат, но силы быстро покидали ее. «Нет, гаденьшь, не уйдешь!», — шептала Клавдия, пытаясь нажать на курок, при этом у нее изо рта текла кровавая слюна. И все-таки, она выстрелила, прежде чем уйти в небытие. Но промахнулась. Но от искры вдруг вспыхнул бензин. Огонь быстро охватил деревянную стену барака.

А рация, между тем трещала:

— 13-ый, что у вас там? Прием.

Раненный бандит, тем временем, увидел пожар и в страхе побежал. Но его ногу пронзила острая боль. Он упал прямо на торчащую из землю острую арматуру, которая насквозь прокинула его. Бандит стонал, отчаянно шевеля ногами и руками, но встать уже не мог. А потом он затих.

Тем временем Леонид наблюдал в бинокль, как пламя разгорается, окутывая собой весь барак, от которого исходил большой столб черного дыма. Старый вояка слышал сообщение по рации о провале. И теперь лихорадочно соображал, что делать. Ибо своими глазами он видел, как раз обратную картину: барак успешно подожгли. Правда, никто из здания пока не выбегал.

— 7-ой, проверьте, что с 13-ым, — наконец сказал Леонид по рации.

— Вас понял, — последовал ответ, — выполняю.

Ветеран афганской войны продолжал наблюдать. Наконец из здания выбежал первый

бандит.

— 7-ой, отставить, — сказал Леонид в рацию, а потом скомандовал всем:

— Внимание! Сидим тихо. Не выдаем себя. Огонь открываем только по команде.

Повторяю, без команды не стрелять.

Тем временем тот, кто выбежал из здания склада, увидел охваченную пламенем стену барака и быстро вернулся назад. Через некоторое время оттуда выбежали несколько человек, в руках они несли огнетушители.

— Огонь, — скомандовал Леонид по рации.

Бандиты, спешившие на тушение пожара, не заметили, как из-за деревьев по ним открыли огонь. Они тут же полегли, даже не поняв, что случилось.

— Отлично! — удовлетворенные проговорил Леонид, а потом велел 7-ому снова пойти посмотреть, что случилось с 13-ым.

— Клава и Вадим убиты, — вскоре доложил тот, упавшим голосом, — но троих мерзавцем они смогли достать. Бандиты тоже мертвы.

— Вас понял. Возвращайтесь на позицию. Всем ждать дальнейших указаний.

Из здания склада пока никто не выходил. Руководитель операции осмотрел окна. В одном из них притаился бандит с автоматом.

— Внимание! — скомандовал Леонид по рации, — начинаем штурм. Сначала стреляем по окнам.

Застреляли автоматные очереди. Послышался звон разбитого стекла. Один из вражеских снайперов упал на асфальт с десятиметровой высоты. Его мозги растеклись по асфальту. Начался штурм. Как ни странно, но атакующие не встретили никакого сопротивления. Они ворвались в здание склада. Увидели множество сложенных друг на друга полет и многочисленные полки. Здесь были консервы, крупы, мешки с мукой. Рассредоточившись, бойцы принялись методично осматривать помещение.

— Эй, выпустите нас! — раздался вдруг далекий голос из подсобки.

— Сергей, проверь, что там, — сказал один из бойцов.

Второй ушел в подсобку. Там оказались заперты люди. Боец отворил засов.

— Пока никуда не выходите, — сказал он, — здание еще зачищается.

Остальные тем временем пошли по этажам. Срезали автоматной очередью не вовремя (для него) выскочившего из кабинета бандита. Проверили коридоры, офисы. В одном из них обнаружили двоих людей, сплошь покрытых ножевыми ранениями. Один из них был еще жив. Он отползал от второго, и за ним тянулся кровавый след. Второй, судя по всему, был мертв. Он лежал на полу, и из его груди торчал нож. Еще один нож валялся рядом. Он бы испачкан кровью.

— 1-ый, прием, — сказал один из бойцов, — требуется медик, один из бандитов ранен, видимо, у них была поножовщина.

Зачистка продолжалась. На третьем в одном из кабинетов отворилась дверь и оттуда высунулась палка, к которой была привязана белая тряпка.

— Мы сдаемся, — донеслось из кабинета.

— Выходите по одному с поднятыми руками, — скомандовал один из бойцов.

Вышли двое. Под конвоем их сопровождали вниз и заперли в подсобке, где до этого бандиты держали пленных.

Спустя некоторое время, Павел, Леонид, Евгений и Артем собрались в одном из

кабинетов мэрии.

— Вы допросили пленных? — спросил у присутствующих Трубинин.

— Да, — ответил Леонид, — говорят, что больше их сообщников в городе нет.

— С какой целью они захватили рабов?

— Планировали использовать их для строительных работ. Собирались возвести бункер.

— Вот как! Они реально решили прятаться в бункере? — Павел удивленно нахмурил бровь.

— Говорят, строили его на всякий случай. Мало ли что. Кругом же хаос.

— Да, интересные ребята....

— Что теперь будем с ними делать? — спросил Евгений.

— Что-что. Судить. Найдите юристов, судей. Пусть думают, как с ними поступить.

— Плохая идея, — возразил Леонид, — во-первых, законы не работают. Во-вторых, в условиях хаоса нам не нужна лишняя бюрократическая волокита. В-третьих, народ, зная, что бандиты угоняли людей в рабство, жаждут крови. Если бандитов не казнить, то народу это не понравится. И тогда, Паша, твой рейтинг упадет.

— Рейтинг упадет, — задумчиво произнес Павел, — опять начинается какая-то политика....

— Увы, но если ты стал мэром, то тебе придется играть в политические игры, — развел руками Евгений.

— Ладно, — сказал Трубинин, — если для построения коммунизма придется играть в политику, буду играть в политику.

Он ненадолго задумался.

— Казнить бандитов тоже нежелательно, — высказал свое мнение Артем, — они все-таки добровольно сдались, сотрудничали со следствием, помиловать бы их. Иначе в следующий раз, зная, что мы не щадим даже тех кто добровольно сдался, не будут сдаваться: будут биться до последнего. А это чревато потерями с нашей стороны.

— Довольно спорное утверждение, — возразил Леонид, — бывает, что люди все равно сдаются, зная, что их все равно убьют: надеяться на пощаду до последнего. А иногда не сдаются принципиально и бьются насмерть.

— Вообще-то он прав, — сказал Павел, — чистосердечное раскаяние облегчает вину. Но и злить народ, только-только придя к власти, тоже не стоит. Приму соломоново решение: пусть их будет судить суд присяжных из народа. Решать казнить: так тому и быть. Помилуют — их счастье.

— Думаю, это самое правильное решение, — согласился с ним Леонид.

Одетые в черные одежды люди несли два гроба. Гробы были обиты красной материей. Могильщики уже копали яму. Кто-то из процессии едва слышно прошептал:

— Почему нет священника, отпеть бы упокоенных надо...

— Тише, — послышался другой шепот, — у нас теперь коммунизм.

Когда гробы опустили в землю, Павел, стараясь говорить громче, произнес:

— Вадим и Клавдия были настоящими товарищами. Отважными воинами!

Он замолчал, а по его щеке скатилась скупая мужская слеза.

— Они вечно будут жить в нашей памяти, — продолжал Трубинин, — мы будем вечно помнить их великий подвиг!

Спустя несколько дней.

На площади собрались множество людей. Возле трибуны на коленях стояли четыре человека со связанными назад руками. Они тряслись от страха. У одного по лицу текли слезы. В нескольких шагах от осужденных стол конвой, вооруженный автоматами. На трибуне находился Павел. Он хмуро смотрел на толпу. В одной руке у него был пистолет, в другой бумажка.

— Именем Коммуны провозглашается приговор, — произнес Трубинин, а потом зачитал содержимое своей шаргалки:

— Евлетов Андрей Викторович, состоял в банде, незаконно оккупировавшей продуктовый склад, создав тем самым угрозу голода. Банда так же похищала людей для обращения в рабство. Кроме того, члены этой банды убили наших товарищей. Приговор Народного Трибунала: Казнить.

Павел выстрелил ему в голову. Тот упал на асфальт, вокруг его головы стала растекаться лужа крови. Остальные осужденные при выстреле вздрогнули. Они подняли к небу полные мольбы глаза. А толпа одобрительно загудела.

— Правильно! — донеслись отдельные возгласы, — казнить мразей!

— Корзинин Дмитрий Георгиевич, состоял в банде, незаконно оккупировавшей продуктовый склад, создав тем самым угрозу голода. Банда так же похищала людей для обращения в рабство. Кроме того, члены этой банды убили наших товарищей. Приговор Народного Трибунала: Казнить, — зачитал Павел следующий пункт.

Выстрел. Еще один труп с дыркой в черепе.

— Маразетов Ильдар Вазементович, состоял в банде, которая терроризировала население, под угрозой физической расправы отнимая у них продукты, похищала людей для обращения в рабство. Хотя он и сотрудничал со следствием, но Народный трибунал посчитал, что этого недостаточно. Приговор: казнить!

Остался последний. Он был весь в бинтах. И тихо шептал:

— Пожалуйста, пощадите!

Его шепот мог слышать только Павел. Но он продолжая сохранять каменное выражение лица зачитал последний приговор:

— Белоусов Ринат Артурович, состоял в банде, незаконно оккупировавшей продуктовый склад, создав тем самым угрозу голода. Банда так же похищала людей для обращения их в

рабство. Кроме того, члены той банды убили наших товарищей. Но сам подсудимый не принимал участия в убийстве, кроме того, он был против того, чтобы захватывать людей и обращать их в рабство. На почве данных разногласий у него был конфликт с другим членом банды, который вылился в драку, в ходе которой подсудимому были нанесены ножевые ранения от бывшего сообщника. Приговор народного трибунала: помиловать!

Бандит удивленно уставился на Павла, не веря своим ушам. По толпе пронесся недовольный гул.

— Я понимаю, что вы все жаждите отмщения. Но мы должны быть милосердны к тем, кто оступился и чистосердечно раскаивается в содеянном. Но если кто-то из вас не согласен с решением Народного Трибунала, предлагаю выйти сюда и провозгласить собрание нового Народного Трибунала.

Павел замолчал, старого оглядывая присутствующих. Гул смолк.

— Да ладно, пусть живет, — сказала кто-то из толпы, — раз действительно никого не убивал...

— А если он врет? — подняла вопрос стоящая неподалеку женщина в штормовке и красной косынке.

— Да, действительно, — согласился Павел, — мы не можем так вот сразу доверять тому, кто недавно состоял в опасной банде. Поэтому ему устанавливается испытательный срок два месяца, в течении которого осужденный будет находиться под строгим надзором Народной Милиции. Если в течении испытательного срока он не даст повод усомниться в его честности и сознательности, то будет собрана специальная комиссия, которая определит его место в нашей Коммуне. В противном случае помилование будет заменено на казнь.

Перед тем как пойти в школу, Вадик забежал в больницу к Антону. Тот уже не лежал в кровати, а сидел за столиком и читал книгу.

— О, привет! — сказал он, — как дела?

— Отлично, — улыбнулся мальчик, — сегодня меня будут принимать в пионеры.

— Вау! Круто. Завидую. А я вот не был пионером, пионерскую организацию распустили за несколько месяцев до моего рождения, — вздохнул Зубатов.

— А что ты читаешь? — спросил Вадик, выхватив у него из рук книгу.

— Эй, нельзя так! — строго сказал Антон.

А Вадик тем временем прочитал название:

— Николай Островский. «Как закалялась сталь». Это про что?

— Про героя, который боролся за дело коммунистической партии!

— Ух ты! Дашь потом почитать?

— Конечно, приходи после школы, забереешь. А теперь беги, а то опоздаешь.

Мальчик вприпрыжку побежал в школу. По дороге он ненадолго задержался, чтобы полюбоваться на солнышко, ненадолго выглянувшем из-за туч. Наступало бабье-лето, и это не могло не радовать. Вадик глядел на небо, прищурив глаза. Потом он так же вприпрыжку добежал до школы. В актовом зале собрались множество взрослых и детей.

Вскоре началась церемония. Счастливики, которых одним из первых принимали в пионеры, выстроились в линейку. Маргарита, которая теперь работала в этой школе учительницей химии, сказала:

— Ну что, начнем.

Вперед вышла рыжеволосая девочка в джинсах и белой футболке. Маргарита покачала головой, оглядев детей. Все были одеты как попало, в кто нелепые рубашки, местами грязные, кто в безвкусные худи. И почти все в джинсах. А обувь — кроссовки. Нет, не так она себе это представляла. Женщина еще помнила тот момент из своего детства, когда прижимали в пионеры. Тогда все были одеты в строгую школьную форму, а девочки в накрахмаленных белых передниках. Но сейчас другое время. Кругом разруха и апокалипсис.

— Я, Ефремова Дина, вступая в ряды пионерской организации имени Коммуны города Бавлы, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь, ... — говорила девочка, а Маргарита задумчиво улыбалась, вспоминая свое счастливое детство в светлом СССР.

— ... буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение трудящихся всего мира, — продолжала говорить девочка, — Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича — Законы юных пионеров.

— К борьбе за дело построения коммунизма будь готова! — четко произнесла Маргарита.

— Всегда готова! — так же четко ответила Дина, вскинув руку к голове.

Маргарита повязала ей на шею пионерский галстук, который представлял собой кусок красной материи.

Следующий произнес торжественную клятву мальчик в клетчатой рубашке. Когда дошла очередь до Вадика, он переволновался, и сказал:

— Я, вступая в ряды скаутов... ой....

Мальчик покраснел как рак. Но быстро взял себя в руки и все сказал клятву с начала. Маргарита улыбнулась, ласково потрепала его по голове и тоже повязала на шею галстук.

— Ну что, к борьбе за дело построения коммунизма готов, пионер-скаут?

— Всегда готов! — отрапортовал он.

Чуть позже, когда новоиспеченные пионеры ходили туда-сюда с важным видом, прозвенел звонок, извещающий о том, что пора идти на урок.

Больше книг на сайте - Knigoed.net